

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕРВИСА»

МИНАСЯН АРСЕН АРКАДЬЕВИЧ

РАЗВИТИЕ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ
В XIX СТОЛЕТИИ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент А. М. Дубовиков

Тольятти – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1.	Армяне в социокультурной истории России (до XIX века)...	29
1.1.	Первые общины армянских поселенцев в России	29
1.2.	Процессы социокультурной интеграции армянских переселенцев на территории России	44
1.3.	Роль и место армянского этноса в экономической, культурной, политической и конфессиональной жизни России.....	59
Глава 2.	Культура и быт армянской диаспоры в России в XIX столетии	78
2.1.	Хозяйственная культура армянских общин в пореформенной России: предпосылки и предпочтения	78
2.2.	Этнокультурные трансформации и социально-бытовые тенденции в сельских армянских общинах России	96
2.3.	Городская повседневная культура армян в России	120
Глава 3.	Особенности развития духовной культуры армянского этноса в России в XIX веке	138
3.1.	Армянская Апостольская Церковь - основа духовной жизни армянской диаспоры в России	138
3.2.	Российско-армянское культурное сотрудничество в области искусства, образования и просвещения	153
3.3.	Армяне на российской службе	171
	Заключение	191
	Список использованной литературы и источников	200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью формирования новых принципов общественного бытия современной России. Кризисные явления затронули не только социально-политическую, экономическую, духовно-идеологическую систему, но и сферу межэтнических отношений на всем постсоветском пространстве. Принципы взаимного уважения и межэтнического согласия провозглашались и ранее, но, тем не менее, новые процессы, происходящие в обществе, потребовали пересмотра некоторых исторических событий и явлений. Это касается, в том числе, и осмысления исторического опыта в сфере отношения между диаспорами и основным (титულным, государствообразующим) этносом. Такое осмысление имеет большое значение в современных условиях, оно способствует формированию подлинно научной концепции, освобождённой от идеологических догматов прежней эпохи.

Специфика полиэтнической общности включает в себя особенности взаимодействия между отдельными этническими компонентами, которое может включать как позитивные, так и негативные процессы с точки зрения сохранения целостности и духовного единства общества во всём его многообразии. В связи с этим представляется важным исследовать процесс складывания армянской общины в России, а также его роль в социально-экономической и духовной жизни страны. Взгляд в историческое прошлое, основанный на научном мировоззрении, сегодня особенно важен для народов России, т.к. традиции и историческая память всегда играли и продолжают играть важную роль в этнокультурной динамике. В связи с этим, всестороннее исследование социокультурных особенностей становления и развития армянского этноса в России будет полезным для активизации процессов интеграции некоренных народов в общероссийское культурное пространство.

Миграция армян в пределы Российского государства во многом была обусловлена не только коммерческими интересами или интересами личной

безопасности, но и пророссийской ориентацией как армянской элиты (политической и торговой), так и абсолютного большинства представителей простого народа. Становление и развитие армянских поселений в границах России стало важнейшей и неотъемлемой частью истории русско-армянских отношений.

Интерес к этническим культурам народов нашей страны в последние десятилетия значительно усилился, что обусловило необходимость познания их ментальности, и, связанного с этим, выявления и объяснения новых стереотипов поведения различных этносов России, в том числе и армян. Необходимость исследования связана и с потребностью россиян знать как можно больше об истории своих регионов и народов их населяющих.

Армянская национальная культура, обычаи, традиции и быт ярко проявились в жизни армянской диаспоры России. При этом армянская община не только бережно хранила элементы своей национальной культуры, но и обогащала их, адаптировав к культурам других народов, прежде всего, русского народа.

Актуальность разработки заявленной проблемы сегодня диктуется востребованностью опыта межкультурного взаимодействия, особенно, в его позитивном сегменте налаживания отношений между народами, живущими в регионах тесного контакта различных этносов и конфессий.

Связанные с этими особенностями проблемы требуют новых подходов, в том числе и культурологического осмысления. Поэтому в диссертационном исследовании на первый план выходит изучение истории социокультурных контактов, а также их элементов и форм, связанных с взаимодействием армянских общин с окружающими их народами.

Вышеприведённые аргументы и определили выбор темы диссертационного исследования «Развитие армянской культуры в России в XIX столетии», целесообразность разработки которой диктуется комплексом накопившихся проблем как практического, так и теоретико-познавательного характера.

Степень разработанности проблемы. Литература по теме диссертационного исследования носит разноплановый характер и включает работы по культурологии, истории культуры, философии культуры, отечественной и мировой истории, армянской истории, этнографии.

Первые труды, в которых российские авторы приводят сведения о русско-армянских отношениях, включая вопросы, связанные с переселенческой политикой в отношении армян, были написаны в XVIII веке. Наиболее ранними среди них были труды современников Петра I Ф.И. Соймонова¹ и И.К. Кирилова², содержащие ценные сведения, касающиеся русско-армянских отношений. Следует также выделить труды И.И. Голикова и М.Д. Чулкова³. Труд Голикова показал сущность российской политики по освоению Прикаспия, включая налаживание транзитной торговли из Ирана через Астрахань и роль, отведённую в ней армянскому купечеству. Чулков, освещая вопросы внешней экономики (со второй половины XVII века), приводит сведения о русско-армянских торговых отношениях.

В работе С.Н. Броневского о Кавказе⁴ содержатся ценные сведения о народах Северного Кавказа и о политике России в этом регионе. По утверждению автора, вся прикаспийская торговля в XVIII веке была сосредоточена в руках армянских купцов. Другая работа о Кавказе, написанная П.Г. Бутковым несколько позже, богата различными источниками, содержит обширный мемуарный и документальный материал⁵. Особенности процесса переселения

¹ Соймонов Ф.И. Карты Каспийского моря. СПб., 1731 ; Его же. Описание Каспийского моря и чинённых на оном Российских завоеваний. СПб., 1763 ; Его же. О торгах за Каспийское море древних, средних и новейших времён. СПб., 1765.

² Кирилов И. Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизученными трудами Петр Великий. Кн.1,2. СПб., 1727.

³ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 1-15. СПб., 1788-1789 ; Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времён доныне. СПб., 1781.

⁴ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.

⁵ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 гг. СПб., 1869.

армян в российские пределы в контексте российской политики на Кавказе описаны в работах А.А. Цагарели, С. Эсадзе¹.

Среди книг, изданных в России при активном участии Лазаревского института восточных языков, следует выделить «Опыт начертания истории царства Армянского» братьев Якова и Давида Арзановых / Арзанянов², «Историю Армении» раннесредневекового армянского историка Мовсеса Хоренаци³ и многие др. С Лазаревским институтом была тесно связана и деятельность знатока армянской истории и культуры С.Н. Глинки, посвятившего свой главный труд истории Армении с древнейших времён вплоть до её вхождения в состав России⁴.

Дискуссию с М. Хоренаци по поводу истории армянского эпоса и его особенностей вёл Г. Халатьянц⁵.

Исследованию армянской истории и культуры посвятил ряд работ Н.О. Эммин. В 1896 году был издан сборник, включавший его различные труды⁶. Отдельные статьи посвящены деятелям из прошлого, происхождению и особенностям армянского алфавита М. Маштоца.

Следует заметить, что в XIX веке работы по армянской общине в России издавались редко, как правило, сведения о них содержатся наряду с информацией о других этносах. Примером, является книга А.В. Верещагина⁷. Автор, посетив ряд селений Причерноморья (в том числе армянские), параллельно отметил особенности быта их жителей.

Сведения о различных субэтносах армянской диаспоры в России, содержатся в работах И. Хазрова и И. Иванова. Так, в работах Хазрова приво-

¹ Цагарели А.А. Сношения России с Кавказом в XVI-XVIII столетиях. СПб., 1891 ; Эсадзе С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. Тифлис, 1913.

² Арзанов Я, Арзанов Д. Опыт начертания истории царства Армянского. М., 1827.

³ Мовсес Хоренаци История Армении. М., 1858.

⁴ Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи. ТТ.1-2. М., 1832-1833.

⁵ Халатьянц Г.А. Армянский эпос в «Истории Армении» Моисея Хоренаци. ЧЧ.1-2. М., 1896.

⁶ Эмин Н.О. Исследования и статьи от Н.О. Эмина по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы за 1858-1884 гг. М., 1896.

⁷ Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1876.

дятся ценные свидетельства о религиозных особенностях горских армян¹, а в трудах Иванова дается характеристика быта армавирских черкесогоаев². Информацию о другом крупном армянском субэтнотипе – амшенцах («черноморские армяне») можно найти в сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам»³ и «Кубанском вестнике»⁴, где освещались их нравы, верования, семейные традиции.

А.А. Скальковский описывая процесс колонизации Юга России⁵, хозяйственную жизнь региона отмечал активное участие в ней представителей армянских общин. На рубеже XIX-XX веков проблемы освоения Юга России начинают изучаться более основательно. В этом контексте можно выделить труды Д.И. Багалея, Д.П. Миллера, Г.П. Писаревского и др.⁶ в которых показана роль различных этнических общин, включая и армян. Здесь же можно найти сведения о первых армянских колониях, информацию по культуре, фольклору и религиозной жизни армянской диаспоры России. Весомый вклад в изучение истории Армянской Апостольской церкви в России внёс священник из Астрахани Иоанн Саввинский⁷. История и культура армянского народа вызвала неподдельный интерес у известного русского поэта В.Я. Брюсова. Он посвятил этой теме ряд трудов, как литературных, так и научных⁸. В них можно найти эпизоды, связанные с историей и культурой российской армянской диаспоры.

¹ Кавказ. 1846. №42.

² Кавказ. 1850. №45.

³ Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1897.

⁴ Кубанские областные ведомости. 1901, №№ 28, 33, 35-37 ; Кубанский сборник на 1905 год. Екатеринодар, 1904.

⁵ Скальковский А.А. Ростов-на-Дону. СПб., 1847 ; Его же. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1856 ; Его же. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна (1749-1863 гг.). Одесса, 1865.

⁶ Багалея Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889 ; Миллер Д.П. Заселение Новороссийского края и Потемкин. Харьков, 1895 ; Писаревский Г.П. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке. М., 1909.

⁷ Саввинский И. Армяне Астраханской епархии и отношение к ним местных архиереев в XVIII в. Астрахань, 1900 ; Его же. Исторические записки об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (1602-1902 гг.). Астрахань, 1905.

⁸ Поэзия Армении с древнейших времён и до наших дней. М., 1916 ; Брюсов В. Летопись исторических судеб армянского народа. М., 1918.

Уроженцы Новой Нахичевани Габриэл и Рафаэл Патканяны, а также Ерванд Шахазиз были первыми исследователями истории Новой Нахичевани в дореволюционной историографии¹. В их трудах приводятся ценные сведения, касающиеся непосредственно основания города и заселения его армянами, их быта, традиций и общественно-политической жизни армянской колонии. Интересные материалы о Новой Нахичевани и её армянском населении можно найти и у иностранных авторов. В частности, в книге Э. Хендорсона². История Астрахани нашла отражение в публикациях И.В. Ровинского, М. Рыбушкина и др.³ Среди работ, посвящённых истории Армавира, определённый интерес представляет труд Ф.А. Щербины, в котором автор уделяет большое внимание межэтническому и межкультурному взаимодействию⁴. Ранний период истории города Святого Креста показан в очерке И.В. Бентковского⁵.

Для советской историографии характерно резко негативное отношение к подходам дореволюционных историков в вопросах российской политики. Несмотря на это в то время выходят ценные труды армянских историков, в которых исследовались вопросы истории российских армян. В этих трудах освещалась история армянских колоний на Северном Кавказе, в Нор-Нахичеване, Новой Джульфе, Крыму и в ряде других регионов⁶. Тема рус-

¹ Патканян Р. История основания Новой Нахичевани. – Ереван, 1968 ; Патканян Г. История Новой Нахичевани. – Нахичевань-на-Дону, 1917.

² Hendorson E. Biblical Researches and Travels in Russia. London, 1826.

³ Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губернии.. / сост. И.В. Ровинский. СПб, 1809 ; Рыбушкин М. Записки об Астрахани. М., 1841.

⁴ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогоаев. Екатеринодар, 1916.

⁵ Бентковский И.В. Заштатный город Св. Креста // Ставропольские губернские ведомости. сти. 25.11.1878.

⁶ Микаелян В.А. История армянской колонии Крыма. Ереван, 1964 (на арм. яз.) ; Его же. История армянской колонии Крыма (1801-1917). Ереван, 1970 (на арм. яз.) ; Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. Ереван, 1996 ; Ананян Ж.А. Армянская колония Григориополя. Ереван, 1969 ; Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ереван, 1969 ; Григорян В.Р. История армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии). Ереван, 1980; Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981 ; Григорянц А.А. Армяне в Средней Азии. Ереван, 1984 ; Мартиросян А.У. Армянские поселения на территории Ирана в XI-XV вв. Ереван, 1990 и др.

ско-армянских культурных контактов была поднята А.Г. Ованисяном¹. В его книге содержится ряд ценных исторических документов, касающихся официальной российской политики в отношении армян.

В целом авторы советского периода в своих публикациях стремились подчеркнуть многовековую дружбу не только армянского и русского народов, но и дружбу армянского народа с другими народами СССР². В отдельных научных статьях, освещались вопросы социально-экономической, культурно-бытовой и другие стороны жизни армянских общин³.

Среди авторов советского периода следует также отметить Д.С. Васильева⁴, А.К. Киласова⁵, Н.Г. Волкову⁶, Н.П. Гриценко⁷, О.П. Маркову⁸, А.И. Юхта⁹, Н.Б. Голикову¹⁰, В.А. Хачатуряна¹¹, Ф.Г. Погосяна¹, А.М. Бо-

¹ Ованисян А.Г. Задача возникновения русско-армянской ориентации. М., 1921.

² См.: Армяно-русские отношения XVII века / под редакцией В.А. Парсамяна. Ереван, 1953 ; Одна страница из истории взаимоотношений народов Закавказья и армяно-русских. Ереван, 1953 ; Исторические связи и дружба армянского и украинского народов. Ереван, 1971 ; Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965 и др.

³ Адобашьян В.А. Из истории армянского населения на территории Краснодарского края // Вестник общественных наук. 1968. № 7 ; Восканян В. К. Из истории основания армянских поселений в России // Вестник общественных наук АН РА. 1960. № 2 (на арм. яз.) ; Его же. Армяне в Москве в XV-XVII вв. // ИФЖ НАН РА. 1971. № 1 (на арм. яз.) ; Погосян Л. А. Об основании армянских поселений на Северном Кавказе (XVIII в.) // Вестник общественных наук НАН РА. 1986. № 6 (на арм. яз.).

⁴ Васильев Д.С. Очерки в истории низовьев Терека. Досоветский период. Махачкала, 1986. 1986.

⁵ Киласов Р.К. Русско-дагестанские экономические отношения последней четверти XVII - первой половины XVIII вв. (по материалам Астраханской таможни) : дис. ... канд. ист. наук. М. 1971.

⁶ Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // Историко-филологический журнал. Ереван, 1966. Т. 3. (34).

⁷ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII - первой половине XIX века // Труды ЧИНИИ ИЯЛ. Грозный, 1961. Т. IV ; Его же. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V - серед. XIX века. Ростов-на-Дону, 1984.

⁸ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М., 1966.

⁹ Юхта А.И. Торговля России с Закавказьем и Персией во второй четверти XVIII века // История СССР. 1961. № 1. С. 131-146 ; Его же. Торговые связи Астрахани в 20-х годах XVIII в. // Историческая география России XVII - начала XVIII в. М., 1975. С. 177-192 ; Его же. Торговля России со странами Востока во второй половине XVII в. и армянское купечество // Историко-филологический журнал Академии Наук Армянской ССР Армянской ССР. 1981. № 2. С.85-106.

¹⁰ Голикова Н.Б. Очерки истории городов России конца XVII - начала XVIII в. М., 1982.

¹¹ Хачатурян В.А. Армянская колония в Астрахани во второй половине XVIII века. Дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1965 ; Его же. Армянская колония Астрахани в XVI – начале XX

гдзяна², М.О. Косвена³. В своих трудах эти авторы освещают жизнь и деятельность армянской диаспоры в России.

В советской историографии второй половины XX века исследование армянской диаспоры начинает вестись более активно, чем ранее. Двухтомник А.Г. Абрамяна содержит подробную информацию о различных армянских общинах за пределами исторической Армении⁴. Жизнь армян в Крыму до их переселения в Новую Нахичевань показана в двухтомнике В. Микаеляна⁵. В.А. Дилоян посвятил свой труд известной династии Лазарянов, попутно исследовав и другие аспекты истории армянской диаспоры⁶.

В исследовании академика А.Р. Иоаннисяна затронуты вопросы, связанные с деятельностью известных деятелей из армянской (и российской) истории – И. Аргутинского и И. Лазарева⁷. Академик М.Г. Нерсисян посвятил часть своих трудов истории становления и развития русско-армянских отношений⁸.

Труды дореволюционного и советского периодов получили логическое продолжение в «перестроечное» и «постперестроечное» время.

века. : дис. ... доктора ист. наук. Ереван, 1995 ; Хачатурян В., Ананян Ж. Армянские общины России. Ереван, 1993.

¹ Погосян Ф.Г. Астраханский армянский судебник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1964

² Богданян А.М. Из прошлого (о переселении армян из Крыма на Дон). Ростов-на-Дону, 1947.

³ Косвен М.О. Аталычество // Советская этнография. - 1935. - № 2 ; Его же. Из истории родового строя в Юго-Осетии // Советская этнография. - 1936. - № 2 ; Его же. Очерки по этнографии Кавказа // Советская этнография. - 1946. - № 2 ; Его же. Проблема общественного строя горских народов Кавказа в ранней русской этнографии // Советская этнография. - 1951. - № 1 ; Его же. Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М., 1961.

⁴ Абрамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов : в 2 т. Ереван, 1964, 1967. 2 т. (на арм. яз.).

⁵ Микаелян В. История армянской колонии Крыма : в 2 т. Ереван, 1964. 2 т. (на арм. яз.)

⁶ Дилоян В.А. Из истории общественно-политической деятельности Лазарянов. Ереван, 1966. (на арм. яз.).

⁷ Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ереван, 1990.

⁸ Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Ереван, 1956 ; Его же. Отечественная война 1812 года и народы Кавказа. Ереван, 1965.

Свидетельством наличия интереса к истории армян являются труды Р.Е. Аджимамедова¹, В.З. Акопяна, А.Ю. Леденева и Б.Г. Ованесова². В книге И.А. Атаджанян³ приведены ценные факты русско-армянских взаимоотношений на протяжении многих столетий. Богатый культурно-этнографический материал можно найти в трудах Н.В. Саакяна, М. Неймана и других авторов⁴. Благодаря подобным исследованиям можно проследить специфику процесса поддержания и развития этнокультурных традиций армянского народа в условиях диаспоры.

Культурным, экономическим и общественно-политическим аспектам быта армянских переселенцев посвящены работы современных авторов, многие из которых были известны ещё в советский период (А.Е. Тер-Саркисянц, Ц.П. Агаян, Ж. Ананян, В. Хачатурян и др.)⁵. В их работах обобщены результаты отдельных локальных исследований армянских общин России⁶. Тем самым была сформирована общая концепция возникновения, становления и развития армянской диаспоры в России.

Ценная информация содержится в диссертационном исследовании Д.В. Аганесовой⁷. Автор показала и проанализировала социокультурные, поли-

¹ Аджимамедов Р.Е. Страницы истории Прикумья с древнейших времен. Буденновск, 1990.

² Акопян В.З., Леденев А.Ю., Ованесов Б.Г. Святой Крест: 1799-1999. Ставрополь, 1999.

³ Атаджанян И.А. Из истории русско-армянских отношений с X по XVIII века. Ереван, 2006.

⁴ Саакян Н.В. Армянское нагорье. Ереван, 1990 ; Нейман М. Армяне : краткий очерк... Ереван, 1990 и др.

⁵ Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины России. Ереван, 1993 ; Агаян Ц. Россия в судьбах армян и Армении. М., 1995 ; Тер-Саркисянц А. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XX в. М., 2005 ; Его же. Из истории черкесо-гаев (черкесских армян) // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Мат. Всерос. науч. конф. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2012.

⁶ Виноградов В.Б. «Уголок России, отчий дом...». Армавир-Кизляр, 1996 ; Виноградов В.Б., Великая Н.Н., Нарожный Е.И. На терских берегах. Очерки об исторических группах старожильческого населения Среднего Причеречья. Армавир, 1997 ; Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Армавир, 2001 ; Её же. О хозяйственных занятиях армян Терского левобережья в XVIII – первой половине XIX вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Мат. Всерос. науч. конф. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2012.

⁷ Аганесова Д.В. Армянская диаспора Нижнего Терека (XVIII–XIX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999.

тические и экономические предпосылки формирования армянской диаспоры, особенности ее повседневной культуры, включая хозяйственную деятельность. Интересный материал о роли армянской общины в жизни селений терского низовья имеется в работах Н.Н. Гаруновой¹.

Отдельное место занимает историография гонений армянского народа в Османской империи. Яркий пример такой литературы – энциклопедия под названием «Армянский вопрос»². Благодаря такой литературе легче понять особенности жизни армян в условиях турецкой власти, мотивы и причины, побудившие их к миграции в другие страны, и, прежде всего, в Россию.

Краткий обзор историографии темы позволяет констатировать, что в рассмотренной литературе освещались либо отдельные аспекты или фрагменты быта, культуры и истории армянской диаспоры в России, либо проблемы локальных общин армянской диаспоры (Астрахань, Кизляр, Новая Нахичевань, Святой Крест, Армавир). Таким образом, назрела объективная необходимость в очередном исследовании, которое бы обобщило различные аспекты истории культуры, быта и экономической деятельности армянской диаспоры в России. Приведенный историографический обзор достаточно красноречиво свидетельствует о том, что избранная в данном исследовании проблема, не получила достаточного освещения для воссоздания полной картины жизни, истории культуры армянской диаспоры России.

Объектом диссертационного исследования являются армянские общины в России XIX века как самостоятельные этнические образования во всём их культурном разнообразии и, в то же время, в культурном единстве в качестве диаспоры.

¹ Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII - первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, 2007 ; Ее же. Влияние переселенческой политики России на Северо-Восточном Кавказе на динамику армянского населения Кизляра в XVIII–XIX вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Мат. Всерос. науч. конф. 30 мая – 2 июня 2012 г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2012. С.43-48.

² Армянский вопрос: Энциклопедия / ред. К.С. Худавердян. Ереван, 1991.

Предметом исследования выступает процесс развития армянской культуры в России в XIX веке.

Цель и задачи. Исходя из степени научной разработанности проблемы, основной целью диссертационного исследования является комплексный анализ социокультурных, духовно-нравственных процессов, связанных с развитием культуры армянской диаспоры в России на уровне ее социально-экономических, политических, конфессиональных, бытовых форм, а также особенностей ее проявления в искусстве, образовании, науке, предпринимательстве в XIX столетии.

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие **задачи**:

- дать социокультурную характеристику первых армянских общин в России;
- показать роль и место армянского населения в социально-экономической, культурной, политической жизни российских регионов до XIX столетия;
- выявить особенности становления армянской диаспоры в России;
- изучить культурно-хозяйственные предпочтения армян и их вклад в экономическое развитие пореформенной России;
- проанализировать основные тенденции культурно-бытовых и социально-экономических процессов в армянских сельских общинах;
- исследовать городскую повседневную культуру армян России;
- определить степень интеграции армянской диаспоры в местное и общероссийское культурное пространство;
- проследить процесс сохранения традиций и формирования социокультурных инноваций армянских общин в России;
- выявить содержание русско-армянского межкультурного диалога и его влияния на межнациональные отношения в Российской империи в XIX веке.

Изучение проблемы позволило сформулировать **гипотезу исследования**: армянская диаспора в России в рамках традиционного общества выра-

ботала механизмы преодоления разногласий и достижения консенсуса, сделав контакты с окружающими их народами продуктивными. Высокоорганизованная культура армянских переселенцев в кратчайшие сроки впитала сложные культурные формы, сформировавшиеся в России. Эти заимствования прочно вошли в повседневную практику армян, не затронув глубинных качеств культурной жизни. В тоже время они помогли диаспоре адаптироваться к новой социокультурной среде, сохранив свою идентичность.

Хронологические рамки исследования: XIX столетие выбрано в связи с тем, что в это время сформировались и наиболее отчётливо проявились культурные особенности армянской диаспоры в России, в том числе в политической, хозяйственной, повседневной культуре, искусстве, науке и образовании. При этом именно в XIX веке начался процесс активного формирования на Юге России сети новых селений, основателями которых были армянские общины.

Территориальные рамки. Работа охватывает, в основном, Южные районы России и сопряженные с ним территории, а также крупные города Южной, Центральной России и Поволжья, что позволяет изучать культуру сельских и городских армян.

Источниковая база исследования. Комплексный подход к изучению проблемы, связанных с развитием хозяйственных, политических, бытовых, конфессиональных и других особенностей культурной динамики армянской диаспоры в России XIX столетия во многом определили характер источниковой базы и инструментарий исследования.

Поскольку речь идет об этнической культуре армян в России, и ее формах, влияющих на успешную адаптацию в инокультурной среде, то в ходе исследования было необходимо рассмотреть документы, отражающие процессы переселения армян, формирование и развитие диаспоры в России. В этой связи автор обращался к фактам, содержащимся в архивных и опубликованных документах.

1. Неопубликованные источники. Использовались архивные документы различного характера

- В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва) фонд 100 «Сношения России с Арменией - коллекция из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии» содержит интересную информацию, позволяющую дать характеристику историко-культурного развития и изменений национального характера армянской диаспоры в России. Также освещена деятельность армянских делегаций по налаживанию торговых отношений с Россией. Социокультурное взаимодействие армян с Российским государством и местной властью нашло отражение в фонде 16 «Внутреннее управление». В нем имеются документы по переселению армян из Крыма. В фонде 248 «Сенат и его учреждения (Объединенный фонд)» хранятся документы, благодаря которым можно составить общую картину повседневного быта, экономической и хозяйственной жизни городского и сельского населения Южной и Центральной России, а также Поволжья XIX в. Фонд 286 «Герольдмейстерская контора» содержит сведения об известных армянах и их продвижении на службе России.
- В Российском государственном историческом архиве (РГИА, г. Санкт-Петербург) хранятся материалы, позволяющие изучать конфессиональные и культурные факторы армянской диаспоры в России. Наиболее ценными по представленной информации для исследования являются: фонд 579 «Экспедиция государственных кредитных билетов МФ», фонд 733 «Департамент народного просвещения», фонд 1281 «Совет министра внутренних дел», фонд 1282 «Канцелярия министра внутренних дел», фонд 1284 «Департамент общих дел МВД», фонд 1329 «Именные указы и "высочайшие" повеления Сенату (Коллекция)», фонд 1343 «Департамент герольдии Сената».
- Важные документы по интересующей нас проблеме хранятся в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО, г. Саратов). Данные, содержащиеся в фондах ГАСО, существенно дополняют материалы, отло-

жившиеся в центральных архивах РГАДА и РГИА. В фонде 59 «Саратовское городское полицейское управление Министерства внутренних дел. 1862-1917 гг.», содержится информация о распространении армянского влияния на экономическую и социокультурную жизнь Поволжья.

- Центральный государственный архив Самарской области (ГУСО ЦГА-СО, г. Самара) сконцентрировал немало источников, отразивших историю поселения армян на территории Поволжья в XIX в. Наиболее ценные сведения содержатся в фонде 4978 «Канцелярия Оренбургского-Самарского военного генерал-губернатора». В целом интересующие автора материалы встречаются в указанном фонде спорадически, но имеют уникальный характер, в частности, документы о разрешении строительства в г. Самаре Римско-католической церкви на средства купца Е.Н. Аннаева. Отдельно следует выделить фонд 150 «Самарская казенная палата», который содержит списки иностранных поселенцев губернии. Указанные материалы позволяют более конкретно представить переселенческую политику правительства и отношение местных властей к армянской диаспоре.
- Архивные фонды Государственного архива Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар) сосредоточили значительное количество источников, многие из которых являются важными для нашего исследования. В фонде 774 «Канцелярия Помощника начальника Кубанской области по управлению горцами» автором обнаружены материалы и отчеты о культурном развитии, социально-экономическом состоянии и быте в южных регионах России XIX столетия. Эти документы позволяют провести комплексное исследование историко-культурной специфики различных армянских общин Юга России.
- Пополнили источниковую базу исследования архивные фонды Саратовского областного музея краеведения (НА СОМК, г. Саратов). Они содержат большую фактическую информацию о духовной составляющей, образе жизни народов Поволжья. Научный интерес представляет информация, содержащаяся в полевых исследованиях ученых музея, изучающих повседневную культуру региона XIX – нач. XX вв.

2. Опубликованные источники.

- Государственные акты и статистика¹ дореволюционной России, а также справочная литература² вместе характеризуют население России по важным для исследования параметрам: родному языку, вероисповеданию, грамотности, занятиям, а также показывают роль этнических армян в организации управления, их представительство в военных и гражданских чиновничье-бюрократических структурах и т.п.
- В диссертационной работе использованы опубликованные источники, многие из которых являются библиографической редкостью. Они играют важную роль в освещении некоторых сторон заявленной темы в условиях отсутствия доступных архивных источников. Это фундаментальные труды: И. Г. Георги, М. М. Забылина, И. И. Лепехина, П. Л. Мартынова, Г. Ф. Миллера, Ю. Г. Мухаметшина, П. С. Палласа, П. И.

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905 ; Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым европейским государствам. Вып. 1. СПб., 1906 ; Народности России по губерниям и областям (по материалам переписи 1897 г.) СПб., 1917 ; Министерство финансов 1802-1902. В 2-х т. СПб., 1902 ; Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею : в 5 т. Тифлис, 1866-1873 ; Статистическое описание Закавказского края / сост. О. Евецкий. СПб., 1835 ; Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самара, 1883. Вып. 1 ; Статистические таблицы Самарской губернии. Самара, 1870. Вып. 1 ; Собрание актов относящихся к обозрению истории Армянскаго народа. М., 1833-1838. ЧЧ. 1-3 ;

Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XVI. - СПб., 1830.

² См.: Административно-территориальное деление Самарской губернии. Справочник (1851-1928). Самара, 2011 ; Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Самара, 1995. ТТ. I-IV ; Список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. 38: Саратовская губерния. СПб., 1862. ; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1898-1903. Т. 1. ; Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Инородческие и иноверческие училища. СПб., 1903 ; Народы России. Энциклопедия / Ред. В.А. Тишков. М., 1994 ; Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700-1918 гг. М., 2004 ; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона : в 86 т. СПб., 1890-1907 ; Армяно-русские отношения в XVII - втором тридцатилетии XVIII в. Ереван, 1953-1978. Т. 1-3 ; Сборники сведений о Северном Кавказе ; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1895 год / сост. Ф. С. Шиманский. Саратов, 1895 ; Кавказские календари ; Кубанские календари ; Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 г. Самара, 1897 ; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. СПб., 1895 ; Кавказские памятные книжки ; Памятные книжки Кубанской области ; Памятные книжки Ставропольской губернии и др. ; Исторический путеводитель по Москве. Ч.3. М., 1831 и др.

Рычкова, С. А. Токарева, И. П. Фалька, Н. А. Халикова, И. Ф. Штукенберга, Г.А. Эзова и др.¹

- Значимую роль в освещении повседневной истории играют мемориальные источники личного происхождения. Это, в основном, различного рода путевые заметки краеведов, чиновников и путешественников по Волге и Югу России. Основными видами этих источников служат дневники, мемуары и письма современников².

¹ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 2007. ; Забылин М. М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Репринт. изд. 1880 г. М., 1990. ; Полное собрание ученых путешествий по России 1818-1825 гг. Т. III. Записки Академика И. И. Лепехина. Ч. 1. СПб., 1821. ; Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. Материалы для истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде. Симбирск, 1903. ; Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. ; Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи : в 3 ч. Ч. 1. Репринт. изд. 1773–1778 гг. СПб., 2007. ; Его же. Ч. III. Кн. 2. СПб., 2007. ; Рычков П. И. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769 и 1770 году. СПб., 1770. ; Токарев С. А. Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры. М., 1958. ; Полное собрание ученых путешествий по России 1818-1825 гг. Т. VII. Записки путешественника Академика И. П. Фалька. Ч. 2. СПб., 1825. ; Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969. ; Штукенберг И. Ф. Статистические труды: в 2 т. Т. 1. СПб., 1858. ; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба : в 25 т. СПб., 1859-1868 ; Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1-12. СПб. ; М.-Л., 1887-1975 ; Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб., 1898.

² Боголюбов Н.П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862 ; Классика Самарского краеведения : Антология. Самара, 2002 ; Самарский краевед. Историко-краеведческий сборник. Куйбышев, 1990 ; Гербер И.-Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760 ; Его же. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958 ; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1771-1785 ; Путешествия г-на Академика И.А. Гюльдепштедта через Россию и по кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809 ; Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XII-XVIII вв. Махачкала, 1992 ; Герберштейн С. Московия М., 2008 ; Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982 ; О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание археографической комиссии. СПб., 1884 ; Текандер Г. Краткое и правдивое описание путешествия из Праги через Селезию, Польшу, Москву, Татариию к царскому двору в Персию в 1602-1604 гг. Прага, 1908 ; Перри Д. Другое и более подробное повествование о России // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Кн. 2. М., 1871 ; Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Северная и Восточная часть Европы и Азии : в 2 т. Т. 1. М. – Л., 1985 ; Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году. Ханты-Мансийск, 2007 ; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провин-

- К числу источников можно отнести сборники документов и сборники иллюстрированных этнографических очерков¹. Следует учитывать, что в тот период авторами собирались лишь те документы, в которых подчёркивалось благожелательное отношение к армянам (и к армянской миграции) со стороны российской власти. Но, несмотря на это они содержат достаточно объективной информации об армянах.
 - В качестве вспомогательного источника используется периодическая печать. В диссертационной работе автор опирается на издания дореволюционного периода такие, как: «Кавказ» (Тифлис), «Кубанские областные ведомости» (Екатеринодар), «Северный Кавказ» (Ставрополь), «Отклики Кавказа» (Армавир), «Живая старина», «Самарские губернские ведомости», «Вестник археологии и истории», «Исторический вестник», «Русская старина», «Волжский вестник», «Журнал Министерства внутренних дел», «Вестник Пензенского земства», «Казанская газета», «Казанские губернские ведомости», «Самарская газета», «Саратовская земская неделя», «Лесной журнал», а также периодические издания на армянском языке, печатавшиеся в Новой Нахичевани.
3. Прикладные материалы.

Материалы экспозиций и выставок Российского этнографического музея Санкт-Петербурга, Русского музея в Санкт-Петербурге; Государственного исторического музея в Москве. Коллекции предметов быта традиционной повседневной культуры, представленные в экспозициях и хранящиеся в фондах музеев: ГУК «Самарский областной историко-краеведческий музей (СОИКМ) им. П. В. Алабина»; МУК Тольяттинский краеведческий музей (г. Тольятти); МУК «Саратовский государственный музей краеведения (СОМК)» и др.

циям Российского государства, 1768 и 1769 г. СПб., 1805 ; Научное наследие П. С. Палласа. Письма. 1768-1771 гг. СПб., 1993 и др.

¹ Сношения Петра Великого с армянским народом / сост. Г.А. Эзов. СПб., 1898 ; Народы России. Ногайцы, имеретинцы, армяне. СПб., 1880 и др.

Все вышеуказанные документы и материалы содержат достаточное количество объективной информации, позволяющей решать поставленные задачи, связанные с изучением армянской культуры в России в XIX столетии.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляет комплекс идей, относящихся к междисциплинарному подходу в исследовании социокультурных феноменов. В качестве теоретической базы использовались идеи отечественных и зарубежных культурологов, историков, философов, этнографов, помогающие выявить общие принципы функционирования национальной культуры. В диссертационном исследовании были использованы культурологические теории, а также подходы смежных дисциплин, позволяющие рассматривать культуру как основание целостности исторического процесса. При выборе методологической позиции были учтены достижения как отечественных, так и зарубежных учёных в области научной методологии.

Эмпирическую базу составил – разноплановый исторический материал по проблемам генезиса армянской диаспоры в России, где основное место занимает эмпирическая история культуры: этнический срез, эволюция различных компонентов культуры (приемы трудовой деятельности, нормы и ценности, обычаи и нравы, традиции и т.п.).

При исследовании социокультурных процессов в России XIX в., неминуемо возникает вопрос о культурном взаимодействии и взаимопроникновении, которое обусловлено самой историей государства, многонационального в своей основе. В XIX столетии доминирующую роль в российском государстве играла русская культура, открытая для активного сотрудничества с другими этносами, особенно на уровне повседневности.

Для изучения русско-армянского взаимодействия автором используется принцип историзма. Сочетание принципа историзма, достоверности, объективности являются стержнем исследований качественных изменений на различных этапах развития культуры армянской диаспоры в России, ее этнических, конфессиональных, бытовых, социоэкономических особенностей и

других составляющих процесса духовно-практического освоения армянами нового для них мира.

Затрагивая коренные вопросы изучения традиционной этнической культуры, основной акцент в исследовании автор делает на выявление многообразия связей и отношений армян с другими народами России, т.е. использует сравнительно-исторический метод.

Однако этих способов для достижения цели исследования оказалось недостаточно. При изучении взаимодействия и взаимопроникновения культурных систем необходимо выявление всей сложности сочетания тесно взаимосвязанных факторов, поэтому методологической особенностью работы является ее комплексность.

Решение задач исследования потребовало сочетания, кроме исторического, других методологических подходов: культурологического и системного.

В культурологическом подходе армянская культура и ее взаимодействие с русской и другими культурами России изучается, прежде всего, с точки зрения ее стремления к гуманистическому совершенству, понимаемому автором, применительно к теме исследования, в качестве особого пространства самоорганизации социокультурной среды. В условиях традиционного общества процессы самоорганизации осуществляются через механизмы преодоления разногласий и достижения консенсуса.

Данная работа выполнена в русле деятельностного культурологического подхода к анализу контактов различных народов. Это позволяет представить продуктивное сотрудничество как способ человеческого бытия, а идентичность в качестве интегративного показателя адаптивности к новой социокультурной среде.

Проблема социокультурных трансформаций армянского этноса в России рассматривается с учетом современных работ отечественных культурологов, разрабатывающих социальное направление культурологических исследований (А. Я. Флиер, А. В. Костина, В. М. Розин, Н. В. Шишова и др.).

Важное значение для исследования взаимодействия культур и феномена армянской диаспоры в России имеет системный подход. Его применение обусловлено тем, что эту проблему нельзя рассматривать обособленно, без взаимодействия со всем комплексом проблем, стоящих перед российским обществом в XIX в. Системный анализ дает возможность сделать философские обобщения, концептуализацию представлений о человеке, этносе, общине, диаспоре и др. Кроме того, применение этого метода позволяет показать взаимообусловленность социокультурных событий прошлого и развитие диаспоральных отношений в России XIX века.

Наряду с этими способами достижения цели и решения задач, диссертационное исследование включает методы, принципы и приёмы, используемые как в общенаучной методологии (анализ и синтез, индукция и дедукция, принципы объективности и диалектики, системно-функционального анализа, эмпирического обобщения, компаративный метод и др.), так и специальные методы характерные для политологии, философских и исторических наук: логическому, ретроспективному, проблемно-хронологическому, синхронному, статистическому и др.

Эмпирическая часть диссертационной работы базируется на вторичном анализе результатов исследований, проведенных другими авторами и опубликованных в научной литературе. Основными методами исследования являются: контент-анализ научной литературы; метод системного анализа; культурологический метод; сопоставительный метод. Частично используются методы исторических исследований первичных источников. Эти методы, в частности, позволяют выявить культурные заимствования армянских общин в России, которые помогли армянам адаптироваться к новой социокультурной среде, сохранив свою идентичность.

Применение данных подходов и методов позволило выявить и систематизировать культурно-исторический материал, а затем исследовать специфику и особенности развития армянской диаспоры в России XIX в.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Тема диссертации соответствует п. 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.22. Культура и национальный характер; 1.28. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира, Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (исторические науки).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем армянская диаспора рассматривается в рамках традиционной культуры российского общества, армянская повседневная культура изучена как фактор преодоления разногласий и достижения консенсуса, выявлены этнические особенности развития армян в России XIX в., а также определены конфессиональные и культурные факторы, влияющие на продуктивность контактов с окружающими их народами.

В работе обозначены новые культурологические исследовательские приоритеты: анализ адаптивных возможностей диаспор в российской социокультурной среде; изучение кросскультурных русско-армянских взаимодействий и возникающих на их основании гибридных культурных форм.

В данном диссертационном исследовании, в отличие от предыдущих работ впервые в отечественной науке реализован культурологический подход к анализу особенностей развития армянского этноса на российской почве.

К числу признаков научной новизны диссертационного исследования следует отнести авторские интерпретации собранных в ходе работы архивных материалов, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, а также оригинальное осмысление источников, представляющие библиографическую редкость, которые расширили и углубили существующее представление о способах взаимодействия культур в XIX в.

Достоверность и надежность полученных научных результатов и сделанных на их основе выводов обеспечивается обоснованностью исходных методологических положений, совокупностью методов, адекватных цели, задачам и предмету исследования, привлечением и анализом большого объема теоретического и эмпирического материала, экспертными оценками, а также апробацией результатов исследования.

При этом непосредственная научная новизна работы обусловлена выбором объекта исследования и заключается в том, что впервые:

- выявлены и проанализированы специфические черты и особенности, присущие первым армянским общинам Юга России и Поволжья;
- предложена новая интерпретация фактов характеризующих роль и место армянского населения в социально-экономической, культурной, политической жизни российских регионов XIX столетия;
- впервые выделены и описаны особенности генезиса армянских общин в городах и сельской местности;
- обосновано влияние этнокультурного воспитания на процесс сохранения традиций и формирования социокультурных инноваций армянских общин в России;
- выявлена специфика сохранения и передачи традиционных форм армянской культуры и сделаны некоторые шаги в изучении механизма сохранения идентичности;
- дано научное обоснование модели интеграции армянской диаспоры в местное и общероссийское культурное пространство;
- впервые выделены и описаны основные формы и содержание российско-армянского межкультурного диалога, а также влияние «армянского фактора» на экономику, политику, культуру Российской империи в XIX веке.

В диссертационном исследовании автор доказывает, что культура армянских переселенцев в ходе межкультурных контактов сохранила свою уникальность, хотя культурные элементы и формы, заимствованные у окружаю-

щих их народов, активно использовались ими в повседневной практике. Эта модель межкультурного взаимодействия, направленная на социокультурную интеграцию, может быть использована как «культурный ресурс» современной модернизации России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимодействие российской и армянской культур в XIX в. имеет объективную обусловленность, которая заключается в том, что армянские общины играли стабилизирующую роль на Юге России. Именно к ним обратилось российское правительство, столкнувшееся с необходимостью налаживания торговли на южных рубежах государства, где имелись трудности в установлении контактов с местным населением. Переселяясь, армяне несли с собой значительный социокультурный потенциал, накопленный на своей родине и заимствованный в других странах. Армянская диаспора стала своеобразным проводником российского влияния в регионе.
2. Высокоорганизованная культура армянских переселенцев, основанная на принципах открытости, готовности к межэтническим контактам, в кратчайшие сроки впитала новые для них российские культурные формы. Эти заимствования прочно вошли в повседневную практику армян, не затронув глубинных качеств их культурной жизни. Армяне в России XIX в. были подвержены ассимиляционным процессам, но продолжали сохранять свою идентичность благодаря развитому национальному языку, отличному от всех других языков мира, национальной письменности и консервативной национальной версии христианской религии.
3. Армянская культура в России приобрела некоторые особенности, которые стимулировали рост национального самосознания и отразились на культурно-бытовых предпочтениях армянского народа. Это распространение двуязычия, в ряде случаев – двойное самосознание, межэтнические браки, черты культурного взаимопроникно-

вения (в национальной кухне, в отмечаемых праздниках, искусстве, образовании и т.д.).

4. Армянские общины органично вписывались в российскую социокультурную среду. Основанные на принципах самоорганизации, они умело учитывали интересы окружающих их народов. Этому способствовал, выработанный в ходе культурно-исторической практики, механизм преодоления разногласий и достижения консенсуса. Основными элементами которого являлись следующие факторы: степень этнокультурной компетентности; психологическая готовность к межкультурному диалогу; опыт и навыки межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Ярким проявлением механизма адаптации армянской диаспоры в инокультурную среду стало формирование у нее системного качества - делать контакты с окружающими их народами продуктивными и взаимовыгодными.
5. Деятельность элиты армянской диаспоры была направлена на максимальную интеграцию своих представителей в российское и региональное сообщество, а не на национальное обособление. Армяне легко входили в местную культурную, научную, торгово-промышленную группу населения, оказывали позитивное влияние на общественно-экономическую жизнь, привнося элементы своего национально-культурного уклада в общую культурную копилку народов России.

Научно-практическая значимость исследования состоит в комплексном анализе социокультурных, духовно-нравственных процессов, связанных с развитием культуры армянской диаспоры и обобщении истории их переселения в Россию, в оценке его воздействия на развитие предпринимательства, науки, образования, искусства и других элементов национальной российской культуры XIX в. Теоретическая важность исследования состоит в том, что выводы, сделанные в диссертации, обладают методологической значимостью для изучения процессов взаимодействия русской и армянской культур в

культурологии; положения исследования могут быть использованы для новых научных изысканий в области культурологии, истории, политологии.

Кроме того, диссертационное исследование может стать дополнительным источником для создания обобщающих трудов по традиционной повседневной культуре армянской диаспоры в России и подготовки курса истории русско-армянского социокультурного взаимодействия. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в учебном процессе в качестве спецкурсов и отдельных тем в культурологии, истории, философии, педагогике.

Практическое значение полученных научных результатов состоит в том, что их использование обеспечивает повышение эффективности деятельности городской общественной организации «Союз тольяттинских армян» (г. Тольятти), по развитию культурного российско-армянского сотрудничества в России и мире. Результаты исследования могут быть непосредственно использованы при разработке концепций «межнациональных отношений», авторские выводы и рекомендации могут помочь в решении проблем армянской диаспоры в России.

Опубликованные статьи и тезисы по теме диссертационного исследования помогут в практической деятельности преподавателей, студентов вузов и всех специалистов, работающих в сфере межкультурной коммуникации.

Апробация результатов исследования. По проблемам исследования автор выступал с докладами на международных конференциях ПВГУС (г. Тольятти) 2009-2014 гг., международной научно-практической конференции в г. София в 2013 г., международной научно-практической конференции в г. Самаре в 2014 г, Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных в г. Екатеринбурге в 2014 г.

Результаты исследований были опубликованы в сборниках статей: «Наука – промышленности и сервису» IV международной научно-практической конференции, часть 3, Тольятти, 2009; Сборник научных трудов кафедры философии Московского педагогического университета. Выпуск XXXXI.

Москва, 2009; «Запад – Россия – Восток. Политическое, экономическое и культурное взаимодействие» Часть 2, международной научно-практической конференции. Тольятти, 2010 г.; «Наука – промышленности и сервису». VI международная научно - практическая конференция. Тольятти, 2011; «Запад-Россия-Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие». VI Международная научно-практическая конференция. Тольятти, 2012; «Запад-Россия-Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие». VII Международная научно-практическая конференция. Тольятти, 2013; «Новината за напреднали наука». Материалы международной научно-практической конференции. Том 37 (История). София, 2013; «Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений». Международная научно-практическая конференция. Самара, 2014; «Человек в мире культуры». Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Екатеринбург, 2014; «Запад-Россия-Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие». VIII Международная научно-практическая конференция. Тольятти, 2014; XI Международной научно-практической конференции «Наука – промышленности и сервису». Тольятти, 2014; в научных журналах по списку ВАК: Вестник НИИ гуманитарных наук (при правительстве Республики Мордовия). 2014, №3 (31); Вопросы культурологии. (Москва) 2015. №1; Вектор науки. (Тольятти), 2015. № 2 (32-1); В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. (Красноярск). 2015. №3.4 (63).

Структура диссертации определена поставленным в исследовании целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Предложенная структура позволяет наиболее полно раскрыть исследуемую в диссертации тему.

Глава 1. АРМЯНЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (до XIX века)

1.1. Первые общины армянских поселенцев в России

История армянского народа на раннем этапе формирования этноса остается малоизученной. Первые упоминания об армянах содержатся в трудах греческого историка Гекатея из Милета, в которых автор использует термин «армениой» (армяне). Позднее в «бехистунских текстах» Дарием I упоминается и «страна Армина»¹. По мнению Геродота, армяне – потомки мигрантов из Фригии. Об этническом родстве армян с фригийцами в IV веке до нашей эры упоминал и Евдокс.

Не все современные историки согласны с этой точкой зрения. В нашей работе не затрагиваются проблемы происхождения армянского этноса, поэтому согласимся с мнением исследователей, полагающих, что предки армян действительно были выходцами из Фригии, которые, воспользовавшись ослаблением государства Урарту, мигрировали сюда в несколько этапов, навязав коренному населению свой язык.

История становления государства Армения полна драматических сюжетов борьбы за суверенитет и независимость². С выходом на историческую арену турков-сельджуков армянские князья, один за другим, переходили под власть византийцев. Однако после их поражения при Манцикерте (1071 год) вся Армения попала под власть турок. С этого момента миграция армян в пределы Византии стала постепенно расти. Кроме того, вокруг армян развернулась борьба за религиозное влияние. Армяне, обращенные в православие, со временем были ассимилированы греками, грузинами, а позднее и русскими. В Киликии же многие армяне (особенно знать) стали католиками, благо-

¹ Тер-Нерсисян С. Армения: быт, религия, культура. М., 2008. С. 18.

² См.: Шагинян А.К. Административно-политическая карта Византийской Армении в VI веке // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. №1. 2012. ; Прокопий Кесарийский. Тайная история. М., 1993 ; Прокопий Кесарийский. О постройках. М., 2008 ; Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. М., 2008.

даря активной деятельности Ордена францисканцев. Они продолжали считаться армянами, но сторонники традиционной армянской церкви зачастую не воспринимали их в качестве «своих».

В XII-XIII веках борьбу армян против турок в Закавказье поддерживали грузинские цари, сумевшие сами освободиться от их владычества. Поэтому освобожденные земли Армении оказались в вассальной зависимости теперь уже от грузинских царей. Однако даже вместе избежать зависимости от монгольских ханов не удалось. Во внутренних делах в это период истории Армении и Грузии сохранили свободу, включая свободу вероисповедания. Армянская знать имела привилегии, армянские купцы вели торговлю внутри всей империи. В этот же период киликийские армяне, как и их соотечественники в Армении, были обязаны платить дань монгольским наместникам и поставлять им воинов, но во всем остальном были самостоятельны.

Положение армян значительно ухудшилось после того как наследники Монгольской империи в качестве официальной религии стали принимать ислам. Самый мощный удар по остаткам армянской государственности в Закавказье нанёс Тамерлан. А в Киликийском царстве противостояние между армянами-католиками и приверженцами традиционной армянской церкви способствовало успехам турок.

В результате массовых преследований – этнических, конфессиональных и насильственных переселений из Армении, возникла одна из наиболее крупных в мире диаспор. Определяющую роль в этих процессах играли экономические и культурные факторы. На территории России в разные исторические периоды также имелись свои армянские общины.

Появление армян в пределах Древней Руси, по мнению К.В. Айвазяна, произошло не позднее XII века¹. С ним готовы согласиться многие историки. Процесс формирования армянской диаспоры России изначально активно

¹ Айвазян К.В. Культ Григория Армейского. «Армейская вера» и «армейская ересь» в Новгороде (XIII-XVI вв.) // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1882. С. 255-332.

шёл, прежде всего, на Северном Кавказе, за счет выходцев из Ирана и Турции. После завоевания Армении турками-сельджуками около 30 тысяч армян переселились в Крым и через него в южную и юго-западную Русь. Армяне участвовали в походах против половцев. Но известны и более ранние миграции армян на Северный Кавказ. В частности, их миграции на юг Дагестана были документально зафиксированы уже в XI–XII веках¹. Примерно в то же время первые армянские переселенцы появились и в горах Черкесии. Согласно преданию, это были воины, которых с почётом приняло местное население и которые вскоре заняли высокое положение в местной социальной иерархии. Многие из них вскоре пережились на черкешенках. В отличие от черкесов, черкесогаи («горские» армяне) оставались прихожанами Армянской Апостольской Церкви, что являлось определяющим фактором их этнической самоидентификации.

После основания князем Даниилом Галицким Львова, в нём изначально имелась армянская община. Общины армян фиксировались и в Полоцких землях².

Наличие на волжском торговом пути древних памятников армянской культуры, датируемых XI–XIV веками, также свидетельствует об активном участии армянских купцов в транзитной торговле через земли Руси³. Например, в Астрахани (Хаджитархан) армяне появились в 1331 году после того, как монголы разорили их родной город Ани. Пребывание армян в Астрахани, очевидно, было непродолжительным. После взятия города русскими войсками их там практически не оставалось. Автор «Медико-топографии города Астрахани» Ольдекоп связывает это с эпидемией чумы и с последовавшим вскоре после неё разорением города крымскими татарами⁴.

¹ Волкова Н.Г. О расселении армян на Северо-Западном Кавказе до начала XX в. // Историко-филологический журнал. Ереван, 1966. № 3. С. 257-259.

² Шахназарян Н. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 24

³ Яхшибекян Д.Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – 1-й половине XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С. 32.

⁴ Ольдекоп. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности. Астрахань, Б.г. С. 330.

Впоследствии армяне продолжали селиться на Волге и в первую очередь в Астрахани.

Одно из первых упоминаний об армянах в Прикаспии относится к XV веку. Иоанн де Галонифонтибус в своей книге отмечал, что там проживает много представителей христианских народов – русских, греков, армян и других. Ведущая роль в торговле по Волжскому торговому пути в то время традиционно принадлежала армянам. Они же контролировали почти все производство и торговлю шелком в Закавказье, сосредоточенное в районе Шемахи¹.

После разгрома Киликийского армянского царства (1375 г.) число выходцев из Армении увеличилось во всех русских землях. Например, отмечалось увеличение численности армянского населения во Львове, где им были предоставлены некоторые льготы и права по местному самоуправлению, а также в Каменец-Подольском районе. К XVI веку в Юго-Западной Руси уже имелось много армянских церквей.

Регулярные контакты Москвы с народами Кавказа, начались во второй половине XVI века, что тесно связано с ситуацией в кавказском регионе, где сталкивались интересы Турции, Ирана и России. Для развития торговых связей предпринимались меры для поиска водных и сухопутных сообщений, заключались торговые соглашения. В стране рос спрос на украшения, красивую посуду, пряности, вина, фрукты, сахар, рис, ковры, шелковые и хлопчатобумажные ткани и др. Большая часть этих товаров завозилась в Россию из Ирана, Закавказья, Средней Азии и Индии². Поэтому присоединение Западного Прикаспия во многом способствовало удовлетворению спроса на эти товары.

¹ Комаров В.В. Персидская война 1722-1725 гг. // Русский вестник, 1967. Т. 68. С. 554.

² Чулков М. Историческое описание российской коммерции. Т. 2. Кн. 2. С. 71-74 ; Фехнер М.Ф. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1952.

На Северный Кавказ армянские переселенцы прибывали из Крыма ещё до присоединения его к России. Г.А. Геворгян датирует складывание армянской общины в Черкессии второй половиной XV века¹.

В XVI веке после перехода под власть России всего течения Волги и выхода к Каспийскому морю создавались предпосылки для тесных политических и экономических контактов со странами Востока, что стало привлекать туда различные слои населения. В числе прочих народов, в Нижнее Поволжье стали приезжать и армяне.

Население Армении и других местностей, находившихся под владычеством Ирана и Турции, получило также новое направление для исхода из-под чужеземного гнета. Тем самым создались благоприятные предпосылки для поселения в Нижнем Поволжье, в частности в Астрахани, значительных групп армянского населения².

Установление в Поволжье власти более сильного и, к тому же, христианского государства, перспективы стабилизации экономической жизни - все это служило стимулом как для закрепления армянского населения в Астрахани, так и для привлечения туда новых групп армян из Закавказья и Ирана. Русское правительство видело в умножении армянских «торговых людей» прямую экономическую и политическую выгоду для государства, благодаря чему армянское население быстро росло³.

Поначалу группы армянских поселенцев обосновались на городском гостинном дворе, где они устроили свои склады и торговые помещения, построили себе дома. Затем армяне начали селиться за белокаменными стенами «Белого города», где в первой половине XVII века возникла

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 26.

² Шахназарян Н. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 26.

³ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 26-27.

«армянская слобода»¹. Жизнь армянского купечества в Астрахани была тесным образом связана с Ираном и Закавказьем, следствием чего стало увеличение в городе представителей Джульфинской компании² и других армян из Ирана и Закавказья. Росту притока в Астрахань армян способствовал и указ Федора Алексеевича (1681) о праве иноземцев проживать в городе без российского подданства³.

В конце XVI столетия свой гостиный двор у армянских купцов появился и в Москве⁴. По приказу Ивана Грозного их общину разместили в той части Москвы, что называлась Белым городом. В этом районе жили, преимущественно, «иноземцы», имевшие от царя налоговые льготы. В XVII веке «Армянские дворы» имелись и в других (кроме Белого города) районах столицы. Например, на плане Москвы 1661 года, составленном картографом Мейербергом, такой «двор» был обозначен около Ильинских ворот⁵.

В Москве поселились не только армянские купцы, но и различных дел мастера.

Армянские мастера восхитили царя Алексея Михайловича и вскоре через посредничество Посольского приказа были приглашены «золотописцы, серебряных и золотых дел мастера, гранильщики и всякие художники». Причем купцы и мастера, по их словам, готовы были трудиться в России с особым рвением, поскольку к этому их «побуждает его не корысть, а единоверие и покровительство российского монарха к христианам».

Через несколько лет в Москву прибыла представительная армянская делегация - 40 купцов из Нор Джуги во главе с Григором Лусиковым и Степаном Ромоданским. Купцы просили русского царя разрешить

¹ Назарианц С. Об астраханских армянах // Астраханские губернские ведомости. 1847. № 21.

² См.: Материалы по истории сношений джульфинских купцов XV-XVII вв. Тбилиси, 1937. С. 86-87.

³ Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982. С. 165.

⁴ Шахназарян Н. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 25.

⁵ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 261.

представителям их торговой компании перевозить свои товары в Европу через Россию, что было бы выгодным для обеих сторон¹. В тот период армянское купечество было заинтересовано в укреплении торговых отношений с Ираном и в экономическом ослаблении Турции. Договор был заключен в 1667 году между Россией и Армянской Джульфинской компанией (торговой компанией Нор-Джуги).

Договор 1667 года имел особое значение и долговременные политические последствия. В соответствии с ним, армянским купцам (иранским подданным), имевшим богатый опыт в торговле шёлком, даровались широкие полномочия. Не случайно торговый путь из Каспия в Архангельск персы называли «Армянской дорогой». При этом, армянских торговцев в России тогда именовали «кызылбашскими купцами», поскольку «кизельбашами» называли представителей народов Дагестана и Азербайджана, хотя называемые так купцы были этническими армянами². Они получили право на свободу торговли в России, но и право транзита через Россию в Европу³. Последствия этого соглашения не только обещали огромные доходы царской казне, но и наносили большой ущерб Турции, ослабляя её как геополитического противника. Позже состоялись переговоры о ввозе в Россию всего годового сбора персидского шелка.

Однако русско-армянские контакты в то время продолжали носить эпизодический характер.

Армянская диаспора России стала активно формироваться, начиная лишь с XVIII века. Самые многочисленные переселения армян из Крыма (в низовье Дона) датируются концом 70-х годов XVIII века. Именно с этой

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 100. Оп. 1. Ед.хр. 1666. № 1-2 : Ед.хр. 1667. № 1.

² Яхшибекян Д.Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – 1-й половине XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С. 35.

³ История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1980. С. 164.

волной переселения связано основание Новой Нахичевани (Нор Нахичеван) и её нескольких армянских сёл-спутников¹.

В период правления Петра I благодаря интенсивному развитию русского мореходства на Каспии роль Волжской транспортной системы значительно возросла. Действия России на Северном Кавказе в XVIII веке были естественным образом связаны не только с политическими, но и с экономическими факторами. В конечном итоге, это привело к вовлечению этого региона в единый российский хозяйственный механизм.

От Петра Великого армяне надеялись получить поддержку и реальную помощь в освобождении от персидского и турецкого ига. Этому вопросу была посвящена встреча царя в 1701 году с известными армянскими деятелями Израелом Ори и Минасом Тиграняном. Гости царя представляли тогда проект освобождения Армении². В свою очередь, Пётр обещал им, что непременно предпримет поход в Персию сразу после того, как завершит войну со Швецией. Как известно, царь сдержал своё обещание, однако, в силу объективных причин, персидский поход пришлось досрочно завершить, хотя Россия всё же присоединила ряд прикаспийских территорий. В обращении к армянскому народу, принятом накануне Персидского похода, указывалось, что царь «с особой милостью к оному народу имеющейся нашей императорской милостью», гарантирует «не токмо их купечество защищать»³.

После занятия Дербента русскими войсками (август 1722 года) Петр I в своём указании генералу Матюшкину писал: «Ежели будущим летом станут приходить торговые и ремесленные армяне и поселяне к Дербенту, и оных принимать и буде похотят поселитца, то бы селились, и отводить им земли...

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 26.

² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 265.

³ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, Ч. 1. М., 1833 С. 161-162.

под дворы и огороды»¹. Очевидно, Пётр стремился создать в городе крупную армянскую общину с перспективой его превращения в христианский город.

В 1723 году Петр I издал указ, предоставлявший армянам, желавшим переехать в российские пределы дополнительные льготы, включая большую экономическую свободу². Этому же были посвящены и два указа Сената, в соответствии с которыми для Дербентских купцов были вдвое снижены размеры торговых пошлин³. В следующем году вышел указ Сената о беспошлинном провозе вина, табака, хлеба, мяса и скота в Дербенте, Баку и крепости Святого Креста. Тогда же Пётр I в очередном указании командующему войсками на Северо-Восточном Кавказе генералу Матюшкину, требовал приложить усилия для привлечения в Притеречье армян, грузин и прочих переселенцев. В том же году русскому послу в Турции А. Румянцеву было поручено агитировать армян переселяться в прикаспийские земли, отошедшие к России, обещая выселить оттуда мусульманское население⁴. Приезжавших армян, действительно, расселяли и обеспечивали всем необходимым, но при этом депортации мусульман не производилось. В своём письме коменданту только что основанной крепости Святого Креста Петр I указывал: «Учини им всякое вспоможение и содержать тебе оных в крепком охранении и поступать с ними таким порядком, дабы отнюдь от них никакие жалобы произойти не могли, понеже мы оной армянской народ во особливую нашу императорскую милость и

¹ Цит.: Суздальцева И.А. О роли армянского купечества в переселенческой политике Петра I на Северо-Восточном Кавказе // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2006. Приложение № 15 (99). С. 305.

² История армянского народа. Ч. 1. Ереван, 1951. С. 249.

³ Гаджиев В.Г. Сочинения И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 222-225.

⁴ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 1. СПб., 1869. С. 67.

протекцию приняли»¹. Большую помощь в привлечении туда армян оказал армянский епископ Мартирос².

Спустя десять лет после смерти царя Дербент был возвращён Персии в соответствии с Гянджинским договором. Часть армянского населения в Дербенте осталась, но надежды Петра на превращение его в христианский город не оправдались. Часть дербентских армян обосновалась на месте будущего Кизляра в 30-х годах XVIII века, где им было разрешено поселиться еще в 1724 году указом Петра I. К 1785 году в Кизляре проживало порядка 2200 армян³.

Во второй половине XVIII века меры, стимулирующие переезд в Россию иностранцев, были ещё более расширены. Екатерина II стремилась обеспечить им такую достойную жизнь, «чтоб и находящиеся за границей, видя их благоденствующих, к ним присоединялись»⁴. Для реализации на практике такой миграционной политики и всего, что с ней связано, была образована «Канцелярия по попечительству иностранцев». Льготы для иностранцев, прибывающих на постоянное местожительство в эти земли, были привлекательными для различных сословий. В частности, Высочайшие манифесты 1763 и 1764 годов, изданные Екатериной II, предоставляли переселенцам право самостоятельно выбирать места своих селений, причём, на их обустройство выделялись немалые средства из государственной казны. Кроме того, переселенцы на 30 лет освобождались от налогов и податей, и навсегда – от рекрутчины. Также им предоставлялись льготы в плане ведения промышленно-торговой деятельности в пределах своих селений. Они могли свободно исповедовать свои традиционные религии (армяно-

¹ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, Ч.1. М., 1833. С. 165.

² Суздальцева И.А. Армянская община Дербента в XVIII-XIX веках // Кавказ, Балканы. Передняя Азия : Сб. научных трудов. Вып. 2 (9). Махачкала, 2004. С. 199.

³ Тер-Саркисянц А.Е. Этнокультурный облик армян Северного Кавказа: история и современность // Армяне Северного Кавказа. *Studia Pontocausasica*. Вып.2. Краснодар, 1995. С. 6, 282.

⁴ Киласов Р.К. Русско-дагестанские экономические отношения последней четверти XVII — первой половины XVIII вв. (по мат. Астраханской таможни) : автореф. ... канд. ист. наук. М., 1971. С. 31-33.

григорианскую, лютеранскую, католическую и другие), иметь собственные суды (действующие на основе своих законов), им предоставлялось широкое местное самоуправление и другие привилегии¹.

Русско-турецкие войны активизировали процесс миграции армян из Турции в Россию. С одной стороны, этому шагу подталкивала политика турецких властей, направленная на вытеснение армян за пределы турецких владений. С другой стороны, этому способствовало и российское правительство, стремившееся заселить южные земли, отвоёванные у Турции и Ирана, как русскими, так и лояльным к России христианским населением (армянами, греками, болгарами, сербами, молдаванами и др.). Серьёзные меры в этом направлении российские власти предприняли сразу после русско-турецкой войны 1768-1774 годов, а затем после за ней последовавшей войной 1787-1791 годов. Известно, что в результате этих войн Россия получила обширные земли в Северном Причерноморье (включая Крым), получившие название «Новороссия». Для освоения новых земель и их интеграции в общероссийское пространство стала проводиться планомерная переселенческая политика, обозначенная в манифестах Екатерины II (1763, 1764 гг.).

Согласно Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 года, Крымское ханство, хотя и стало независимым от Турции, но частью Российской империи ещё не стало. В начале 1778 года фельдмаршал Румянцев в одном из своих донесений сообщал, что после вывода русских войск из ряда крымских селений, в них возникла угроза для жизни христианского населения, исходящая от местных мусульман (крымских татар), в связи с чем было бы целесообразно организовать добровольное переселение местных христиан в пределы Новороссийской и Азовской губерний в целях их безопасности². Вскоре после этого последовали два указа Екатерины II от 1778 года,

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, т. XVI, 1830, С. 313-316.

² Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 2. СПб., 1885. С. 296.

касающиеся переселенческого вопроса¹. В этих своих указах русская императрица уделила основное внимание вопросам стимулирования переселения христиан в Новороссию из Османской империи. Для этого, по её мнению, следовало получить поддержку духовных лидеров крымских христиан, а всем переселенцам, прибывающим в Новороссию, обеспечить тёплый приём и посильную помощь в обустройстве на новом месте. Выполняя волю Екатерины, российский посол в Крыму собрал в своей резиденции греческого митрополита Игнатиоса, армянского архимандрита Петроса и лидера армянских католиков Акоба, где сообщил им об обещанных царицей льготах в обмен на склонение своей паствы к переселению в Россию². Предложение вызвало у гостей интерес³ и вскоре генерал Румянцев уже принимал делегацию во главе с митрополитом-греком Игнатиосом, которая передала ему прошение на имя русской царицы о приёме крымских христиан в российское подданство⁴.

Крымский хан, желая удержать потенциальных мигрантов, направил делегацию в Санкт-Петербург, предварительно попросив Суворова повременить с отправкой переселенцев, но получил отказ⁵. В итоге, 18 августа 1778 года Крым покинула первая партия армян, насчитывавшая около 4 тысяч человек⁶. К тому времени всё христианское население Крыма насчитывало порядка сорока тысяч. В результате массового «исхода» их осталось не более четверти от прежнего числа. Всего из Крыма переселилось около 31,5 тысяч христиан, в том числе более 12,5 тысяч армян, около 18,5

¹ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 2. СПб., 1885. С. 317-319.

² Шахазиз Е. Новая Нахичевань и новонахичеванцы : пер. с арм. яз. Ш. М. Шагиняна. - Ростов н/Д.: РИО АО «Цветная печать», 1999. С - 31

³ Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Т. 1. Ереван, 1956. С. 16.

⁴ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 2. СПб., 1885. С. 556-557.

⁵ Шахазиз Е. Новая Нахичевань и новонахичеванцы : пер. с арм. яз. Ш. М. Шагиняна. - Ростов н/Д.: РИО АО «Цветная печать», 1999. С - 31

⁶ Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 2. СПб., 1885. С. 652.

тысяч греков, а также около четырёхсот человек грузин и валахов¹. На организацию переселения в 1778-1779 годах из российской казны было потрачено порядка 75 тысяч рублей². Среди наиболее авторитетных лидеров армянской общины Крыма был известен Иван Лазарев (Ованес Лазарян), представитель широко известного в армянской общественности рода. Он имел хорошие связи даже с представителями высшей столичной российской аристократии, а потому именно Лазарян стал, по просьбе архимандрита Петроса, посредником в переговорах по вопросу о получении царской грамоты, гарантирующей переселенцам льготы и привилегии³. Перед отправкой из Крыма первой партии переселенцев, вперёд них была направлена команда от армянской общины для поиска удобных для поселения мест. Команда, добравшись до Таганрогского уезда, так и не нашла подходящей земли⁴. В итоге они решили остановиться на нижнем Дону, вблизи крепости Св. Дмитрия Ростовского (будущего Ростова-на-Дону), но при этом столкнулись с препятствиями со стороны местного губернатора⁵. Оказать помощь в преодолении возникающих преград мог Иосиф Аргутинский (Овсеп Аргутян), глава российской епархии Армянской Апостольской церкви, имевший влиятельные связи в российских верхах⁶. Благодаря совместным стараниям Аргутинского и Лазарева, а также поддержке Григория Потемкина, чаяния армянских переселенцев были услышаны⁷.

Новой их «родиной» стала равнина в правобережье нижнего Дона, в непосредственном соседстве с землями донских казаков. Здесь и была основана Новая Нахичевань, в непосредственной близости от которой было

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588. Ч. 12. Л. 370-372.

² Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 3. С. 153.

³ Нерсисян М.Г. А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770—1780 годах. Ереван, 1981. С. 46.

⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588. Ч. 12. Л. 305.

⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588. Ч. 12. Л. 304-305.

⁶ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917). Айастан, 1996. С. 237.

⁷ Известия академии наук армянской ССР. Общественные науки. № 5. 1963. С. 45-54.

основано ещё пять армянских сёл, большинству из которых переселенцы дали такие же названия, как и у тех, что были оставлены ими в Крыму – Мец Сала, Султан Сала, Топти. Село Челтырь получило название по одноимённой речушке, а село Несвета, по названию ранее располагавшегося здесь казачьего хутора, переданного армянам¹.

В XVIII веке в Османской империи резко усилился процесс тюркизации и исламизации армян, часть которых (хемшилы) была вынуждена принять ислам, а часть (амшенцы) сумела сохранить христианство. Именно амшенцы начали мигрировать за пределы Трабзонского вилайета и вообще из Турции². Но в XVIII веке миграционные потоки амшенцев в Россию были ещё относительно слабы.

В конце XVIII века счёт армянских семей, напуганных жестокостью Магомет-хана (основателя династии Каджаров в Иране) и бежавших в российские пределы, пошёл на тысячи. В. Зубов, возглавивший немногочисленные русские отряды, высланные против Магомет-хана, встретил поддержку армянского населения, но силы были слишком неравные. Не помогли и призывы духовного лидера российских армян Иосифа Аргутинского к всеобщему восстанию закавказских армян³. К тому же в ноябре 1796 года умерла Екатерина II, а Павел I распорядился вывести войска из Закавказья. Их уход вызвал новый мощный поток армянских переселенцев (и беженцев) из Гянджи, Карабаха, Сюника, Дербента, Мушкура и других селений.

Тюркоязычные армяне из сел Хачмас и Кильвар (находившимися в Кубинском ханстве) в 1797 году основали в 35 верстах от Моздока на месте урочища Касаева Яма село с одноимённым названием (впоследствии переименовано в Едессию)⁴. В том же году из Дербентского и Бакинского ханств в южные пределы России переселились ещё более 5 тысяч армян.

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588. Ч. 12. Л. 52.

² Хачикян Л. Страницы истории амшенских армян // Этнография амшенских армян : сб. ст. и материалов. Краснодар, 2002. С. 26-27.

³ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества на Кавказе. СПб., 1887. Т. 3. С. 145-148.

⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 283.

Основная масса переселенцев обосновалась в Моздоке и Кизляре, где их соотечественники составляли большую часть местного населения. Многие решили перебраться в Астрахань, где на тот период также имелась крупная армянская община. Остальные основали на выделенных им землях новые села: Дербентское, Малахолинское, Караджил (в Кизлярском уезде) и Касаева Яма в Моздокском уезде. Вскоре в эти же селения перебралась и часть армян из Карабахского ханства¹.

В январе 1798 году поверенный дербентских армян Г. Костантинов обратился к императору Павлу I с прошением о разрешении обосноваться также в районе Кизляра. Вскоре, дербентским армянам было предложено поселиться в районе заброшенного селения Старые Моджары. В следующем 1799 году в этом районе был основан город Святого Креста.

Благодаря миграционной политике российских властей в отношении армянских переселенцев, сложились приемлемые условия для проживания армян в пределах России, что привлекало новых и новых мигрантов, и, в конечном итоге, вело к быстрому росту численности армянской диаспоры.

Таким образом, направления миграционных потоков армян в их истории были различными. Если рассматривать миграции в Россию, то можно с полной уверенностью констатировать, что подавляющее большинство армян переселилось из Ирана и Османской империи (включая Крым). Используя связи в странах Востока и получив покровительство от российских властей, армянское купечество заняло ведущие позиции в восточной торговле России. Переселившись в российские пределы, армяне способствовали экономическому развитию южных регионов страны. Поскольку армяне-купцы владели крупными капиталами, а также имели торгово-коммерческие связи в странах Востока, они были желанными и частыми гостями в Российском государстве задолго до XIX века.

¹ Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. Ереван, 1993. С. 282.

1.2. Процессы социокультурной интеграции армянских переселенцев на территории России

Положение армян в прилегающих к российским южным границам территориям было неоднозначным. С одной стороны, армянская община имела огромные деньги и владела крупнейшим имуществом, поэтому власти были заинтересованы в коммерческих успехах армянских купцов, приносивших казне большие прибыли. Более того, такая заинтересованность позволила купцам-армянам получить серьёзные льготы¹.

С другой стороны, армяне подвергались явной дискриминации, как «иноверцы». Они не могли занимать государственные должности, владеть землями и т.д. Размеры взимаемых с них налогов и податей на уровне государства специально не устанавливались, оставляя это на усмотрение местных властей. В результате власти их неумеренно завышали, а армяне, в свою очередь, скрывали размеры своих доходов. Конфликты между мусульманами и иноверцами рассматривались шариатским судом, на котором, иноверцы не имели права выступать в качестве свидетелей. Для успешного ведения дел купцу из числа иноверцев была необходима протекция влиятельного лица из числа мусульман, желательно представителя власти. Иноверец не имел права построить дом выше, чем у мусульманина, а свой храм – выше мечети. Обычно для строительства храмов не мусульманским общинам выделяли отдельные территории. Иноверцы (христиане, евреи, парсы, гебры) даже были обязаны носить специальные знаки на одежде².

В этих условиях свои основные усилия армян были вынуждены сосредоточить на области торговли и ремесла. Одним из удачных примеров такой деятельности является создание в начале XVII века Джульфинской

¹ Материалы по истории сношений джульфинских купцов XV-XVII вв. Тбилиси, 1937. С. 86-87.

² Кузнецова Н.А. Об участии немусульман в торговле Ирана // Ближний и средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. Бартольдские чтения 1978 г. М., 1980. С. 118-122.

компании. Название компании связано с наиболее крупной и влиятельной армянской колонией в Персии, коей была Нор-Джуга (Новая Джуга, Джульфа). Колония имела широкую автономию, благодаря чему достигла экономического расцвета. Её купцы контролировали значительную часть всей внешней торговли Ирана, главной статьёй которой был экспорт шелка (сырца и тканей), имели представительства во многих странах Европы и Азии (в Англии, Франции, Голландии, Индии, на Ближнем Востоке, а также в Филиппинах, на островах Ява и Суматра).

Позже Джульфинские торговцы обратили серьёзное внимание и на Россию, заключив с ней взаимовыгодные договоры в 1667 и 1673 годах¹. В царствование Алексея Михайловича армянская транзитная торговля, как правило, была связана с указанной выше Джульфинской компанией.

Официальный представитель Джульфинской компании Захарий Спарадян вскоре после основания компании прибыл в Астрахань, чтобы добиться заключения с русскими властями торгового договора, для чего из Астрахани он отправился в Москву. По торговому договору 1667 года армянские купцы получили исключительное право на торговлю персидским шелком. Одним из условий договора было прекращение Джульфинской кампанией торговли шёлком с Европой, минуя территорию России. При этом армянским купцам и их товарам Россия гарантировала сопровождение и охрану². Кроме того, было получено разрешение на строительство в армянской слободе в Астрахани армяно-григорианского храма, которое было поручено местному армянину Никите Михайлову и завершилось в 1669 году³.

Развитие мануфактур нуждалось в источниках дешёвого сырья. Российское руководство увидело в Северном Кавказе регион, удобный для ввоза в нашу страну дешёвого шелка-сырца (а также хлопка, марены,

¹ РГАДА. Ф. 100. Оп. 1. Ед.хр. 1667. № 1 ; Ед.хр. 1673. № 2-3, 3а.

² Астраханские губернские ведомости. 1850. № 17.

³ Саввинский И. Астраханская епархия (1602-1902 гг.). Вып. 2. Грузины и инославные христиане в Астраханской епархии. Астрахань, 1905. С. 85-86.

верблюжьей шерсти и т.п.). Русским правительством меры по обеспечению страны этим сырьем предпринимались еще во второй половине XVII века¹. Поэтому поддержка армянского купечества российскими властями имела место задолго до 1667 года. Результатом стало резкое увеличение числа армянских купцов. Астраханские купцы-армяне обратились к российским властям с просьбой разрешить строительство в городе «Армянского двора». Известно, что в 1630-е годы он в городе уже имелся². К тому времени Астрахань стала важным перевалочным, промежуточным пунктом для торговых операций армян. Армянские купцы, заимев в городе пристанище, строили в нём склады и амбары, селили там своих приказчиков с их семьями.

В Астрахань шелк поставлялся из Ирана двумя маршрутами: по морю и по суше. Во втором случае в торговые отношения был вовлечён Тарковский шамхал, контролировавший территорию между владениями Ирана и России (Дербентом и Терским городком). По просьбе царя шамхал заключил соглашение с армянскими купцами «чтоб им до Терка и с Терка до Тарков проезд был вольной»³. Интерес был взаимовыгодным - России также были необходимы рынки сбыта своих товаров.

В силу указанных причин, уже в первой половине XVIII века почти все российские мануфактуры, производившие шёлк и хлопчатобумажные ткани, снабжались шелком-сырцом хлопком и мареной, завозимыми из Прикаспия (Дербента, Гиляна и др.). Прикаспийская марена стала важной технической культурой, вывозимой в течение всего XVIII и большей части XIX века⁴.

Корнилий де-Бруин, впервые побывавший в Астрахани в 1703 году, вспоминал, что на приеме у губернатора, куда он был приглашён, наряду с верхушкой местного дворянства и офицерства присутствовали богатые

¹ Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI-XVII столетии. СПб., 1862. С. 241-242.

² Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII - начала XVIII в. М., 1982. С. 161.

³ Армяно-русские отношения в XVII в. : Сб. док-ов. Ереван, 1953. С. 57-58.

⁴ Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII - первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001. С. 44.

армянские купцы, что наглядно свидетельствует о высоком социальном статусе последних. Согласно его данным, армянское население города состояло тогда из 40 семей¹, то есть, армянами были от 150 до 300 жителей Астрахани. Каких-либо более точных данных о численности армян в Астрахани в те годы нет.

В начале XVIII века в городе появилась вторая «армянская слобода», после того как Петр I подавил восстание астраханских стрельцов (1705-1706 гг.), в котором астраханские армяне не участвовали. В итоге, они приобрели дома, ранее принадлежавшие стрельцам. Вместо обветшавшей армянской церкви в Астрахани была построена новая каменная церковь (Успения Богородицы). Во второй половине XVIII века астраханские армяне отстроили и вторую церковь². В Астрахани армянские купцы были освобождены от тягла и повинностей в пользу государства, а платили лишь арендную плату за наем лавок, а также плату за право жить в Астрахани³.

Вторым по значимости городом на российском юге (после Астрахани) на протяжении полутора веков был Терский городок. Он был основан во второй половине XVI века по просьбе грузинских и кабардинских князей для их защиты от турецкой экспансии. Терский городок являлся самой южной пограничной крепостью Русского государства. Он располагался на пересечении торговых путей идущих в Персию и к побережьям Черного и Азовского морей. Поэтому ему было предназначено стать не только военно-стратегическим объектом, но и важным торговым центром, где велись оживлённые торги с участием русских, кавказских и восточных торговцев. Кроме того, через него проходил путь из Персии в Астрахань. Поэтому здесь, как и в Астрахани, главную роль изначально играли купцы армянской Джульфинской компании. В непосредственной близости от города (в устье Терека) находилась пристань, где велась погрузка и разгрузка морских судов

¹ Путешествие через Московию Корнилия де-Бруина. М., 1873. С. 193-194, 201.

² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 263.

³ Илясова А. А. Армянское купечество в контексте экономической политики России (XVII-XVIII вв.) // Общероссийская и национальная идентичность : мат. междунар. науч.-практич. Конф. Пятигорск, 2012. С. 411-416.

с товарами астраханских купцов. В астраханских таможенных документах упоминаются некие «терские тезики», этническое происхождение которых точно не установлено. Высказывалось предположение, что так называли купцов из Ирана и Закавказья, имеющих разную этническую принадлежность¹. Среди них были и армяне². Постоянным местом их пребывания в начале первой четверти XVIII века был Терский городок, позже некоторые из них перебрались в Кизляр. Тезики специализировались на местной и региональной торговле, ведя её с народами Северного Кавказа – кабардинцами, лезгинами, кумыками и прочими, товары для которых они привозили из Астрахани, куда, в свою очередь, они доставляли товары северокавказского происхождения³.

Для снижения зависимости от импортного сырья руководством страны были приняты меры для организации собственного шёлкового производства. Крупные торговые капиталы армянского купечества были привлечены в это производство. Наиболее удобными для шёлкового производства оказались районы в низовье Терека. Первым армянским предпринимателем, получившим разрешение заниматься производством шелка, стал джюльфинский купец Сафар Васильев, открывший первые шёлковые фабрики в низовье Терека в 1710-е годы. В ответ на челобитную Васильева, просившего разрешения на открытие шелкового завода, Петр I предоставил ему все условия налаживания производства отечественного шелка. Кроме того, ему выделили земли на Нижнем Тереке между казачьими станицами Новогладковской и Шадринской для выращивания риса, хлопка и тутовых деревьев (то есть, культур, которые ранее являлись только импортом), а позже и винограда. Попытки наладить производство шёлка в Астрахани успехом не увенчались⁴.

¹ Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Армянские общины Дагестана в XVIII-XIX вв. Махачкала, 2007. С. 29.

² Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 188.

³ Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : Документы и материалы в 2-х томах. Т. 1. XVI–XVII вв. – М., 1957. С. 253.

⁴ Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Т. II, ч. I. Ереван, 1964. С. 37-41.

При шёлковом заводе, основанном Васильевым, выросло крупное село со смешанным армяно-грузинским (а позже и русским) населением¹. Поначалу село называли Сарафанниково (очевидно от искажённого имени владельца завода). Позже селение стало называться Шелкозаводским. На тот период армяне были большинством в структуре населения поселка. Грузины составляли более трети, русские – менее 1/10². В посёлке открылась (и действовала более 120 лет) армянская церковь Пресвятой Богоматери. В соседнем селении, Паробочеве, названным так в честь основавшего его венгра по фамилии Паробоч, армяне, также составляли основную массу жителей. В этом селении они открыли ещё один завод по производству шёлка-сырца, а также занялись виноградарством³. Среди жителей другого терского города, основанного в XVIII веке – Моздока – поначалу армяне также составляли большинство⁴.

Учитывая важнейшую роль армянских купцов в восточной торговле, правительство Петра I издало ряд указов, поощрявших их коммерческую деятельность. Так, в 1711 году в одном из указов Сената предписывалось передать «персидский армянский торг» в его ведение, изъяв из ведения Посольского приказа. Это явно подчёркивает высокую оценку значения «армянского торга»⁵. Другой сенатский указ предписывал внимательно относиться к армянскому купечеству, «как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезду»⁶. Ряд товаров (жемчуг, драгоценные камни), завозимых армянами, предписывалось освободить от налогообложения. Кроме того, предписывалось предоставлять им охрану во время проезда через

¹ Виноградов В.Б., Великая Н.Н., Нарожный Е.И. На терских берегах. Очерки об исторических группах старожильского населения среднего Притеречья. Армавир, 1997. С. 23.

² Будков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. СПб., 1869. Ч. 1. С. 78.

³ Васильев Д.С. Очерки истории низовья Терека. Махачкала, 1986. С. 25-72.

⁴ Волкова Н.Г. О расселении армян на Северном Кавказе до начала XX в. // Историко-филологический журнал. 1966. № 3 ; Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России Ереван, 1993. С. 32-34.

⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IV. С. 851.

⁶ Ульяницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. М., 1899. Ч. 1. С. 199.

Тарковское шамхальство и далее, от Терского городка до Астрахани (для прочих иностранных подданных подобное не предусматривалось). Условия Джульфинского договора были распространены не только на членов Джульфинской компании, но и на купцов остальных армянских компаний Персии (Гянджииской и прочих)¹.

Договор с Персией, заключённый в Реште (1732 г.), позволял купцам с русским подданством беспошлинно торговать в Иране. Чтобы активизировать торговлю российские власти стали активно привлекать армянских купцов, не имевших российского подданства, официально оформляя их в качестве приказчиков российских купцов, а порой даже выдавая им свидетельства как российским купцам².

Во время переговоров с русскими царями армянские купцы обсуждали не только коммерческие вопросы. Они также надеялись получить дипломатическую (а лучше – военную) помощь в деле освобождения своих земляков, находившихся под властью иноверцев. Например, прибывший в Россию (к государю Алексею Михайловичу) армянский купец Григор Лусиков привез письмо от Гандзасарского католикоса Петроса, в котором тот просил русского царя «поддержать армян». Это был первый документ, свидетельствующий о просьбах армян о помощи, адресованный руководству России. Также Лусиков от имени «всех армян» вел в Москве переговоры «о перспективах армян и об их освобождении от иноверцев»³.

В ходе петровских реформ армянское население Астрахани было поделено на гильдии (как и все российские горожане). В первую или вторую гильдии входили купцы (в зависимости от уровня доходов), в третью – их служащие (приказчики), мелкие торговцы, ремесленники и т.п.

В соответствии с законами Российской империи, деление купцов на гильдии определялось размерами имеющихся у них «капиталов». Например,

¹ Хачатрян Р.П. Русско-армянские торгово-экономические отношения в трудах М.Д. Чулкова // Историко-филологический журнал АН Армянской ССР, 1976. № 3 (84), С. 75—87.

² Ульяницкий В.А. Русские консульства за границей в XVIII веке. М., 1899. Ч. I. С. 610.

³ George A. Bournoutian. Armenians and Russia, 1626-1796: A Documentary Record. Costa Mesa, CA, 2001. P. 21.

применительно к астраханским армянам надо отметить, что по официальным данным 1790 года к 1-й гильдии принадлежали 11 человек, каждый из которых обладал капиталом в размере от 10 до 50 тысяч рублей. Ко 2-й гильдии принадлежали 16 человек из числа обладателей от 5 до 10 тысяч рублей. Остальные 172 купца принадлежали к 3-й гильдии и располагали капиталами от 1 до 5 тысяч рублей. Самым богатым армянином в Астрахани на тот период оказался купец 1-й гильдии Минас Диланджян (Мина Дилянчев), владевший капиталом в 50 тысяч. Далее шли Мкртум Галстян (Никита Калустов), Матвей Исаев и Петр Вартанов¹.

Согласно данным астраханской таможни, в период с 1718 по 1726 годы из Астрахани в Терский городок (чаще именуемый «Терки») было отправлено около пятидесяти партий товаров (около половины из них – армянами)². Следует заметить, что местные власти строго следовали царскому указу, требовавшему не причинять торговцам никаких неудобств и притеснений.

В 1747 году в Астрахани была проведена очередная ревизия населения империи. Она показала, что в городе к тому времени армянская община насчитывала свыше полутора тысяч постоянно проживавших там «душ обоего пола», которым принадлежали 268 домов, это более 10% от числа всех домов в городе. Сколько армян находилось в городе временно – не известно. К 1783 году, согласно полицейской ведомости, общее количество астраханских армян (такowymi считались все прихожане Армянской Апостольской церкви) составляла 2200 мужчин и 1780 женщин (без учёта 197 горожан-католиков, большинство из которых тоже были армянами).

Таким образом, по отношению ко всему населению города (около 28 тысяч человек), его армянская община составляла примерно 15% жителей. Примерно таким же было и соотношение числа армянских и всех прочих

¹ Хачатурян В.А. Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века // Известия Академии наук Армянской ССР. 1963. № 12. С. 57-68.

² Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 181-182.

домов (576 из 4332). К концу века этот показатель достиг пяти тысяч (примерно в 25 раз больше чем в начале века)¹.

В XVIII веке армянская колония Астрахани уже была самой крупной, самой богатой и самой влиятельной по сравнению с другими этническими общинами города. При этом большинство астраханских армян не теряли контактов с «исторической родиной», находившейся под властью Ирана и Турции.

Отсюда можно сделать вывод, что армяне-переселенцы из Турции оседали, преимущественно, в российских владениях на Северо-Западном Кавказе (большая часть Восточного Кавказа всё ещё была частью иранских владений). Кроме того, очевидно, что поток армянских мигрантов хотя и был стабильным, но назвать его массовым на тот период ещё нельзя. Таковым он будет позже, особенно в период войн, в ходе которых боевые действия будут вестись в Закавказье. Следовательно, важную роль в мотивации армянской миграции в XVIII веке играли не только этнические, но и экономические причины.

Восточная торговля сыграла важную роль в дальнейшем экономическом развитии России². Согласно данным А.И. Юхта, в 1724 году общий объем внутренней волжской торговли превысил 160 тысяч рублей, из которых на долю астраханских армян пришлось более 18 тысяч. В 30-е годы XVIII века торговая активность астраханских армян несколько снизилась, но в 40-е годы вновь возросла. Так, по данным 1735 года, их доля в волжской торговле составила 10.400 рублей из 159 тысяч, а в 1747 – 20.400 из 178 тысяч³. За товарами купцы-армяне ездили, в основном, в каспийские порты Дербент, Баку, Ширван и Гилян, где товары для них были уже приготовлены. Или же

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 43-46.

² Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI - 30-е годы XVIII века). М., 1963. С. 296.

³ Юхт А.И. Участие армянского купечества во внутренней торговле России (20-40-е годы XVIII века) // ИФЖ, 1979. № 3. С. 116-117.

товары для них приобретались в Персии их «корреспондентами», которые затем отправляли их в Астрахань со своими приказчиками¹. За три года (1737-1739) купцы-армяне доставили в Иран европейских товаров по волжско-каспийскому пути через Россию примерно на 700 тысяч рублей, а за семь последующих лет (1740-1746) – ровно на 3 миллиона². За восемь лет (1737-1745) транзитная торговля через Россию принесла в казну государства за счёт пошлин более полумиллиона рублей. В основном, этот доход казне принесли астраханские и кизлярские купцы³.

Выгодное географическое положение Кизляра привлекало купечество. Через Кизляр в Астрахань везли товары из Ирана, а из Астрахани в Кизляр или через него поступали товары из разных регионов России. Поначалу объёмы городской торговли были невелики. В 1737 году в Кизляр из Астрахани было завезено товаров всего лишь на 1127 рублей. Этого нельзя сказать о транзитной торговле через Кизляр (через который в 1740 году было провезено товаров почти на 20 тысяч рублей). Основным транзитным товаром был шёлк, составлявший 60-80% от стоимости всего ассортимента товаров⁴.

Население Кизляра, пришедшего на смену крепости Святого Креста (основанного при Петре I), стало быстро расти. Сам город располагался за пределами Кизлярской крепости. Он состоял из восьми кварталов, поделенных по этническому признаку. Самым большим стал армянский квартал Арментир, часть жителей которого проживала на этой территории задолго до основания крепости⁵. Опосредованно о численности кизлярских армян может служить тот факт, что на призыв командира армянского

¹ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 182.

² Юхт А.И. Торговые связи России со странами Востока в 20-40-х годах XVIII в. // Историческая география России в XVIII в. М., 1981. Ч. 1. С. 99.

³ Гарунова Н.Н. Города-крепости Северо-Восточного Кавказа... С. 175-195 ; Комаров А.В. Адагы и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 213.

⁴ Яхшибекян Д.Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – 1-й половине XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С. 82-83.

⁵ Васильев Д. Загадка старого Кизляра // ВИД. Вып. 1. Махачкала, 1974. С. 49.

кавалерийского эскадрона, состоявшего на службе в российской армии, Лазаря Христофорова, откликнулись пятьсот армянских семей, перебравшихся из Гиляна в Кизляр¹.

Купечество Кизляра в тот период отличалось этнической пестротой при явном доминировании армян. В конце XVIII века в Кизляре открылись три «купеческих дома» - армянский, русский и татарский. В документах кизлярского комендантского архива фигурируют имена многих армянских купцов из числа местного населения: Амирам Ревазов, Баядур Григорьев, Степан Савельев, Степан Самвелов и другие². В письме коменданту также указано, что «в Андреевской деревне торгующие армяне имеются довольно»³. В Андреевской деревне («Эндирее»), на севере современного Дагестана⁴ проводились крупные торги. Сюда на еженедельные базары каждую пятницу съезжались люди не только со всей округи, но и за многие десятки вёрст.

В связи с изменением со второй половины XVIII века социально-политической ситуации на Северо-Западном Кавказе, ставшем ареной кровопролитной борьбы между Россией и Турцией, начались массовые переселения армян на российские территории. Крымские ханы, стремясь укрепить свои позиции, стали усиленно распространять среди подчиненных им народов ислам, что приводило к преследованию «горских» армян (черкесогаев) за их христианскую религию. Были и скрытые причины гонений – торговля с «закубанскими» жителями, которые относились к российским владениям. Для обеспечения безопасности черкесогаи стали селиться отдельными аулами, наиболее известными из которых были Гяурхабль, Егерухай, Адыгой, Хатукай и другие. С конца XVIII века они начали активно переселяться на русскую территорию (в районы Нового

¹ РГАДА. Ф. 248. Т. 7. Кн. 402. Д. 51. Л. 902–903.

² Любомиров П.В. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947. С. 642.

³ Небольсин Г. Статистические записки о внешней торговле России. СПб., 1988. С. 155.

⁴ Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия... С. 96.

Нахичевана, Лысогорска, Пашковского куреня, станиц Гривенской и Переяславской)¹.

В ответ на полученное от армян прошение от 16.07.1778 года, Екатерина II предоставляет им не только равноправие с российскими подданными, но и дарует ряд преимуществ. Вот те слова, с которыми императрица в своём указе обращается ко всему «обществу Крымских Христиан Армянского закона всякого звания»: «Соизволяем пользоваться вам в Государстве Нашем не токмо всеми теми правами и преимуществами, каковыми все подданные Наши от Нас и Предков наших издревле наслаждаются, но сверх того». В чём заключалось это «сверх того»? Прежде всего, в предоставлении льгот в вопросах налогов, повинностей и воинской службы: «Увольняем всех от государственных податей ... на десять лет». По истечении данного срока представителям купеческого сословия предписывалось, как и всему российскому купечеству платить в казну «1% от капитала», а мещанам и «цеховым» полагалось ежегодно платить «с двора по два рубли». Что касается «уездных поселян, имянно земледельцев», то они имели право брать по 30 десятин земельных угодий на каждое хозяйство и платить за каждую десятину 5 копеек в год. При этом малоимущие «снабдены будут ... не только продовольствием на первый год, но и ... хлебными семенами, скотом и всем к заведению домоводственному принадлежащим с возвратом за все оное в казну чрез десять лет». А древесина и прочие материалы для строительства жилья малоимущим будут «отпускаться из казны безденежно». Всем поселенцам позволялось беспрепятственно «на отведенных им землях имеют строить дома, лавки, анбары, фабрики и все, что сами пожелают, из собственного своего инждивения». В отличие от налоговых льгот, освобождение от рекрутчины было бессрочным: «От

¹ Шахназарян Н. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С.11

отдачи же на войска рекрут увольняетесь вы вечно, разве кто сам в службу Нашу пожелает»¹.

Желая помочь переселенцам из Крыма, обосновавшимся в Новороссии, «Канцелярией по попечительству иностранцев» по распоряжению Потёмкина для их нужд в 1778-1779 годах было выделено 669511 рублей 33 копейки, а к августу 1781 года эта сумма выросла примерно в полтора раза, до 965009 рублей 14 копеек². Из них на армян было потрачено 404744 рубля 75 копеек³, не считая 3985 рублей, затраченных на нужды армян-католиков⁴. Материальная поддержка переселенцев имела место и в последующие годы, вплоть до 1783-1784 годов (то есть, до официального вступления Крыма в российское подданство)⁵. Российское правительство предоставило Новой Нахичевани и основанным поблизости армянским селениям широкие льготы и привилегии, в основу которых были положены нормы традиционного армянского права.

Строительство Новой Нахичевани велось в соответствии с утверждённым в столице планом, непосредственное руководство работами осуществлял архитектор И. Старов. Также сюда прибыл и духовный лидер российских армян Иосиф Аргутинский, получивший для будущих армянских храмов церковные книги и церковную утварь, привезенные переселенцами из Крыма⁶. Не все переселенцы нашли на новом месте то, что хотели, но возвращаться обратно было запрещено⁷.

Поселенцы также получали полную свободу вероисповедания. «Блюсти» местную паству вменялось в обязанность «Архимандриту Петру (Петросу)

¹ Цит. по: Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. Приложение № 3.

² РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588, Ч. 12. Л. 214-215.

³ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588, Ч. 12. Л. 216.

⁴ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588, Ч. 12. Л. 218.

⁵ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 588, Ч. 12. Л. 216-218.

⁶ Мелкие хроники XIII - XVIII вв. / сост. В.А.Акопян. Ереван, 1956. Т. 2. С. 529-53. (на арм. яз.).

⁷ Поркшеян Х.А. Армянский народный фольклор Новой Нахичевани. Ереван, 1965. С. 118 (на арм. яз.).

Маркосову», а законным духовным центром признавался Эчмиадзин («Арагатский Патриарший монастырь»): «Позволяем им строить церкви и колокольни с вольным отправлением во оных по законам их всех церковных чиноположений, и состоять архимандриту и армянским священникам в единственной власти Армянскаго Патриарха, находящегося в Арагатском патриаршем монастыре». Ещё более важным для армян был пятый пункт царского указа, в котором речь шла о местном самоуправлении: «Производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям выбираемыми из вас же но жребию начальникам, коим и пользоваться чинами и жалованием по штату Азовской губернии». Конечно же, в городе предполагалось наличие и российских чиновников, но их статус был отличен от того, который имели их коллеги в центральных губерниях империи: «Определятся особые начальники из российских, коим в судопроизводстве сих поселян не мешаясь, быть токмо охранителями и их заступать»¹.

Каждый поселенец должен был самостоятельно определиться с сословием, в которое он мог вступить согласно своему социальному и материальному положению: «По вступлении каждаго в избираемый им род государственных жителей позволяем пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим Нашим узаконениям каждой род государственных жителей пользуется». Тем, кто традиционно занимался торговлей и имел для этого возможности и средства, а также их потомкам, предоставлялось право заниматься «свободною торговлею вне и внутри государства, ... строить из собственного вашего иждивения купеческия мореходныя суда, разводить нужныя и полезныя фабрики, заводы и фруктовые сады, по разведении которых всякия виноградныя вина в селениях ваших малыми мерами, вывозимыя ж во внутреннея России города бочками продавать можете, французскую же водку (коньяк) делать каждому, но не вывозить внутрь России»².

¹ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XX. - СПб., 1830. С. 825.

² Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XX. - СПб., 1830. С. 825.

Именно в XVIII веке вышло в свет максимальное количество постановлений и указов российских властей, предоставивших армянским переселенцам льготы и привилегии. Впрочем, подобные льготы и привилегии в масштабах всей России предоставлялись не только армянам, но и другим переселенцам, например, немцам, поскольку такая политика способствовала, прежде всего, хозяйственному освоению окраин империи.

На Северном Кавказе Российское государство должно было выстраивать дружеские отношения с местными народами. Это было не простой задачей, т.к. регион населяли этносы в большинстве своем далекие от понимания особенностей жизни и культуры России. Поэтому важно было найти в регионе лояльные российской власти группы населения, которые могли бы стать посредниками между властью и коренными народами, но одновременно были бы понятны и близки местным жителям. На такую роль подходили армяне, в значительной степени, соответствовавшие выдвигаемым требованиям и в силу своего этнопрофессионализма быстрее остальных встраивавшиеся в общероссийскую социокультурную систему¹.

Таким образом, армянские переселенцы в России быстро заняли достойное место в рядах российского дворянства, купечества, мещанства и прочих сословий. Армяне относительно легко мирились со своим положением народа, живущего в чужих землях. Более того, они активно участвовали не только в экономической, но и в государственной жизни приютивших их стран. Свою фактическую независимость они отстаивали экономическими средствами как народ, обладающий исторически сложившимися способностями к предпринимательской деятельности и умеющий мирно уживаться со своими соседями.

¹ Лазарян С.С. Воронцовский Кавказ. Исторические очерки / С.С. Лазарян. Пятигорск, 2009. С. 48.

1.3. Роль и место армянского этноса в экономической, культурной, политической, конфессиональной жизни России

По мере увеличения числа армянских переселенцев и их адаптации к новым реалиям, довольно скоро армяне начали играть весьма значительную роль в общественной жизни России, в развитии её экономического и хозяйственного потенциала.

Переселяясь, армяне несли с собой значительный социокультурный потенциал, накопленный на своей родине и заимствованный в других странах. Так в южный регион Российской империи армянами из Персии было перенесено шелководство, виноделие и производство фруктовой водки и др. Эти новшества имели существенный экономический эффект¹. Зажиточные жители армянского происхождения немало делали для развития инфраструктуры городов, где они проживали².

Окрепнув экономически и организовав внутреннюю жизнь, армянская диаспора в России стала ощущать потребность в дальнейшем развитии и сохранении тех культурных ценностей, которые были приобретены еще на родине³. В начальный период становления и развития армянской диаспоры в России предпосылки и условия для развития культуры и образования были крайне ограничены. Ощущался недостаток в грамотных чиновниках, служащих, священнослужителях и преподавателях.

Примечательно, что где бы армяне ни селились, первым их стремлением было строить церкви и открывать при них училища для просвещения армянского народа. Безусловно, неоценимую роль в этих процессах сыграли армянские священнослужители.

¹ См.: Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. Ереван, 1996. С. 297.

² См.: Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа, Том 3. М., 1838.

³ Аганесов Д.В. Образование, как фактор развития духовной жизни армян Нижнетерского левобережья в XIX веке // Общероссийская и национальная идентичность : мат. междунар. науч.-практ. конф. Пятигорск 19-20 апреля. Пятигорск, 2012. С. 61.

Христианское учение в Армении появилось более 1700 лет назад. Армения приняла христианство в качестве государственной религии в 301 году нашей эры (по некоторым данным в 314 г.)¹. Постепенно роль христианства и церкви становится центральной в сохранении армянского этноса, его традиций и обычаев, развития культуры, науки и образования. Как пишет известный российский писатель, языковед XIX века А. Худобашев: «Армения, по своему положению, неоднократно принуждена была уступать силе оружия великих завоевателей Востока и признавать власть великих монархий – Сирийской и Персидской, но, с потерей независимости, она никогда не теряла, ни своей веры, ни богослужения»².

Христианская вера была едва ли не единственным инструментом, который на протяжении многих веков позволял армянскому народу не сломиться и не исчезнуть. Это роднило их с другими единоверцами по всему миру, включая и христианское население России. Известно, что житие армянского святого Григория Просветителя было представлено новгородской церковной литературе XII века. Тогда же в новгородских храмах появились его первые изображения. Позже изображения армянского святого появляются и в других городах. В биографии Святого Саввы, жившего в VI веке, рассказывается, что православные армяне, явившиеся к нему, получили разрешение совершать молебны на армянском языке³. Другой святой, Никон Черногорец, считал православных армян лучшими борцами с монофизитской (армянской) «ересью»⁴. Это свидетельствует о том, что в средние века действовали две армянские церкви. Первая – монофизитская (сегодня считающаяся традиционно армянской) и православная (приверженцев которой монофизиты именовали халкидонитами).

¹ Мелик – Шахназарян Л.Г. Характер армянского народа. Ереван, 1999. С. 37.

² Худобашев А.М. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. Санкт – Петербург, 1859. С. 87.

³ Мурадян П. Неопубликованная статья Н.Я. Марра об «Аркауме» // Известия АН АрмССР. Общественные науки. № 12. С. 51-52.

⁴ Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на Восточных границах Византийской империи (11 век). Ереван, 1982. С.57-75.

Однако острых противоречий между ними не было. Например, образ Григория Просветителя может выступать как символ единства православных армян и армян-монофизитов. В халкидонитском храме Святого Тиграна Оненца в городе Ани тоже имеется изображение Григория Просветителя¹. Кроме того, в Новгороде, в церкви Спаса на Нередице, как это часто встречалось в халкидонских армянских церквях Византии и Кавказа, кроме Григория изображена грузинская Святая Нино, чьё изображение совершенно не типично для русских храмов. Исходя из этого, можно предположить, что в Новгороде имела халкидонитская община.

В возведении православных храмов в русских землях участвовали и армянские зодчие. Например, в строительстве Покровского собора (храм Василия Блаженного), один из приделов которого, посвящен Григорию Просветителю. Участие в постройке храмов неправославных зодчих было канонически запрещено, следовательно, они были православными - халкидонитами. Свидетельства, подтверждающие наличие обширной халкидонитской общины на Руси в тот период можно продолжить. И будет неверно под армянской историей подразумевать лишь историю армян-монофизитов². Однако, следует заметить, что впоследствии следы халкидонитов во многом потерялись, видимо, из-за ассимиляции их другими православными – греками, сербами, грузинами, русскими, но их культурное наследие живо.

В исследуемый период национальная жизнь армян была теснейшим образом связана с Церковью, которая, несомненно, была оплотом народного единства, являлась символом сплочённости и играла ведущую роль в сохранении этнического самосознания, языка и культуры.

Храмы существовали почти во всех армянских общинах на территории России. Однако под юрисдикцию российской власти они попадут в XIX веке.

¹ Lidov A. The Mural Paintings of Akhtala. М., 1991. P. 75.

² Арутюнова-Фиданян В.А. Православные армяне в Северо-Восточной Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. М. 1994. С. 208.

Первая епархия Армянской Апостольской Церкви в Российской империи образовалась в 1717 г. в г. Астрахани. Ее формированию способствовали прежде всего прорусская ориентация Армении и внешняя политика России на Востоке, инициированная Петром I. В составе новой (Астраханской) епархии находились все армянские церкви, действующие на Российской территории. Кафедрой Предводителя служила церковь Сурб Аствацацин (Пресвятой Богородицы) в Астрахани. Предводителем епархии стал архиепископ Степаннос Галатаци, направленный сюда Католикосом Аствацатуром I, стремившимся наладить тесные контакты с российскими политическими кругами.

Российскую епархию Армянской Апостольской Церкви учредил в 1773 г. Католикос Симеон I Ереванци в эпоху правления императрицы Екатерины II. Ее духовным предводителем стал епископ Минас, бывший посланник в Баязете. Однако уже вскоре Католикос направил в Россию 30-летнего архиепископа Овсепя Аргутянца, которому благоволили иерархи Русской Православной Церкви митрополит Московский Платон Левшин и митрополит Санкт-Петербургский Гавриил Петров. Будучи одним из самых просвещенных людей своего времени, Иосиф Аргутинский активно способствовал развитию в России армянского типографского дела, изданию газет, книг и переводов армянской духовной литературы. При его активном участии император Павел I высочайшей грамотой даровал российским армянам вечное право на исповедование своей Веры за богоугодную деятельность и верную службу России.

К концу XVIII века армянские общины Северного Причерноморья получили дополнительную надежду на поддержку Российской империи в результате укрепления её границ на Северном Кавказе. Епархии, находившиеся на персидской территории, прежде всего Албанский католикосат с центром в Гандзасаре, развернули активную деятельность, направленную на присоединение Армении к России. Армянское духовенство Эриванского, Нахичеван-

ского и Карабахского ханств стремилось избавиться от власти Персии и связывало спасение своего народа с поддержкой христианской России.

Примерно в это же время (в XVIII в.) на территории Российской империи появились армяно-католические общины. Основными центрами религиозной жизни армян-католиков были, прежде всего, города Северного Кавказа, такие, как: Екатеринодар, Моздок и Кизляр. В Моздоке местная католическая община в то время, насчитывала около 200 человек. Армяно-католическая община Кизляра в конце XVIII в. состояла преимущественно из бывших астраханцев, переселившихся сюда по различным обстоятельствам. В самой Астраханской губернии центром католической миссии среди армян стала губернская столица, где действовали ордена Капуцинов и Францисканцев. В 1760 г. в Астрахани католиками была незначительная часть населения города, но уже имелся католический приход, который был устроен именно армяно-католиками. В городе для них же был построен, существующий до сих пор, костел¹.

Однако, следует констатировать, что лидерство Армянской Апостольской Церкви в среде армян, проживающих в России, было неоспоримым.

В начале XVII века социокультурное и торгово-хозяйственное положение переселенцев армян, стало заметно улучшаться. Прекращение польско-шведской интервенции и, особенно, потеря балтийского побережья заставили российское правительство обратить пристальное внимание на каспийскую торговлю, что привело к интенсивному развитию волжского торгового пути и экономической жизни вокруг него.

После заключения договора с Джульфинской компанией (1667 г.) торговые караваны армянских купцов с Востока в Москву и далее в Европу стали регулярными и приносили в казну большие доходы.

Среди делегатов, прибывших в Россию для заключения этого договора, был художник-иконописец Богдан (Иван/Оганес) Салтанов, поскольку ранее

¹ См.: Амбарцумов, И.В. Армяно-католический вопрос в российской империи в начале XX в. // Христианское чтение. История Русской Православной Церкви. 2012. № 4. С. 84-105.

Закар Саградов обещал царю прислать в Россию кого-либо из числа своих лучших мастеров (таких, как те, что изготовили подарочный трон). Иван Салтанов был представлен царю, сразу же получив право жить в Посольском дворе, на полном казённом обеспечении. Иван Салтанов трудился в Оружейной палате около 30 лет¹.

Упомянутый подарочный трон (ныне хранящийся в Оружейной палате), был доставлен в 1660 году Алексею Михайловичу. Дорогой подарок царю преподнесли богатые купцы Джульфинской компании Ходжа Закар Саградов (Шериманян) и Григор Лусиков в знак благодарности за покровительство. Знатоками трон был оценён более чем в 20 тысяч тогдашних русских рублей. Этот трон изготовили армянские мастера. Надпись на троне, сделанная на латинском языке, была показательной и свидетельствовала о тесных русско-армянских контактах. Перевод текста был следующим: «Могущественнейшему и непобедимому царствующему, сей трон, с величайшим искусством и тщанием сделанный, да будет счастливым предзнаменованием грядущего»².

В эпоху Петра I было многое сделано для того чтобы армянские переселенцы на новых местах расселения получили возможность развивать торгово-промышленную и социальную деятельность. Интересные иллюстрации данных фактов, находятся в объёмном сочинении французского исследователя востока Дюлорье «Нынешние армяне». По его свидетельству, армяне, потерявшие свою независимость и проживающие большей частью рассеянно несколько столетий, обнаруживают способность к необыкновенной деятельности и умеют стяжать к себе уважение и силу: заслугами военными, талантом в промышленности и искусством приводить в обращение большие капиталы. Из этого же труда узнаем, что такие важные операции как производство пороха и чеканка монет российскими властями

¹ Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. IV. М. 1916. С. 494, 502, 507 ; РГАДА. Ф. 100, Оп. 1. Ед. хр. 1666. № 3.

² Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 2. М., 1838. С. 165 ; РГАДА. Ф. 100, Оп. 1. Ед.хр. 1666. № 3.

были поручены армянским промышленникам¹. С.В. Тер-Аветисян дополняет эту характеристику меткими замечаниями: «Купцы-армяне, как известно, были достаточно выносливы для длинных и утомительных путешествий, они были очень умерены в путевых расходах, в пище и других потребностях и, к тому же, будучи христианами, легче могли вести торговые операции в западноевропейских государствах»².

В 1695 году Пётр I потребовал от персидского шаха, чтобы торговля персидским шёлком, производившаяся армянскими купцами, проходила через Астрахань в Москву и чтобы «армян в государство царского величества с товарами для торгового промыслу в порубежных городах пропускали»³.

В указе от 22 марта 1711 года Пётр I писал следующее: «Персидский торг умножить и армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»⁴. Следующий царский указ (от 2.05.1711) закреплял прежние льготы для армянских купцов, а также предусматривал взимание пошлин с торговцев-армян не в «порубежных городах», а в Москве. Тогда же армяне получили право на беспошлинный ввоз в Россию драгоценных камней⁵.

Указы Петра Великого возымели свое действие. Так, например, если в 1706 году русскими таможенниками Астрахани и Москвы было получено от армянских купцов в общей сложности порядка тридцати тысяч рублей, то только в апреле 1712 года за один месяц казна получила от пошлин (за 2,7 тысяч пудов шелка-сырца) баснословную сумму – более 10 тысяч рублей⁶.

¹ Дюлорье Г. Нынешние армяне. Сочинение. Тифлис, 1856. С. 9.

² Тер-Аветисян С.В. Город Джуга. Материалы по истории торговых сношений джугульфинских купцов XV-XVII вв. Тбилиси, 1973. С. 84.

³ Армяно-русские отношения в XVII в. Т 1. Ереван, 1953. С. 87-88.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329. Оп. 6. Д. 2. Л. 1.

⁵ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, Ч. 1. М., 1833. С. 8.

⁶ См.: Яхшибекян Д.Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – 1-й половине XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С. 45-46, 50-52.

Следует отметить, что Джульфинская компания конкурировала с другими армянскими компаниями из Ирана (Гянджииская и другие), а потому была недовольна их уравниванием в правах с ней, предоставленным Петром I. Однако благодаря такому решению численность караванов, двигавшихся через Россию с персидскими товарами (прежде всего, с шёлком) резко возросла. Кроме транзитной торговли шёлком, армянские купцы торговали и на внутреннем рынке России. Причём, ассортимент товаров был различным. Например, в 1724 году армянские купцы доставили из Астрахани в Москву различных товаров более чем на 10 тысяч рублей, в Нижний Новгород (на Макарьевскую ярмарку) – на сумму свыше 6,5 тысяч рублей и более чем на 5 тысяч – в другие города¹. Из Центральной России они также везли товары в Астрахань.

Астраханские армяне играли важную роль в товарообмене между Астраханью и городами российского юга. Например, астраханский армянин Качубанов был отправлен в станицу Наурскую с товарами купца Антона Стрельцова (также астраханского армянина). Весной 1772 года Калуст Гукасов и Вартан Васильев вывезли для продажи из Астрахани в Черкасск и другие донские городки товары местного производства: цветной сафьян, шёлк, пестрядь, сукно, коноват и т.п.²

Вверх по Волге астраханские армяне везли преимущественно восточные товары (шелк, рис, фрукты и т.п.). Местные же товары были представлены в основном, продуктами рыболовства, а также солью. Основная масса этих товаров в тот период поступала в Москву и в Нижний Новгород (на Макарьевскую ярмарку). Часть товаров продавалась и в других городах (преимущественно, поволжских). Перечень товаров, отправленных в 1772 году из Астрахани на Макарьевскую ярмарку с купцом Игнатосом Айрапетовым, был типичен для армян-торговцев того времени: кумач, шёлк, шёлковые и полушёлковые платки, кушаки, шнурки и т.п. Сама Астрахань

¹ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 185.

² См.: Юхт А.И. Торговые связи России со странами Востока в 20-40-х годах XVIII века // Историческая география России XVIII веке. М., 1981. Ч. I. С. 92, 122.

остро нуждалась в привозных продуктах земледелия, и, прежде всего, в хлебе. Хлеб завозился в Астрахань, в основном, из Среднего Поволжья, позже – также из некоторых регионов Северного Кавказа. При этом привозимый хлеб продавался не только на местном рынке, но даже поступал на внешний рынок. Известно, что армяне продавали в Иране саратовские зерновые¹.

В торговле шёлком на территории России армянские купцы явно доминировали. Вообще, иранский шёлк, ввозимый в Россию, в XVIII веке достигал до 70% всего российского импорта из Ирана. Армянские купцы составляли подавляющее большинство его поставщиков на российский рынок. Они также контролировали поставки марены из Эндирея в Кизляр, и далее в центральную Россию. Объем поставок этого сырья для производства красителя ежегодно возрастал². Говоря об экономике Кизляра в целом, следует заметить, что армянское купечество здесь играло ведущую роль. Судя по документам, купечество Кизляра держалась спаянно, их деятельность координировал специально назначавшийся староста. Поставщиками товаров были местные купцы-армяне и представители столичных фабрикантов, которые также были армянами.

Армянские купцы торговали со многими странами Востока, прежде всего, с регионами Средней Азии (Хивой, Бухарой и др.) и с Индией. Мелкие армянские торговцы посещали места торговли, расположенные на территории современного юго-западного Казахстана (современные Атырауская и Мангыстауская области)³.

Во второй половине XVIII века, как и прежде, основным занятием для подавляющего большинства армян оставалась торговля. Гмелин, посетив Астрахань в 1769 году, так охарактеризовал специфику хозяйственной деятельности местной армянской общины: «Главнейшее дело, в котором

¹ Духовников Ф.В. Немцы, другие иностранцы и пришлые люди в Саратове // Саратовский край. 1893. С. 259.

² См.: Иноземцева Е.И. Указ. соч. С. 114.

³ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией. 40-60-ые годы XIX века. М., 1963. С. 126-127.

армяне для своего пропитания в Астрахани упражняются, бесспорно есть купечество, и участие, которое в персидском торгу имеют, можно почесть за первейший их промысел»¹.

Естественно, что заработанные капиталы, армяне стали вкладывать в производство. Наиболее понятным и близким для них было шелкоткацкое. Так, в 1734 году в Астрахани начала работать шелкоткацкая мануфактура, совладельцами которой были армяне О. Избилев и С. Тикрянский. Чуть позже в городе появилась аналогичная мануфактура, организованная купцом из Петербурга, армянином, Л. Ширвановым². Ткацкая промышленность Астрахани в XVIII веке развивалась быстрыми темпами. По данным на середину 80-х годов XVIII века в Астрахани армянам принадлежали 209 фабрик, татарам – 27, русским – 14³. Иными словами, на данный период почти всё производство астраханского шёлка было сосредоточено в руках армян.

Армяне в России занимались также и другим ремесленным производством. Для подтверждения приведем статистику по Астрахани, которая отражает состояние дел во многих местах компактного проживания армян в России. Так, в 1724 году среди живущих в Астрахани армян было 6 цирюльников, 4 сапожника, 4 скорняка, 3 портных, 3 красильщика, 1 серебряник, 1 часовщик и 1 седельщик. Это на 336 «душ мужского пола»⁴. В 1747 году аналогичные данные выглядели уже так: 48 ткачей, 20 ювелиров, 17 портных, 16 сапожников, 14 скорняков, 8 красильщиков, по 2 слесаря, 2 пекаря, 1 медник, 1 кузнец, 1 столяр, 1 переплетчик и 1 маляр⁵. В 1789 году среди всех душ мужского пола армяне составляли 2023. Из них 1530 было

¹ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1777. Ч. II. С. 213.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XI. С. 690.

³ Хачатурян В.А. Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века // Известия академии наук Армянской ССР. Общественные науки. 1965. № 7. С. 85.

⁴ Юхт А.И. Армянские ремесленники в Астрахани в первой половине XVIII в. // Изв. АН АрмССР. 1958. № 1. С. 38.

⁵ См.: Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 31, 47-48.

отнесено к торговому сословию, 413 – к мещанам, 60 – к духовенству и ещё 20 – к иностранцам (лицам с иностранным подданством)¹.

Также через Астрахань в Россию завозили хлопок, но доля армян в торговле хлопком и изделиями из него была незначительна. Однако, видя коммерческие выгоды, часть армян стала специализироваться на переработке хлопка-сырца и изготовлении готовых хлопчатобумажных изделий. В своём «наказе» для Уложенной комиссии (1767-1768 гг.) астраханские армяне сообщали, что среди них 163 человека «имеют пестрядинные, бумажные и другие фабрики», оснащённые более чем 700 станами. В 1798 году только бумаготкацких фабрик было 55, из которых армяне владели 47².

Армянские промышленники занимались выделкой кож, прежде всего, сафьяна. В середине XVIII века в России действовали лишь две фабрики, занимавшиеся его выработкой – в Москве и в Астрахани, причём владельцами обеих фабрик были армяне. К концу века сафьянных фабрик в Астрахани было уже несколько³.

Были среди ремесленников-армян и ювелиры. Документы 1759 года, содержащие сведения о «мастерах золотых и серебряных дел», свидетельствуют, что среди таковых в Астрахани было 22 армянина, четверо русских и двое татар. Все они были объединены в «цех» (как того тогда требовал закон), который возглавлял цеховой староста, некто Багдасаров⁴. Армян среди цеховых старост было много. Например,

¹ Хачатурян В.А. Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века // Известия АН АрмССР. Общественные науки. 1965. № 7. С. 49.

² Хачатурян В.А. Роль армян в ткацкой промышленности Астрахани. С. 231.

³ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 88.

⁴ Юхт А.И. Армянские ремесленники в Астрахани. С. 54.

несколько позже, цех астраханских портных возглавлял также армянин Д. Амирамов¹.

Различные мануфактуры были открыты армянами в Москве. Так, И. Шериман (Шериманян), приехавший в Москву в 1717 году из Новой Джульфы создал вместе с русскими купцами первую шелкоткацкую фабрику. Позже Шериман открыл шелкоткацкую фабрику в Подмосковье². Но самая лучшая по тем временам в России шелкоткацкая фабрика принадлежала другому армянскому предпринимателю, обосновавшемуся в Москве – В. Хастатову. В 1756 году Хастатов стал одним из учредителей, а позже обер-директором «Российской в Константинополе торгующей компании»³. По сути, эта компания являлась первым российским акционерным обществом, совершавшим коммерческие сделки с иностранными «партнёрами». Интересен факт, что к концу XVIII века среди пяти шелкоткацких фабрик Москвы три принадлежали армянам, а в двух остальных армяне были совладельцами⁴.

Другой армянин, М. Исаханов, проживавший в Санкт-Петербурге стал обер-директором «Компании персидского торгового от Астраханского и Кизлярского портов». Эта компания находилась в ведении Сената, а её конторы располагались в Астрахани (главная), Санкт-Петербурге, Кизляре и Моздоке⁵.

Крупными предпринимателями Москвы стали Лазаревы, купеческая династия, перебравшаяся в Россию из Новой Джульфы (Нор Джуги). Лазаревы стали владельцами шелкоткацких и хлопчатобумажных фабрик. Одно из их московских предприятий, «Фрязинская» фабрика, считалось одной из са-

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 94.

² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 266.

³ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, Ч.1. М., 1833, С. 22.

⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 267.

⁵ Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. С. 315-323.

мых лучших в Европе, произведённая на ней ткань использовалась при украшении «покоев» Зимнего дворца¹.

Большие капиталы Лазаревы вкладывали в горнозаводскую промышленность, они приобрели у Строгановых в Пермской губернии заводы и промыслы по добыче горных пород и соли. Кроме купленных предприятий, Лазаревы основали там новые.

Лазаревы не оставили без внимания и такую сферу, как ювелирное дело. В 1774 году, став одной из самых богатых купеческих династий России, Лазаревы получили дворянство².

Мануфактуры, действовавшие в Центральной России и на Урале в XVIII веке, зачастую использовали подневольный труд. Трудовые отношения на армянских мануфактурах изначально были иные. Несмотря на то, что мануфактур-коллегия разрешала владельцам местных предприятий приобретать работников из числа крепостных, здесь использовался, как правило, лишь вольнонаёмный труд, а приобретение сырья и сбыт готовой продукции производились на рыночной основе³.

Однако нужно отметить, что в исследуемый период многие армянские мануфактуры были фактически семейными ремесленными мастерскими. Во второй половине XVIII века стала использоваться более дешёвая рабочая сила – беглые крестьяне, беглые или выкупленные пленники и невольники из стран Востока, беглые солдаты. Эту категорию работников было принято называть «сходцами». Кроме того, при дешевизне привозного сырья, ткани с армянских мануфактур легко выдерживали конкуренцию на всероссийском рынке.

В 1799 году, в соответствии с указом Павла I, был принят новый ремесленный устав, согласно которому для руководства цехами в городах создавались новые органы для руководства цехами – городские «цеховые

¹ Кравцова М. Лазаревы во Фряново // Первые лазаревские чтения по истории армян России. М., 2003. С. 55-66.

² РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 28.

³ Михайлов П.Н. О возникновении капиталистической мануфактуры в России // Вопросы истории. 1957. № 9. С. 81.

управы». Но для астраханских ремесленников император сделал исключение, сохранив за ними право добровольной приписки к цехам. Также было сохранено их право состоять в ведении Армянского суда¹. В том же 1799 году в Астрахани был открыт особый банк для армян². Тем самым российская власть признавала заслуги и важность армянского ремесленного производства в России.

Тогда же Павлом I все армянские общины российских городов были освобождены от податей и повинностей в пользу государства на 10 лет. К астраханским, кизлярским и моздокским армянам император проявил ещё большее благодушие, сделав для них эту привилегию бессрочной³.

Армянская община России остро нуждалась в создании системы подготовки специалистов из числа своих представителей. Первым шагом для этого должно было стать открытие учебных заведений, в которых армянские дети могли бы получать знания на родном языке.

Активная коммерческая деятельность армянской общины требовала от её членов наличия необходимых для этого определённых знаний. Например, внешнеторговая деятельность предполагала тесные контакты с представителями восточных народов, а, следовательно, требовала знания их языков. Тем не менее, попытка властей обучить русских мальчиков восточным языкам не удалась. В 1799 году преподавание этих языков прекратилось из-за «ограниченности успехов, показываемых учениками в восточных языках»⁴. В связи с этим, как и прежде, в качестве посредников и переводчиков в торговых отношениях с восточными соседями традиционно выступали армяне.

¹ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 1. М., 1838. С. 74.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XX. С. 805.

³ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, Ч. 1. М., 1838. С. 74.

⁴ Остроумов Т. Исторический очерк Астраханской первой мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год. Астрахань, 1916. С. 4.

За неимением достаточных средств на организацию и функционирование казенных учебных заведений российское правительство поощряло открытие частных школ, содержащихся за счет местных жителей¹. Первую попытку открыть армянскую национальную школу предпринял купец из Петербурга М. Манучарян в 1782 году. Однако, несмотря на лояльное отношение официальных властей к такому предложению, школа открыта так и не была². Вероятно, причина лежала не в политической, а в экономической, возможно, и организационно-кадровой плоскости.

Первая армянская школа открылась немного позже, в 1788 году в Астрахани. Однако эта школа имела свою специфику: она работала при армянском храме и готовила священнослужителей для Армянской Апостольской церкви. Её основателем считается купец М. Диланчян. Кроме родного (армянского) языка, в школе изучали русский и латинский языки, а содержалась она за счёт средств армянской общины, получаемых от торговых точек, сдаваемых в аренду³.

В деле просвещения армянского народа церковь и ее выдающиеся служители, как уже отмечалось, отождествляли в своих понятиях интересы церкви с интересами Армении. В условиях разрушения политической самобытности армян, церковь ещё ревностнее старалась поддерживать духовную самобытность народа. И с этой целью, духовенство всячески содействовало развитию и успехам народного просвещения.

Важнейшим инструментом и средством для распространения знаний среди армянского народа было открытие в разных странах и городах типографий. Естественно, типографии открывались преимущественно в тех городах, где были крупные армянские диаспоры. В России это были в Санкт-

¹ Абрамян Л.П. Этническая самоидентификация армян степного предкавказья в конце XVIII - первой половине XIX вв. // Общероссийская и национальная идентичность. Мат.лы междунар. науч.-практич. конф. Пятигорск 19-20 апреля. Пятигорск, 2012. С. 48.

² Григорян К. Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений. Ереван, 1974. С. 93-95.

³ Хачатурян В. А. Поселение в Астрахани // Лит. Армения, 1972, № 4. С. 112.

Петербурге, Астрахани, Москве, Новой Нахичевани¹. Естественно, что первоначально печатались церковные и священные книги, затем уже классические книги, учебные пособия и переводы с иностранных языков.

Первой российской типографией, издававшей книги на армянском языке, стала типография Г. Халдаряна, которая в 1780 году переехала из Лондона в Петербург. Типографию, после смерти её владельца (в 1789 году), выкупил и перевёз в Нор Нахичеван архиепископ армянской церкви Иосиф Аргутинский. Спустя семь лет эта типография, ставшая типографией Армянской епархии, была переведена в Астрахань, ставшую епархиальным центром. Первой публикацией на новом месте стала книга с речью Аргутинского перед кизлярскими армянами от 05.04.1796. Среди первых книг, изданных этой типографией, была также книга средневекового армянского учёного В. Бардзрабердци. Ещё одна книга содержала информацию о небесных телах, приметах, толкования снов и т.п.² В период короткого царствования Павла I были напечатаны Высочайшие указы и другие нормативные акты, прямо или косвенно касающиеся армянской диаспоры России.

В народе прекрасно осознавали значение армянской письменности в деле сохранения национальной самобытности. Книги в Армении считались истинными сокровищами и во время войн первым делом вывозились и прятались. В Армении даже есть термин «книга в плену». Это связано с тем, что тюркские завоеватели, зная цену книги, во время набегов, первым делом брали письменные источники, особенно из церквей, а затем продавали их. Так, из хроник прошлого узнаем, что наряду с плененными людьми, враги захватили и столько-то рукописей. Для примера приведем несколько свидетельств: «...каллиграф был зарублен иноземцами. И один я, мирянин, спас эту книгу»; «...Я, Симон Вардапет, за тридцать серебряных таньга

¹ См.: Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 3. М., 1838.

² См.: Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 3. М., 1838.

освободил рукопись из рук захватчиков...»¹. Показательно, армяне выкупали книги из плена, как людей, отдавая для этого, нередко, последнее имущество.

Таким образом, переезд в Астрахань из Петербурга типографии Халдаряна в конце XVIII века способствовал развитию культуры и просвещения в армянской среде. Напечатанные в ней издания (религиозная и учебная литература) распространялась далеко за пределами Астрахани – как в армянских общинах различных городов России, так и в армянских общинах за её пределами.

Несомненно, влияние русской культуры накладывало серьёзный отпечаток на культуру армянской диаспоры. В дошедшей до нас записной книжке неизвестного армянского купца (XVIII век) содержатся различные пословицы, поговорки, песни, причём, не только армянские, но также русские и немецкие. Записаны они не только с помощью армянского алфавита, но и с помощью русского, латинского и арабского. Всё это наглядно свидетельствует о высоком для своего времени мультикультурном и интеллектуальном уровне обладателя записной книжки. Другим примером является дочь богатого астраханского купца-армянина Клеопатра Сафарова. В конце XVIII века она опубликовала «Книгу, содержащую в себе ключ познания», которая включала армяно-русский словарь и ряд нравоучительных правил². Армянские песни XVIII века полюбились и в России – они записывались не только в армянских, но и в русских источниках, например, в «Азиатском музыкальном журнале»³.

В конце XVIII века российско-армянское взаимодействие и взаимопроникновение способствовало формированию армянской диаспоры в России.

¹ Вокруг Света. 1971. № 5.

² Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С.1, 28.

³ Восканян В., Григорян В. Азиатский музыкальный журнал и опубликованные в нем армянские песни // Советакан арвест (Советское искусство). 1956. № 10. С. 46. (на арм. яз.).

Особое значение в этот период «армянский фактор» приобрел на южных рубежах российского государства. На этих территориях российской власти было необходимо налаживать взаимовыгодные, дружественные отношения с коренными народами. Приобщение их к общероссийским порядкам требовало гибкой политики, так как регион населяли этносы в большинстве своем относящиеся к другому цивилизационному типу, чем основное население России. В этой ситуации армяне, которые имели многовековой опыт общения с такими народами и одновременно пророссийски настроены, привлекались российской властью в качестве естественных союзников.

Подводя итоги, отметим, что армяне на протяжении веков были проводниками интересов России на Кавказе. Переселенцы внесли весомый вклад в распространении передовых методов аграрно-производственной, ремесленной и торговой деятельности среди горцев, степняков-ногайцев и казаков Азово-Моздокской, а затем – Кавказской линии.

Во второй половине XVIII века наибольшие торговые обороты (как внутренние, так и внешние) приносило ткацкое производство Астрахани, находящееся, преимущественно в руках представителей армянской общины.

В течение всего XVIII века участие армянских купцов и промышленников в развитии лёгкой промышленности, а также внутренней и внешней торговли, во многом способствовало развитию экономики юга России.

Становление армянской диаспоры в России тесным образом связано с Армянской Апостольской Церковью. В России армянская церковь играла важнейшую общественную, культурную, и политическую роль в жизни армянских общин. Несмотря на положительную динамику адаптации армян в России, а в некоторых случаях и глубокой ассимиляции, армянская церковь стала тем оплотом, который позволял сохранять духовную культуру армянского народа. Особенное внимание армянские поселенцы уделяли обучению армянскому языку и национальной культуре, но влияния российской культуры практически на все сферы жизнедеятельности армян избежать не удалось.

Сделаем промежуточные выводы по 1 главе, опираясь на подведение итогов по параграфам. Направления миграционных потоков армян в Россию были различными, но подавляющее большинство переселилось из Ирана и Османской империи (включая Крым). Армянские переселенцы, мирно уживаясь со своими соседями, успешно адаптировались в российскую социокультурную среду. Льготы, представлявшие армянским переселенцам российским правительством, были обусловлены не только политическими мотивами, но и экономическими соображениями. Получив покровительство от российских властей, успешно используя капиталы и связи в странах Востока, армянское купечество заняло ведущие позиции в восточной торговле России, что позитивно влияло на экономическое развитие южных регионов и страны в целом.

Армянские общины в XVIII в. сыграли значительную роль в развитии российских городов, в становлении русско-кавказских отношений и укреплении позиций России на Северном Кавказе. Армяне повсеместно стремились сохранить свою национальную культуру и обычаи, уделяя приоритетное внимание образованию на родном языке. Обживаясь на новых местах, армянское население активно включалось в развитие различных сфер жизни российского общества. Армянская Апостольская Церковь была тем стержнем национальной идентичности, вокруг которой образовывалась, зарождалась и развивалась социокультурная жизнь армянской диаспоры.

Глава 2. КУЛЬТУРА И БЫТ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ В XIX СТОЛЕТИИ

2.1. Хозяйственная культура армянских общин в пореформенной России: предпосылки и предпочтения

Хозяйственная культура – неотъемлемая часть национального развития. Хозяйственный опыт важен для любой эпохи, поэтому его сбережению всегда уделялось большое внимание. Опыт других народов необходим особенно в плане учёта российских особенностей экономического развития и соотношения их с мировыми нормами ведения хозяйства.

Россия, как известно, не раз пыталась перенести элементы западной культуры на свою почву. Однако исторический опыт свидетельствует, что наибольших результатов россияне достигали на пути синтеза национальных западных и восточных культурных форм.

Россия всегда была открыта к усвоению элементов культуры других народов при сохранении своей национальной самобытности. Этому, несомненно, способствовало многовековое культурное, политическое и экономическое взаимодействие с другими народами.

Уникальным примером взаимодействия восточной и российской хозяйственных культур стало участие армянской диаспоры в экономике России. Российско-армянское сотрудничество и результаты этого опыта оказались высокоэффективными, что широко признано в стране и в мире.

Новый XIX век потребовал от России изменений внешней и внутренней политики. Активное участие в европейских делах предполагало модернизацию вооруженных сил. Для производства военного обмундирования необходимо было наладить производство сукна. Первым шагом в реализации этой задачи можно считать указ от 1804 года, предоставивший овцеводам определённые льготы¹.

¹ Приазовский край. 1906. № 98.

Природно-климатические условия степей Нижнего Дона и протекционизм государства способствовали развитию животноводства в этом регионе. В первой половине XIX века в официальных сводках неоднократно отмечалась важность животноводческих отраслей¹. Среди отраслей животноводства лидирующее место принадлежало разведению мелкого рогатого скота, прежде всего, овцеводству.

Армянская община не осталась в стороне от этих процессов. Спустя всего десятилетие ново-нахичеванцы начали разводить овец испанской породы. К середине века численность поголовья овец испанской и других высокопродуктивных пород достигло половины всего местного поголовья. Наиболее крупные скотопромышленники, занятые разведением овец, были армяне – М. Трапезонян (18 тыс. голов), Е. Шашинян (15 тыс. голов), С. Чорчопян (13 тыс. голов) и др. Однако главную прибыль овцеводам зачастую приносила не торговля мясом или шерстью, а торговля салом, для чего овцеводы закупали для откорма овец наиболее жирных пород². Поначалу в Новую Нахичевань доставляли для забоя овец почти со всего Нижнего Дона и Северного Кавказа по причине отсутствия там собственных салотопен³. Позже армяне открыли там подобные заведения.

Существенные доходы армянской общине приносила сдача земель округа на откуп иногородним арендаторам. В качестве подрядчиков, непосредственно занимавшихся вопросами аренды, обычно выступали представители состоятельной части общины или офицеры из числа местных армян⁴.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 6. Д. 72. Л. 48-50.

² Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна 1749-1863 гг. Одесса, 1865. С. 69.

³ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С.145-146.

⁴ Сборник областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1901. Выпуск 11. С. 23-24.

Коневодство и торговля лошадьми издавна практиковалась на Нижнем Дону. Донские коннозаводчики из числа казачества, как правило, не вывозили свою продукцию за пределы Донского войска, а продавали её перекупщикам, среди которых было немало армян. Также они скупали лошадей и у горцев Северного Кавказа. Затем перекупщики перегоняли табуны лошадей в соседние регионы – Украину, Нижнее и Среднее Поволжье. Далее лошадей перегоняли в столичный регион, где действовали уже другие перекупщики¹.

Кроме лошадей, перегоняли и другие виды скота. Известно, что даже в северную (северо-западную) часть России скот доставлялся, в основном, из степей Юга России. Северный Кавказ, будучи важным поставщиком скота, имел тесные торговые связи с Новой Нахичеванью и её купечеством. Перегон стада скота отсюда до Москвы занимал примерно два месяца, нередко, северокавказский скот перегоняли и дальше - в Санкт-Петербург, Ригу и т.д.²

Обилие в Ново-нахичеванском округе скота, а также продуктов, полученных в ходе его забоя и переработки (мяса, сала, жира), позволяли наладить торговлю мехом, шерстью и шкурами. Торговцы шкурами не занимались выделкой из них кож, а осуществляли лишь первичную обработку, после чего продавали их скорнякам и обувщикам (которые завершали обработку) или продавали оптовым перекупщикам. При этом спрос на шкуры и мех был настолько высок, что местного сырья было мало и оно дополнительно закупалось в казачьих станицах.

Выделкой кож успешно занимались армяне. Так, ново-нахичеванские армяне сохранили эту традицию ещё из Крыма и долгое время занимали лидирующее положение в регионе по мастерству в области кожевенного производства. В 1807 году во всей Екатеринославской губернии (к которой

¹ Скальковский А.А. Взгляд на скотоводство Новороссийского края. 1846-1848. СПб., 1850. С. 2-3.

² Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957. С. 127.

тогда относилась Новая Накхичевань) имелось лишь шесть кожевенных «заводов», пять из которых находились в Новой Нахичевани и принадлежали тамошним купцам П. Петросяну, Г. Алавердяну, П. Дуряну, К. Мурадяну и А. Воскерчяну, производивших не только обычную кожу, но и сафьян разных цветов¹. В начале 1830-х годов в Кизляре имелось пять кожевенных «заводов». Сырье для обработки армяне приобретали у соседей-ногайцев, разводивших для продажи мелкий рогатый скот в большом количестве. Кожевенная продукция потреблялась на месте или вывозилась в соседние регионы. Однако эта отрасль хозяйствования просуществовала недолго и подобно ткачеству, по тем же причинам постепенно приходила в упадок².

Исследуя промышленное развитие Астрахани, П.Г. Любомиров отмечал, что на рубеже XVIII-XIX веков шёлкоткацкое производство в Астрахани испытало серьёзный спад³. Ткацкая промышленность Астрахани в середине XVIII работала «в очень счастливых условиях, почти без конкурентов... и в начале XIX века выступала на рынке совершенно с тем же ассортиментом товаров, пользовалась той же техникой, как и сорок лет назад»⁴. Согласно документам 1798 года, в Астрахани число шёлкоткацких фабрик (наряду с «полушёлковыми») сократилось до 32, оснащённых 131 станом. В 1803 году таких фабрик было уже 19. Очевидно, это было связано с ростом конкуренции в масштабах всей страны⁵. В дальнейшем в первой половине XIX века астраханские ткачи производили примерно ту же самую продукцию, что и в предыдущем веке (пестряди, платки, кушаки и т.п.).

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 184. Л. 109.

² Яхшибекян, Д. Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. Д. Яхшибекян. - Махачкала, 2010. С. 131.

³ Любомиров П.Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX века. Саратов, 1928. С. 52.

⁴ Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947. С. 655.

⁵ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 87.

В начале XIX века происходит спад армянской торговли. С Персией в этот период сократилась существенно из-за злоупотреблений персидских властей, включая вымогательство и телесные наказания.

В первой половине XIX века на лидирующие позиции в России по производству шелка выходит район Нижнего Терека. Причём владельцами этого производства, как и прежде, оставались практически лишь армяне. Производство шелка тогда было одним из самых распространённых занятий местного населения. В одном Кизляре этим занимались более тысячи семей. В 1825 году ими было произведено примерно 170 пудов шёлка¹.

Тогда же широкое распространение получил домашний труд. Женщины занимались размоткой хлопка и шёлка-сырца, мужчины – окраской тканей и т.п. По данным И. Ровинского (начало XIX века в Астрахани) домашней работой такого рода были охвачены 272 русские и 467 армянских женщин².

Между тем наиболее передовые промышленники модернизировали свое производство. Среди них были и армяне. Так, С. Лианозов будучи владельцем фабрики по помолу соли, вкладывал крупные денежные средства в приобретение новейшего для тех лет оборудования и использование соответствующих технологий. Он одним из первых астраханских промышленников еще в начале XIX века, удостоился звания потомственного почетного гражданина города³.

По мере падения значения торговли с Персией, возрастала роль внутренней российской торговли. Важнейший торговый путь, соединяющий Астрахань с регионами Центральной России, проходил по Волге. Первые четыре судна с паровой тягой начали курсировать в 1820-е годы, спустя примерно десятилетие с момента спуска на воду первого русского парохода.

¹ Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Армавир, 2001. С. 84.

² Ровинский И. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб., 1809. С. 314.

³ Марисова Н.Д. Принципы музейной педагогики в презентационной деятельности по возрождению памяти о семье российских предпринимателей Лианозовых (Лианосян, Лианозовых, Lianozoff) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 2 (39). С. 291-302.

Два из них принадлежали армянским купцам Алабову и Яралову. Причём пароход Яралова был на тот период самым мощным из них¹.

В этот период во многие регионы России из Притеречья вывозились на продажу продукты животноводства (кожа, шерсть и т.д.), а завозились бакалейные товары, металлоизделия, стройматериалы, ткани, особенно ситец и прочее². Эти товары частью сбывали горцам и казакам в обмен на соль, рыбу, икру, мед, продукцию ремесленного производства, а частью продавали в Закавказье. Например, в Кизляре постоянно работали три базара, среди которых один был полностью армянским. Всего же в городе к началу XIX века располагалось около 2,5 сотен торговых точек, абсолютное большинство которых принадлежало армянам. Базары, на которых основную массу торговцев составляли армяне, имелись не только в сёлах и аулах, но и в казачьих станицах³. П. Заболоцкий в своих путевых записках сообщал, что в 1830-е годы «Кизляр превосходит прочие города Кавказской области обширностью своей торговли, которую он ведет с губерниями: Астраханской, Нижегородской, Екатеринославской, Харьковской, Курской, с обеими столицами с горскими и закавказскими народами»⁴. Армавирские армяне торговали с соседями из числа казаков и черкесов, а также вели торги в других городах – в Екатеринодаре, Ставрополе, даже в Тбилиси. Ярмарки (весенние и осенние) стали проводиться в Армавире с 1842 года. Этому способствовал мост через Кубань, который был построен в Армавире на деньги купца Артёма Галаджяна в 1840 году⁵. Главными местами в Центральной России, с которыми астраханскими купцами велась торговля, были ярмарки Москвы и Нижнего Новгорода. Основную массу армянских торговцев на Нижегородской (Макарьевской) ярмарке составляли армяне из Астрахани.

¹ Шубин И. А. Волга и волжское судоходство. М., 1927. С. 403.

² Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957. С. 205.

³ Куприянова Л.В. Указ. соч. С. 33.

⁴ Заболоцкий П. Путевые записки из Астрахани через Кизляр в Баку. М., 1836.

⁵ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 286.

Еще одной отраслью приложения армянского капитала стало рыболовство. В исследуемый период Каспий, реки Терек, Сулак, Койсу изобиловали рыбой, привлекая рыбопромышленников и рыботорговцев. Там ловились осетры, севрюги, лососи, карпы, жерех и прочее, а потому местные российские власти и владельцы из числа кавказской знати «отдавали рыбные ловли свои армянским и российским промышленникам»¹. Это привело к конфликтам с казаками, которые продолжались полтора века из-за спорных морских угодий на Каспии, северные берега которого частично примыкали к землям Уральского войска, являясь его морскими владениями². Несмотря на это число армянских «заводов», занятых переработкой рыбы, постепенно росло³. Так, только в рыболовных угодьях, принадлежащих ново-нахичеванской колонии, в 1810 году было выловлено более 500 тонн рыбы. Местная солёная рыба в бочках доставлялась не только во многие регионы Европейской России, но даже в Польшу⁴. По объёмам вылавливаемой рыбы Новая Нахичевань опережала Ростов-на-Дону вплоть до середины XIX века⁵. века⁵.

В первой половине XIX века армяне-торговцы скотом стали снижать объёмы покупок и продаж, снизилось и само количество армянских торговцев, занятых в этой сфере. Это было связано с тем, что появились новые возможности выгодного вложения капиталов с меньшими рисками.

Такой прибыльной отраслью стало производство вина и водки на Нижнем Дону и в Приазовье. Главными центрами были Ростов, Таганрог и Новая Нахичевань. К началу XIX века виноградарством и продажей вина

¹ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Т. 1. С. 2.

² См.: Дубовиков А.М. Отношения яицких казаков с Московским государством в XVI-XVII веках и их служба престолу // Проблема гуманизации вузовского образования. Сборник научных трудов ТГИС. Выпуск 14. Тольятти, 2003. С.39-40 ; Дубовиков А.М. Казачьи волнения на Яике в 50-е – 60-е годы XVIII века // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Спец. выпуск. 2005. № 2. С. 147.

³ См.: Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна 1749-1863 гг. Одесса, 1865. С. 68.

⁴ РГИА. Ф. 1281, Оп. 11, Д. 134, Л. 26-28.

⁵ РГИА. Ф. 1281, Оп. 11, Д. 137, Л. 50.

активно занимались дербентские армяне¹. К 1805 году в Новой Нахичевани действовали семь винокуренных заводов². Согласно официальным данным, в 1810 году виноделием занимались 56 дербентских армян³. Кизлярская водка также находила спрос в России и на Востоке⁴. Масштабы виноградарства и виноделия других районов компактного проживания армян были несопоставимы с масштабами этого промысла в Кизляре.

Среди зерновых культур, выращивавшихся в армянских селах Юга России, на первом месте находилась пшеница. Так, Ново-нахичеванский округ имел самые высокие показатели по производству зерновых даже внутри Области Войска Донского⁵. Возделывался также картофель⁶. Среди бахчевых культур и овощей выращивались арбузы, дыни, баклажаны, бобовые, пряности. Впрочем, этот урожай предназначался, в основном, не для продажи, а для внутреннего потребления. Немалую роль играло и разведение садов с тутовыми деревьями, а также выращивание персиков, абрикосов, яблок, груш, сливы, вишни и т.п. Именно армянские промышленники первыми начали возделывать на Северном Кавказе хлопчатник, производить шелк и марену. С появлением армян на Северо-Восточном Кавказе связано распространение рисоводства. Рис часто в XIX веке называли «ереванским пшеном»⁷. Армяне занимались также выращиванием табака. Они же, нередко, его и продавали.

¹ См.: Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч. С. 171 ; Джахиев Г.А. Роль Дербента в торговле России и Дагестана с Азербайджаном в конце XVIII - первой трети XIX вв. // Историко- культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее и будущее: Мат. Междунар. науч. конф. Махачкала, 2004. С. 178.

² См.: РГИА, Ф. 1281, Оп. 11, Д. 135, Л. 35; Ф. 1280, Оп. 11, Д. 134, Л. 61.

³ Козубский Е. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 306-311.

⁴ Кеппен П.О. О виноделии и винной торговле в России. СПб., 1832. С. 15.

⁵ РГИА. Ф. 1281, Оп. 5, Д. 60, Л. 96.

⁶ РГИА. Ф. 1281, Оп. 11, Д. 139, Л. 51.

⁷ Яхшибекян Д.Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – 1-й половине XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С. 151.

Многие армяне, проживавшие в городах Юга России, имели свои хутора и приусадебные участки¹. Владельцы этих хуторов и участков занимались не только земледелием, но и животноводством.

Среди российских армян, живущих в городах (а таких было подавляющее большинство²), имелись не только торговцы и промышленники, но и простые ремесленники, даже наёмные работники. Как уже было описано, у армян, проживающих в России, были развиты самые разные ремёсла, которыми они занимались и в XIX веке. Наиболее распространёнными были кузнечное и сапожное дело, резьба по камню, выделка кож, скорнячество и шорничество, портняжничество, шитьё канителью, изготовление свечей, ювелирное дело и др.

Производство строительных материалов, прежде всего кирпича, стало предметом внимания армянского капитала. Умело используя различные местные факторы, они создавали соответствующие производства (кирпичные и черепичные заводы) стройматериалов. Первый такой завод был открыт в 1820 году в Новой Нахичевани А. Искандеряном, к 1840 году их было шесть и всеми владели предприниматели-армяне³.

Итак, в первой половине XIX века, благодаря государственному протекционизму, промышленность на Юге России активно развивалась. Местные предприниматели-армяне вкладывали свои капиталы не только в сферу торговли, но и в сферу производства, ориентируясь преимущественно, на региональный, и даже на всероссийский рынок. В это время провести чёткую грань между промышленным и кустарно-ремесленным производством было сложно. Однако промышленность, где были владельцами армяне, имела характерные капиталистические черты, принципиально отличающие её от кустарно-ремесленного производства.

¹ Приазовский край. 1906. № 116.

² Волкова Н.Г. О расселении армян Северного Кавказа до начала XX века // Историко-филологический журнал. Ереван, 1966. Т. 3 (34). С. 266-267.

³ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 152.

Появление новых отраслей промышленности, развитие производственной и социальной инфраструктуры как объективное следствие развития в России капиталистических отношений, привели к изменению особенностей бытового уклада и хозяйственной деятельности российских армян, которые были вынуждены подстраиваться под меняющиеся условия и новые обстоятельства.

Серьёзный отпечаток наложили и новые геополитические реалии – присоединение Закавказья (бывших иранских и турецких владений) и государств Средней Азии (Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата). Немалое значение имел и бурный рост торговых отношений с Европой, торговля с которой играла куда более важную роль, чем восточная торговля, на которой, преимущественно, специализировались армяне Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

К середине XIX века значение внешней торговли для армянской общины и, в частности, Астрахани сильно упало. На первый план выдвинулись такие виды деятельности как розничная торговля в разных городах, в калмыцких улусах и казахской «Букеевской Орде», возведение недвижимости для последующей сдачи в аренду, а также ростовщичество, которое известный этнограф и путешественник П.И. Небольсин назвал «любимым армянским промыслом»¹. Конечно, сфера предпринимательской деятельности армян была шире, чем указал Небольсин. Они занимались рыбной торговлей, активно торговали винами, произведёнными из кавказского винограда и др. Например, если в первой половине XIX века часть астраханских армянских торговцев всё ещё занималась внешнеторговыми операциями с регионами Востока, то в пореформенный период этот вид коммерческой деятельности полностью сошёл на нет. Теперь астраханские армяне торговали в разных российских городах (в основном, в Центральной России) и вели розничную торговлю в своём

¹ Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. СПб., 1852. С. 50-51.

городе¹. В середине XIX века в Армавире насчитывалось до трёх десятков торговцев, которые вели торговлю, преимущественно, с соседними черкесскими аулами и с казачьими станицами Кавказского Линейного, а позже – Терского войска. Тогда это занятие было небезопасным².

Сокращение и исчезновение традиционно-армянских направлений коммерческой деятельности заставили армян переключиться на другие области предпринимательства. Но, даже утратив прежнее значение в экономике, армянская община продолжала играть важную роль в социально-культурной жизни многих городов и селений.

Наместник Кавказа М.С. Воронцов в одной из своих инструкций писал, что все армяне, независимо от чинов и сословий, берутся за любое дело, надеясь в нем преуспеть, не страшась никаких трудностей, что они любое дело, даже кажущееся бесперспективным, могут сделать прибыльным³. Другой чиновник писал, что армяне «умный и предприимчивый народ, приучивший горцев с давних времен все произведения земли сбывать посредством их, ...ибо нет ни одного в горах селения, в котором не находились бы несколько армянских семей, занимающихся в 1850-е годы торговлею»⁴.

К таким новым направлениям относилась пищевая промышленность в Новой Нахичевани, которая получила быстрое развитие во второй половине XIX века. К этому времени в городе имелась лишь макаронная фабрика К. Шлдяна. В 1859 году на ней было изготовлено продукции более чем на 8 тысяч рублей, а спустя 3 года – уже почти на 25 тысяч, то есть на сумму, втрое большую. То же самое можно сказать и о темпах развития хлопчатобумажной промышленности в Новой Нахичевани. К середине века

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 51, 80.

² См.: Кавказ. 09.05.1853.

³ Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1866-1904. Т. X. 1875. С. 97.

⁴ Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Т. VI. С. 451.

хлопчатобумажных фабрик в городе было три. К 1862 году их было уже семь, всего за четыре года общая стоимость продукции хлопчатобумажных фабрик выросла в семь раз¹. В Астрахани работал крупнейший в регионе кирпичный завод, принадлежащий купеческой династии Телетовых². Свидетельством того, что в этот период в Армавире армяне начали заниматься новыми для себя предпринимательскими делами, являются налоги. Так, в городе начинают облагаться налогами такие виды деятельности, налоги на которые раньше не взимались, либо были ничтожно малы на фоне прочих поступлений в городскую казну.

В пореформенный период на Нижнем Дону наиболее быстрыми темпами стала развиваться горнодобывающая промышленность и металлургия, а также лёгкая и пищевая промышленность, основанная на переработке продукции местного сельского хозяйства. При этом главным промышленным центром региона стал Ростов, но и промышленность Новой Нахичевани была отнюдь не в упадке, занимая достойное место среди промышленных центров края. В отличие от Ростова, главную роль здесь играли небольшие предприятия лёгкой и пищевой промышленности, а не крупные заводы и фабрики.

Следует отметить, что во второй половине XIX века армянская диаспора в России сосредоточились на развитии, в основном, малых предприятий. Как правило, ускоренно развивались направления апробированные как успешные еще в начале века.

Так, например, в 1851 году только в Дербенте, где подавляющее большинство населения составляли мусульмане, произвели вина в 45 тыс. ведер и водки до 4 тыс. ведер. Правда, занимались этим, преимущественно, армяне³.

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 91. Л. 55.

² Таркова Р.А. Телетов Никита Егорович. История российского предпринимательства. Режим доступа: <http://irp.deloros.ru/teletov-nikita-egorovich.html>.

³ Памятная книжка Дагестанской области / сост. Е.И. Козубский. Темир-Хан- Шура, 1895. С. 64.

В отличие от торговли другими товарами, торговля алкоголем не поощрялась российскими властями, стремившимися ограничить этот сектор торговли малым количеством откупщиков, максимально монополизировав его для получения крупных поступлений в казну страны. Однако и в этих условиях производство российского коньяка, налаженное в Кизляре, росло быстрыми темпами. Первые российские коньяки были произведены именно в Кизляре, в первой половине 1880-х годов¹. Вывозился кизлярский коньяк в Москву, в Петербург, в Варшаву и прочие города. Не последнюю роль в развитии коньячного производства сыграла активная деятельность известных кизлярских виноделов-армян Серебряковых, Сараджевых, Фабриковых, Калантаровых, Измировых и др.²

Астраханские армяне в 1850-е годы были владельцами пяти из 34 пароходов, курсировавших по Волге и совершавших около 15 % волжских грузоперевозок. В это же время в Астрахани открылась первая в городе табачная фабрика, принадлежавшая армянину А. Беглярову³.

Первые фабрики, производящие табачные изделия появились в Новой Нахичевани в середине XIX века. Однако в ту пору стоимость продукции, производимой предприятиями, была незначительна⁴. Зато к пяти заводам по производству кирпича, действовавшим к середине века, в 1853 году добавился шестой (владелец – Е. Хатранян)⁵. Местный магистрат в 1855 году назвал производство кирпича самым важным производством округа⁶. В дальнейшем создание монополистических объединений в стране не могло обойти и российский юг, не коснувшись Новой Нахичевани, кирпичные

¹ Васильев Д.С. Очерки по истории низовьев Терека. Досоветский период. М., 1986. С. 201.

² Гарунова Н.Н. Российские города-крепости... Махачкала, 2007. С. 197-205.

³ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 78.

⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 94. Л. 55.

⁵ РГИА. Ф. 579. Оп. 1. Д. 90. Л. 5.

⁶ РГИА. Ф. 579. Оп. 1. Д. 25. Л. 78-79.

заводы которой объединились с ростовскими кирпичными заводами, создав общую контору (синдикат) по продаже кирпича.

Решением Сената от 18.05.1875 года «об упорядочении состояния армянских и греческих сёл», жителям армянских сёл, занимающимся земледелием, было предоставлено право выхода из общины и приобретения своих наделов в частную собственность. Однако процент «единоличников», ушедших из своих общин, был не большим. Применительно к армянским сёлам следует отметить, что главным сдерживающим фактором было внутреннее стремление каждого селянина остаться верным своей общине, с которой его связывает общая культура, вера, язык и т.п.¹

Может показаться на первый взгляд, что прибыль являлась для армян-предпринимателей главным в их жизни. Однако это было далеко не так. Приведем один яркий пример. В 1870-е годы в Новой Нахичевани разгорелся спор относительно перспективы проведения через город железной дороги. Несмотря на то, что это принесёт большую выгоду и обещает хорошие перспективы местным предпринимателям, городской голова был категорически против. Основную причину отказа объяснил уроженец Новой Нахичевани известный художник Мартирос Сарьян. Он писал: «Отцы города, боясь наводнения чужеродных элементов, не согласились превратить Новую Нахичевань в крупный узловой пункт...»². Так, сохранение состояния замкнутой армянской колонии было поставлено выше коммерческого интереса.

Опасения армян Новой Нахичевани подтвердились на примере существенных изменений хозяйственной жизни Армавира после того как через него в 1878 году прошла железная дорога из Ростова-на-Дону до Владикавказа. Армавир стал «более русским». Вместе с тем он превратился в крупный торгово-промышленный центр Северного Кавказа, обогнав в

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год). : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 106-107.

² Сарьян М. Записки из моей жизни. Ереван, 1966. С. 36. (на арм. яз.).

экономическом отношении такие города, как Екатеринодар, Кизляр и др. На смену устаревшему оборудованию и утилитарным технологиям в Армавире вскоре пришли машины и механизмы, соответствующие требованиям своего времени. Благодаря маслобойному заводу, открытому армянином-черкесом Я. Поповым в 1891 году и, отвечающему последнему слову техники, Армавир превратился в крупный центр по производству подсолнечного масла на Северном Кавказе¹.

Армавир, общий торгово-промышленный оборот которого достигал ста миллионов рублей, был для Северного Кавказа, тем же, чем была Москва для Центральной России (имея ввиду количество торговых точек и размеры их оборотов). Армавир добился колоссального экономического роста, но утратил своё «армянское лицо».

Развитие капиталистических отношений и отмена крепостного права в России внесли свою лепту во все сферы жизни армянских общин. Хотя их консервативные традиции связывали руки многим представителям экономически активного населения из числа армянской диаспоры. Это вынуждало их мигрировать в другие регионы в поисках более комфортных для себя экономических условий. Места, куда переселялись предприимчивые армяне, не ограничивались лишь близлежащими городами. Например, выходцы из Новой Нахичевани обосновывались во многих городах России. Армянский церковный деятель Саргис Джалалянц, посетивший Ставрополье в середине XIX века, отмечал об активном участии в местных ярмарках армянских купцов, в том числе и прибывших из других мест. Их коммерческие успехи побудили российское руководство ещё в 1808 году пригласить в г. Ставрополь пятьдесят семей армянских купцов из Новой

¹ См.: Поркшеян Х.А. Происхождение черкесогоаев и основание Армавира // Вестник общественных наук. Ереван, 1971. № 5. С. 69-70; Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год). : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000.

Нахичевани, а в следующем году туда же прибыли ещё 30 семей ново-нахичеванских армян, приглашённых местным губернатором¹.

Можно полностью согласиться с общей оценкой, данной армянским купцам из Новой Нахичевани группой советских авторов книги о Ростове-на-Дону: «Нахичеванские купцы создали оживленную связь со многими городами России, вплоть до Москвы, со многими губерниями, даже с Сибирью, и с большой выгодой для себя торговали пшеницей, шерстью, кожей, жиром, шелком и другими товарами. Они установили связи даже с европейскими и азиатскими торговыми центрами»². Однако переселившись, армяне не теряли связи с родной общиной, сохраняли прежние традиции³.

В это время в армянской среде исчезает старое традиционное ремесло, на место которого приходят ремесла, требующие новых форм⁴ и другой организации труда. Очевидно, что некоторые из этих новых профессий «родились» в процессе разделения старых профессий, либо путём выделения из них. Например, новый подъем роли Астрахани в экономике России был связан как с ростом значения волжско-каспийского рыболовства и рыбоводства, так и с превращением города в крупный узел транзитных перевозок нефти и нефтепродуктов, а также переходом волжско-каспийских судов на паровую тягу⁵. Армянские купцы стали участвовать в снабжении углём кораблей на Азовском, Чёрном и на Каспийском морях. Все это требовало других профессиональных качеств.

В России в пореформенный период шёл бурный процесс создания монополий и формирование крупного финансово-промышленного капитала. В провинциальных городах страны, открывались филиалы столичных

¹ Джалалянц С. Путешествие в Великую Армению. Тифлис, 1858. С. 452-453.

² Захарьянц Г.Н., Иноземцев Г.А., Семернин П.В. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 1949. С. 61.

³ Поркшеян Х.А. Армянский народный фольклор Новой Нахичевани. Ереван, 1965. С. 7-8.

⁴ Иоанисян А.Г. Налбандян и его время. Ереван, 1956. Кн.2. С. 153 (на армянском языке).

⁵ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. // : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 52.

предприятий и банков¹. Естественно, что армянский капитал активно подключался к этим процессам.

В торговле армянская диаспора сумела заменить, потерянные выгоды от внешней торговли, прибылью от внутренней торговли, в том числе, местной розничной. В это время в зависимости от специализации процент доли армянских владельцев существенно различался. Так, в Астрахани среди заведений, торгующих рыбой, армянам принадлежало 20%, алкоголем – 25%, обувью – 27%, фруктами – 40%, солью – 45%, керосином – 50%, табаком – 80%².

Следует отметить, что на примере армянской диаспоры в России можно увидеть существенную дифференциацию сфер хозяйственной деятельности во второй половине XIX века по этническому признаку. Анализ, проведенный Г.А. Геворгян, показывает, что армяне-предприниматели, говоря современным языком, занимались, в основном, малым бизнесом³.

Несмотря на значительное снижение в некоторых сегментах внешнеторговая деятельность купцов-армян продолжилась. Ими ввозились через азовские порты товары восточного происхождения: сахар, оливки, южные фрукты, пряности, орехи, ковры, изделия из шелка и шерсти и ряд других товаров. Пользовалось высоким спросом и греческое вино⁴. Армянские купцы вывозили различные товары, но наиболее крупные объёмы приходились на зерно, масло, сало, икру и железо⁵. Некоторые сорта пшеницы, выращенной армянскими хлеборобами, пользовались большим спросом, как обладающие высоким качеством («арнаутка», «гарновка», «красная»). Пшеница, выращенная в армянских селах, ценилась даже у

¹ Сергеев А.П. Монополистический капитал в промышленности Нижнего Поволжья в начале XX века // Из истории социально-экономического развития и классовой борьбы в Нижнем Поволжье. Волгоград, 1972. С. 85.

² См.: Памятная книжка Астраханской губернии на 1905 год. Астрахань, 1904.

³ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 84-85.

⁴ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 61. Л. 29.

⁵ Шахазиз, Е. Новая Нахичевань и новонахичеванцы : пер. с арм. яз. Ш. М. Шагиняна. - Ростов н/Д.: РИО АО «Цветная печать», 1999. С. 184.

парижских перекупщиков пшеницы¹. На европейском рынке большим спросом пользовалась икра: красная и (особенно) чёрная. Торговля которой в исследуемый период была монополизирована ново-нахичеванскими армянами и сосредотачивалась в Таганрогском порту.

Социально-экономическое развитие страны объективно и неизбежно вело к реформированию общественных отношений, характерных для доиндустриального общества, и требовало перехода к новым формам национально-культурной организации армянской общины.

Резюмируя, сделаем краткие выводы: хозяйственная культура армянской диаспоры стала продуктом внутренней политики России, базирующейся на диалоге культур, как основе существования российской культуры в целом. Взаимодействие русской и армянской культур было необходимым и полезным фактором прогрессивного развития экономики России. В XIX столетии народы России и армянский этнос находились на одном уровне цивилизационного развития («традиционное общество») и это облегчало хозяйственно-экономические контакты. Эти культуры были самобытными и вместе с тем характеризовались некоторыми общими чертами: они были ориентированы прежде всего на воспроизводство сложившихся социальных структур, стабилизацию устоявшегося образа жизни.

Опираясь на религиозное единство, армяне на территории Российской империи проявили лучшие качества своей хозяйственной культуры: гибкость - готовность усваивать лучшие достижения других культур; устойчивость - все новое растворялось в старом; стабильность - связи со средой обитания устанавливались тогда, когда укладывались в традиционные формы.

В пореформенной России контакты Восток-Россия-Запад потребовали от армян совершенно иной программы хозяйствования не укладывающейся в прежние представления. Консерватизм армянских общин, стремящихся сохранить свою уникальную самобытность, привел к этнической замкнутости и некоторому торможению их хозяйственного развития в

¹ Сарьян М. Записки из моей жизни. Ереван, 1966. С. 27. (на арм. яз.).

южных регионах. Во второй половине XIX века армянские общины уже не играли прежней роли в социально-экономической жизни мест их компактного проживания. Однако развитие капиталистических отношений и заложенные ранее преимущества позволили российским армянам освоить новые виды и способы предпринимательской деятельности.

2.2. Этнокультурные трансформации и социально-бытовые тенденции в сельских армянских общинах России

Еще в царствование Петра Великого встает проблема освоения обширных пространств Юга России и введение в хозяйственный оборот новых плодородных земель. Однако планомерная реализация этих мер началась только при Екатерине II. Она хорошо понимала экономическую важность освоения новых территорий и увеличения народонаселения страны. Для России это было актуально и в XIX веке. Ее пространства были огромны, но было распахано дополнительно только около 800 тыс. десятин новой пашни¹. Крестьяне в нелегкой борьбе отвоевывали у дикой природы новые пространства. Однако социокультурные отношения сдерживали эти процессы. Сельское хозяйство при экстенсивном способе производства могло процветать и развиваться, только при увеличении численности крестьян, поскольку все работы выполнялись вручную. Особенно острой была проблема нехватки населения во всех вновь приобретенных областях Юга, которые до того были заселены только редкими кочевниками. Раздача огромных поместий помещикам не помогала, поскольку они не торопились заселять новые земли крепостными крестьянами. Поэтому для ускорения экономического развития страны царское правительство предпринимает ряд неординарных мер². Недостаток людей на огромных российских просторах частично возмещается иностранца-

¹ Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. СПб., 1992. С. 11.

² Овсянников В.П. Особенности развития немецкой культуры в Российской империи. Тольятти, 2002. С. 95.

ми. Вместе с тем надо было заселять эти земли преданными Российской империи людьми. Наличие крепостного права сдерживало заселение, а перенаселение в Западной Европе, преследования христиан в Османской империи приводили к массовой миграции в Россию стихийно. Поэтому российская власть решает придать этим процессам управляемость и взаимовыгодность. Большинство армянских колоний возникает в это время.

Как оказалось, в этническом отношении армянская диаспора России, в исследуемый период была не однородна, и включала в себя, в основном, четыре этнографические группы – это черкесогаи (эрмелы), амшенцы (трапезундцы), франги (ардвинцы) и хемшилы (турцеванцы)¹.

Наиболее многочисленными и гибкими с точки зрения этнокультурной и экономической интеграции в российское общество оказались черкесогаи. На их примере особенно четко видны происшедшие с армянами трансформации в России.

Черкесогаи, будучи христианами по вере, имели тесные торговые контакты с русскими соседями, а также с армянами, жившими на российской территории Северного Кавказа. Это вызывало недовольство у других соседей – мусульман, нередко, переходящее в экономическое и социокультурное давление. Стремление к самозащите заставило черкесогаев объединяться в отдельные аулы (Хатукай, Егерухай, Гяурхабль, Адыгой и др.) или переходить на российскую сторону р. Кубани. Массовый характер эти процессы приняли лишь во второй четверти XIX века. Отдельные их группы обосновались в Екатеринодаре, Новороссийске, Новой Нахичевани, Лысогорске, в станицах Гривенской и Переясловской, в Пашковском курене, в Кизляре и Моздоке², а также они основали Армянский аул (впоследствии

¹ Григорьян К.Э. Грани идентичности. Социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания (на примере субэтнических групп армян). М., 2006. С. 159-161.

² Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 90-91 ; Волкова Н.Г. О расселении армян на Северо-Западном Кавказе до начала XX в. // Историко-филологический журнал. Ереван, 1966. № 3. С. 264.

Армавир). Население Армянского аула быстро выросло до полутора тысяч жителей¹.

Переселение готовилось заранее, и было осуществлено организованно². Им непосредственно руководил генерал Г.Х. Засс (командующий войсками Кубанской линии), затем он руководил расселением армян на Кубани³. Соседями были лояльные к русским черкесские рода (хатукаевцы, темиргоевцы и др.), а соседями со стороны русских – ставропольские крестьяне и горожане, а также казаки Кавказского линейного войска. Такое соседство обещало неплохие коммерческие перспективы, и они оправдались⁴.

В общину черкесогаев периодически вливались армяне из других регионов. В основном, это были переселенцы из «турецкого» Крыма. В меньшей степени – из турецкой Малой Азии. Были и выходцы из «исторической» Армении⁵.

Этническое самосознание черкесогаев отличалось некоторой противоречивостью. Зачастую они заявляли о себе как о «черкесогах», особом этносе, отличавшемся и от черкесов, и от армян. В иных случаях они занимали противоположные позиции, подчёркивали свою этническую принадлежность либо к черкесам, либо к армянам. Эти нюансы свидетельствуют о наличии сложных процессов, связанных с формированием и существованием данной группы.

Поначалу у черкесов и переселившихся к ним армян было много общего. У черкесов присутствовала социальная и религиозная ориентация позволяющая армянам вступать с ними в контакты. Например, что касается социальной дифференциации, то у черкесов и армян она была похожей, хотя у

¹ Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 82-90.

² Поркшеян Х.А. Происхождение черкесогаев и основание Армавира // Вестник общественных наук. Ереван, 1971. № 5. С. 3.

³ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 46.

⁴ Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 26.

⁵ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 11.

черкесов находилась в несколько примитивной форме. К низшему слою принадлежали земледельцы и скотоводы, к высшему – воины (уздени)¹. Армянские переселенцы также были воинами, а потому заняли привилегированное положение в черкесском обществе².

Тесное взаимодействие вело к процессам активного стирания культурно-бытовых различий между черкесами и армянами. В условиях непрерывного взаимовлияния и взаимопроникновения культур армянское меньшинство все же было вынуждено придерживаться норм, принятых в черкесском обществе.

Следующая волна армянских переселенцев принадлежала к иной социальной группе. В основной своей массе это были уже не воины, а торговцы, благодаря которым на черкесской земле получили дополнительное развитие все виды хозяйственной деятельности – торговля, ремёсла, сельское хозяйство. Армяне славились как строители, плотники, гончары, портные и представители других отраслей ремесленного производства. Некоторые добились хороших показателей в сфере животноводства, бахчеводства, садоводства³.

Надо также учитывать тот факт, что в условиях малоземелья (а также отсутствия в Черкесии частной собственности на землю), возможность заниматься сельскохозяйственным производством для абсолютного большинства армян была сведена к нулю, что вынудило их сосредоточить свои усилия на торгово-ремесленной деятельности. Такая ситуация, в конечном итоге, привела к более выгодному экономическому положению армянской общины Черкесии, по сравнению с коренным населением.

Поэтому уже в XVIII веке для черкесов считалось престижным породниться с армянами (черкесогаями), хотя ранее армяно-черкесские браки были

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 42.

² Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. Екатеринодар, 1916. С. 52.

³ Армянская Советская энциклопедия. Т. VII. Ереван, 1981. С. 44. (на арм. яз.).

под запретом¹. В прежние годы запрещалось и «аталычество» (передача сына на воспитание армянам)².

Такое положение армян в черкесской среде помогало им свободно исповедать свою религию, хранить самобытные традиции, включая особенности внутреннего уклада своей общины. Во всём прочем армяне (черкесогаи) были обязаны следовать требованиям этнического большинства.

Армяне носили черкесскую одежду, имели черкесское вооружение и даже перешли на черкесский язык. Забыв родной язык, черкесогаи утратили в значительной степени и свою этническую культуру. Их семейный, домашний быт существенно отличался от быта армян Закавказья или Астрахани.

Строгие нормы патриархата, бесправие женщин и произвол мужей в отношении жён, заимствованные у горцев, стали повседневной реальностью в семейном быту черкесогаев³. Единственным существенным отличием черкесогаев от черкесов была религия, хотя все тонкости в отправлении армяно-григорианского культа были также утрачены.

Длительное пребывание в инокультурной среде способствовало выработке жесткого механизма этнокультурного выживания. Угроза для религиозной веры расценивалась горскими армянами как опасность утраты национальной идентичности, и они покидали обжитые места. Хотя эту угрозу исламизации и ассимиляции нельзя расценивать как проявление в отношении армян агрессии или неприязни со стороны черкесов. Естественная ассимиляция это один из возможных итогов взаимодействия культур, подобных которому в истории человечества множество.

¹ Шаганян С. Памятник армавирскому четырехголосому хору. Тифлис, 1914. С. 55 (на армянском языке).

² Хутыз К.К. Охота у адыгов (историко-этнографический аспект). Майкоп, 1999. Кн. I. С. 98-101.

³ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 44.

Этому, в частности, способствовали отношения куначества, аталычества, смешанные браки и другие контакты с черкесами во всех сферах жизни (духовной, экономической, общественно-политической).

Куначество между черкесами и армянами приобрело некоторую социокультурную уникальность. У черкесов куначество (от тюркского «кунак» - гость) являлось как бы продолжением традиции кавказского гостеприимства. Однако со временем понятие «кунак» стало означать не только гостя, но и лучшего друга, побратима. Отношения куначества официально оформлялись посредством выполнения ряда простых ритуалов¹ – распитие вина из одного кубка, произнесение установленных традицией клятв, обмен подарками и т.п.

Хозяин дома всегда, где бы ни находился его кунак, обязан был защищать его в пределах своих владений, принимать действенное участие в разрешении проблем «кунака», посещать его дом в первую очередь. Таким образом, дом кунака становился надёжным укрытием от его неприятелей². Отношения куначества передавались по наследству, смерть одного из кунаков обязывало другого кунака помогать вдове умершего (или погибшего) и заботиться о его детях до их взросления.

Куначество, в целом, играло позитивную роль, разрушая пережитки трайбализма, внутриплеменной этнической замкнутости, долгое время бытовавшей на Северном Кавказе. Оно способствовало налаживанию взаимопонимания и добрососедских отношений между народами, развитию культурного обмена и торговых отношений.

Армянские купцы, нередко, умело использовали институт куначества в своих торговых делах, нанимая за определенную плату кунаков с тем, чтобы те сопровождали их на своей территории во избежание ограбления или убийства. Это было выгодно и северокавказским феодалам, которые вели свои торговые операции через находившихся под их покровительством куп-

¹ Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. С. 368.

² Щербина Ф.А. Казачьи герои и сподвижники. Прага, 1930. С. 12.

цов, часть которых на положении «кунаков» поселялась даже на постоянное жительство в аулах, принадлежащих местным князьям.

Более тесной, чем куначество, формой сближения между людьми на Кавказе было аталычество (от тюркских «ата» - отец, «аталык» - отцовство, отцовский). Оно связывало людей, формально не являвшихся родственниками. Кроме всего прочего, аталычество предусматривало некое фиктивное родство, элементом которого был временный обмен детьми для их воспитания¹. Воспитание у аталыков завершалось с достижением воспитанниками того возраста, когда они усваивали все знания и навыки, которым должен обладать мужчина, включая, прежде всего, военное дело. Аталыкам на воспитание отдавали и девочек. Но их воспитанием занимались женщины из семьи аталыка².

Такие, более чем тесные, армяно-черкесские этнические контакты грозили вытеснением армянской культуры из всех областей домашнего и социального быта черкесогаев. Тем не менее, этого не произошло. В значительной степени благодаря традиционной армянской религии, которую горские армяне сумели сохранить. Ещё одним важным фактором можно считать их более высокий, чем у черкесов, социальный статус³. Многие армяне получили у горцев титул «узденей», дававший им определённые привилегии. Но в то же время ставил их в непростую ситуацию. Как и черкесские «уздени», армянские «уздени» имели рабов-ясырей из числа местных горцев. Это делало узденя, будь то черкес или армянин, зависимым от черкесского князя, который имел право наказать своего узденя, вплоть до смертной казни.

¹ См.: Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. Вып. 9. М., 1989. С. 216.

² См.: Косвен М.О. Аталычество // Советская этнография. 1935. № 2 ; Его же. Из истории родового строя в Юго-Осетии // Советская этнография. 1936. № 2 ; Его же. Очерки по этнографии Кавказа // Советская этнография. 1946. № 2 ; Его же. Проблема общественного строя горских народов Кавказа в ранней русской этнографии // Советская этнография. 1951. № 1 ; Его же. Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М., 1961.

³ Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 43-74.

Распространённый у горцев обычай кровной мести – «канлы» (от тюркского «канн» - кровь) был заимствован и горскими армянами. Тем не менее, местная кровная месть отличалась от той, что была на Востоке. Знаток кавказских традиций Ф.А. Щербина сравнивает её с рыцарским поединком, поскольку она осуществлялась не «из-под тишка», а напоминала дуэль¹.

На бытовом уровне был особенно заметен армяно-черкесский синкретизм (смешение). Дом горского армянина и его семьи обычно состоял из трёх комнат, расположенных в длину, отчего имел вытянутый вид. В средней комнате находился открытый очаг, размещённый посреди неё. Крыши домов обычно крылись соломой или камышом. Крыши у черкесогоаев обычно делались двускатными, а их края создавали навес вокруг дома. Окон не прорубали, внешний свет (со двора) проникал только через открытую дверь. Пол был обмазан глиной, перемешанной с навозом. Поверх пола настилали циновки². Глина была наиболее распространённым на юге строительным материалом, которым горские армяне (как и черкесы) обмазывали сплетённые из прутьев стены, а затем всё это выбеливалось извёсткой³.

Внутреннее убранство дома было простое, без роскоши и излишеств. На полу стояли несколько деревянных кроватей, покрытых войлоком и небольшой стол. В жилом помещении также располагались полки для посуды и постельных принадлежностей. Как и у многих восточных народов, часть дома у черкесогоаев занимало помещение, отведённое для женщин и детей⁴.

¹ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогоаев. Екатеринодар, 1916. С. 37.

² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 288.

³ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 15

⁴ См.: Тер-Саркисянц А.Е. Этнокультурный облик армян Северного Кавказа: история и современность // Армяне Северного Кавказа. *Studia Pontocausica*. Вып. 2. Краснодар, 1995. С. 8 ; Григорьян К.Э. Грани идентичности. Социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания (на примере субэтнических групп армян). РАН. Центр цивилизационных и региональных исследований. М., 2006. С. 130 ; Миллер А.А. Черкесские постройки // Материалы по этнографии России. Т. II. СПб., 1914. С. 67-70.

В последней трети XIX века у черкесогоаев начинает распространяться городской тип жилища. Уходит в прошлое разделение жилища на мужскую и женскую половины¹.

Двор был разделён на две половины. Одна из них примыкала к «женской» части дома. На ней находилась летняя кухня-пекарня, курятник и амбар. На второй половине двора располагался домашний скот. Во дворе, на отдалении от дома, также имелся маленький домик с одной комнатой (иногда даже с собственным двориком, отгороженным плетнём). Этот домик назывался «хьякэш» (что значит «гостевая») и предназначенный для гостей. У черкесов также имелись подобные домики внутри двора, но у них такие домики предназначались для кунаков, родственников или близких знакомых².

Костюм женщин-черкесогоаек находился под сильным влиянием традиций кавказских народов. Он включал части нижней и верхней одежды. Нижней одеждой служила длинная, практически до пят, рубаха с длинными рукавами, со сборками в районе плеч, поверх которой носился длинный камзол вроде кофты с большим количеством мелких пуговичек, количество которых доходило до двух десятков. Узкие женские штаны подвязывались специальными плетёными шнурками из шерсти, которые назывались «учкуры». Головными уборами горских армянок служили платки из тонкой ткани, для молодых девушек это было не обязательно, и они могли свободно ходить с непокрытой головой (что в те времена было бы неприлично не только для Востока, но и для России). Вообще, одежда девушек была намного проще одежды замужних женщин: хлопчатобумажные платья поверх таких же штанов³.

Кухня черкесогоаев была практически идентичной кухне горцев, среди которых они жили (кухне адыгов, черкесов). Как у всех горских народов, у черкесогоаев традиционная кухня включала, прежде всего, разнообразие мясных и молочных блюд. Важное место в ней занимали кисломолочные продукты, различные виды творожных продуктов, сыров и т.д. На базе кисломо-

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 288.

² Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. С. 367.

³ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 15, 16.

лочных продуктов с добавлением чеснока и специй готовились различные соусы. При приготовлении молочных супов использовалась мука. Хлеб старались экономить, поскольку выращивали его сравнительно немного. Из зерновых большее распространение получило просо, урожайность которого была значительно выше урожайности пшеницы. По этой причине просяная каша обычно служила добавкой ко всем остальным блюдам кухни черкесогаев. Излюбленное место в кухне черкесогаев занимала баранина с острым соусом («лелепш») и курятина с подобным острым соусом («четлыпш»). Нетрудно заметить, что эти, как, впрочем, и большинство других названий традиционных блюд, носят черкесские названия. То же можно сказать и о сладостях. В их перечень можно включить такие блюда как «адыгы-курабье», «шушук-курабье», «фабэ-халюв», «губыд» и др.¹

Ближе к концу XIX века, когда этнические контакты горских армян со славянами стали не только повседневными, но и гораздо более тесными, в рацион их питания активно проникали русские и украинские блюда (борщ, щи и т.д.).

Традиционный семейный быт черкесогаев, как и все остальные элементы их домашнего и социального быта, чуть ли не в точности копировал семейные традиции, заимствованные у черкесов. Даже в своём доме женщина должна была закрывать своё лицо, если туда приходили посторонние мужчины. Девочка-подросток примерно в десять лет надевала корсет, который не снимался до тех пор, пока её не выдадут замуж. То же самое было в ходу у черкесов. У них же был заимствован и обычай похищения невест. Наиболее распространённой причиной похищения невесты с её согласия, но без согласия родителей, была бедность жениха и отсутствие у него возможности заплатить за неё калым, установленный её родителями². Но обычно последствия таких акций были неутешительными и часто заканчивались кровной ме-

¹ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 16.

² Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. С. 210.

стью. И если «невесту» удавалось вернуть в дом родителей, но при этом все соседи считали её «обесчещенной».

У черкесогаев распространение получила малая семья. Молодожёны после вступления в брак обычно селились в построенном для них отдельном доме, расположенном неподалёку от родителей (в одном квартале с ними)¹.

Свадьба у черкесогаев также была во многом идентична свадьбе у кавказских горцев, если не считать некоторых христианских ритуалов в соответствии с канонами Армянской церкви. Невеста выкупалась посредством уплаты её родителям «калыма». В отличие от горцев-мусульман, черкесогаи заключали брак посредством венчания, которое считалось единственным обрядом, придающим легитимность союзу мужчины и женщины.

Важнейшей ступенью в жизни замужней женщины становилось рождение третьего ребёнка, после чего её статус в обществе значительно возрастал. Если же женщина оказывалась бездетной, то это считалось унижительным не только для неё, но и для её родственников, которым за неё был уплачен калым. Расторгнуть брак с такой женщиной не возбранялось, но лишь после того, как она пробудет в браке, так и не родив детей, семь лет. Муж был более свободен, хотя, согласно традиции, ему не следовало встречаться с отцом своей молодой жены до тех пор, пока тот не подарит ему коня и не устроит по этому поводу пиршество².

В последней четверти XIX века у черкесогаев стали нередкими смешанные армяно-русские браки. С этим, в какой-то степени, было связано и распространение русифицированной формы черкесогайских фамилий: Арсентьевы, Тарасовы, Поповы, Бароновы, Давыдовы и др.³

Похоронный ритуал у горских армян во многом напоминал подобные ритуалы у других южных христиан, но, тем не менее, в нём явно присутствовали некоторые языческие элементы. Эти элементы показались бы странными христианам из других конфессий. Например, после смерти родственника

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 288.

² Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. Екатеринодар, 1916. С. 58, 119.

³ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 288.

его окружение начинало кричать, стучать и даже трясти его труп, дабы убедиться, что это не обычный сон, а настоящая смерть. И только убедившись в реальности произошедшего, они начинали оплакивать покойного. Громко оплакивали его и на похоронах, которые совершались уже на следующий день.

Роль плакальщиц должны были играть близкие родственницы умершего, а сам обряд оплакивания включал в себя даже явные элементы мазохизма (царапание в кровь своего лица и тела). Присутствовавшим при этом мужчинам также предписывалось наносить себе раны и ушибы, но плакать при этом запрещалось¹. Несколько странным кажется и обычай обливать вином повешенную на стене одежду покойного во время питья за упокой его души².

Похоронный обряд черкесогаев синкретично сочетал христианские (армяно-григорианские) и языческие (доисламские черкесские) элементы. Иными словами, в погребальном и поминальном обрядах горских армян тесно сплелись компоненты как этнического, так и религиозного характера.

Анализ архивных документов позволяет констатировать, что «...несмотря на перерождение в черкесов почти во всем», закубанские выходцы «твердо сохранили убеждение, что они армяне григорианского вероисповедания». Даже живя в горах, они исполняли свои христианские требы: «... крестили детей, венчались, приобщались святых тайн или ездили при удобном случае для сего в ближайшие города»³

Таким образом, воспринимая многие кавказские обычаи и традиции, черкесогаи придавали им свои специфические черты, делающие их культуру самобытной, опирающейся на армянские корни.

Другой крупной этнографической группой армян были амшенцы. Эта локальная (и субкультурная) группа армян начала формироваться ещё в пер-

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Этнокультурный облик армян Северного Кавказа: история и современность // Армяне Северного Кавказа. Studia Pontocausica. Вып. 2. Краснодар, 1995. С. 10.

² Аракелян Г.С. Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 108-109.

³ Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. I. Д. 216. Л. 48.

вом тысячелетии нашей эры. Её название происходит от исторической области в Южном Причерноморье – «Амшен»¹. Первые поселения амшенцев в российских границах появились в середине 1860-х годов². Большая часть амшенцев обосновалась на черноморском побережье (на территории современного Краснодарского края, Абхазии, Аджарии и Крыма)³. При этом часть амшенцев расселилась вдали от побережья⁴.

Амшенцы не являются однородной этнографической группой. Они подразделяются на ряд локальных подгрупп: трапезундцы, джаникцы и ордуйцы. Различия заключаются, в первую очередь, в их местных диалектах. К концу XIX века основную массу амшенских армян составляли джаникцы (свыше 50%). Второе место занимали ордуйцы (около 30%). Трапезундцы были на последнем месте (около 15%)⁵.

Жилище амшенцев, мигрировавших в российские пределы, сохранило те же особенности, которые были у них в Турции. Обычно дома были двухэтажными, при этом первый этаж отводился для размещения скота («кум» или «гом»), а потому имел более низкие потолки, чем второй этаж (до 180 сантиметров). Строительным материалом служили деревянные брусья, но иногда деревянным был лишь второй этаж, а первый был из камня. Дом ставился на толстом фундаменте, а в центре первого этажа располагался толстый деревянный столб для поддержки потолка и, соответственно, пола второго этажа. Пол и потолок обмазывался глиной. На втором этаже располагался очаг, дым от которого выходил через специальное отверстие в крыше, названное словом «ердык». В той же комнате располагалась кладовка («маран»), отгороженная специальной перегородкой, за которой имелся лаз, ведущий на первый этаж. Кроме того, на втором этаже располагались передняя

¹ Кузнецов И.В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995. С. 11-13.

² Шакхназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 20.

³ Григорьян К.Э. Грани идентичности. Социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания (на примере субэтнических групп армян). М., 2006. С. 80.

⁴ Отклики Кавказа. 07.06.1916.

⁵ Кузнецов И.В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995. С. 20.

и гостевая комнаты, а также длинный балкон наподобие лоджии. Трёхскатные и четырёхскатные деревянные крыши свисали над стенами домов. Узкие окна, напоминающие бойницы, имелись лишь в одной комнате, в остальных комнатах окон вообще не было. Как и у черкесогоаев, у амшенцев помещения освещались, в основном, через двери. Дома европейского типа, с широкими дверями и большими окнами, начали распространяться у амшенцев уже в начале XX века. Данный тип жилища не имел аналогов ни у одной из других категорий армянского населения. Амшенцы не перешли к каминному (или печному) отоплению дома, а сохранили открытый очаг, что, по мнению И.В. Кузнецова, свидетельствует об их архаичности¹.

Дадим только общие представления о традиционной одежде амшенских армян. Мужская одежда была проще женской; она включала комплект нижней одежды (тонкую нательную рубашку и такие же нательные штаны), на которую надевался «ишлик», а затем «елек» и «бачкон». Женская рубашка украшалась цветной шёлковой вышивкой и была длиннее (примерно до колен, тогда как мужская – до бёдер). Нательные штаны у мужчин чаще были короткими и подвязывались под коленами, в верхней части подвязывались тесёмкой. Женские нательные штаны были длинными и могли выглядывать из-под верхней одежды. Верхняя одежда подпоясывалась поясом или ремнем, который мог быть и бязевым, и шерстяным, и шёлковым. У мужчин он был однотонный, чаще из белой бязи, у женщин – разноцветный, украшенный кистями. Наиболее распространённым головным убором у мужчин служил «башлык»². Женский головной убор напоминал турецкую феску, которую покрывали два платка. Первый платок назывался «хэткап», он был небольшой, и с его помощью поддерживался головной убор. Второй платок – «чаршаф» – был значительно больше, он покрывал не только голову, но также плечи, грудь и вообще, всю верхнюю часть тела. Чаршаф являлся (и является до сих пор) традиционной одеждой женщин-мусульманок, а само это слово

¹ Кузнецов И.В. Понтийско-Кавказские исследования. Лекции, статьи. Краснодар, 2008. С. 12-18.

² Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 21.

имеет турецкое происхождение. Ношение чаршафа армянками-амшенками не покажется случайностью, если знать, из какого региона они прибыли на Кубань (в российское Причерноморье).

Некоторые амшенцы, вследствие турецкого этнокультурного влияния, носили турецкие фески с кистью, обвязанные специальными платками наподобие чалмы. Однако это встречалось сравнительно редко, в основном, в городах, а также среди представителей местной администрации («мухтаров»). Кроме того, на одежду амшенцев определённое влияние оказали лазские традиции в одежде. Их следствием стали черкески с патронташами, бурки, кинжалы на поясе. Но такая одежда обычно являлась праздничной и использовалась далеко не всеми амшенцами¹.

Кухня амшенцев полностью аналогична традиционной армянской кухне. Это «хашлама» (цельный кусок бараньего или говяжьего мяса, сваренный с овощами), «хаш» (жидкое горячее блюдо на основе бульона из говяжьих ног) и др.² Шашлык считался традиционным блюдом у многих народов и практически у всех жителей Кавказа. Менее известен был шашлык-козлеме, приготовленный без мангала и шампуров на раскалённых углях. Нечто похожее на плов представлял собой «пилав», где вместо баранины использовались кусочки курицы, а в рис добавляли миндаль и зелёный горошек. Кисло-молочный напиток из ферментированного молока «мацун» изначально имел армянское происхождение. Употребляли традиционный армянский сыр – «тхэли миндзэ» («нитевидный сыр»). Для выпечки хлеба часто использовали кукурузную муку, а сам хлеб выпекали на специальном металлическом листе («садже»). Традиционный мучной хлеб назывался «матнакаш» («растянутый пальцами»).

Отличительные черты имел похоронный обряд у амшенцев. В нем отсутствовала чёткая регламентация времени между смертью и преданием тела

¹ Кузнецов И.В. Понтийско-Кавказские исследования. Лекции, статьи. Краснодар, 2008. С. 29-30.

² Ачарян Р.А. Этимологический корневой словарь армянского языка. В 4 т. Т.2. Ереван, 1973. С. 346. (на арм. яз.).

земле. Тело умершего родственника могло находиться в доме его семьи до четырёх дней. В течение этого времени дом покойного посещали родственники, принося с собой различные подарки семье умершего. Среди подарков обязательно должны были находиться полотенца («йаглуги»).

Руки умершего скрещивали на груди, в них вкладывали монетку. Затем его покрывали саваном. Во время шествия похоронной процессии впереди двигались мужчины, несущие большой деревянный крест с подвязанными к нему полотенцами из числа тех, что принесли родственники. Оставшиеся «йаглуги» раздавались мужчинам, рывшим могилу и несущим крест¹.

Дарение йаглуков всегда сопровождало различными ритуалам, знаменующим тот или иной жизненный цикл человека – крещение, свадьба, похороны и т.п.

Как и у черкесогаев, у амшенцев сохранились ритуалы, являвшиеся пережитками язычества. Например, обряд вызывания дождя.

Несмотря на то, что многие патриархальные черты в конце XIX века были уже утрачены, главенство старшего мужчины в доме продолжало сохраняться. Также к этому времени стали стираться различия в выполнении женщинами домашних функций в зависимости от статусных и возрастных данных. Запрет на браки между родственниками до седьмого колена включительно, в условиях относительной малочисленности амшенцев, через определённое время привёл к распространению у них межэтнических браков. Преимущественно между армянами и русскими².

Немногочисленной этнографической группой армян, проживающей на территории России, являются франги. В ходе вынужденных миграций под давлением турок-сельджуков, значительная часть армян отошла от традиционной для них армяно-григорианской веры. Некоторые из них к XIII веку были обращены в католичество. Однако франгами (ференки, френки) называли не только армян. Как гласят предания титульных народов Юга России,

¹ Этнография амшенских армян // Амшенская библиотека : сб. ст. и материалов. Краснодар, 2002. С. 139.

² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 301, 304.

франгами местные жители называли европейцев, проводников учения римско-католической церкви¹.

В XIX веке религиозным центром российских католиков на Кавказе стал Тбилиси, где обосновался католический Орден Капуцинов. К тому времени сложились регионы компактного проживания армян-католиков. Прежде всего, это такие регионы Грузии (кроме Тбилиси) как Ахалцих, Ахалкалаки, Ниноцминдский район, а также некоторые регионы традиционной Армении (прежде всего, Ардвин). Франги, выходцы из Грузии, являются тюркоязычными². На Северном Кавказе можно выделить еще несколько франгских этнокультурных ареалов. К армянам их можно отнести по признаку вероисповедования, поскольку они были прихожанами армяно-католической церкви. Впрочем, численность их была невелика³, но в нашем исследовании они имеют такое же значение, как и другие представители армянской диаспоры в России.

Армяне-католики относились к армяно-католической церкви (униатской) или римско-католической. Деятельность католической церкви в пределах Закавказья осуждалась православным и григорианским духовенством.

Значительную долю лиц, входивших в католическую общину России, составляли армяне. Причин тому было много. Одна из основных состоит в том, что еще в Средние века среди армянского населения действовали французские и доминиканские миссионеры, которые в том числе занимались вербовкой кадров для пропаганды католицизма среди армян и других народов. Например, только в Тифлисской губернии (в 1891 г.) было известно 35 армяно-католических и 12 римско-католических действующих храмов.

Ардвинские франги, жители сел Эштия, Тойриа и Учмана являются носителями уникальной этнокультурной традиции, которая зафиксирована в

¹ См.: Котлярова М., Котляров В. Франги (ференки) – католики Кавказа // Центр современной кавказской политики ЦСКП «Кавказ». Режим доступа: <http://politkavkaz.ru/.../Franki na Kavkaze>.

² Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 4, 6.

³ Киселев А.А. Греки Кубанской области в конце XIX в. // Понтийские греки. *Studia Pontocausasica*. Вып. 3. Краснодар, 1997. С. 75.

особом диалекте армянского языка, веровании (униатство, католицизм), в ритуалах жизненного цикла. В конце 80-х гг. XIX в. в Ардвинском округе проживало 5258 армяно-католиков (2813 м. и 2445 ж.)¹. Несмотря на то, что в умах жителей села Эштия безраздельно господствовало религиозное сознание, в католической религиозной практике имели место особенности свойственные только им. Так, у эштинцев изображения Девы Марии с Богом - Отцом и ангелами, Иисуса Христа могли быть написанные кистью художника. Картины и фотографии, часто, копии картин, назывались «Исуси нгар». Эштинцы верили в то, что картины обладают магическим действием. Такие изображения дарили родственникам и близким. Кроме того их могли подарить церкви, где картины висели с указанием имени художника написавшего "Исуси нгар". Это были не иконы, но перед ними совершали крестное знамение (слева направо).

В свадебном обряде эштинцев есть также существенные отличия, например, отсутствие выкупа за невесту, обычай возмещать расходы на свадьбу отцом жениха и др.

Роды принимала «дайка» обычно в хлеву («ахор»), как правило, женщины рожали стоя. А первые опорожнения ребенка закапывали в огороде. Ребенка пеленали чистыми бинтами ("бокh") восемь дней. Уникальной чертой этого этапа жизненного цикла являлось то, что прежде, чем уйти, дайку совершала обряд своеобразного крещения - мочила голову ребенка соленой водой и нарекала его именем ("анун кнкхэл").

Похоронная обрядность также сильно различалась по сравнению с другими группами армян. Так у эштинцев покойника перед погребением не обмывают. До погребения покойника кладут в специальное помещение рядом с церковью («мерлду»). Новый год эштинцы празднуют в том доме, где в уходящем году кто-то умер. У них существовал обычай принуждать брить бороды по истечении сорока дней, иначе, по поверью, это будет мешать душе по-

¹ Кавказский календарь на 1893-й год. С. 56-58.

койника. Также предписывалось не играть свадьбы, пока не пройдет год со дня смерти близкого родственника и др.

Семья жителей села Эштия была традиционно патриархальной, в одном доме проживало три, четыре поколения. Главную роль играл глава семьи, обычно дедушка – «пап», «хайрик».

Дома эштинцев складывались из природного камня и были все одноэтажными, с плоской кровлей. На потолке было специальное отверстие ("ердык"). Хлев располагался непосредственно в доме и вход в него шел из общего коридора. Межкомнатные стены были разборные. При необходимости можно было увеличивать площадь одной комнаты за счет других. Мужчины и женщины обедали отдельно.

Социокультурные особенности, выявленные на примере жителей села Эштия, в полной мере коррелируются этнокультурой сел Тойриа и Учмана Богдановского района и составляют единый субэтнический массив¹.

1830-1860-х годах в окрестности Ахалкалака было основано примерно 50 армянских деревень и отстроен г. Ахалкалак². Жители ряда этих сел (Аластан, Бавра, Вареван, Кардигам, Турцхи, Хургума и др.) исповедовали католичество и фактически являлись франгами. Существуют разные версии относительно происхождения этих франгов. Видимо, это армянское население, вынужденное поменять язык, но сохранившее этническое самосознание и католическое исповедание. Так, например, жители сел Бавра, Кардигам и Хургума никогда не знали армянского языка (отсутствует местный диалект армянского языка). А у франгов села Турцхи наблюдается двуязычие. Они говорят на эрзерумском диалекте армянского языка и на турецком языке. Вместе с тем ахалкалакские франги имеют некоторые общие этнокультурные черты, которые их роднят с другими армянами. Приведем только некоторые из них. Например, франги изготавливают многие национальные армянские блюда: хашлама, лобио, курица с фасолью, толма и т.д. Песни на свадьбах

¹ См.: Петросян А. Ардвинские франги. Режим доступа: <http://javaxk.narod.ru/frang2.html>.

² См.: Армянская Советская энциклопедия : в 13 тт. Т. VII. Ереван, 1981. (на арм. яз.).

исполняются на армянском языке. Невеста в новом месте проживания соблюдает обычай избегания.

Есть и уникальные обычаи, присущие ахалкалакским франгам. После рождения ребенка, до сорока дней, женщина не моет малыша; не имеет права выходить на улицу в темное время; подходить к двери в ответ на стук; обязана снимать с веревки пеленки ребенка до захода солнца. В похоронном обряде тоже есть свои особенности. Например, ударять гробом при подъеме об стол три раза и такое же количество раз - об дверь при выносе из дома; на бывшее место гроба на стол класть камень; вслед уносимому покойнику проливать воду; будить детей, если мимо проходит похоронная процессия; после погребения, в дом усопшего несут муку, яйца; и др.¹

Таким образом, приведенные примеры доказывают положение о том, что в этих районах религиозный признак являлся решающим в деле определения национальности. Даже этнических армян-католиков особенности вероисповедания ориентировали на обособление в отдельную этнографическую группу в рамках армянской национальности.

Хемшилов (самоназвание «хомшеци») можно считать армянами с большой долей условности, поскольку её представители не считают себя таковыми, хотя используют для общения армянский язык. Однако для нашего исследования они также представляют интерес как раз по этой причине. Это своеобразный этнокультурный прецедент, который претендует на конкретное культурно-историческое событие, дающее основание для формирования новых культурных форм.

Некоторыми исследователями выдвигались предположения, что хемшилы являются «арменизированными» турками, но принять такую точку зрения, по нашему мнению, нельзя. Проживание среди мусульманского большинства Османской империи вело к тюркизации и исламизации представителей ряда народов, традиционно считавшихся христианами – греков, грузин, славян. В связи с этим было бы странно допустить наличие обратного

¹См.: Франги Ахалкалакского района. Режим доступа: <http://goo.gl/eS93GH>.

процесса. Следует также учитывать сложности, возникающие при определении этнической принадлежности некоторых локальных групп внутри самих хемшилов (курдохемшилы и т.п.). Существует и похожая точка зрения, согласно которой, хемшилы – полу-армяне, полу-турки, до конца не определившиеся со своим этническим самосознанием. В настоящее время, как считает Н.Р. Шахназарян, для хемшилов характерна нестабильность в вопросах этнической самоидентификации «между привычной турецкой, собственно хемшилской, и «утерянной» армянской»¹. Есть и иные точки зрения².

Мы согласимся с большинством ученых, которые определяют хемшилов как потомков армян, проживавших в области Амшен (Хамшен) на юго-восточном побережье Черного моря, и обращённых в своё время в ислам³. Предполагается, что амшенские армяне - потомки древних мигрантов из юго-восточных историко-этнографических областей Армении. Причем большая часть амшенских армян осталась христианами, о которых мы уже писали.

Основная масса армян-мусульман в XIX веке проживала в Турции, незначительное число на Юге России и Грузии (Аджария). В 80-90-х гг. XIX века амшенские армяне поселились в Сочинском округе, и к началу XX в. они проживали в 22 селах (Лоо, Уч-Дере, Вардане, Беранда, Хобза и др.). В 1897 г. в Сочинском округе проживало 3857 амшенских армян⁴.

Хемшилы свободно владели не только армянским (хемшильским), но и турецким языком, используя их в домашнем и социальном быту. Причем оба языка они считали родными⁵. Но, как мы уже отмечали в исследуемый период, религиозный фактор был гораздо важнее этнического. Поэтому, будучи

¹ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 31.

² Bryer Anthony (1988) 'Some Notes on the Laz and Tzan (I)', in A. Bryer, Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800—1900, London: Variorum Reprints P.174-175.

³ Кузнецов И.В. Одежда армян Понта. Семиотика материальной культуры. М., 1995. С. 22-25 : Мегаворян А.П. К вопросу об этнографических условиях развития народностей Чорохского бассейна // Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1904. Т. 17. № 5. С. 367.

⁴ См.: Сочи: Страницы прошлого и настоящего. Амшенские армяне. Режим доступа: <http://goo.gl/eeK16N>.

⁵ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 24

мусульманами хемшилы идентифицировали себя как турок, или, в крайнем случае, просто хемшилами, но никак не армянами.

Абсолютное большинство хемшилов были убеждёнными мусульманами. Религиозные компоненты их повседневного быта мало чем отличались от тех, что были приняты у турок или арабов. Тем не менее, имеются сведения, что в религии хемшилов присутствуют обряды, нехарактерные для ислама, являющиеся отголосками прежнего христианского культа. Так, часть хемшилов во время некоторых христианских праздников вместе с христианами посещают церковь. Там они совершают христианские ритуалы, в частности, ставят свечи¹. Иностранцы конца XIX века даже зафиксировали у хемшилов случаи крещения детей².

Внутреннее убранство жилища хемшилов отражает заметное влияние Востока (например, на полу и на стенах – ковры). Принимать пищу хемшилы могли как сидя за столом, так и, согласно восточной традиции, полулёжа на полу, подложив под себя специальные подстилки. В качестве кроватей выступали специальные толстые ватные матрацы («дошаги»), украшенные нашивками ярких цветов. Для летнего отдыха во дворе там строились специальные навесы, под которыми находились лежаки наподобие топчанов³.

Среди блюд хемшильской кухни присутствовали традиционные блюда соседних народов (лазов, грузин и турок). Среди них – «хоц», «лози», «сютли», «сарма» и др. Ритуальным хемшильским блюдом является медово-ореховый пирог («тевси»). Хемшильская «халва» существенно отличается от обычной халвы и готовится без использования подсолнечных семян, исключительно из сахара и муки. Ритуальным блюдом у хемшилов считалась «хелва», которую варили к праздникам (курбан-байраму, ураза-байраму). Во время её варки произносилась особая молитва. Ведущая роль в этом ритуале от-

¹ Меликсет-Беков Л.М. *Pontica Transcaucasica Ethnica* (по данным Миная Медичи за 1815—1819 гг.) // Советская этнография. М., 1950. № 2. С. 166.

² Bryer A., Winfield D. *The Theme of Greater Lazia and the Land of Arhaket. Section XXVI // The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos*. Harvard University Press, 1985. P. 337.

³ Шахназарян Н.Р. *Армяне Краснодарского края*. Краснодар, 2008. С. 29.

водилась одной из немолодых и высокоуважаемых женщин общины. Вечером, перед празднованием ураза-байрама (которое начиналось в ночь), соседи ходили поздравлять друг друга, уделяя особое внимание больным и носившим траур.

Одежда хемшилов была аналогична одежде амшенцев, различия связаны с влиянием религиозных различий. Так, женщины надевали накидку, накрывавшую лицо сеткой («пэч») из тонкой ткани наподобие вуали. Иногда эта накидка имела ложные рукава. В комплект с платьем входили шаровары. Взрослые женщины носили платок (в торжественных случаях два, второй из которых перекручен жгутом и надевался поверх первого). В качестве головных уборов мужчины носили фески, шапочки «куди» (похожие на тубетейки)¹.

Свадебный ритуал у хемшилов имел свои отличительные особенности. Хемшилы традиционно избегали смешанных браков. Широкое распространение у них, как и у черкесогаев, получали фиктивные (символические) похищения невест². Непосредственно перед свадьбой у хемшилов было принято наносить на руки невесты узоры. Краской для этого служила хна. Невеста не могла разговаривать с взрослыми (более старшими) родственниками мужа, до тех пор, пока не получит от них разрешения, которое можно было получить с помощью подарка. Такая традиция называлась армянским словом «хорснутюн». Свадебные торжества продолжались примерно сутки (начинались утром и завершались утром следующего дня).

Исламский обряд обрезания (именуемый по-турецки «сюннет») был обязателен для мальчиков-хемшилов до достижения ими семи лет. Производил его не обязательно мулла, но специальный служитель, которого называли «уста».

¹ Кузнецов И.В. Понтийско-Кавказские исследования. Лекции, статьи. Краснодар, 2008. С. 32.

² Смирнова Я.С. К типологии обычаев умыкания (по материалам народов Северного и Западного Кавказа) // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 265.

Элементы геронтократии у хемшилов были представлены более широко, чем у представителей других армянских субэтнотипов. «Аксакалы» – почтенные старцы, пользовавшиеся непререкаемым авторитетом, чье мнение было необходимо учитывать при решении любых вопросов, касающихся жизни общины.

Похоронный ритуал у хемшилов отличался от подобного обряда у других групп армян в силу их конфессиональных особенностей. Это касается не только отличий религиозного плана, но и, например, облачения покойника. На покойного надевали специально скроенную и пошитую для него одежду из некрашеной белой бязи. Количество материи, используемой для этого, было строго регламентировано и отличалось в зависимости от половозрастных особенностей умершего. После облачения в такую одежду, его покрывали бархатным одеялом ярких тонов. Близкие родственники подвязывали головы белыми повязками¹. Нельзя сказать, что всё это были мусульманские традиции (известно, что по исламским канонам принято заворачивать покойного в белый саван и хоронить без гроба).

Еще одним подтверждением эклектичности культурных элементов являются танцы хемшилов. Как ни странно, наиболее распространённые из них назывались греческим словом «хорон». Музыкальные инструменты у хемшилов отличались от тех, что были распространены у «истинных» армян, как правило, использовались турецкие – «зурна», «таул», «кеманча». Песни, как правило, также исполнялись по-турецки².

Итак, компактное расселение армян-мусульман (хемшилов) в сельской местности, в привычных для них природно-климатических условиях, но в инокультурном окружении, в общем, способствовали сохранению их специфических этнокультурных черт. В то же время социокультурная среда, традиции местного населения сказывались на их повседневной жизни. Мусульманские имена и соответствующие фамилии и традиции хемшилов, на пер-

¹ Кузнецов И.В. Понтийско-Кавказские исследования. Лекции, статьи. Краснодар, 2008. С. 45.

² Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 28.

вый взгляд, не позволяли обнаружить в них что-либо армянское. Однако уникальный армянский язык, не входящий ни в одну языковую группу, являющийся самостоятельной ветвью индоевропейских языков не позволял окончательно разрушить вековую связь с Родиной и нацией.

Таким образом, несмотря на этнокультурные трансформации и социально-бытовые трудности феномен российской армянской диаспоры проявлял себя в сельской местности через механизмы культурного взаимодействия. Особенностью такого рода взаимодействий являлось то, что системные качества армянской диаспоры сильно зависели от культурных элементов этнографических групп (самобытные традиции, особенности вероисповедания, уникальный армянский язык) и среды. Потребность быть народом неотъемлемая, сущностная часть любого человеческого сообщества. Поэтому предикативность (здесь как отнесение содержания к действительности) функционирования народа диктуется самим ходом истории. Причем от него ожидается воспроизведение наиболее типических черт, в нашем случае, национальных особенностей и образцов поведения. Однако от диаспоры учета культурно-исторической динамики ожидать не стоит. Как показывает исследование, в сельской местности армяне из имеющихся этнокультурных элементов формировали локальные социокультурные системы адекватные российской среде XIX столетия, способные предотвращать и разрешать различные проблемы общины традиционным способом.

2.3. Городская повседневная культура армян в России

Первая половина XIX века была главным периодом в плане формирования армянских общин в российских городах и селениях. Этому способствовали укрепление границ империи в Закавказье и определенная стабилизация политической ситуации в стране. Войны России с Турцией и Персией этого периода привели к тому, что усилилась напряжённость между местными армянами и мусульманским большинством. Кроме того, к России отошла часть исторической Армении (Эриванское ханство, Нахичеванское

ханство, Эчмиадзин и др.). По этой причине в отвоёванные Россией исторические армянские области хлынули потоки армянских беженцев и переселенцев. Определённое влияние на миграционные процессы оказала и Кавказская война.

Среди городов, основателями и первыми обитателями которых стали армянские переселенцы, прежде всего, следует отметить Армавир, Святой Крест (Сурб Хач) и Новую Нахичевань (Нор Нахичеван)¹. Новая Нахичевань была самой крупной по численности армянской общиной в армянской диаспоре дореволюционной России, а также городом Юга России с наиболее высоким процентом армянского населения. Это позволяло ей долгое время иметь статус неофициальной армянской столицы на российском юге, центра армянской культуры в условиях утраты национальной государственности. Не последнее значение в обладании таким статусом имела успешная экономическая деятельность местных армян, относительно высокий уровень их достатка, неплохо работавшая система образования, наличие среди местного населения активных и даровитых общественных деятелей.

Армянская община Новой Нахичевани (вместе с прилегающими армянскими селениями) в начале XIX века насчитывала примерно 12,5 тысяч человек. Второй по численности была армянская община Астрахани (около 6 тысяч). Моздокская и дербентская общины насчитывали примерно 5,5 тысяч, григориопольская примерно 4,5 тысячи, кизлярская примерно 3,5 тысячи. В других городах, включая столичные, Москву и Санкт-Петербург, численность армян была незначительной. В Москве имелись лавки и конторы многих армянских купцов, проживавших в других регионах (Астрахань, Екатеринодар, Армавир, Кизляр, Новая Нахичевань и т.д.), поэтому реальная их численность существенно отличалась от учтенной. В Крыму же армян оста-

¹ Глинка С.Н. Обзорение истории армянского народа. М., 1833. Ч. 2. С. 244-245.

валось порядка тысячи¹, но в течение XIX века их численность достигла 10 тысяч².

Лишь после присоединения всей территории нынешнего Дагестана и части Закавказья, армянские общины таких городов как Дербент, Темирхан-Шура и ряд других стали численно увеличиваться. Возникновением армянских общин в городах Петровск-Порт и Темирхан-Шура (ныне – Махачкала и Буйнакск) считается середина XIX века³.

Внутренние миграции армян в города, нередко, были связаны с экономическими причинами. Например, производство шёлка на Северном Кавказе в XIX веке не смогло выдержать конкуренции с другими регионами и испытывало спад, приведший затем к полному разорению. В результате, армянское население, занятое производством шёлка, было вынуждено искать другие сферы применения своих способностей (а зачастую и другие регионы для проживания). Так, за 1834-1877 гг. армянская община Шелкозаводского посёлка уменьшилась почти в 30 раз (с 559 человек до 21 человека).

Была и другая причина - создание Кавказского линейного казачьего войска (1830-е гг.), предусматривающее перевод в казачье сословие государственных крестьян ряда посёлков Притеречья. Нежелание переходить в казачье сословие вынудило многих армян сменить местожительство на более благоприятные условия для осуществления торгово-экономической деятельности.

Во второй половине XIX века доля армянского населения в городах Юга России постепенно снижается. Это было связано не столько с притоком русского населения, сколько с оттоком армянского, искавшего более выгодного приложения своих усилий и денег.

В конце XIX века происходит интенсивный рост городов. В города приезжали как наёмные работники, искавшие достойного применения своей

¹ РГИА. Ф. 1374. Оп. 2. Д. 89. Л. 16.

² Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове // Сквозь века. Народы Крыма. Симферополь, 1995. Вып. 1. С. 34.

³ Далгат Э.М. Население городов дагестанской области в конце XIX – начале XX вв. // Вестник института ИАЭ. 2012. № 1. С. 73-74.

рабочей силе, так и предприниматели, искавшие применения своим капиталам. Среди приезжих предпринимателей было немало армян (многие были выходцами из Новой Нахичевани, но немало было и выходцев из турецкого Причерноморья). В соответствии с Всероссийской переписью 1897 года, например, община армян г. Екатеринодара насчитывала примерно 1,5 тысячи человек. Первые сведения об армянах, проживавших в этом городе относятся практически ко времени его основания¹ (основан в 1793 г.). Численность армянского населения тогда в городе была небольшой, но социокультурное влияние было значительным.

Анализ источников показывает, что процент людей, занимавших лидирующее положение в социальной иерархии, у армян был гораздо выше, чем у других этнических групп населения городов.

Армяне, поселившись в городе, составляли из своих жилищ, как правило, отдельный квартал или улицу. Примером может служить г. Ставрополь. Более того, каждый ставропольский армянин имел не просто свой дом, но и при доме лавку, поэтому из их улицы образовался гостинный ряд. Армянский квартал в Моздоке уже в начале XIX века был самым крупным. Он значительно превосходил по площади и числу жителей другие кварталы, расположенные в городе (грузинский и осетинский). Аналогичные примеры можно продолжать. Но есть и не типичные исторические факты. Так, в начале XIX столетия в Саратове стали селиться некоторые купцы-армяне, скупавшие в городе значительное количество хлеба и овса для переправки в Персию. Массового поселения армян в городе не было, а Армянская улица была. Можно по-разному объяснять этот топоним, но, видимо, он не случаен. Одна интерпретация, по нашему мнению, отражает суть явления. Один богатый купец-армянин, согласно воспоминаний соседей, строил дом большой, каменный, в два этажа. Этот армянский дом

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 288-289.

по своим габаритам выделялся среди низкой русской застройки, что и дало название улице¹.

Следует заметить, что армяне легко покидали город, если он для них терял предпринимательский интерес. Так, с основанием крепости Георгиевская (1777 г.) сразу же армянами был открыт свой «торговый ряд». Однако в дальнейшем, когда Георгиевск перестал быть крупным торговым центром, его армянское население стало активно мигрировать в другие города региона, а также за его пределы. В итоге армянское население Георгиевска к концу XIX века насчитывало лишь около пятисот человек². Та же история постигла г. Кизляр, если в 30-40 гг. XIX века армяне составляли основную массу жителей (почти 2/3), то впоследствии рост их численности практически прекратился, а затем и убыль. В XIX веке темпы прироста армянского населения Астрахани также снизились, а затем и вовсе прекратились. Этот факт можно объяснить снижением роли армян в коммерческой жизни города. Об этом ясно свидетельствует официальная пресса: «Армяне прежде были единственными производителями торговли из Астрахани с Персией, а отчасти с Хивой и Бухарией, в чем и заключалась важнейшая от них польза для здешнего края. Но в настоящее время из 1200 семейств только 20 производят оптовую торговлю, покупая или выменивая в Астрахани персидские, хивинские и бухарские товары, 40 занимаются внутренним торгом, 100 душ считаются по ремесленной управе, а прочие все - мелочные промышленники»³. Уже в первой половине XIX века Астрахань, утратила статус духовного и экономического центра для всей армянской общины России. Во многом это обусловлено изменением её значения для России вследствие продвижения границ империи на юг, а также появлением в Центральной России серьёзных конкурентов в предпринимательской сфере.

¹ См.: Максимов Е.К. Имя твоей улицы. Саратов, 2007.

² Ованесов Б.Т. Роль армянского населения Российской Империи в развитии Северного Кавказа. Ставрополь, 2008. С. 94.

³ Статистические записки об Астраханской губернии инспектора Астраханской врачебной управы Соломона // Журнал МВД. 1836. Ч. XXII. № 12. С. 433.

Кроме торговцев и ремесленников в структуре населения городов имелись армяне представители других сословий. В Феодосии, например, среди армян, были владельцы собственных винных погребов, морских судов и рыбных заводов. Многие армянские коммерсанты Крыма были членами различных торгово-промышленных гильдий и компаний, членами правления коммерческих банков¹.

После того как российские власти начали упорядочивать привилегии, которые получили иностранные граждане в рамках переселенческой политики XVIII века, интенсивность притока армянских мигрантов снизилась. Более того, к XIX веку армянские городские общины уже сформировались как самодостаточные и относительно замкнутые социальные группы. Они уже не стремились к существенному расширению своей численности во избежание ненужной конкуренции или дележа ресурсов.

Повседневную жизнь астраханских армян можно рассматривать как некую квинтэссенцию городского традиционного образа жизни армянской диаспоры в России, так как среди них имелись выходцы практически из всех российских армянских общин.

Известный этнограф П. Небольсин в середине XIX века отмечал, что «каких-нибудь двадцать лет назад» астраханские армяне полностью отдавали предпочтение своей традиционной одежде². В это время костюм незамужней девушки и костюм замужней женщины мало различались. Женский костюм включал «шабик» - длинную рубаху с длинными рукавами. То есть, это примерно то же, что и «ишлик» у амшенцев (Амшен часть Малой Армении). Обычно у замужних женщин он был синий, а у незамужних – красный. Под шабиком носили «похан» - штаны с серебряным шитьём в нижней части. Поверх шабика девушки надевали «архалук» -

¹ См.: Козубский Е. Очерки истории города Темир-Хап-Шуры // СМОМПК. Вып. 19. Тифлис, 1894. С. 11 ; Аганесова Д.В., Суздальцева И.А. Указ. соч. С. 86 ; Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 277.

² Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. СПб., 1852. С. 57.

короткий шелковый кафтан, украшенный узорной вышивкой. Вместо архалука, замужние женщины носили короткий камзол-безрукавку, застёгивавшийся у пояса на крючок или на булавку из дорогого металла. Ткань одежды зависела от материального благосостояния её владелицы. Присутствовала также длинная накидка («долома») с сужающимися рукавами и стоячим воротником¹.

В качестве бус состоятельные армянки носили на шее «воски» – нанизанные на нить золотые монеты. Другие украшения (браслеты, перстни, кольца серьги) обычно отличались массивностью (особенно серьги), но замужние не носили ни браслетов, ни серег. Зато в costume замужней женщины присутствовали другие украшения. Состоятельные женщины носили «ужунчи» (что означает «борода») – жемчужную нитку от уха до уха, проходящую через подбородок. Поверх «ужунчи» носилась золотая «сильсиля», украшенная драгоценными камнями. Золотые цепи с драгоценными камнями, одевавшиеся на шею, назывались «жинжилъ». Чулки с подвязками назывались «абуршуми», обычно на них было вышито имя хозяйки. Поверх чулок носились сафьяновые башмаки ярких цветов с высокими каблуками. Нательный крест носился под рубахой, а большим, кроме креста, надевали разнообразные обереги и амулеты.

Волосы у девушек заплетались в пять-шесть кос, к которым добавлялись искусственные косы. Те и другие украшались бантами или лентами и распускались со стороны спины. Затем голова покрывалась атласным платком чёрного цвета. Замужние женщины фальшивыми косами не пользовались, но носили «чавлик» - искусственную волосяную накладку с локонами, опускающимися на щеки. Кроме того, на лёгкую косынку из

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 155.

шёлка или ситца они надевали большой белый платок, поверх которого надевалась повязка или налобник¹.

Традиционный мужской костюм астраханских армян включал «архалук» и «чуху». Архалуком называли лёгкую рубашку из яркой шёлковой материи, поверх которой одевалась «чуха». Армянская «чуха», в отличие от черкесской, обычно не имела «газырей» - нагрудных патронников. Молодые мужчины предпочитали «чуху» светлых тонов, пожилые – тёмных. Свою чуху молодые люди обычно подпоясывали кушаком красного цвета. Бороды армяне носили редко, но усы – обязательно². Традиционную кавказскую папаху из овечьей шерсти в Астрахани обычно носили лишь пожилые мужчины, тогда как молодёжь отдавала предпочтение картузу, даже в первой половине XIX века.

Таким образом, традиционная одежда астраханских армян включала в себя, в основном, элементы, характерные для одежды и других армянских общин, хотя и имела свою местную специфику.

Национальная кухня у астраханских армян, в отличие от национальной одежды, сохранялась в быту гораздо дольше. В числе наиболее любимых армянских блюд были шашлык, люля-кебаб, казан-кебаб, долма, хашлама и ряд других. Однако считать их все традиционно-армянскими было бы не совсем верно, многие из них можно в равной степени считать и турецкими, и кавказскими. Практически все мясные блюда армянской кухни готовятся из баранины³. В отличие от русских, армяне при приготовлении пищи практически не пользовались глиняными горшками, предпочитая котлы из меди.

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 156.

² Ольдекоп Ф. М. Медико-топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник. СПб., 1870. С. 399.

³ Небольсин П. Очерки Волжского Низовья. СПб., 1852. С. 41.

Армянская свадьба устраивалась «по обыкновению того народа», в среде которого они жили¹. Поэтому свадебный обряд у армян в России имел совсем другой вид, нежели в Персии, в Турции или в самой Армении.

Астраханские армяне, как и русские, чтобы сосватать невесту, отправляли в дом к её родителям сватов из числа родственников жениха. Также эту обязанность могли поручить опытной свахе («хнамахос»). После согласия на брак родителей невесты мать или близкая родственница жениха дарила невесте дорогой подарок или деньги. Такое действие носило тюркское название «верге»² (которое можно перевести как предоплату, задаток). Затем родители молодых договаривались о дне обручения.

В день обручения жених направлялся к дому невесты с компанией гостей и музыкантов, исполнявших национальные песни и игравших на национальных инструментах. При этом один мужчина из свиты жениха нёс на голове большой поднос с водкой, закуской и розовой водой в серебряном сосуде. Содержимое подноса называлось «гонча» (что означает – «подарок»). Все участники процессии, включая самого жениха, несли в руках зажжённые свечи. Родственники невесты встречали процессию также с горящими свечами и музыкой³. Обручение производил приглашенный священник, читающий при этом полагающиеся молитвы. После завершения этого ритуала гостям подавали подслащённую водку и закуски (в основном, различные сладости и фрукты)⁴.

Непосредственно сама свадьба происходила в доме жениха, который отправлялся в дом невесты, облачившись в свадебную одежду, только что благословлённую священником. Тот же священник, явившись в дом невесты вместе со свитой жениха, подобным образом благословлял и свадебную

¹ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1777. Ч. II. С. 208.

² Армянская свадьба // Астраханские губернские ведомости. 1838. № 37.

³ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб., 1777. Ч. II. С. 210 ; Армянская свадьба // Астраханские губернские ведомости. 1838. № 37.

⁴ Ольдекоп. Медико - топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник. СПб., 1870. С. 401.

одежду невесты, которую на неё одевали подруги и близкие родственницы. Голову невесты покрывали вуалью. Все участники свадебной церемонии целовали крест и клали серебряные монеты на поднос, которые предназначались для церкви. Отец невесты, или ближайший немолодой родственник по-отечески благословлял новобрачных, подводя невесту к жениху и отправляя их в церковь для венчания. В церкви священник надевал на шею жениху и невесте шелковые ленты, скреплял каждую из них воском, на который ставил крестом печать. Эти ленты новобрачным следовало носить на протяжении трех дней, и всё это время они не могли покинуть своих друзей и подруг, которые их «охраняли». Через три дня свадебный обряд подходил к завершению: священник снимал с новобрачных ленты и скидывал с невесты вуаль. Удалялась «охрана», а из дома невесты в дом жениха доставлялось её приданное. После брачной ночи близким родственницам для обозрения предоставлялся «шабик» (ночная рубашка молодой супруги)¹.

Армяне к выбору супруг относятся весьма щепетильно - выбирали себе «супругу по сердцу и достоинству», желательно, «с красивым ликом и с полным карманом»². В отличие от многих других народов, вопрос выбора невесты стоял не перед родителями, а перед самими молодыми, прежде всего, перед женихом.

Таким образом, свадебный обряд у астраханских армян хоть и сохранил ряд уникальных этнических особенностей, но имел немало сходств со свадебным обрядом других народов региона, особенно, русских. Вполне естественными и закономерными являются отличия от подобных церемоний в самой Армении. Более того, в нём можно проследить отдельные элементы, характерные для тюркских народов Северного Кавказа и Прикаспия.

Крещение ребёнка производилось с утра или в первой половине дня. Этнокультурной особенностью было то, что при этом обряде в церкви из

¹ Небольсин П. Очерки волжского низовья. С. 49-50.

² Армянская свадьба // Астраханские губернские ведомости. 1838. № 37.

приглашённых гостей присутствовали только мужчины, причём, не все. Остальных гостей приглашали сразу в дом к родителям ребёнка. По бытующей в Астрахани традиции, при крещении девочки, гостям отправляли приглашения, к которым прилагали мускатные орехи, при крещении мальчика – зёрна кардамона¹.

Похоронный обряд у астраханских армян был во многом аналогичен подобному обряду у русских. Но также имелись некоторые особенности в ритуале. Так, во время похорон (и в последующий период траура) женщины носили черные платья с белыми платками, а безбородые мужчины не брились 40 дней.

Таким образом, астраханские армяне, проживая в инокультурной, городской среде, утратили большинство древних обычаев и обрядов, но некоторые традиции и ритуалы трансформировались и сохранились. В более «чистом» виде удалось сохранить обряды жизненного цикла. Однако и здесь сказывалось влияние этнического большинства.

Социальную организацию повседневной жизни городских армян рассмотрим на примере ново-нахичеванской общины, которая в исследуемый период была самой крупной. В ее обязанность вменялось содержать за свой счёт в надлежащем виде дороги, мосты и почтовые станции, расположенные на землях, выделенных городу и прилегавшим к нему пяти армянским селениям. Эти обязанности были не особенно обременительными, т.к. предоставленные армянской общине льготы, освобождавшие от постоянной повинности и дорожных налогов, выгодно компенсировали эти затраты. Основные расходы городской казны приходились на содержание местных органов самоуправления (городская дума, магистрат), на образование (городское училище), а также на содержание таких служб, как полиция, почта, пожарная команда². Та же система существовала и в других поселениях, основанных армянами, в городе Святого Креста, например, изначально были образованы

¹ Ольдекоп. Медико - топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник. СПб., 1870. С. 400.

² РГИА. Ф. 1281. Д. 138. Л. 3-30.

органы местного самоуправления (магистрат и армянский суд), действовавшие там вплоть до 1870-х годов.

Абсолютное большинство усадеб ново-нахичеванских армянских семей отличались добротностью и крепким хозяйством. Дома строились обычно из камня или из кирпича, реже из дерева. Крыши домов покрывались черепицей, реже – жостью. Во дворе находились различные хозяйственные строения, хлев и конюшня. Тут же окучивался навоз, кизяк, который использовался как топливо и как удобрение. Печи топились углём, реже – дровами.

В других городах армянские дома были тоже добротными, но их строили по-иному. Например, в Едессии, где имелась также крупная армянская община, дома были построены из глиняного кирпича-сырца, имели плоские крыши, покрытые камышом и обмазанной глиной. В жилых помещениях стены украшались домоткаными коврами¹.

В первой половине XIX столетия город и армянские сёла Ново-нахичеванского округа имели стандартную и однообразную планировку. В центральной части населенного пункта располагалась площадь с административным зданием, в котором размещалась все органы управления общины. Здесь же рядом находились церковь, базар и лавки.

Позже прежнее положение о местном самоуправлении, принятое при Александре II, было скорректировано и на рубеже веков в городе заработали собственное почтовое отделение и телеграф², появились пункты, в которых работали фельдшеры или даже врачи.

Внутренний уклад армянской городской общины отличался замкнутой для внешнего мира жизнью, что было обусловлено стремлением сохранить в иноэтничном окружении свои традиции, культуру, веру и язык.

В ведении городского магистрата Новой Нахичевани находились еще и близлежащие армянские села, что было организационной особенностью.

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 283.

² Мартиросова М.Б. Ростов-на-Дону сто лет назад: почта, телеграф, телефон // Донской временник. 2014. № 8. Режим доступа: <http://goo.gl/yJ1QTH>.

Жители каждого из сёл направляло своих делегатов для обсуждения разных проблем, касающихся интересов всей колонии. Представители от армянских сёл постоянно находились при различных городских учреждениях (в том числе при Городской думе)¹.

Следует отметить, что в конце XIX – начале XX вв. во многих городах России, где проживали армяне, создаются национальные благотворительные организации. Например, Армянская национальная община Саратова, которая была в то время малочисленной, организовала «Армянское благотворительное общество»². Во всех благотворительных обществах, армяне снабжали нуждающихся пищей, одеждой, жильем, в крайних случаях денежными средствами. В 1887 году в Новой Нахичевани на пожертвования горожан был открыт дом призрения для инвалидов и престарелых, не имевших в городе близких, на иждивении у которых они могли бы находиться. Кроме того, дом призрения оказывал посильную помощь школе по пошиву белья, многодетным вдовам и некоторым другим категориям людей, оказавшихся без средств к существованию³. Таким образом, несмотря на наличие серьезного имущественного расслоения внутри армянской городской общины Новой Нахичевани, в ней неплохо работала система взаимопомощи и поддержки.

В первой половине XIX века гости Новой Нахичевани отмечали патриархальность армянских семей, прежде всего, в связи с положением в них женщин. Однако во второй половине века положение женщины в семье и её роль в обществе претерпели серьезные изменения. Женщины начали принимать активное участие в общественной жизни и в просветительской деятельности.

На рубеже XIX-XX веков население Новой Нахичевани по своему сословному составу имело типичную социальную структуру для городов

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 105-106.

² Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 59. Оп. 1. Д. 1838. Л. 3-11.

³ См.: Благотворительные организации Нор-Нахичевани в XIX-XX вв. Режим доступа: <http://goo.gl/73yiLM> ; Гахут. 1915. № 30.

Юга России. Так, по данным на 1900 год, среди жителей города было 645 купцов, 367 почётных граждан, 218 представителей духовенства и 92 дворянина. Остальное население (а это более 90% жителей) принадлежали к непривилегированным слоям¹. Изменился и национальный состав населения - русских стало почти 55%, а армян 40%². По сравнению с пятью сёлами-спутниками ситуация изменилась радикально. В селах еще царил традиционный армянский быт с его традиционным хозяйственным укладом, а потому на рубеже XIX-XX веков доля «пришлых» там была не более 3%³.

Показательна история г. Армавира, который имел существенные отличия от других городов региона и России. Армавир был построен, как центр общественной и торговой жизни, таким образом, чтобы защищать внутреннюю жизнь горожан от нападений горцев⁴.

В Армавире с самого начала его основания представители различных этнокультурных общностей заселились компактно. В результате новый «Армянский аул» разделился на четыре квартала, население каждого из которых характеризовалось общностью языка.

Первыми поселенцами Армавира стали не только «горские» армяне (черкесогаи), но и крупная группа зависимого черкесского населения, которую те привезли с собой⁵. В отличие от русских крепостных, эти черкесские «ясыри» имели гораздо больше личной свободы⁶.

По причине долгого проживания среди горцев армяне-черкесогаи утратили не только родной язык, но и многие элементы традиционной культуры, полностью перейдя в быту на нормы черкесского большинства. Так, в 1840 году священник И. Хозров посетивший Армавир, отмечал, что черкесогаи

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 458. Л. 6.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 19. Л. 52.

³ Список населенных мест области Войска Донского. Новочеркасск, 1905. Ч. 1. С. 470, 480, 482.

⁴ Григорьян К.Э. Грани идентичности. Социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания (на примере субэтнических групп армян). М., 2006. С. 127-129.

⁵ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 11.

⁶ См.: Иванов И. Армавир // Ставропольские губернские ведомости. 1853. № 14. С. 17.

«ничем не отличаются от черкесов; тот же язык, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь и одежда»¹. Два десятилетиями позже другой очевидец, свидетельствовал о том же, указывая, что местные черкесогаи «... почти все, вовсе не понимают армянского языка...», но «несмотря на перерождение в черкесов во всём ... твердо сохранили убеждение, что они армяне»².

В эпоху либеральных реформ Армавир, как и ряд других, основанных армянами населённых пунктов Юга России, становится обычным российским северокавказским городом, но с национальной (армянской) спецификой. И даже не городом, а сельским поселением, каков был его официальный статус. Полномочия выборного тхамады перешли к поселковому старшине и его помощникам, назначаемым свыше. Армавирского старшину поначалу назначали военные власти данного региона Кубани из числа местных авторитетных старейшин, как правило, ранее проявивших себя на государственной службе. Его помощниками назначались лица, представлявшие, как и ранее, различные части Армавира. Впоследствии тхамадой, по сути, стал суд, состоящий из четырёх выборных судей - по одному от каждого района Армавира³.

Несмотря на статус сельского поселения, Армавир продолжает развиваться как город. В 1870-1880-х гг. в Армавире возводятся довольно крупные кирпичные постройки – гостиницы, магазины, чайные. Культурная трансформация затронула и бытовую сферу: деление на мужскую и женскую половины переставало быть нормой, появились новые стандарты мебелировки, русская печь пришла на смену традиционному очагу. Такие атрибуты городской жизни как телефон, электроэнергия и даже трамваи в нём появились раньше, чем во многих крупных городах Кавказа. На тот момент, когда Армавир получил-таки статус города, в нём проживало уже 44 тысяч жителей, что значительно превышало численность населения большинства

¹ Кавказ. 1840. № 16.

² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 287.

³ Щербина Ф.Я. История Армавира и черкесогаев. Екатеринодар, 1916. С. 52.

тогдашних провинциальных городов. При этом его армянское население к тому времени составляло всего лишь 8 тысяч, или менее 1/5¹.

Несмотря на то, что «пришрое» население Армавира в конце XIX века составило абсолютное большинство, оно, тем не менее, было лишено возможности выдвигать своих представителей на местный поселковый сход, численность участников которого, определялась от «коренных домохозяев». Изменение юридического статуса Армавира (преобразование «села» в «город») могло бы уравнивать в правах «коренных» и «пришлых». При этом главный узел противоречий заключался даже не в праве участия в местном самоуправлении, а в праве на землю (не на участки поселковой земли, а на принадлежащие селу земли в его окрестностях, всего около 24 тысяч десятин, которые коренные жители не хотели отдавать даже за плату)².

Армавир с точки зрения своего социально-экономического и административного положения к концу века имел все основания именоваться городом³. В казне имелись большие доходы, позволяющие содержать за свой счёт полицию, сиротский суд, одну больницу, бесплатную аптеку и другие учреждения. Армавир обрёл статус города лишь за полгода до начала первой мировой войны, только тогда было преодолено сопротивление армянской общины. Однако было бы ошибкой делить черкесогаев и иногородних армян по этнокультурным различиям. При более детальном рассмотрении здесь легко обнаруживаются экономические причины.

Черкесогаи, несмотря на заимствование многих черкесских культурно-бытовых элементов, обладали единой со всеми армянами культурной доминантой, позволяющей черкесским армянам осознавать себя представителями не черкесского, а армянского этноса.

¹ Тер-Саркисянц А. Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 287.

² Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период) : монография. Режим доступа: http://86137.ru/hist_ktitor_transform.htm.

³ Погосян Л. А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С. 123-134.

Таким образом, в XIX веке городские армянские общины России поддерживали традиции своего народа настолько, насколько это было возможно. В то же время, армянская городская культура испытала на себе сильное влияние других народов, что приводило к этнокультурным трансформациям. Особенно были заметны культурные заимствования в городской повседневной культуре армян, в частности, можно проследить влияние русской, иранской, турецкой, а также культур кавказских народов (Закавказья и Северного Кавказа). Кроме того, особенно, начиная с середины XIX века, наблюдается влияние европейских традиций – в домашнем быту и одежде армян, проживающих в городах. В то же время влияние традиций народов Востока, продолжало сохраняться в обрядах жизненного цикла и в армянской кухне.

Сделаем краткие выводы по 2 главе.

XIX столетие являлось системообразующим в формировании армянской диаспоры в России. Характер ее взаимоотношений с окружающими народами был продиктован рядом обстоятельств, связанных с социально-культурной, политико-экономической ситуацией в стране и мире. Причем межкультурное российско-армянское взаимодействие было основано на взаимопонимании, уважительном отношении к традициям, быту и религиозным предпочтениям.

В процессе приобщения армянской диаспоры к общероссийской культуре сформировался особый социокультурный тип отношений в сельской и городской среде, изменивший социально-бытовые тенденции и хозяйственную культуру армянской диаспоры, что было исторически положительным явлением.

Ассимилятивные процессы имели в целом естественный характер и не вели к смене этнического самосознания. У армян в России была наиболее распространена малая семья с сильными патриархальными традициями. Повседневная жизнь дома протекала как у русских семей, но с восточными особенностями. В конце XIX века, армяне уже практически не носили народную

одежду. Меньше всего претерпели изменения обряды жизненного цикла армян.

Социально-экономическое развитие страны объективно и неизбежно вело к реформированию общественных отношений, характерных для доиндустриального общества, и требовало перехода к новым формам национально-культурной организации армянской общины. Армяне на территории Российской империи проявили лучшие качества своей хозяйственной культуры: гибкость, устойчивость, стабильность. Вместе с тем, стремление сохранить свою самобытность, привело к консерватизму и этнической замкнутости армянских общин Юга России и, как следствие, к некоторому торможению их хозяйственного развития. Однако развитие ранее заложенных преимуществ позволили армянам быстро освоить новые формы предпринимательства.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

3.1. Армянская Апостольская Церковь - основа духовной жизни армянской диаспоры в России

Исторически сложилось так, что Армения на протяжении всей своей многовековой истории географически находилась во враждебном окружении. Господствующими религиями в этом регионе были зороастризм и ислам. Это обстоятельство предопределило сложную и трагичную судьбу армянского народа и его государственности. Постепенно роль христианства и церкви становится центральной в сохранении армянского этноса, его традиций и обычаев, развития культуры, науки и образования.

Будучи единственной общенациональной организацией в условиях отсутствия государственности, церковь стала символом единства нации и представляла собой ведущую и генеративную силу в постановке и разрешении национальных задач. Церковные иерархи органично трансформировались в полномочных представителей армянского народа на переговорах с иностранными государствами, церковные служители зачастую выполняли роль мирового судьи во внутринациональных спорах. Эта роль армянской церкви закрепились и в России.

Результатом подобной светской и патриотической деятельности церкви стало полное единство между нацией и духовенством: армянская церковь в сознании народа отождествлялась с руководством армянского народа, а церковные служители с самим народом¹.

Естественно, что роль Армяно-Григорианской Церкви в Российской империи ограничивалась национальными (армянскими) интересами и носила относительно изолированный характер по отношению к православию. «Уединяясь таким образом исключительно в пределах народности

¹ Мелик – Шахназарян Л.Г. Характер армянского народа. Ереван, 1999. С. 29.

Гайканской¹, церковь Армянская тем крепче с нею соединилась. Она сделалась главною опорой народа Армянского...»².

Следовательно, армянская церковь выполняла некоторые государственно-образующие функции, а церковные служители являлись своеобразными государственными чиновниками. Священнослужители «отождествляя в своих понятиях интересы церкви с интересами Армении, они, при уничтожении политической самобытности армян, тем ревностнее и усиленнее старались поддерживать их духовную самобытность ...»³.

Порядок избрания армянских епархиальных начальников был установлен католикосом М. Хримяном. В соответствии с ним, каждая армянская духовная консистория проводила выборы епархиального начальника, а затем армянские католикосы рассматривали кандидатуры двух претендентов, набравших наибольшее число голосов, из которых выбирали одного. С середины XIX века избранных епархиальных начальников утверждал российский император⁴.

Кроме гражданского (светского) армянского суда имелся и духовный (церковный) армянский суд, входивший в общую организационную структуру Армянской церкви. Видный религиозный и общественный деятель, князь И. Аргутинский, будучи духовным лидером российских армян, лично занялся составлением Сборника Канонов армянского церковного суда, завершив работу над ним в 1781 году⁵. Действие церковного судебника Аргутинского (Аргутяна) продолжалось более полувека, пока в 1836 году не было утверждено Новое Положение об Армянской церкви.

¹ «Гайканский» - один из вариантов самоназвания армян.

² Об армяно-грегорианской церкви в Российской империи. СПб., 1856. С. 15.

³ Об армяно-грегорианской церкви в Российской империи. СПб., 1856. С. 17.

⁴ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 145

⁵ Алексеев К. Изложение законоположений, заключающихся в Армянском судебнике. М., 1870. С. 60-65.

В Армянской церкви И. Аргутинский видел не просто религиозное объединение, но и социальный институт, выполняющий политические функции и обеспечивающий в условиях отсутствия собственной государственности духовное единство всех армян, в том числе и тех, что живут в условиях этнической и религиозной дискриминации. Именно поэтому он стремился как можно больше повысить престиж Армянской церкви в целом, и руководимой им епархии в частности. Для достижения поставленной цели он пытался максимально оградить церковь от вмешательства в её дела светской власти. Однако добиться желаемого в полной мере Аргутинскому не удалось. В тот период для большинства переселенцев социально-экономические факторы были весомее духовных, а их регулирование находилось в компетенции светских властей. Влияние церковных судов на армянскую диаспору Юга России было изначально невелико, а после смерти Иосифа (1801 год) они фактически стали «придатками» к городским органам власти.

И. Аргутинский в 1800 году Павлом I назначается Верховным Патриархом, Католикосом всех армян. Одновременно он становится Епархиальным Архиепископом российских армян¹. Будучи одним из самых просвещенных людей своего времени, Аргутинский пытается наладить и другие каналы воздействия на армянских переселенцев. Он активно способствовал развитию в России армянского типографского дела, изданию газет, книг и переводов армянской духовной литературы.

Другим выдающимся религиозным деятелем своего времени, внесшим неоценимый вклад в дело служения армянскому народу, был тифлисский епископ Нерсес Аштаракци, который впоследствии стал Верховным Патриархом, Католикосом Нерсесом V. С началом русско-персидской войны он способствовал созданию армянских добровольческих отрядов, внёсших немалый вклад в победы русских войск в Закавказье. Результатом чего стало

¹ Собрание актов, относящихся к обозрению армянского народа. Ч. 1. М., 1833. С. 46.

вхождение Восточной Армении в состав Российской империи в 1828 году по Туркманчайскому договору.

Правдивые воспоминания об архиепископе Нерсесе оставил шотландский миссионер Э. Хендорсон. Он повествует о многих благих делах Нерсеса, в частности, о строительстве за его счёт жилых домов для соотечественников, развитии религии и науки среди армян, проживающих на юге России и др.¹ Нерсес V стремился не ограничивать открытые учебные заведения чисто с духовными целями, а предполагал ввести полное преподавание высших наук и, таким образом, положить начало учреждению настоящей армянской Академии².

Можно с уверенностью констатировать, что Верховный Патриарх Нерсес V играл значительную роль в формировании и сохранении духовной, просветительской и социальной культуры и армянского народа. Его выдающуюся роль отмечала и русская администрация. Так, в письме генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа к Главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом, генералу И.Ф. Паскевичу (1828 г.) признается высокая роль Патриарха для армянского народа: «Известно из многих обстоятельств, равно и доводов, что Верховный Патриарх всея Армении по сану и влиянию есть глава армянской нации»³.

Деятельность Армянской Апостольской Церкви (ААЦ, Армяно-Григорианская Церковь) в Российской империи была организована на основании «Положения» («Сводом законов Армянской Церкви», 1836 года). Этот документ закреплял особое положение ААЦ в Российской империи по сравнению с другими христианскими общинами. Вводились и некоторые ограничения, которые только углубляли ее конфессиональную обособленность. Например, армянский католикос должен был рукополагаться только с согласия императора.

¹ Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia. London, 1826. P. 512, 513.

² Худобашев А.М. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношении. СПб., 1859. С. 169.

³ Собрание актов, относящихся к обзорению армянского народа. Ч. 1. М., 1833. С. 283.

В 1830 году Бессарабская епархия стала «Бессарабской и Ново-нахичеванской», с ней Астраханская епархия разделила все армянские приходы России. Сохранив под своей юрисдикцией приходы на Северном Кавказе и в Поволжье. Астраханская армянская епархия позже получила приходы в Азиатской России¹. В свою очередь, «Бессарабская и Ново-нахичеванская» епархия в конце века стала «Нахичевано-Бессарабской» и её центр переместился в Новую Нахичевань. В конце XIX столетия в России существовали две епархии – Астраханская, а также Ново-Нахичеванская и Бессарабская. В новом названии епархии стал фигурировать город Новая Нахичевань, к тому времени ставший, как мы уже отмечали, одним из важных национальных центров российских армян.

В силу исторических обстоятельств Армянская Апостольская Церковь относится к монофизитским конфессиональным общинам, которые, несмотря на то, что близко стоят к православию по обряду, но в полном единстве с ним пребывать не могут из-за церковных расхождений по поводу Божественной природы.

Перейдя на территорию российских владений и получив возможность свободно исповедовать свою религию, не испытывая давления со стороны мусульман или кого-либо ещё, армяне одним из первых строений, возводимых на новом месте, стремились поострить храм, поскольку для них он являлся не просто объектом отправления культа, а единственным свидетельством этнической принадлежности обитателей нового селения. Это были как крупные города, так и маленькие поселения.

Основную часть расходов по строительству церквей брали на себя армяне-меценаты. Причём следует отметить, что если армян, занимающихся торговлей, можно было, в общем, характеризовать как прижимистых людей, считающих каждую копейку, то в благотворительности они проявляли неве-

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 167.

роятную щедрость¹, когда речь шла об учреждениях общепользных и религиозных².

Значительное количество армянской диаспоры Российской империи исторически обосновались в Астрахани, Нахичевани, Тифлисе (Тбилиси). К примеру, в столице Грузии Тифлисе к началу XIX века проживало около 25 тысяч человек, среди которых армян было почти 19 тысяч. Показательна статистика по количеству церквей различных народов на тот период в Тифлисе: русских 4 (в том числе 1 собор), грузинских 12, греческих 2, армянских 23, католических 1, татарская мечеть 1³.

В России того времени были и такие города, где проживали всего несколько армянских семей, но армяне и там открывали церкви. Например, в Нижнем Новгороде вообще на постоянной основе армян не было, а армянская церковь успешно функционировала. Это связано с тем, что XIX в. сюда на Макарьевскую ярмарку съезжалось много армянских купцов из разных уголков Российской империи и из-за рубежа. Подтверждение этому находим в «Собрании актов, относящихся к обозрению армянского народа» (1833 г.). Там есть данные по количеству прибывающих ежегодно на ярмарку армянских купцов: «Приезд армян из разных стран и городов – полагают ежегодно от 1000 до 1500 человек, - одни для сбыта, другие для покупок произведений, иные же для получения платежей»⁴.

Макарьевская ярмарка была крупнейшей в России XVII – XIX вв. Естественно, ее проведение не ограничивалась одним днём, а растягивалась практически на месяц. Поэтому армяне вышли с просьбой о строительстве там церкви. Разрешение на ее постройку испрашивалось уже в 1804 году. В 1811 году такое разрешение было получено. В 1824 году армянская церковь на территории Макарьевской ярмарки была построена и освящена при большом

¹ См.: Народы России. Живописный альбом. Выпуск V. Санкт – Петербург, 1879. С. 417.

² Дюлорье Г. Нынешние армяне. Тифлис, 1856. С. 36.

³ Евецкий О.С. Статистическое описание Закавказского края, с присовокуплением статьи, политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение оною с нынешним. В двух частях. Санкт – Петербург, 1835. С. 142 – 144.

⁴ Собрание актов, относящихся к обозрению армянского народа. Ч. 1. М., 1833. С. 258.

скоплении народа¹. Дальнейшая история армян в Нижегородской губернии в XIX веке была связана преимущественно с Макарьевской ярмаркой. Именно здесь возникла своеобразная сезонная общинная жизнь, центром которой стала армяно-григорианская церковь. Спустя несколько лет деревянный храм был разобран, а в 1828 году в западной части ярмарки на средства казны была построена каменная армяно-григорианская часовня.

Как мы уже обозначили, количество храмов напрямую зависело от роли армянской общины в жизни города и региона. Поэтому, вполне естественно, что первая армянская церковь была сооружена в Астрахани в 1669 году по инициативе и на средства богатого армянского купца Захара Саградяна. К началу XVIII века эта деревянная церковь порядком обветшала, в связи с чем армянская община обратилась к царю (Петру I) с просьбой разрешить им строительство нового храма, поскольку, как было указано в прошении, «церковь ныне вельми ветха, а в Астрахани армянских жителей перед прежним умножилось»². Прошение царю подавал армянский купец Богданов. Царское разрешение было вскоре получено, и армянская церковь Успения Пресвятой Богородицы была освящена в Астрахани летом 1706 года, несмотря на то, что только в марте в городе было подавлено антиправительственное восстание. Ритуал освящения храма проводил первый глава армянской епархии Стефан Гагатечи. При храме имелись армянская семинария и армянская духовная консистория³.

Знаковое событие произошло в 1844 году, когда в Астрахани был освящён армянский храм в честь Григория Просветителя⁴. Григорий Просветитель был не просто почитаемым армянами святым, он считается их «крестителем», основателем Эчмиадзина и первым католикосом всех армян Григорием I (302-325 гг.). Строительство храма финансировалось за счёт

¹ Собрание актов, относящихся к обозрению армянского народа. Ч. 1. М., 1833. С. 266.

² Саввинский И. Армяне Астраханской епархии и отношение к ним местных архипастырей в XVIII в. Астрахань, 1900. С. 53.

³ Ольдекоп. Медико - топография города Астрахани и его ближайшей окружности // Медико-топографический сборник. СПб., 1870. С. 323.

⁴ Об освящении армяно-григорианской церкви // Астрах, губ. вед., 1844, № 2.

армянских купцов Сергеевых. Уважительное отношение к храму со стороны всех жителей города не случайно. Это связано с тем, что Григорий Просветитель почитается в качестве святого не только Армянской церковью, но также Православной и Католической церквями. Армянские храмы, действовавшие в Астрахани в середине XIX века были хорошо обеспечены финансовыми средствами для своего времени. Самые крупные доходы имела Успенская церковь.

К этому времени на территории России уже насчитывалось 36 кафедральных, приходских и кладбищенских армянских церквей. Одна только Астраханская епархия имела 23 храма.

Москва, несмотря на статус второй столицы Российского государства значительно уступала Астрахани по духовному влиянию на армянскую диаспору. В 1815 году в Москве для своих прихожан открылся третий по счёту армянский храм – Церковь «Сурб Арутюн» (Церковь Святого Воскресения) на Ваганьковском поле (землю которого купил купец по имени Ваган). На строительство храма были также пожертвованы деньги братьев Лазаревых, Минаса и Иоакима (Овакима). Поблизости расположилось новое армянское кладбище, заменившее старое кладбище в районе Пресни.

Большинство армянских церквей к середине XIX века были сосредоточены на Юге России, где была наибольшей концентрация армянского населения. Например, армяне, будучи преобладающим населением Кизляра, имели в городе три армянских церкви. Первая из них (церковь Пресвятой Богородицы) открылась для прихожан во второй половине XVIII века, вторая (церковь Григора Просветителя) – в начале XIX века, третья (Святого Саркиса) – в середине XIX века. Также действовали армянские церкви в Моздоке (с 1778 г.), Екатеринодаре (с 1802 г.), Едессии (с 1830 г.), Ставрополе (точный год неизвестен, около 1810 г.), Владикавказе (в 1820-х гг.), Пятигорске (во второй половине XIX в.). Армянская каменная церковь в крепости Грозной появилась в 1860-х годах. В Дербенте поначалу имелся лишь один армянский храм (церковь

Аменапркич). Вторая армянская церковь была построена в 1870 году. В XIX веке армянские церкви были построены и во многих городах Крыма, где имелись армянские общины (например, в Керчи, Ялте, Симферополе, Евпатории). Во второй половине XIX века количество армянских церквей в Феодосии перевалило за два десятка. За всё время пребывания армян в Крыму, там ими было выстроено более пятидесяти храмов и основано около полутора десятков монастырей¹.

Одним из быстро развивавшихся после реформы 1861 года городов Поволжья был Царицын. Его росту способствовало и выгодное географическое положение. В середине XIX века из Ростовской губернии (Нахичевань-на-Дону), переселилось несколько десятков семей, преимущественно прямых потомков анийских армян. Среди них были известные промышленники Серебряковы (Арцатагорцян). В 1899 году они вместе с армянской общиной и рядом именитых предпринимателей, торговцев и ремесленников обратилось в Духовное правление Астраханской епархии Армянской Апостольской Церкви с просьбой разрешить построить молитвенный дом и при нём открыть приходскую школу. Их просьба была удовлетворена и вскоре в Царицыне была построена Армянская Церковь.

Такие примеры можно продолжить. В целом они свидетельствуют об особом значении для армян в России таких сооружений, которые были не только местом оправления религиозного культа, но и своеобразным очагом национальной армянской культуры.

В рамках геополитического противостояния с Россией, турки, параллельно с исламизацией Кавказа, прилагали большие усилия к исламизации армян и балканских народов. Предсказуемым итогом этих усилий стал процесс не только их исламизации, но и их тюркизации (отурчивания). Среди населения причерноморских провинций Амшен и Кара-Дере (Сюрмене), усилился процесс религиозной дифференциации местных армян на «хемшилов»

¹ См.: Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 268, 277, 282, 289, 290, 292, 293.

принявших мусульманство, и амшенцев, сохранивших приверженность своей христианской (армяно-григорианской) церкви. Но если первая категория населения региона неуклонно росла, то вторая – постоянно сокращалась (не за счёт спада рождаемости, а за счёт перманентной миграции за пределы Трабзонского вилайета, да и за пределы Османской империи в целом)¹.

Большинство армян переселившихся в Россию сохранили приверженность к армяно-григорианской церкви. Объяснение этому лежит на поверхности - христианская вера была во многих случаях единственным инструментом, который на протяжении столетий позволял армянскому народу сохранять свою идентичность. Армяне находили в своей вере надежное укрытие от агрессивного воздействия соседних народов.

Вместе с тем, инокультурное окружение приводило к различным трансформациям, включая искажения религиозных традиций, обычаев и ритуалов.

По свидетельству современников, армяне Притеречья, несмотря на существенные культурные отличия, бережно сохраняли свою веру, соблюдали церковные посты и совершали полагающиеся церковные обряды. В то же время, материальная культура кизлярских и моздокских армян (включая одежду, жилище) практически не отличалась от материальной культуры своих северокавказских соседей. Современному исследователю хорошо заметны некоторые искажения и в религиозном культе на уровне местных традиций. Например, эти традиции предписывали приходить на кладбище с вином и продуктами на следующий день после крупных церковных праздников (Рождества, Пасхи, Преображения, Вознесения), чтобы помянуть там умерших родственников и др. У астраханских армян было принято обливаться водой

¹ Хачикян Л. Страницы истории амшенских армян // Амшенская библиотека. 2002. С. 26-27.

на праздник Преображения Господня, который Армянская церковь отмечала в конце лета. Причём, делалось это неожиданно для тех, кого обливали¹.

Армяне-амшенцы отмечали традиционные христианские праздники, наиболее важными из которых считались Рождество и Пасха («Дзунд» и «Задик»). Также пышно праздновались «Вардавар» (или «Вардэвор») и Новый год (буквально – «Нор Дари»). Именно на Новый Год (а не в Святки, как у русских) устраивались хождения ряженных по домам земляков. Ряженые предпочитали одеваться верблюдами. В качестве праздничных блюд готовили хашламу, плав, толму и пирожки с разными видами начинки, в один из которых клалась монетка². В рождественские празднования ставили театрализованные представления. Персонажи были традиционными: дед («баб»), жених и невеста («акщик» и «гюлюзар»), араб («арап») или турок («тюрк»), доктор («хэким»), сатана («садона»), лиса («эгвеш» или «тилки»)³.

В ходе этого обряда по селению носили специально изготовленную куклу и собирали пожертвования в виде продуктов. На берегу реки продукты съедались. Кроме того, в разных селениях это действо могло иметь свои местные особенности. Например, поливание через сито мальчика, являющегося первенцем в семье. Иногда по селу с куклой ходили ряженые. Обряды вызывания дождя или прекращения засухи присутствовали не только у амшенцев, но и у хемшилов, и у понтийских греков (в том числе и у исламизированных). Анализ текстов заклинаний позволил И.В. Кузнецову высказать предположение, что в более ранний период (до исламизации и тюркизации части армян и части греков) эти обряды и заклинания были одинаковыми по форме у всех местных этнических групп⁴.

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 162.

² Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 23.

³ Кузнецов И.В. Хемшилы и амшенские армяне в культурном контексте Понта (жилище, расшитые полотенца, одежда, заклинания от засухи) // Амшенская библиотека. 2002. С. 151.

⁴ См.: Кузнецов И.В. Понтийско-Кавказские исследования. Лекции, статьи. Краснодар, 2008. С. 57-59, 60-65.

Религиозная принадлежность черкесогоаев при тесном контакте с исламским населением требовала от них строгого соблюдения предписаний. Это проявлялось как в совершении определённых обрядов, так и в соблюдении христианских постов, а также в участии церковных праздниках.

Горские армяне, соблюдали рождественский пост, который они называли черкесским словом «тлеумсик», что можно перевести как «мясопуст», воздержание от мясных продуктов. Известный исследователь черкесской культуры и быта Унежев утверждает, что и у черкесов некогда бытовала традиция соблюдать «тлеумсик», во время которого они питались одними бобовыми. Правда, продолжался этот пост лишь неделю. Затем следовало празднование Рождества, также продолжавшееся неделю. Праздник Сретения черкесогоаи называли Созерешь, названия Масленицы («Угаг»), Великого поста («Угыг»), длившегося уже семь недель, как и у православных, у черкесов и горских армян полностью совпадали, они изначально были черкесскими. Вербное воскресенье называлось «Гушгах» (в переводе с черкесского – «воскресение мёртвых»), а последующее за ним Воскресенье Христово – «Удыш». Во время Вербного воскресенья полагалось посещать кладбище и поминать умерших предков. Во время празднования Пасхи присутствовала традиция красить пасхальные яйца, как это было принято, и у русских. Благовещенье называлось «Нагышатах», в этот праздник полагалось чествовать Богоматерь («Тхьешхуэ Анэ» - «Божья Мать» по-черкесски).

При этом у черкесогоаев присутствовали традиции, являющиеся, по мнению некоторых специалистов, исконно армянскими, которые отсутствовали у других христиан. Например, в дни Великого поста было принято подвешивать к потолку луковицу с воткнутыми в неё семью перьями, символизирующими недели поста. По завершению очередной недели младший в семье выдёргивал из луковицы одно перо, тем самым наглядно демонстрируя сокращение времени поста. К началу празднования Пасхи резали барана, в пасть которого перед его приготовлением вкладывалась та самая луковица. Но употреблять мясо в пищу было принято только после Вознесения Господ-

ня, которое называлось «От бек». В середине лета праздновали «Псыутх», во время которого было принято обливаться водой (от черкесского «псе» - вода). День Святого Якова носил уже армянское название (Сурб Акоба) и праздновался в декабре. Перед этим праздником специально не резали петухов, чтобы сделать это к празднику. У каждой семьи число «жертвенных» петухов должно было быть на одного больше, чем количество мужчин в ней. «Лишний» петух предназначался Святому Якову. При этом число петухов должно было быть нечетным, в противном случае, следовало резать еще одного петуха. Кровь жертвенных петухов служила краской, которой рисовали кресты на воротах своих дворов, на двери курятника, и даже на лицах детей¹.

Очевидно, эта традиция сложилась в результате культурного влияния соседей-мусульман, у которых в праздник жертвоприношения («Курбан байрам» или «Ид горбан») было принято мазаться кровью жертвенного барана.

Любопытно, что и Н.Р. Шахназарян (рассказывая о религиозных праздниках черкесогоаев), и К.Х. Унежев (описывая религиозные праздники черкесов), сообщают практически об одном и том же². Унежев утверждает, что черкесы, даже считаясь мусульманами, отмечали и христианские праздники, и даже, в какой-то мере, соблюдали некоторые христианские посты³. Он объясняет это наличием, прежде всего, двух факторов. Во-первых, он полагает, что в раннем средневековье черкесы были христианами, но их вера оказалась непрочной в силу ряда причин, и при этом сочетала в себе элементы христианства с сильными пережитками язычества. Во-вторых, распространение ислама стало инструментом русско-турецкого противостояния и борьбы за влияние на Кавказе, а потому этот процесс сильно запоздал и приходился на XVIII-XIX века. А Кавказская война подстегнула усилия исламских эмиссаров, стремившихся сделать ислам знаменем борьбы горских народов против православной России.

¹ Аракелян Г.С. Черкесогоаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 10.

² Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 18 ; Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. С. 140-149.

³ Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик, 2003. С.149-150.

Подтверждение этому тезису находим у С. Броневского, который писал в XIX веке о черкесах своего времени, что они «не имели точного вероисповедания и ... приобщились к магометанству, сначала князя, а потом и черный народ, который не имел ни одного точного понятия о новопринятом законе и по недостатку духовных чинов не отправлял надлежащих обрядов»¹.

В итоге, черкесы не стали ни истинными христианами, ни истинными мусульманами. В исследуемый период (XIX в.) в своей религиозной жизни они сочетали и исламские, и христианские, и языческие элементы. Видимо, поэтому армяне, проживая вместе в одном регионе, могли тесно сблизиться с ними.

Языческие традиции, бытовавшие у черкесов веками, оказали существенное влияние на быт горских армян. Например, сюда можно отнести обряды по вызыванию дождя. Один из таких обрядов предусматривал создание чучела в женском платье, которое обливали водой все те, в чей двор его «приводили» (а водили его по всему селению). В завершение этого обряда женщины и дети, сопровождавшие чучело, доставляли его к берегу Кубани и бросали в реку. В другом таком обряде группа пожилых женщин, облаченных в цепи, ходили вокруг храма и лили воду на землю, параллельно обрызгивая проходивших мимо. Ритуал вызова дождя именовался черкесским словом «Ханцегуашь»². Нет никаких сомнений, что эти обряды были заимствованы у черкесов, которые их также практиковали. Есть немало других подобных примеров. Наиболее характерный - это поклонение деревьям, испытывавшим на себе удары молний. Три таких обожжённых дерева, обмотанных стальными цепями, имелись в Армавире. Вокруг них были установлены камни. Эти деревья являлись ритуальными местами, куда приводили крупный и мелкий рогатый скот для жертвоприношений. Жертвенные животные тут же разделывались, варились и поедались. Считалось, что такая пища способст-

¹ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик, 1999. С. 165.

² Аракелян Г.С. Черкесогии (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 16.

вует излечению от любых болезней¹. Такие же ритуалы практиковались и у черкесов².

Несмотря на некоторые искажения, фактически религия черкесогаев соответствовала основным канонам Армяно-григорианской церкви и была единственным элементом, связывающим их с армянской культурой и определяющим их принадлежность к своей этнической общности.

Подводя итоги, отметим, что становление и развитие армянской диаспоры России тесным образом связано с Армянской Апостольской Церковью. Она явилась своеобразным механизмом сохранения и передачи традиционных культурных ценностей армянского народа. У некоторых армянских общин религиозный фактор был единственным каналом поддержания своей этнической идентичности, поэтому ААЦ стала тем естественным барьером, позволяющим сохранять и обогащать духовную культуру армянского народа.

В России армянская церковь играла крайне важную и ответственную социокультурную, и политическую роль в жизни армянских колоний и армянской диаспоры. В армянских поселениях при всемерной поддержке церкви функционировал ряд обществ и организаций, преследующих благородную цель по сохранению этнической культуры и её проявлений.

В отсутствие какого-либо единого общеармянского политического института, ААЦ в некоторой степени играла эту роль. Она осуществляла функцию: интеграции армянских общин, налаживания между ними связей и координацию их деятельности, а также устанавливала контакты с соотечественниками зарубежом.

Армянской Апостольской Церковью де-факто действовала свободно на территории всей России. Государственная власть Российской империи уделяла должное внимание своей вероисповедной политике и стремилась создать благоприятные условия для законной деятельности армянских религиозных организаций существовавших на территории страны.

¹ Шахназарян Н.Р. Армяне Краснодарского края. Краснодар, 2008. С. 19.

² Смирнова Я.С. О некоторых религиозных пережитках у причерноморских адыгейцев // Советская этнография. 1963. № 6. С. 42.

3.2. Российско-армянское культурное сотрудничество в области искусства, образования и просвещения

На первом этапе миграции в Россию культурная жизнь армянской диаспоры была ограничена. Однако по мере реализации льгот и привилегий, предоставленных российским правительством в сфере экономики и внутренней жизни, появились возможности по развитию и сохранению национальных культурных достижений, привезенных с родины армянскими переселенцами.

В городах армяне образовывали этнические общины, которые концентрировались вокруг церкви. Армянская диаспора повсеместно стремилась сохранить свою национальную культуру и обычаи, уделяя приоритетное внимание образованию на родном языке. Обживаясь на новых местах, армянское население активно включалось в развитие различных сфер жизни российского общества. Предпринимательская деятельность требовала культурного взаимодействия с народами, населяющими Россию, приобщению к достижениям их культуры и поддержанию своей. Решить эти задачи было невозможно без повышения образовательного уровня армянского населения.

В исследуемый период ответственность за образование большей части подрастающего поколения взяла на себя армянская церковь. Безусловно, неосценимую роль в процессах становления и развития народного просвещения сыграли армянские священнослужители, наладив процесс обучения на уровне приходских школ.

Российское правительство не препятствовало открытию таких школ, а армянские общины практически сразу же после переселения стремились реализовать эту возможность. Однако предпосылки и условия для развития культуры и образования были крайне ограничены. Ощущался недостаток в грамотных чиновниках, служащих, священнослужителях и преподавателях.

За неимением достаточных средств на организацию и функционирование казенных учебных заведений российское правительство поощряло от-

крытие частных школ, содержащихся за счет местных жителей¹. Самым престижным и известным учебным заведением, основанным представителями армянских переселенцев был Лазаревский институт восточных языков (до 1827 г. Армянское училище в Армянском переулке Москвы), основанный в Москве в 1815 году действительным статским советником и командором Иваном Лазаревичем и его братом попечителем и учредителем Иоахимом Лазаревичем Лазаревыми. На основание и содержание института они потратили из личных средств более миллиона рублей. Лазаревы имели определённые цели, создавая этот институт. Это подготовка специалистов-востоковедов для России, достойных служителей для Армянской церкви и армянских преподавателей для уездных училищ. При институте действовала типография на 12 восточных и европейских языках, с отличными шрифтами². Типографское оборудование для Лазаревского института было приобретено в Лондоне и Париже на средства Лазаревых. Большое значение для развития армяно-русских культурных связей имели изданные Лазаревским институтом русско-армянские и армяно-русские словари (А. Аламдаряна, А. Худобашева).

При Лазаревском институте имелась обширная библиотека, в которой кроме богатого книжного фонда хранились различные старинные рукописи, среди которых наиболее древним армянским письменным памятником было Евангелие 887 года³.

Это заведение сыграло колоссальную роль в изучении армянской истории и культуры, в подготовке армянской интеллигенции России. Лазаревский институт был не только крупным учебным заведением, но и очагом армянской культуры в Москве, центром армяно-русских культурных связей. Мно-

¹ Абрамян Л.П. Этническая самоидентификация армян степного предкавказья в конце XVIII - первой половине XIX вв. // Общероссийская и национальная идентичность. Мат. междунар. науч.-практич. конф. Пятигорск 19-20 апреля. Пятигорск, 2012. С. 48.

² Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Т. 1. СПб., 1869. С. 12-13.

³ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 270.

гие его выпускники сыграли немалую роль в области просвещения, литературы, науки, искусства.

Династия Лазаревых активно спонсировала всевозможные благотворительные проекты ещё в XVIII веке, помогая богоугодным заведениям. Лазаревы на протяжении многих лет тратили огромные средства на развитие образования. Их благотворительная и спонсорская деятельность не ограничивалась лишь Москвой, а затрагивала все регионы, в которых имелись крупные армянские общины, с которыми они поддерживали тесную связь. К примеру, училище в Григориополе, которое состояло из двух отделений - российского и армянского. Училище поддерживалось со стороны городской администрации и от процентов с 13 тысяч рублей, поступающих от государственных ассигнаций, пожертвованных Лазаревыми¹. Кроме того, они принимали в свой институт на бесплатное обучение талантливых детей из бедных армянских семей, не способных оплачивать их обучение.

И в других городах России армянские промышленники, купцы и просто зажиточные горожане жертвовали личные средства для просвещения своего народа. Так в 1810 году, в Астрахани армянский купец Николай Агабабов (Никогаес Агабабян) на свои средства основал армяно-русское училище. 1804 года Агабабов подал прошение Александру I об открытии в Астрахани армянской школы. В своём обращении к царю Агабабов просил, в случае положительного решения вопроса, разрешить возглавить училище армянскому архимандриту Антонию, а решение хозяйственных вопросов (включая право наследования) доверить ему самому. Также он просил царя о личном покровительстве данного училища, если оно будет всё же открыто². Через несколько месяцев Н. Агабабов получил Высочайшее согласие на открытие училища. Оно стало первым светским учебным заведением для

¹ Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 3. М., 1838. С. 15.

² Паремусов А. И. Историческая записка о состоянии астраханского Агабабовского уездного училища. 1810-1910 гг. Астрахань, 1913. С. 2-3 ; Восканян В. К., Григорян В. Р. Из истории астраханского армянского Агабабовского училища // Советакан манкаварж (Советский педагог). Ереван, 1956. № 3. С. 47.

детей армян, где по открытию обучались 12 детей из беднейших армянских семей. Впоследствии примерно 15% учащихся содержались на «полном пансионе». Это были дети из бедных семей, обучение для которых было полностью бесплатным. Жили они также при училище¹.

Училище курировалось Министерством просвещения. Об этом косвенно свидетельствует то, что преподавателей назначали на службу от этого министерства, а через местное правительство организовывался учебный процесс. Среди преподавателей находились выпускники Лазаревского института восточных языков².

В качестве преподавателя в училище был приглашён высокообразованный армянин из Стамбула Серовбе Патканян. Получивший хорошее европейское образование, он имел довольно обширные познания в естественных, гуманитарных и богословских науках. Кроме того, Патканян свободно владел итальянским и немецким, а также русским и турецким языками. Младшим учителем стал Георгий (Геворк) Мануйлов, тогда ещё юноша, впоследствии получивший известность как армянский поэт Арутюн Аламдарян³.

Поскольку армянская община Астрахани была теснейшим образом связана с торгово-промышленной деятельностью, Агабабов настаивал, чтобы кроме общеобразовательных наук учащиеся осваивали и такие специальные предметы как правоведение («законоведение»), бухгалтерское дело, мореходство и т.п.⁴

«Бухгалтерия» стала преподаваться с 1819 года, но реализовать планы Агабабова в полной мере не удалось по причине нехватки кадров. Многие

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 112

² Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 3. М., 1838. С. 14.

³ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 108-110.

⁴ Рыбушкин М. Записки об Астрахани. М., 1912. С. 161.

религиозные книги в училище использовались в качестве учебных пособий, например, «Краткий очерк сюжета Священного писания», напечатанный в виде катехизиса. От армянских учеников требовалось знать не только каноны и обряды Армянской Апостольской церкви, но и обладать знаниями в области православной религии. Учебное пособие, знакомящее армянских учащихся с основами Православия, было написано Г. Патканяном в 1821 году¹.

Первые годы работы астраханского армянского училища не обошлись без проблем. Лучше всего велось преподавание армянского языка и истории Армении, которые преподавал Патканян, проработавший там до 1822 года (он также преподавал риторику и логику). Хуже велось преподавание тех предметов, что велись на русском языке – арифметика, грамматика, российская история (их преподавал один и тот же учитель)².

В 1830-е – 1840-е годы в астраханском армянском училище работали пятеро преподавателей, один из которых преподавал все предметы подготовительного класса, а остальные четверо специализировались на отдельных предметах и курсах – от истории и религии до арифметики и «бухгалтерии»³. Долгое время армянский язык в астраханском армянском училище преподавал Г. Попов (Карапет Поповян), один из авторов армяно-русского словаря.

Занятия проводились пять дней в неделю, с 9 до 16 часов при двухчасовом перерыве на обед. В воскресенье все учащиеся были обязаны присутствовать в храме на богослужении. Каждый учебный год делился на полугодия, каждое из которых завершалось сдачей экзаменов. На экзаменах по предметам, связанным с изучением армянской истории, религии и

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 110-111, 135.

² Сантросян М. Восточная школа в первой половине XIX в. Ереван, 1964. С. 334-335 (на арм. яз.).

³ Паремужов А. И. Историческая записка о состоянии астраханского Агабабовского уездного училища. 1810-1910 гг. Астрахань, 1913. С. 9.

культуры, присутствовал представитель Армянской церкви. В училище имела своя система поощрений и наказаний. Так, наиболее распространёнными наказаниями были лишение провинившегося обеда или его постанова на колени на определённое время. В отличие от многих учебных заведений «николаевской» России, телесные наказания здесь никогда не использовались¹.

Вскоре после присоединения к Российской империи Закавказья и последовавшим за этим развитием с ним социально-экономических и культурных связей, встал вопрос о преподавании армянского языка. Вопрос был решён положительно, и армянский язык стали изучать (по желанию) в гимназии у Рыбушкина (г. Астрахань) с 1838 года. Об этом, в частности, шла речь в письме попечителя Казанского учебного округа директору астраханской гимназии. В нём отмечалось следующее: «Основательность познания восточных языков может принести важную пользу для России - как в сношениях политических и торговых, так и в ученых исследованиях ... ибо рассмотрение древних манускриптов, в многочисленности хранящихся в библиотеках различных армянских монастырей, ныне России подвластных, конечно, раскроет драгоценные для истории источники»².

К этому времени своеобразной столицей армянской диаспоры в России стал Нор-Нахичеван (Новый Нахичевань). Поэтому особо интересен процесс становления там армянского образования. Первая уездная школа в Нор-Нахичеване была открыта в 1850 году. В 1877 г. она преобразовывается в городскую двухклассную школу. Большую известность на Юге России получило приходское училище города. Оно функционировало на средства горожан. Воспитанники этого училища в последствии продолжали обучение в Лазаревском институте, получали степени в Московском императорском универ-

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 114-115.

² См.: Хачатурян В. А. Поселение в Астрахани. С. 114.

ситете и, как правило, возвращались в Новый Нахичевань¹. Однако открыть в городе гимназию так и не удалось.

В 1880-х годах в Новой Нахичевани заработала система дошкольного образования – в городе открылся первый детский сад. Открытие детского сада во многом было заслугой Рафаэла Патканяна (и, особенно, его жены – Ольги Амидовны Мелик-Зармян)².

Также у армянских общин имелись частные школы. Различные частные, как и приходские, школы давали лишь начальное образование (учили читать, писать и считать), позволяющее продолжить обучение средних учебных заведениях. Как правило, такие школы насчитывали не более двух десятков учеников.

В 1856 году свою частную (платную) школу в Новой Нахичевани открыл Н. Еганов, до этого преподававший в уездной школе армянский язык. Министерское разрешение на открытие школы было получено благодаря поддержке инициативы Еганова руководством Таганрогской гимназии. Вскоре аналогичное разрешение получила местная жительница Анна Попова, через год открывшая первую в городе частную женскую школу (в 1857 г.)³. Здесь помимо общеобразовательных предметов, обучали рукоделию, музыке и танцам⁴. В школе занималось 86 учениц, занятия вели 11 учителей. В 1893 г, школа получила статус гимназии⁵.

Спустя четыре года во всех учебных заведениях Новой Нахичевани обучалось около трёхсот человек. То есть, около 2% от всего местного населения. Конечно, это немного, но, по меркам тех лет, это вполне удовлетворительный показатель для провинциального города. Для сравнения в Ростове-на-Дону на тот период жителей было на четверть больше, а общая

¹ Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 3. М., 1838. С. 16.

² Гахут. 1914. № 20.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 11. Д. 241. Л. 1-2.

⁴ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. Ереван, 1996. С. 432.

⁵ Сидоров В. С. Энциклопедия Старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 4. Р-н-Д., 1996. С. 3016.

численность всех учащихся – на четверть меньше (а в пересчёте на количество жителей – примерно 1%)¹.

В целом обучение в армянских учебных заведениях велось на высоком уровне при непосредственном контроле и участии армянской диаспоры. Например, в городе Моздоке по инициативе армянской общины и, в основном, на ее пожертвования было открыто уездное училище (1820 г.), в котором сверх предметов предусмотренных по уставу преподаются армянский и татарский языки². Состоятельные армяне ежегодно вносили значительные суммы на содержание училища, оказывая ему всемерную поддержку. Кроме того, почетный гражданин города Тушмалов на свои средства основал армянскую школу, которая давала начальное образование детям армян. Высокую оценку этой школе дал декабрист А.П. Беляев, который некоторое время жил в г. Моздоке (в 1840-х гг.). Желая проверить, насколько дети осваивают программу А.П. Беляев и его попутчики «из любопытства» задали армянским школьникам ряд вопросов по арифметике, географии, русской грамматике «и убедились, что учат их с толком»³. Некоторые выпускники училища поступали в Лазаревский институт восточных языков, по окончании которого они были обязаны вернуться и преподавать в Моздокском училище, в знак благодарности за полученное бесплатное образование⁴.

В том же 1820 году открыло свои двери Кизлярское уездное училище. Его слушатели получали полноценное начальное образование. Выпускниками училища стали сотни армянских юношей. В течение длительного времени оно оставалось лидером и одним из важнейших центров образования на Северном Кавказе. В Кизляре также находился частный армянский пансион, от-

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 185.

² Кавказский календарь на 1848 год. Тифлис, 1847. С. 30-33. Режим доступа: <http://books.google.ru/books?id=MxkhAQAААААА>.

³ Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. Часть I. Режим доступа: http://dugward.ru/library/belyaev/belyaev_vospom_dekabrista1.html#kavkaz.

⁴ Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 3. М., 1838. С. 15.

крытый двумя братьями Яковом и Давидом Арзановыми, выпускниками Лазаревского института восточных языков, имеющих степени кандидатов Московского императорского университета¹.

В армянских учебных заведениях существовала серьёзная проблема с изучением армянского языка, тем более, с преподаванием на нём. Это было следствием, проводимой Османской империей, политики насильственной ассимиляции. После переселения в Россию, часть армян, были вынуждены использовать в общении тюркский язык, так как не знали другого. Например, эдиссийские армяне (н.п. Эдиссия в Ставрополье), испытывали потребность отказаться от чуждого им тюркского языка и восстановить национальное образование. Такая возможность появилась в 1865 г., когда открылось одноклассное мужское церковно-приходское училище, где наряду с другими дисциплинами углубленно преподавался армянский язык². Попытка изучения армянского языка в Армавире оказалась менее оптимистическим примером. Армавирские армяне-черкесогаи, давно забывшие армянский язык, перейдя сначала на черкесский, а затем – на русский, попытались вернуться к родному языку. Помочь черкесогаям преодолеть эти языковые трудности решила группа педагогов (как из числа приезжих армян, так и среди черкесогоаев - Галумян, Сеферян, Нагапетян, Атанесян и др.). Они поставили целью возродить родной язык, но опыт не удался и через некоторое время армянские школы пришлось закрыть.

Следует заметить, что в первой половине XIX века все армянские учебные заведения были мужскими. Только во второй половине века появилось женское образование, начало которому положило открытие частных женских школ. В Армавире в середине 1860-х годов имелось три армянские школы: «светская», «духовная» и «женская». Несмотря на разный статус, в них изучались одинаковые предметы. Любопытно, что спустя тридцать лет,

¹ Аганесов Д.В. Образование, как фактор развития духовной жизни армян Нижнетерского левобережья в XIX веке. // Общероссийская и национальная идентичность : Мат. междунар. науч.-практ. конф. Пятигорск 19-20 апреля. Пятигорск, 2012.

² Ованесов Б. Т. Армянская община города Ставрополя (1808-1918 гг.). Ставрополь, 2001.

учащихся в женской гимназии было больше, чем в мужской (587 против 486). При этом абсолютное большинство учащихся составляли иногородние, коренных черкесогоаев было менее 20%¹.

Перовая армянская женская школа в Астрахани открылась только в 1870 году. До 1877 года астраханская женская школа была двухклассной, затем – трёхклассной (каждый класс включал в себя два года обучения). Среди учебных предметов были: армянский язык, армянская религия, армянские песни и танцы, рукоделие. Несмотря на большое количество желающих обучаться, на первый год обучения было набрано лишь 40 девочек в возрасте от 7 до 11 лет, среди которых для 34-х обучение было бесплатным. Спустя 6 лет учениц было уже 87².

Армянских девочек Астрахани начали принимать и в Агабабовское училище. Выпускницы армянской женской школы могли поступать туда сразу во второй класс. Большой популярностью также пользовалась женская гимназия Шавердовой. Некоторые армянские девочки учились в городской гимназии вместе с русскими, но их было сравнительно немного по причине высокой стоимости обучения³.

Армянская девичья школа открылась в 1882 году и в Новой Нахичевани. Она была названа в честь крупного ново-нахичеванского купца-мецената Мкртыча Гогояна его именем. Предпочтение при приёме в школу отдавалось девочкам из бедных семей, хотя представительницам других слоёв общества также не отказывали в приёме. Выпускницам школы выдавалось единовременное пособие в размере 150 или 200 рублей, в зависимости от их успеваемости. Тогда это были неплохие деньги. Обучение в «девичьей школе» продолжалось шесть лет, что в те годы соответствовало

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 204-205.

² Арарат. 1877. С. 358.

³ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 124.

сроку обучения в гимназии. В училище изучали армянский и русский языки, всеобщую, русскую и армянскую истории, историю армянской церкви, арифметику, географию, естествознание, пение, рисование, рукоделие, правописание. По желанию можно было брать уроки музыки. Все предметы, кроме истории России и географии, велись на армянском языке¹. Показательно, что в глубокой провинции армянам удалось реализовать программу обучения, которая была близка уровню Петербургской женской школы (1876 г.).

В вопросах семейного воспитания армяне заботились об обучении девочек больше, чем мальчиков. Но этому обстоятельству было объяснение. Бедные семьи, не имели возможности давать платное образование сыновьям, и на это не было времени, потому что с ранних лет мальчики работали и помогали родителям содержать семью. Поэтому армянские мальчики получали лишь начальное образование в школе и гимназии, затем родители отправляли их к какому-нибудь купцу, чтобы они научились практической жизни. В то время начальное образование в национальных школах было практически бесплатным, и содержалось на средства армянских меценатов².

Первые армянские школы в Крыму, после его присоединения к России, открылись в Симферополе (в 1800), а позже в Карасубазаре (в 1816). Но наиболее известным армянским учебным заведением Крыма стало училище Халибяна, открывшееся в Феодосии в 1858 году. При училище имелась своя типография. В ней на армянском и на русском языках печаталась художественная, религиозная, научная и учебная литература, в том числе собственные учебники. Своему открытию оно было во многом обязано Габриэлу Айвазовскому, приложившему для этого немало усилий. Он был старшим братом известного художника-мариниста Ивана Айвазовского, ученым, а также известным религиозным и общественным деятелем. К концу царствования

¹ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год). : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 189-190. ; Акопян В.З. Краткий очерк по истории армянских поселений на Юге России. Пятигорск, 2005. С. 27.

² Медико-топографический сборник. СПб., 1870. С. 400.

Александра II в Таврической губернии работали 26 армянских школ с полутора тысячами учеников¹.

В армянских сёлах также имелись свои школы. В некоторых селениях к концу XIX века таковых было даже по две. Их финансирование осуществляло духовное ведомство. Если не хватало средств сельского прихода, то часть денег поступала из средств органов духовного управления Армянской церкви, в чьём ведении они находились. К тому времени, например, в школах всех армянских селений Ново-нахичеванского округа обучались около тысячи человек, мальчиков было примерно в пять раз больше, чем девочек². Сельские школы давали менее качественное образование, чем городские, поскольку их учебная база была намного беднее, а квалификация учителей мало соответствовала требованиям времени. Обсуждение этой проблемы не раз поднималось в армянской прессе.

Важнейшим инструментом и средством для распространения просвещения среди армянского народа было открытие в разных городах России типографий. Типографии открывались преимущественно в тех городах, где были крупные армянские диаспоры - в Санкт-Петербурге, Астрахани, Москве, Новом Нахичеване³. Естественно, что первоначально печатались церковные и священные книги, затем уже классические книги, учебные пособия и др.

Попытку наладить в Астрахани публикацию изданий на армянском языке в 1812 году предпринял австриец И. Вейскгопфен. Однако все попытки заполучить типографию у армянской консистории оказались тщетными. Несмотря на неудачную попытку приобрести армянскую типографию, Вейскгопфен стал организовывать выпуск армянского приложения к основанной им местной газете «Восточные известия», выходившей с 1813 года⁴. После того как все его апелляции к армянской общественности не получили широкой поддержки (за исключением армяно-католической

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 277-278.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 191. Д. 1202. Л. 1-2.

³ Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Т. 3. М., 1838. С. 134.

⁴ Хачатурян В. А. Из истории армянской печати в России. С. 104.

общины), он вместе со своими сторонниками принял решение об открытии новой армянской типографии. По заказу Вейскгопфена К. Серебряков (Серебрякян) изготовил типографское оборудование, включая литеры армянского алфавита¹.

Первая книга, изданная новой типографией, вышла в 1815 году и носила длинное название «Российско-армянский букварь для обучения армянского юношества чтению, переложенный с русского на армянский диалект смотрителем армяно-католического иезуитского училища Клементом Шавердовым». Кроме алфавита букварь содержал таблицу умножения, а также различные небольшие тексты религиозного и светского содержания. Издаваемые здесь же «Восточные известия» печатались на двух языках (в армянском варианте газета носила название «Аревелян цануцмунк»). Это было первое в России периодическое издание на армянском языке. Впрочем, газета издавалась не так долго, вышло лишь 27 её номеров. Её издание прекратилось летом следующего года со смертью Вейскгопфена².

Среди армяно-язычных изданий, выходивших в Москве, следует отметить газету «Амбавабер Русао» (Вестник России) (издавалась в 1861-1864); иллюстрированный журнал «Парос Хайостани» (Маяк Армении) (издавался в 1879-1881); литературный сборник «Чраках» (Перлы) (издавался в 1858-1862). Были и другие издания на армянском языке, например «Парос» (Маяк) (1872-1876), «Андес граканакан ев патмакан» (Литературный и исторический журнал) (1888-1896). В 1897 году вышел в свет сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», в котором содержался богатый этногра-

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 132-133.

² Восканян В., Григорян В. Первое русско-армянское периодическое издание «Аревелян цануцмунк» // Советакан гракануцюн. 1957. № 3 ; Хачатурян В. А. Первое периодическое издание русских армян // Гракан терт. 1966. № 3 (на арм. яз.) ; Его же. Из истории армянской печати в России // Вестник общественных наук. АН АрмССР. 1967. № 1 ; Аристов В. Уникальный комплект армянской газеты // Советакан Аястан, 1980, февр. (на арм. яз.) ; Его же. Обнаружен комплект армянской газеты // Айреники дзайн, 1970. № 6 (на арм. яз.).

фический материал не только об армянах, живущих в пределах Турции, но и об их российских соотечественниках. Прибыль, получаемая от реализации этого сборника, шла на помощь армянским беженцам, обосновавшимся в России. Книга под названием «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» также вышла в Москве. Она была издана на русском языке и включала в себя переводы, сделанные известными русскими поэтами.

Во второй половине XIX века в Крыму появилась периодика на армянском языке, издававшаяся, в основном в типографии училища Халибьяна. Следует отметить журналы «Месяц агавни» (Голубь Масиса), «Дастиярак» (Воспитатель).

В XIX в. армянская община имела относительную культурную автономию, несмотря на активную интеграцию в российское политическое и социально-экономическое пространство. Это наглядно проявлялось в устойчивости и сохранности ее этнической самоидентификации.

Среди армян было немало высококвалифицированных специалистов в разных сферах деятельности. В историю российской культуры вписали немало ярких страниц представители творческой интеллигенции.

Первые армянские театральные кружки появились в Астрахани, здесь же в 1875 году состоялось публичное представление на армянском языке (драма «Элеонора»)¹. Авторы многих произведений не были профессиональными драматургами (Алабян, Бурджальян, Галфаян). Поэтому деньги, например, полученные от постановки драмы Галфаяна «Аршак второй», пошли на поддержку школ при армянских церквях². В конце XIX века в Астрахани не раз ставились пьесы известного на тот момент армянского драматурга Габриела Сундукяна. Тифлисская газета «Мшак» по этому поводу отмечала следующее: «Народ испытывает огромную жажду к армянским представлениям и с радостью посещает театр». Произведения

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 136-137.

² Арарат. 1876, апрель. С. 154-155 (на арм. яз.).

данного автора в Астрахани проходили с успехом. Среди них такие спектакли как «Супруги», «Пепо»¹.

В исследуемый период активно гастролировали артисты, представлявшие армянские общины страны. Например, труппа Ваграма Папазяна, ставившая как пьесы армянских авторов («Дядя Багдасар» Пароняна, «Долина слез» Агароняна), так и русских, и даже зарубежных («Кин» Дюма, «Израел» Бернштейна). В составе труппы была выдающаяся актриса Сирануйш. Известный актёр и драматург, гастролировавший с ней Ованес Абелян поставил известный в то время спектакль «Семья преступника» Джьякометти².

По разным городам страны гастролировал знаменитый ашуг Дживани и известная оперная певица Надежда Папаян. А талантливый армянский композитор Кара-Мурза стал известен тем, что, гастролируя, во многих городах и селах он создавал хоровые коллективы из местного армянского населения, обучая их армянским народным песням. Хор, организованный им в Астрахани, достигал 80-ти участников³.

Первые армянские хоровые кружки появились при армянских церквях. В Астрахани первый церковный хор был организован Серовбе Патканяном при армянской церкви Петра и Павла. Среди участников хора были учащиеся и учителя местных армянских учебных заведений. Среди армянских певцов Астрахани выделялись церковные певцы Никогаес Медникян, Саркис Яралян, Александр Каратов, Сурен Коржинян, а также ашуги Торос Марташян, Ованес Саргсян, Меликсет Джигельоглян и др.⁴

¹ Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. канд. ист. наук. Саратов, 2006. С. 137.

² Закарян А. Г. Из культурной жизни астраханских армян. С. 125.

³ Карапетян А. Христофор Кара-Мурза (его жизнь и деятельность) : 1854-1902 гг. Тифлис, 1904. С. 9. (на арм. яз.).

⁴ Закарян А. Г. Из культурной жизни астраханских армян // Вестник Ереванского университета. 1980. № 2. С. 124 ; Восканян В., Григорян В. Азиатский музыкальный журнал и опубликованные им песни // Советакан арвест (Советское искусство). 1956. № 10. С. 46.

Значительным событием в культурной жизни г. Ставрополя стало открытие частной музыкальной школы. Ее основателем и первым популяризатором симфонической музыки в городе был армянин Е.И. Попов¹.

Вместе с тем, армяне в исследуемый период, не миновали проблем присущих всей стране. Так, например, несмотря на бурное экономическое развитие Армавира в конце XIX – начале XX века, а также на наличие в городе «Общества любителей драматического искусства», в нём не было ни одного театра. Приезжие актёры давали спектакли в различных помещениях, которые им предоставляли. Например, заезжая в Армавир известная труппа А. Сардаряна ставила свои спектакли «Шушаник» (армянская святая, дочь армянского героя-полководца Вардана Мамиконяна, V век) и «Битва Варданидов» в мужской гимназии. Позже один из анонимных авторов сетовал на отсутствие в Армавире своего театра, в то время как «наша публика довольно усердно посещает спектакли заезжих трупп, начиная от самых ничтожных любителей и кончая довольно видными провинциальными актерами»².

Выпускники Лазаревского института составили костяк армянской научной интеллигенции. Такие выпускники как Н.О. Эмин и К.П. Патканов (Патканян) по праву считаются не только известными армянскими филологами, но и основателями российской школы арменоведения. Эмином были переведены труды Хоренаци и Бюзанда, а также ценные памятники древней армянской литературы. Наиболее значимый из них сборник «Шаракан», содержащий древние духовные песни и гимны. Патканов стал первым армянским учёным, избранным членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук (в 1885 году)³.

Одним из признанных мастеров своего дела стал архитектор и общественный деятель Эммануил Багдасарович Ходжаев⁴. Он являлся автором 500 проектов зданий, около 300 из которых были реализованы на территории

¹ Ованесов Б. Т. Армянская община города Ставрополя (1808-1918 гг.). Ставрополь, 2001.

² Театр и искусство. 1908. № 17.

³ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 269.

⁴ Зодчие старого Пятигорска // КМВ лайн. Пятигорский информационно-туристский портал. Режим доступа: http://www.kmvline.ru/arch/b_149.php.

Кавказских Минеральных Вод, в Терской и Кубанской областях. Основная часть построек по его проектам находится в Кисловодске, Пятигорске и Ессентуках¹.

История русской живописи была бы неполной и менее яркой без таких представителей, как Иван Айвазовский (Ованес Айвазян). В творческом наследии великого мариниста Айвазовского немало картин российских морских сражений, прославляющих подвиги русского флота².

Из среды армавирских армян в XIX – нач. XX вв. вышли выдающиеся деятели культуры Г.Г. Тарасов, Н.Ф. Балиев³. Среди известных представителей владикавказской армянской общины надо отметить известного актёра, режиссёра и театрального деятеля Е.Б. Вахтангова⁴, основателя и руководителя Студенческой драматической студии, которая впоследствии стала Театром им. Евгения Вахтангова и др.

Армянам в разное время приходилось создавать свои очаги духовной культуры – театр, библиотеку, городской клуб. Городской клуб в Новой Нахичевани открылся в 1863 году. Численность его членов достигала двухсот человек⁵. В клубе предварительно планировались и обсуждались различные городские мероприятия, направленные на местное благоустройство – проведение электричества, мощение улиц и т.п. Предметом обсуждений были насущные проблемы города, касающиеся в той или иной степени всех его обитателей.

¹ См.: Абрамян Р.А. Вклад представителей армянской общины в экономическое и культурное развитие КМВ в конце XIX – первой трети XX вв. // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее : материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 2 июня 2012 года). Ростов/Д. : ЮНЦ РАН, 2012. С. 232-233; Виноградов, Б.С. Лучше гор могут быть только горы // КМВ лайн. Пятигорский информационно-туристский портал. Режим доступа: <http://www.kmvlive.ru/lib/mount/11.php>.

² Научный журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». 2003. № 12. Режим доступа: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s2_12_3.pdf.

³ Театральная энциклопедия. В 5 томах / под ред. С. Мокульского. М., 1961.

⁴ Иванов В.В. Евгений Вахтангов. Документы и свидетельства : В 2 т. М., 2011.

⁵ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 214.

Для осуществления благотворительных целей в области образования армянские общества создавали комитеты, общества, клубы, кружки. Например, в г. Ставрополе таковым в исследуемый период стал Дамский кружок общества «вспомоществования» недостаточным учащимся и бедным армянам. Учредителями кружка выступили жены представителей интеллигенции и промышленников Н.К. Казарова, П.К. Анпеткова и И.Н. Муратова. Дамский кружок своей целью ставил оказание помощи бедным учащимся, без различия пола и звания. Основной формой помощи стала беспроцентная ссуда до 25 рублей на каждого обучающегося для приобретения материалов и инструментов. Армяне занимались благотворительностью в этой сфере и в частном порядке. Так, Г.С. Калантаров, П. Патканов сделали значительные пожертвования гимназии для становления образования на родном языке. При непосредственном участии П. Патканова было открыто национальное церковно-приходское училище (в 1851 г.). Много сил для просвещения армянского народа в XIX столетии отдали, проживающие в Ставрополе известные арменоведы: К. Патканов, А.К. Дживелегов, Г.И. Кананов¹.

Русско-армянское культурное взаимодействие – крупномасштабное по длительности явление, которое формировалось на основе глубоких уровней в структуре культурной активности, ценностных ориентаций практически всех социальных групп как армянского, так и российского населения. Идеи свободы, национального самосознания и самобытности, уважение к родному языку и литературе роднили передовую часть русского и армянского народов². Это в целом способствовало развитию плодотворного диалога двух культур, на основе толерантности и сходных духовно-нравственных началах, которые черпались из богатейших национальных культурных традиций двух народов.

Таким образом, приведенные примеры и историко-культурологический анализ подтверждают тезис об уникальности культурного развития армянской диаспоры в России, которая заключается в ее способности успешно

¹ Ованесов Б. Т. Армянская община города Ставрополя (1808-1918 гг.). Ставрополь, 2001.

² Ванян Л.В. Ставрополь, Россия Общероссийская и национальная идентичность // Мат. междунар. науч.-практич. конф. Пятигорск 19-20 апреля. Пятигорск, 2012.

взаимодействовать с местным населением, отличаясь толерантностью и стремлением к освоению культурных достижений соседей, сохраняя при этом свое этическое лицо. Вместе с тем, поддержание своей национальной культуры оставалось приоритетной задачей, решить которую было невозможно без образования детей на армянском языке. Становление армянского национального образования происходило в армянских колониях Астрахани, Кизляра, Новой Нахичевани и Армавира, где существовали армянские органы самоуправления и Армянская Апостольская Церковь. Организатором школьного образования армянского населения стала церковь. Содержание приходских школ в селах и города, имеющих значительное армянское население, целиком ложилось на их общества. Благотворительность армян для поддержания национального образования в XIX столетии была нормой. Для этого создавались специальные комитеты, общества, клубы, кружки.

Положение диаспоры требовало высокого уровня сплоченности, взаимной поддержки, образования от всех членов армянских общин, что способствовало продвижению лучших образцов армянской культуры и ее представителей в стране и за рубежом.

3.3. Армяне на российской службе

Армянские переселенцы в России быстро заняли достойное место в рядах российского дворянства, купечества, мещанства и прочих сословий. Армяне относительно легко мирились со своим положением народа, живущего в чужих землях. Более того, они активно участвовали не только в экономической, но и в государственной жизни приютивших их стран. Свою фактическую независимость они отстаивали экономическими средствами как народ, обладающий исторически сложившимися способностями к предпринимательской деятельности и умеющий мирно уживаться со своими соседями.

Армяне на новых местах расселения получили возможность развивать торгово-промышленную и социальную деятельность. Интересные иллюстрации данных фактов, находятся в объёмном сочинении французского иссле-

дователя востока Дюлорье «Нынешние армяне». По его свидетельству, армяне, потерявшие свою независимость и проживающие большей частью рассеянно несколько столетий, обнаруживают способность к необыкновенной деятельности и умеют стяжать к себе уважение и силу: заслугами военными, талантом в промышленности и искусством приводить в обращение большие капиталы. Из этого же труда узнаем, что такие важные операции как производство пороха и чеканка монет российскими властями были поручены армянским промышленникам¹.

Представители армянской диаспоры охотно соглашались на российскую государственную службу, особенно после подписания Туркманчайского мирного договора, по которому Восточная Армения добровольно вступила в состав Российской империи.

В царской России среди государственных служащих высокого ранга было немало представителей армянского этноса. В Москве и Санкт-Петербурге в разное время проживало немало известных армянских семей, внесших весомый вклад в историю своих городов и страны в целом. Среди них были почётные граждане и потомственные дворяне, князья и графы. Это Арапетовы и Ахвердовы, Абамелеки и Аргутинские, Лорис-Меликовы и Деляновы и многие другие. Кроме торговцев и промышленников, среди них были государственные деятели, деятели культуры, военные, меценаты и благотворители. Наиболее известным армянином на российской службе в исследуемый период был Михаил Тариэлович Лорис-Меликов, который при императоре Александре II являлся министром иностранных дел. При его непосредственном участии писался проект первой Российской Конституции. Высокие государственные посты в Российской империи занимал Иван Давыдович Делянов - камергер Двора Его Императорского Величества (со 2 апреля 1849 года), директор Публичной библиотеки (1861 – 1882), министр народного просвещения (1882 – 1897)².

¹ Дюлорье Г. Нынешние армяне. Сочинение. Тифлис, 1856. С. 93.

² Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897.

На протяжении нескольких веков просветительской и духовной деятельностью занимались представители дворянского рода Лазаревых. Не случайно их имя (Лазаревский) носил институт восточных языков в Москве, где в настоящее время находится посольство Республики Армения в России. Основным направлением энергичной деятельности Лазаревых, сделавшая их известными в России, была забота об армянском народе. Переселение в Россию десятков тысяч армян, их обустройство, развитие просвещения, духовности и культуры среди переселенцев в значительной мере проводились по их инициативе и под их руководством.

Наиболее ранний документ, связанный с пребыванием Лазаревых в России, датирован 3 октября 1776 года и относится к категории уникальных. Эта грамота о возведении во дворянство «находящегося в Империи Российской армянского купца Лазаря Лазарева с детьми его Иваном, Миною, Христофором и Евдокимом». Судя по тексту грамоты, род Лазарева происходил от придворных финансистов персидского шаха Аббаса, а старший сын купца в 1764 году стал ювелиром двора императрицы Екатерины II, что и предопределило возведение в дворянское достоинство всей семьи. Жалованная грамота Лазаревым искусно выполнена на больших пергаменных листах, украшена миниатюрами, скреплена большой печатью и собственноручно подписана Екатериной II¹.

Последним представителем известного рода Лазаревых и князей Абамелек-Лазаревых был Семён Семёнович Абамелек-Лазарев (1857-1916). Семён Семёнович являлся одним из богатейших людей России своего времени. Владел Чёрмозским частновладельческим горнозаводским округом. Традиционно семья Лазаревых занималась меценатством и благотворительностью. Семён Семёнович являлся Почетным опекуном Лазаревского института восточных языков и председателем Совета московских армянских церквей. Был действительным членом Русского археологического общества и членом Комитета Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, чле-

¹ РГАДА. Ф 286. Оп. 2. Кн. 28 (1776). Д. 27.

ном Общества попечения об увечных воинах, калеках и брошенных детях и членом Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования. С.С. Абамелек-Лазарев был одним из организаторов Всероссийского союза землевладельцев¹.

Он окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата. Семён Семёнович увлекался археологией и по окончании вуза организовал на личные средства археологическую экспедицию по странам Ближнего Востока. В 1881 году, вместе с художником В.Д. Поленовым и профессором Петербургского университета А.В. Праховым С.С. Абамелек-Лазарев отправился в экспедицию. В 1882 году, во время посещения Сирии, на раскопках древней Пальмиры Абамелек-Лазарев нашел мраморную плиту с надписью на греческом и арамейском языках, в которой был выгравирован таможенный тариф 137 г. н.э. Расшифровка надписи оказала в дальнейшем существенную роль в исследовании арамейского языка. Семён Семёнович был признан адъюнктом Академии надписей Франции за это открытие².

Несколько лет спустя турецкий султан подарил эту плиту императору России, которая из-за огромных размеров была с трудностями перевезена в Санкт-Петербург. Расходы по транспортировке взял на себя Семён Семёнович. Сегодня этот замечательный памятник древней эпиграфики находится в Эрмитаже. По результатам работы экспедиции Абамелек-Лазарев написал книгу «Пальмира», которая была издана типографией Российской академии наук, в роскошном оформлении. Им также опубликованы сочинения по военному делу, политическим и геополитическим вопросам. Семён Семёнович являлся также автором книг по горному делу и системе налогов и налогообложения в этой отрасли.

¹ Курков К.Н. Эволюция менталитета дворянина-предпринимателя в условиях модернизации российского общества (Князь С.С. Абамелек-Лазарев) // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 2. С. 33.

² Гассельблат Г.В., Попова Е.Г. Лазаревы на Урале (Родословие заводчиков Лазаревых) // Сплетались времена, сплетались страны : сб. статей УГО. Вып., 10. Екатеринбург, 2002. С. 8-37.

С 1895 года он являлся членом Горного совета, структурного подразделения министерства земледелия и госимуществ. По заданию министерства изучал в Закавказье и Сицилии горное дело, по результатам командировок написал ряд статей в специализированных журналах. Семён Семёнович опубликовал, получивший особую известность, капитальный труд «Вопрос о недрах и развитие горной промышленности с 1808 по 1908 г.», вышедшее двумя изданиями в 1902 и 1910 гг.¹

Абамелек-Лазарев владел роскошной виллой (ныне, вилла «Абамелек») в центре Рима с картинной галереей и галереей фамильных портретов. Виллу он завещал своей супруге с условием, что после её смерти вилла должна стать собственностью Российской Императорской Академии художеств². Князь был поклонником и ценителем художественного искусства и желал, чтобы вилла послужила для организации пансиона для талантливых художников и скульпторов. Сегодня вилла «Абамелек» является официальной резиденцией посла Российской Федерации в Риме.

Семён Семёнович Абамелек-Лазарев, являясь признанным специалистом по горному делу, сделал существенный вклад в развитие науки и для развития горнодобывающей отрасли на Урале, ее техническому переоснащению, а также совершенствованию металлургического производства в регионе.

Большой вклад в эту отрасль производства вложил другой представитель знатного армянского рода Арцруни Андрей Еремеевич (1847-1898). А.Е. Арцруни состоял почётным членом Петербургского минералогического общества и членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Профессор Арцруни автор работ в области геохимии, кристаллохимии, минералогии, петрографии, а также экономики, философии, этнографии и литературы. Его работы были напечатаны в различных немецких и русских научных периодических изданиях. Многие статьи Арцруни печатались в известной армянской

¹ Шилов А.В. С.С. Абамелек-Лазарев в истории предпринимательства на Урале // Вестник Пермского Университета. История. Выпуск № 4. 2003. С. 66.

² Гассельблат Г.В., Попова Е.Г. Лазаревы на Урале (Родословие заводчиков Лазаревых) // Сплетались времена, сплетались страны: сб. статей УГО. Вып., 10. Екатеринбург, 2002. С. 8-37.

газете «Мшак», издававшейся в Тифлисе его братом Григорием Арцруни. Арцруни основал минералого-геологический отдел Кавказского музея в Тифлисе и Уральское минералогическое общество. Его именем назван минерал арцрунит¹.

В историческом труде А.Н. Боханова «Деловая элита России» мы обнаружили фамилии и других крупных армянских государственных, общественных деятелей и одновременно предпринимателей, подданных Российской империи. Это семья Гукасовых, А.И. Манташев и С.Г. Лианозов². Их судьба является показательным примером служения армян России.

Братья Гукасовы являлись представителями крупного капитала России. Абрам Осипович Гукасов (1872-1969) был разносторонним по интересам человеком. Его талант проявился в предпринимательстве (нефтепромышленник, издатель), науке (доктор естественных наук (геология), доктор философских наук), общественной деятельности. Абрам Осипович окончил Лазаревский институт восточных языков. Учился на физико-математическом факультете Императорского Новороссийского университета и в Лейпцигском университете. Потомственный почётный гражданин России А.О. Гукасов был талантливым администратором. Об этом говорят его должности в руководящих органах - Председатель Правления Нефтепромышленного и Разведочного общества (1890-1917); Директор-распорядитель нефтепромышленного «Каспийского товарищества» (1890-1906). В 1899 году Абрам Осипович переезжает в Лондон, где представляет в Европе нефтяное дело семьи - «Каспийское товарищество», основывает судостроительное общество "Balting Trading Co". В тоже время он состоял в руководстве 7 российских компаний³.

Расширяя свою деятельность, Гукасовы обращают внимание на новую отрасль — электротехническую. Брат Абрама Осиповича, Павел Осипович стал

¹ Арцруни, Андрей Еремеевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., т. 1. С – 162.

² См.: Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994.

³ Мнухина Л., Авриль М., Лосская В. Российское зарубежье во Франции 1919-2000 : Биографический словарь. М., 2008. С. 441.

держателем крупного пакета акций в «Русском обществе беспроволочного телеграфа и телефона». Абрам Осипович стал ведущим производителем электрического кабеля и главой компании «Рускабель». На его средства в Москве был построен завод «Динамо», выпускающий электромоторы и генераторы¹. После революции Гукасовы вынуждены были эмигрировать. В Европе Абрам Осипович становится заметной фигурой общественно-политической и культурной жизни русского зарубежья.

Не только богатством известен российский предприниматель и нефтепромышленник Манташев Александр Иванович (1842-1911), также он был щедрым филантропом². В 1869 году Манташев уезжает в Великобританию, в Манчестер, где начинает вести торговые дела с хлопком и текстилем и организывает прямые поставки для компании отца³.

Через 30 лет, в 1899 году А.И. Манташев основывает нефтяную компанию «А. И. Манташев и К^о». Начинал он с покупки убыточных нефтяных скважин, что было достаточно рискованным шагом. Но риск был оправдан сполна, в скором времени его скважины начали приносить огромную прибыль. Он становится крупнейшим и ведущим нефтепромышленником в России после Нобелей и Ротшильдов. Манташев также занимался переработкой нефти. Он построил заводы по производству керосина и смазочных материалов в Баку, грузовой порт и элеватор для перекачки нефти на танкеры, которые он купил в Англии⁴.

А.И. Манташев активно скупал крупные пакеты акций в нефтяных холдингах, имел акции холдинга братьев Нобелей «Бранобель». Капитализация компании Манташева в начале XX столетия достигла рекордных 30 млн. руб. Это позволяло ему достаточно успешно конкурировать с «Бранобелем» и

¹ Жигальцова, Л. Принадлежность к России должна быть источником гордости. Абрам Осипович Гукасов // Родина. 2010. № 10. С. 108-111.

² Балагян Л. Александр Манташев. Ереван ; “Astghik” Publishing House, 2003. С. 4 (на арм., яз.).

³ Клокова Л. Чёрная кровь империи // Русский мир.ру. 2008. № 2. С. 20-25.

⁴ Балагян Л. Александр Манташев. Ереван ; “Astghik” Publishing House, 2003. (на арм., языке).

Ротшильдами. В 1900 году Ротшильды и «Бранобель» контролировали почти половину производства сырой, неочищенной нефти в России, две трети нефтеперерабатывающих заводов, половину местного рынка и три четверти экспорта керосина. Компания А.И. Манташева и нескольких союзников контролировали примерно треть российского рынка и четверть экспорта¹.

Имея стабильный, внушительный доход от нефтедобычи А.И. Манташев становится одним из главных финансистов прокладки самого длинного на то время в мире нефтепровода Баку-Батуми, протяжённостью 835 км. идея которого была предложена Менделеевым².

Александр Иванович был известен как крупный благотворитель и меценат. В Тифлисе он основал «Армянское благотворительное общество». Александр Иванович являлся большим ценителем театра. Строительство «Питоевского театра» (сегодня - Грузинский государственный академический театр имени Шота Руставели) было профинансировано Манташевым. Он понимал важность подготовки национальных кадров и лично финансировал отправку пятидесяти талантливых молодых армян на учебу в лучшие высшие учебные заведения России и Европы³.

Интересна история семьи Лианозовых, крупных нефтепромышленников и финансистов, родоначальником которой был Потомственный почетный гражданин Москвы Георгий Мартынович Лианозов. Лианозовы были уроженцами Астрахани. При этом одни представители этой фамилии занимались нефтяными разработками в Баку (в тот период город был по преимуществу, армянским), другие, проживая в Москве и в Петербурге, имели там свой бизнес. Георгий Мартынович был бессменным старшим членом совета Касперовского приюта для бедных армян при Крестовоздвиженской армянской церкви, расположенной в Армянском переулке⁴. Георгий Мартынович внес

¹ Vassiliou M.S. Historical Dictionary of the Petroleum Industry. Lanham, Toronto, Plymouth, UK, 2009. P. 309-310.

² Гаков В. Первая нефтяная // Forbes. 2005. № 12. С. 180-183.

³ Мирзоян Г. Манташьянц, Манташев, Mantacheff // Ноев ковчег. 2011. №7 (166). С. 11-12.

⁴ Мирзоян М., Мирзоян Г. Лианозовы. Короли серого и чёрного золота // Ноев ковчег. 2012. № 20 (203). С. 11-12.

свой вклад в топонимику Московской области. Так, в 1888 году он приобрёл село Алтуфьево. На его средства между селом Алтуфьевым и Савеловской железной дорогой был построен дачный посёлок, ставший впоследствии частью нынешнего Лианозово¹.

Далее развивал семейное дело Степан Георгиевич Лианозов (1873-1949). Он закончил Московский государственный университет, естественный и юридический факультеты. Поначалу Степан Георгиевич работал помощником адвоката (присяжного поверенного) и проживал в Камергерском переулке в Москве². Затем он перебрался в Баку, где его отцом, одним из нефтяных магнатов, было основано нефтепромышленное товарищество «Лианозов Г. и сыновья».

Компания Лианозова занималась разработкой нефтяных месторождений не только на Каспии, но и в Грозненском, Эмбенском, Ферганском нефтяных районах³.

Помимо нефти компании Лианозова продолжали заниматься рыбными промыслами. Рыбная продукция Лианозовых производилась на предприятиях, где применялись новейшие технологии и оборудование. Флот Лианозовых насчитывал 20 судов, имел в своём составе два больших парохода – «Пирогово» и «Мартын»⁴.

«Русский деликатес» - каспийскую икру, которую в XIX веке называли серой или армянской также прославили на весь мир Лианозовы. Добившись монополии производства икры на Каспии, Лианозовы открывают сначала в Москве и Петербурге икорные дома, затем в Париже, распространяя её по Западной Европе⁵.

¹ Дадаян Х.З. Армяне и Баку. Ереван, 2007. С. 156-162.

² Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917-1997 гг. Т.4. М., 1999. С. 145.

³ Дадаян Х.З. Армяне и Баку. Ереван, 2007. С. 156-162.

⁴ Мирзоян М., Мирзоян Г. Лианозовы. Короли серого и чёрного золота // Ноев ковчег. 2012. № 20 (203). С. 11-12.

⁵ Марисова Н. Д. Принципы музейной педагогики в презентационной деятельности по возрождению памяти о семье российских предпринимателей Лианозовых (Лианосян, Лианозовых, Lianozoff) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 3. С. 291-301.

Степан Георгиевич Лианозов поддерживал Московский Художественный театр, материальную помощь которому оказывали и другие армяне (в их числе И. Ананов, С. Джанумов¹). С.Г. Лианозов и А.И. Манташев создали в Москве кинофирму "Биофильм" ("Биохром") и построили свою кинофабрику². Однако их планам по развитию киноиндустрии в России не суждено было сбыться, помешала революция и они эмигрировали.

Основных успехов Степан Георгиевич добился в предпринимательстве, будучи президентом и членом правления более 20 нефтяных и других компаний³.

Начало нефтяным разработкам в Грозном положил армянин И.А. Ахвердов, пробуривший здесь первую нефтяную скважину в 1893 году. В тот период главным центром отечественной нефтяной промышленности был город Баку, известный своими нефтяными разработками. Бакинские нефтепромышленники (преимущественно, армяне) после открытия грозненского месторождения стали вкладывать в него большие средства. Среди промышленных предприятий Грозного были не только нефтедобывающие, но и чугунолитейный завод, механические мастерские и т.п. В числе их владельцев было много армян (Лисицианы, Манташевы, Фаниевы и др.⁴).

Естественно, что армяне имели разноплановые интересы и проявляли себя не только в бизнесе и торговле. Так, среди членов Русского бальнеологического общества можно встретить имена известных врачей К.С. Агаджаньянца, К.А. Ганжумова⁵.

Но основной авторитет армянской диаспоры в России создавался в провинции. Они составили основную часть служащих на Кавказе: чиновни-

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 271-272.

² Мирзоян М., Мирзоян Г. Лианозовы. Короли серого и чёрного золота // Ноев ковчег. 2012. № 20 (203). С. 11-12.

³ См.: Куприн А.И. Купол Св. Исаакия Далматского. Дарь, 2005.

⁴ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 292.

⁵ Медики РостГМУ – участники первой мировой войны. Режим доступа: <http://goo.gl/KayddJ>

ков, начальников железнодорожных станций, конторщиков, писцов. Кавказская местная интеллигенция, в большинстве своем, была также армянской. Армянами были значительное число кавказских адвокатов и докторов¹.

Итак, адаптация армян к новым реалиям жизни, в исследуемый период, происходила довольно успешно. Представители армянской диаспоры активно участвовали в социально-экономической жизни регионов. Особенно значительный вклад армяне внесли в развитие южных территорий Российской Империи и Северного Кавказа. Так, среди армавирских чиновников разного уровня местных черкесогаев и вообще армян было немало. Например, Мхитаров, Каспаров и Астафуров были гласными Городской думы, Акобжанов был членом Городской управы, Тарушанян и Улубекова были членами ревизионной комиссии, Мхитаров и Мисожников были членами военно-промышленного комитета. Членами комитета общественной безопасности были Каспаров, Айдинов, Муратов, Шаханов, Акубжанов, Сеферов и другие. Волостным старшиной был Шаханов, волостным казначеем – Алавердов, а членами волостного правления Погосов, Айдиновы, Баронов, Муратов, Сеферов. В правлении благотворительного общества также были армяне Оганянц и Тончиян; в попечительском совете городского коммерческого училища был армянин Мхитаров. Среди представителей военного ведомства также имелись офицеры-армяне, правда, в невысоком чине – это прапорщики Айрапетянц, Аршенкельян и Балаянц. Должность почётного мирового судьи Армавирского округа был служащий местного отделения Госбанка коллежский секретарь Меснянкин².

Армяне, как мы уже отмечали, явились основоположниками таких направлений в сельском хозяйстве как шелководство, рисосеяние, виноградарство, хлопководство, коньячное производство. Например, по размерам виноградарства и по количеству производимого вина Кизлярский округ, благодаря деятельности крупных местных виноделов-

¹ Приемский М. Армяне и события на Кавказе. М., 1907.

² Кубанский календарь на 1912 год. С. 163-164.

промышленников из армян - Мамаджанова, Фабрикова, Измирова, Серебрякова, Сараджева, Калантарова и других, в 1870-е годы стоял на одном из первых мест в России. Видные специалисты этой отрасли полагали, что при надлежащей постановке дела, Кизлярский винодельческий район может занять одно из первых мест в мире, наравне с такими центрами мирового виноделия как Крезо, Бордо и Шампань¹. Производство российского коньяка, налаженное в Кизляре, росло быстрыми темпами. Поставлялся кизлярский коньяк в Москву, в Петербург, в Варшаву и прочие города. В основном, производили коньяк те же предприниматели, которые производили вино. Виноделие в этом районе стало отраслью, долгое время приносящей крупные доходы и славу, как местной армянской общине, так и российскому государству². Кроме того, первыми в России выращивать рис начали именно кизлярские армяне³.

До середины XIX века из Ростова активно экспортировалось по морю и железо, закупавшееся на Урале у тамошних купцов – Демидовых и Лазаревых (Лазарянов) и доставлявшееся на Дон сухопутным и водным путём. Русское железо на мировых рынках конкурировало с британским. Армянские купцы в провинциальных городах занимали ведущие места среди владельцев предприятий пищевой промышленности. Например, большая часть маслобойных заводов, мельниц Екатеринодара принадлежали товариществам купцов Богарсуковых, Тарасовых, Аведовых. Им же принадлежал ряд красивых построек в центре города, многие из которых сохранились до наших дней. Иван и Степан Аведовы построили в г. Екатеринодаре крупнейший в России маслобойный завод и основали свой торговый дом. Иван Аведов был избран председателем акционерного общества «Саломас», объединившим маслобойные заводы Юга России⁴.

¹ Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Досоветский период. М., 1986. С. 201.

² Гарунова Н.Н. Российские города-крепости... Махачкала, 2007. С. 197-205.

³ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 282.

⁴ Геворгян Г.А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья (последняя четверть XVIII века - 1917 год) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2000. С. 166.

В социально-экономическом и культурном развитии г. Ставрополя армяне сыграли также важную роль. В городе они были владельцами крупнейших лавок и магазинов, паровых мельниц, а также театра и даже кинотеатра (первого в городе)¹.

Заметную роль в истории г. Самары сыграл Е.Н. Аннаев, построив там первый католический храм. Он родился в 1826 году в г. Астрахани. В 4 года он остался сиротой. С 11 лет его определили в ученики к портному, а через два года он переехал в Симбирск к замужней сестре. Е.Н. Аннаев работал в винной торговой лавке своего зятя, симбирского купца Ивана Ивановича Макке, итальянца по происхождению. Егор Никитич самостоятельно освоил грамоту, увлекся живописью, пением, архитектурой. В январе 1852 года в 26 лет он стал хозяином виноторговли в г. Самаре, приняв ее от зятя. В июле 1857 года Аннаев подал прошение в Городскую Думу о предоставлении ему участка земли на урочище «Вислый Камень» под строительство церкви. В своем прошении губернатору он пишет: «Исповедуя Римско-католический закон и желая исполнить как собственный обет, так и желание одноверцев моих, я поставил себе в обязанность построить в Самаре католическую церковь на крепостной земле моей и на свой счет, не требуя каких-либо посторонних пособий, обязуюсь приобрести и устроить собственными средствами как церковную утварь, так и церковные принадлежности»². Преодолев ряд административных и экономических трудностей Е.Н. Аннаев выполнил свое обещание. Эта церковь и по сей день является украшением г. Самары.

Переселяясь армяне несли с собой значительный социокультурный потенциал, накопленный на своей родине и заимствованный в других странах. Зажиточные жители армянского происхождения немало делали для развития инфраструктуры городов, где они проживали. Например, почётный гражданин г. Ставрополя Г.И. Тамамашев потратил собственные немалые средства на строительство центрального водопровода, посредством которого

¹ Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 290.

² Центральный государственный архив Самарской области (ГУСО ЦГАСО). Ф. 4978. Оп. 1. Д. 31. Л. 4-5.

в центр города была проведена вода¹, а Кизлярский помещик Калустов часто, на свои личные средства выкупал из плена людей попавших в руки к горским народам. Проект электрического освещения симферопольских улиц разработал и реализовал местный армянин Н. Ахвердян².

Причем большинство армян, будучи даже очень богатыми, мало чем выделялись среди простых людей. Так, например, армавирские армяне братья Тарасовы, владельцы крупной ватной фабрики³, торгового дома, на базе которого два десятилетия спустя было учреждено «Товарищество мануфактур братьев Тарасовых», жили очень скромно, экономя на всём. Они ездили в вагонах 3-го класса, возили с собой сухари, зимой носили старые шубы из потёртой овчины⁴. «Товарищество братьев Тарасовых», принадлежавшее Лазарю, Гавриилу и Александру Тарасовым, имело основной капитал порядка четырёх миллионов рублей. Магазины Тарасовых располагались не только в Армавире, но также в Екатеринодаре, в Ставрополе и в других городах.

В российской армии проходили службу офицеры и генералы из армян. Они сражались во всех войнах с участием Российской Империи в исследованный период и отличались храбростью⁵. Армяне выбирали военную службу в русской армии не ради денег и карьеры, а по зову сердца, считая Россию второй Родиной, поэтому на службе они отличались исключительной ответственностью, честностью и самоотверженностью. В качестве военных разведчиков они выполняли самые сложные поручения и всегда были в передовых отрядах на самых опасных участках⁶. Список только генералов армянского происхождения, служивших в армии Царской России в исследуемый

¹ Кавказский календарь на 1848 год. Тифлис, 1847. С. 55.

² См.: Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа, Т. 3. М., 1838.

³ По страницам истории Кубани. Краснодар, 1995. С. 138.

⁴ Бурьшкин П.А. Москва купеческая. М., 1990. С. 200.

⁵ Приемский, М. Армяне и события на Кавказе. М., 1907.

⁶ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. Екатеринодар, 1916. С. 2, 177 ; Отечественные записки. Учено-Литературный журнал, издаваемый Андреем Краевским. Т. 47. СПб., 1846. Режим доступа: <http://books.google.ru/books?id=sAwYAAAAIAAJ&dg>.

период внушительный – около 130 имён, возможно, список может быть ещё шире¹. Это представители известных фамилий (Абамелек, Лазаревых, Абамелек-Лазаревых, Аргутинских-Долгоруковых, Арцруни, Ахвердовых, Бебутовых, Деляновых, Коргановых, Лорис-Меликовых, Мелик-Шахназаровых, Меликовых, Позоевых, Сумбатовых, Тумановых и др.) и выходцы из простых семей. Но всех их объединяла беззаветная любовь к России. Это видно из биографий некоторых из них.

Н.А. Акимов начал военную службу с 18 лет (с 1859 года). Служил во Владикавказском полку Терского казачьего войска в чине войскового старшины (затем – подполковника и полковника), в Крымской бригаде, в командном отделе Азовской бригады, затем возглавлял 5-й округ пограничной стражи. Чин генерал-майора получил в 1892 году. Награждён орденами Святой Анны всех степеней, Святого Владимира IV-II степеней, Святого Станислава II и I степеней. Похоронен на армянском (Ваганьковском) кладбище в Москве².

Одним из лучших выпускников 2-го петербургского кадетского корпуса был Я.К. Алхазов. Он начал службу в 1844 году в чине прапорщика лейб-гвардии Финляндского полка. В составе того же полка участвовал в венгерском походе 1849 года в чине поручика. В годы Крымской войны, будучи штабс-капитаном, участвовал в охране балтийского побережья от возможного нападения англо-французских войск. В период польского восстания 1863-1864 годов участвовал в его подавлении, будучи уже полковником. Русско-турецкую войну 1877-1878 годов встретил в чине генерал-майора. Во время войны сражался с турецким десантом в Абхазии и подавлял восстания горцев, после чего сражался с турками в Закавказье. В 1891 году, будучи коман-

¹ См.: Асадов Ю.А. Армянские офицеры на царской службе. Краткий энциклопедический справочник. М., 1999 ; Его же. Офицеры армянского происхождения в русских военных кампаниях XVIII-XX вв. // Учёные записки обществоведов. 2001. № 1 ; Аветисян Г.А. Генералы-армяне в Российской империи. Ереван, 2007.

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 173 ; Сборник дипломных гербов российского дворянства. Т. 1. С. 14 ; 1000 офицерских имен в армянской истории. Историко-биографические очерки. Пятигорск. 2004.

диром армейского корпуса, был произведён в генералы от инфантерии. Награждён орденами Святой Анны и Святого Станислава всех степеней, Святого Владимира IV-II степеней, Святого Георгия IV-III степеней и Святого Александра Невского. Кроме того, был удостоен двух бриллиантовых перстней с вензелями императора и золотым оружием. Похоронен в Санкт-Петербурге в 1896 году¹.

В чине юнкера лейб-гвардии Конного полка начал военную службу М.З. Аргутинский-Долгоруков (1816 г.), когда ему было 18 лет. Через год он был произведён в корнеты. В русско-персидскую войну Аргутинский-Долгоруков вступил в 1827 году в чине майора Грузинского гренадёрского полка и вскоре был произведён в подполковники. После войны непродолжительное время занимал должность Ереванского (Эриванского) коменданта, после чего участвовал в сражениях русско-турецкой войны 1828-1829 годов. Затем почти до самой смерти (четверть века) вёл борьбу с горцами в ходе Кавказской войны, занимая разные должности (от командира полка до командующего войсками Прикаспийского края). За период с 1842 по 1848 год прошёл путь от генерал-майора до генерал-адъютанта. Награждён орденами Святых Анны и Владимира всех степеней, а также Святого Георгия IV-III степеней. Умер в Тифлисе в начале 1855 года².

¹ Генерал-майор Я. К. Алхазов // Иллюстрированная хроника войны. 1878. № 86. С. 288 ; Алхазов Яков Кайсарович // Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1896 года. СПб., 1896. С. 56 ; Алхазов Яков Кайсарович // Военная энциклопедия. Т. 3. СПб., 1911. С. 344-345 ; Алхазов Г. О потомках генерала от инфантерии Якова Кайсаровича Алхазова // Бекский дом. Выпуск 13. Пятигорск, 2006. С. 27-30 ; Ноев Ковчег. Информационно-аналитическая газета армянской диаспоры стран СНГ. 2004. № 4 (73).

² Ширинян С.К. Армяне – народ-созидатель чужих цивилизаций: 1000 известных армян в мировой истории. Ереван, 2014. С. 101 ; Меружанян А. Маршалы, генералы и адмиралы армянского происхождения в Санкт-Петербурге. СПб., 2014. С. 50-56 ; Волков С.В. Генералитет Российской империи : энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. М., 2009. С. 72 ; Минасян С. Боевой путь генерал-адъютанта М.З. Аргутинского-Долгорукого // Историко-филологический журнал. 2004. № 1. С. 110-132. ; Берзин Н. Краткий очерк служебной деятельности генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта князя Моисея Захаровича Аргутинского-Долгорукого // Кавказский календарь на 1856 год. Тифлис, 1855. С. 565-581 ; Русская старина. 1874. Т. 11. С. 747 ; Русский инвалид. 1879. № 6.

Д.И. Ахшарумов с 1806 по 1811 годы (в возрасте 21-26 лет) участвовал в войнах против наполеоновской Франции и против Турции, затем в Отечественной войне и заграничном походе (1812-1814 годы). За это время отличался много раз, за что был неоднократно награжден, включая Золотое оружие и орден Святого Георгия. В 1819 году, будучи полковником, издал книгу о войне 1812 года, в которой детально описал военные события того времени. В российской историографии он по праву считается первым историком Отечественной войны 1812 года. В 1820 году он получил чин генерал-майора и должность командира пехотной бригады. В 1827 году был приписан к Главному штабу Его Императорского Величества, где ему предстояло заняться разработкой и изданием первого в России «свода военных постановлений». Этим он занимался все последующие годы. Умер в начале 1837 года (в возрасте 51 года), закончив свой труд, но, не дождавшись его публикации. Был похоронен на Георгиевском кладбище Петербурга¹.

Подобных исторических примеров участия армянской диаспоры в защите нового Отечества можно привести достаточное количество. В военные годы армяне не ограничивались только службой в армейских рядах, многие из них проявляли свой патриотизм по отношению к России и другими способами. Самым распространенными были пожертвования на военные нужды. Например, в годы Крымской войны, как и в годы прежних русско-турецких войн, армяне оказывали поддержку российской армии. Известно, что армянские купцы выделяли крупные денежные суммы для нужд Севастополя, осажденного англо-франко-турецкими войсками².

Вклад армянских общин в это благородное дело был значительным. Наибольшие участие армян-меценатов в исследуемый период отмечается в

¹ Меружанян А. Маршалы, генералы и адмиралы армянского происхождения в Санкт-Петербурге. СПб., 2014. С. 71-78 ; Волков С.В. Генералитет Российской империи : энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1. М., 2009. С. 88 ; Ахшарумов Дмитрий Иванович // Военная энциклопедия. Т. 3. СПб., 1911. С. 301.

² Тер-Саркисянц А.Е. Армяне: история и этнокультурные традиции. М., 1998. С. 278.

финансировании строительства больниц, школ, храмов, тех объектов, которые служили людям¹.

Подводя итоги, следует констатировать, армянская диаспора в XIX веке сыграла значительную роль в развитии российского государства, в становлении русско-кавказских отношений и укреплении позиций России на Северном Кавказе. Обживаясь на новых местах, армянское население активно включалось в развитие различных сфер жизни российского общества. Предпринимательская деятельность требовала культурного взаимодействия с народами, населяющими Россию, приобщению к достижениям их культуры и поддержанию своей. Армяне старались как можно активнее участвовать в делах благотворительности и повышения уровня социально-экономического развития городов, ведь мера участия в этих делах создавала определенный социальный престиж и репутацию, которые распространялись на всю диаспору.

Большинство представителей российской армянской диаспоры, имеющие крупные капиталы, были социально ответственными гражданами. Армяне-предприниматели занимались благотворительностью, меценатством и другими социально значимыми проектами. Чувствуя себя всецело принадлежащими российскому обществу, они отдавали немало сил и средств, для развития различных отраслей промышленности, науки и техники.

Армянские переселенцы в России за достаточно короткое время заняли достойное место в рядах российского дворянства, купечества, военных и прочих сословий. Большинство армян считали Россию своей второй родиной и преданно ей служили.

Подводя итоги по 3 главе, сделаем краткие выводы.

Констатация исторических фактов позволяет утверждать, что несмотря на заимствование многих бытовых элементов и форм у соседних народов, утрату национального языка и смену вероисповедания некоторыми

¹ Народы России. Живописный альбом // Выпуск V. СПб., 1879. С. 147, 162.

общинами, армяне в России обладали единой со всеми армянами культурной доминантой, позволяющей осознавать себя представителями одного этноса.

Армянская Апостольская Церковь в отсутствии политических институтов и государственности у армян играла существенную социокультурную роль в сохранении идентичности, а в некоторых случаях была единственным каналом ее поддержания. ААЦ явилась главным механизмом передачи традиционных культурных ценностей и культурного кода армянского народа. Это предопределило осуществление ее функций в России. Наиболее важные из них: интеграция армянских общин; координация их деятельности; налаживание коммуникации между ними; установление контактов и связей с соотечественниками за рубежом; поддержание национальной культуры и др.

Армянская диаспора в России развивалась на лучших образцах армянской культуры в тесном взаимодействии с российской социокультурной средой. В XIX веке в полной мере проявилась уникальность культурного развития российской армянской диаспоры. Суть этого феномена заключается в способности армян, сохраняя свое этическое лицо, успешно взаимодействовать с местным населением на основе диалога культур. Это в свою очередь требовало от армянской диаспоры: высокого уровня этнической сплоченности; корпоративной, конфессиональной поддержки; организации современного общего образования на армянском языке; продвижение лучших образцов армянской культуры и искусства в России и мире. Процессы армяно-российского взаимодействия привели к формированию уникальной системы образования и воспроизводства армянской культуры в России.

Армяне, относясь к России как ко второй Родине, в XIX веке проявили себя во многих сферах: экономике, политике, культуре, искусстве и науке. Вклад армянских общин и отдельных личностей в дело укрепления российского государства был значительным.

Культурный код армянского народа выстраивал новые элементы и формы культуры в свойственную только ему конфигурацию, находя в каждом конкретном случае свои механизмы проявления (язык, традиции,

письменность, церковь и др.). Армянская культура, развиваясь и трансформируясь в России усиливала свою уникальность, успешно сохраняя свои национальные корни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уникальность России заключается в том, что она всегда открыта для людей разных национальностей и конфессий. Россия и Армения на протяжении веков активно взаимодействуют на уровне народов и отдельно взятых людей, поэтому их судьбы тесно переплелись в мировой истории.

Русский этнос сформировался в XIII - XV вв. в результате смешения большого количества родов, племен и народов, населяющих земли вокруг Москвы. В противоборстве с суровыми природно-климатическими условиями и в противостоянии с многочисленными, нередко, агрессивными соседями было создано государство с сильной централизованной властью, но с развитым самоуправлением на местах и крепкими духовно-нравственными основами. Эта система оказалась устойчивой и пригодной для создания многонационального государства на принципах соборности - «единства во множественности».

Российско-армянские культурные связи имеют многовековую историю, на протяжении которой складывалась непростая, но вместе с тем насыщенная интереснейшими событиями история взаимоотношений двух народов. На раннем этапе истории русско-армянских отношений основную роль играли экономические и торговые связи. Русско-армянские культурные связи, носили в тот период крайне эпизодический характер.

Со временем характер отношений стал качественно меняться. Для реализации насущных потребностей Российской империи (с 1721 г.) остро ощущалась необходимость в квалифицированных кадрах гораздо в большем количестве, чем ранее. Кроме того, правительство столкнулось с проблемой колонизации обширных пространств Юга России. Поэтому российская власть прилагает ряд усилий для привлечения армян на эти территории, тем более, положительный опыт уже имелся.

Массовое переселение армян в Россию начинается только при Екатерине II. Исходным моментом стали ее указы от 1762 и 1763 гг. Льготные условия

переселения (гарантия свободы вероисповедания, бесплатные земельные наделы до 30 дес. на семью, освобождение от воинской повинности на неограниченный срок, от налогов – на 30 лет, большие кредиты, оплата проезда к месту постоянного проживания и содержания в пути, невмешательство местных чиновников в юрисдикцию колоний) привели к интенсивному заселению южных окраин России.

Абсолютное большинство армянских переселенцев и беженцев, обосновавшихся на Юге России в XVIII веке, были выходцами из персидских и турецких владений, включая Крым и Закавказье. Главная причина миграции была политической и заключалась в дискриминации по религиозному и этническому признаку. Но при этом имела место и экономическая мотивация миграции. Армянские переселенцы не только селились в городах и селениях на российской территории, но и сами основали ряд населённых пунктов на российском юге, главные из которых – Новая Нахичевань (Нор Нахичеван), Армавир и Святой Крест (Сурб Хач).

Важным фактором, стимулировавшим армянскую миграцию, была целенаправленная политика российского правительства, стремившегося заселить земли, отвоёванные у Турции и Персии лояльным власти христианским населением и использовать его экономический потенциал. Особенно болезненным в родных землях для армян был вопрос вероисповедания и взаимоотношений по этому признаку с мусульманским населением региона, поэтому свободное отправление культа по канонам Армяно-григорианской церкви, нередко, было главным при принятии решения на переселение.

Особое значение «армянский фактор» приобрел на Северном Кавказе в XIX веке. В процессе обретения и освоения этих территорий Российское государство должно было налаживать экономические, культурные, политические отношения с местными народами. Приобщение их к общероссийским порядкам было непростой задачей, т.к. регион населяли этносы в большинстве своем относящиеся к другому цивилизационному типу, чем основное на-

селение России. Поэтому важно было найти в регионе союзников, которые могли бы стать проводниками политики российской власти, но одновременно были бы понятны и близки местным жителям. Таким народом стали армяне, в значительной степени, соответствовавшие выдвигаемым требованиям и в силу своего этнопрофессионализма быстрее остальных встраивавшиеся в социокультурную систему России¹.

Долгое время армяне-колонисты, живя в России, сохраняли свои обычаи и язык. Изначально, сосредоточием культуры и просвещения являлась Армянская Апостольская Церковь (роль других религиозных армянских общин была не значительной), которая являлась инициатором и организатором открытия школ и училищ, где обучение в основном велось на армянском языке. В армянских общинах особое значение придавали сохранению национальной культуры, но вместе с тем во всех сферах их жизнедеятельности наблюдался процесс проникновения российской культуры. В результате образовалась особая функциональная модель армянской диаспоры в России, толерантная к другим культурам. Они были готовы на конструктивное сотрудничество с окружающими их народами. Армяне быстро научились считаться и действовать в соответствии с общепринятыми в России правилами.

Важную роль в генезисе армянской диаспоры сыграло Российское государство. Оно поддерживало развитие социальных инициатив, обмен культурными достижениями между армянами и коренными народами, что облегчало взаимопонимание и помогало формированию уважения, доверия, а, нередко, способствовало искоренению предубеждений и предрассудков.

Армяне на российской государственной службе проявили себя с лучшей стороны. Они составили основную часть служащих на Кавказе: чиновников, начальников железнодорожных станций, конторщиков, писцов. Большая часть интеллигенции на Кавказе была также армянской. В российской армии

¹ Лазарян, С.С. Воронцовский Кавказ. Исторические очерки // Пятигорск, 2009. С. 48.

проходили службу офицеры и генералы из армян. Они участвовали во всех военных компаниях России и отличались храбростью¹.

Поселенцы-армяне в XIX веке успешно зарекомендовали себя практически во всех отраслях экономики России. Этому в немалой степени способствовали различные льготы, предоставленные российским правительством.

Часть представителей армянских общин (за исключением общин Астрахани и городов Центральной России) непосредственно занимались земледелием, выращивая зерновые, технические и другие культуры. Во многом этот род деятельности был востребован благодаря наличию плодородных земель в южнороссийских регионах. Производство зерновых культур занимало лидирующее положение среди всех направлений земледелия. Основной культурой была пшеница, также выращивали и другие зерновые – ячмень, овес, просо. В пореформенный период (особенно после открытия железнодорожного сообщения) выращивание зерновых культур стало важной сферой местного товарного производства, работавшего не только на региональный, но и на общероссийский рынок.

В ряде регионов Юга России (районы Кизляра, Новой Нахичевани) важную роль в сельскохозяйственном производстве играло виноградарство, а также садоводство. Виноградарство поставляло продукцию для производства вина и более крепких алкогольных напитков, которые поставлялись местными производителями далеко за пределы своего региона. Животноводство также имело важное значение в хозяйственной деятельности армян Юга России, хотя, в отличие от земледелия, оно работало, в основном, для удовлетворения местного спроса, а не для продажи мяса или поголовья скота в другие регионы.

Армяне принесли с собой в аграрное производство России новые технологии и передовую хозяйственную культуру, что было важно в условиях освоения россиянами новых территорий. В сельском хозяйстве они преуспева-

¹ Приемский, М. Армяне и события на Кавказе // М., 1907. С. 24.

ли в разведении зерновых культур, садоводстве, животноводстве, а также отличались развитым шелкопрядством.

Экономическое развитие России в XIX столетии вызвало изменения в структуре коммерческой деятельности армян, особенно, в пореформенный период. Для армян ремесло всегда было важной сферой деятельности. Они довольно успешно развивали кожевенное, ювелирное, медеплавильное, кузнечное, столярное, портняжное и другие виды ремесел. Однако в это время наблюдается значительное сокращение численности армянского населения, занятого в сфере кустарно-ремесленного производства. В первую очередь такие изменения были обусловлены развитием промышленного производства в стране, на что армянская диаспора своевременно откликнулась, заняв свою нишу в различных сегментах хозяйственной жизни. В армянских колониях большее распространение тогда получили средние и мелкие предприятия. Среди них основную массу составляли предприятия, занятые переработкой продукции сельского хозяйства: салотопенные, кожевенные, виноводочные, табачные и т.д. Решающую роль в развитии промышленности и предпринимательства в колониях Северного Кавказа сыграло строительство сети железных дорог во второй половине XIX века.

На территории Российской империи армяне проявили лучшие качества своей хозяйственной культуры: гибкость, устойчивость, стабильность. Развитие этих ранее заложенных преимуществ позволило им быстро освоить новые формы предпринимательства. Кроме того были и другие факторы способствующие успешной хозяйственной деятельности армянской диаспоры. Такие как: удобное географическое положение (на юге); протекционизм российских властей; некоторые армянские социокультурные традиции.

Основным видом хозяйственной деятельности в армянских общинах, как и в прошлом, была торговля, в сфере которой была занята большая часть представителей армянской диаспоры. Армянские купцы в России специализировались не только на местной, региональной или даже на

внутренней торговле в масштабах всей страны, но и активно участвовали и во внешней торговле. Импортные товары, которыми они торговали, завозились в основном из стран Востока и из восточных колоний европейских держав. Российские товары, поставляемые ими на экспорт, завозились из различных частей страны – от Урала до Северного Кавказа.

Исследование показывает, что на экономическое развитие армянских селений и на экономику армянских общин оказывали влияние как традиционные, так и вновь сформировавшиеся факторы. С одной стороны – это исторически сложившиеся виды хозяйственных занятий армянской общины. С другой стороны – промышленный переворот и развитие капиталистических отношений в России. В армянских общинах процессы устойчивого развития охватывали все сферы экономики: промышленность и сельское хозяйство, ремесло и торговлю, но приоритетной сферой оставалась торговля. Её роль и значение в армянских общинах была значительно выше, чем у большинства других народов. Все сферы экономической жизни армянских общин России были тесно связаны между собой, они взаимно дополняли и стимулировали друг друга.

В Российской империи армянская диаспора играла значительную роль в общественной и культурной жизни. Армяне принимали активное участие в благотворительности и повышении уровня социально-экономического развития городов. Вклад армянских общин в это дело был существенным, что создавало социальный престиж и репутацию в глазах сельских жителей и населения городов.

Торгово-предпринимательская деятельность армянской диаспоры требовала социокультурного взаимодействия с другими народами, что предполагало освоение российской культуры и поддержание своей. Без национального образования и просвещения это сделать было не возможно.

В различных армянских селениях и общинах России роль и место армянского образования имели существенные различия. Главным центром армянской культуры и армянского просвещения в России в исследуемый

период была Астрахань, которая затем уступила лидерство Новой Нахичевани. В других городах и селениях национальное образование постепенно сдавало свои позиции. В вопросах сохранения и развития национальной культуры важную роль играла армянская церковь, она же в той или иной степени курировала многие армянские учебные заведения. Система образования в армянских колониях включала два типа образовательных учреждений: светские (уездные школы, гимназии и т.п.) и духовные (приходские школы, духовные училища и т.п.). В светских учебных заведениях, в отличие от духовных, обязательно преподавался русский язык.

В пореформенный период открываются школы, нового типа, отвечающие требованиям своего времени, которых успешно осуществлялось российско-армянское социокультурное взаимодействие.

В XIX веке в армянских общинах имелись собственные органы самоуправления, способствующие некой культурной самоизоляции. Ликвидация автономии армянских поселений в пореформенный период не привела к ассимиляционным процессам, поскольку включились новые механизмы по защите национальной культуры. Поддерживать этническое самосознание у населения и сохранять свои культурно-исторические традиции помогало преподавание армянского языка и Закона Божьего в армянских школах.

Развитие культуры армян в России, таким образом, сочетало два противоположных явления. С одной стороны, это стремление сохранить национальную культуру и идентичность вне исторической Родины. С этой целью армянские общины России поддерживали связи друг с другом, а также с исторической Родиной и с другими армянскими общинами в зарубежье.

С другой стороны, это стремление интегрироваться в российское общество, заняв в нём свою нишу. Армяне активно участвовали во многих важнейших событиях русской истории, будучи российскими подданными,

но при этом продолжали оставаться представителями самобытной армянской диаспоры и её культуры.

В результате армяно-российского культурного взаимодействия в армянских общинах России сложилась уникальная субкультура российских армян, сочетающая в себе элементы и армянской, и русской культур.

В многонациональных регионах России культурно-бытовое взаимовлияние являлось эффективным инструментом для взаимопонимания, уважительного отношения к традициям, быту и культуре соседей. Приобщение армян-переселенцев к общероссийской культуре, быту было исторически неизбежным явлением. Ассимилятивные процессы имели в целом естественный характер и не вели к смене этнического самосознания. Взаимное влияние армянской культуры и культур народов России было позитивным явлением для укрепления культурных связей этих народов. Армянская диаспора, сохраняя свои национально-культурные ценности, постепенно и гармонично обогащалась лучшими традициями российской культуры.

Таким образом, армянская диаспора в России успешно преодолевала разногласия и достигала консенсуса в рамках взаимодействия с другими народами, проживающими на территории российского государства.

Традиционная армянская культура выработала механизмы взаимодействия, делающие контакты с окружающими их народами продуктивными. Таким механизмом взаимодействия, действующим на основе согласия, в армяно-российских межэтнических отношениях стала толерантность, которая предполагала готовность армян иметь дело с представителями любого народа России, несмотря на этнические и религиозные различия.

Для мигрирующих армян важно было не только выработать специальные механизмы, способствующие бесконфликтному вписыванию в другие сообщества, но и выбрать инокультурную среду готовую к сложными межкультурным контактам. Ценности, обряды и традиции, представляющие собой феномен армянской культуры могли быть задействованы в любое

время и в любом месте. Однако их успешное функционирование, в исследованный период, определялось средой. Благоприятной в Российской империи и не благоприятной в Османской.

Русская (православная) повседневная культура, доминирующая в России являлась той средой, которая позволяла другим этносам включаться в социокультурную российскую систему. Суть процессов, происходящих в этой среде, заключается в синтезе наиболее удачных феноменов культуры. «Такой тип культуры не боится естественной ассимиляции, т.к. сама среда его существования требует адаптации лучшего, что было создано в мировой культуре, и придает этим феноменам новые системные качества»¹.

Армянская культура переселенцев в кратчайшие сроки впитала необходимые российские культурные формы. Эти заимствования прочно вошли в повседневную практику армян, не затронув глубинных качества культурной жизни. В то же время они помогли армянам адаптироваться к новой социокультурной среде, сохранив свою идентичность.

Армянские переселенцы, активно взаимодействуя с административной системой царского правительства, сумели удачно вписаться в «русский мир». Концу XIX века «они принадлежали к наиболее состоятельной части населения России»².

¹ Овсянников В.П. Россия и Запад в контексте глобальных перемен // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2014. № 2 (30). С. 230.

² См.: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 54. СПб., 1890-1904 ; Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 143.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) г. Москва

Фонд. 16. Разряд XVI. "Внутреннее управление" коллекция Государственного архива Российской империи.

Фонд. 100. Сношения России с Арменией - коллекция из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии.

Фонд. 248. Сенат и его учреждения (Объединенный фонд).

Фонд. 286. Герольдмейстерская контора.

Фонд. 143. Аптекарский приказ.

Российский государственный исторический архив (РГИА) г. Санкт-Петербург

Фонд. 579. Экспедиция государственных кредитных билетов МФ.

Фонд. 733. Департамент народного просвещения.

Фонд. 1281. Совет министра внутренних дел.

Фонд. 1282. Канцелярия министра внутренних дел.

Фонд. 1284. Департамент общих дел МВД.

Фонд. 1329. Именные указы и "высочайшие" повеления Сенату (Коллекция).

Фонд. 1343. Департамент герольдии Сената.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО) г. Саратов

Фонд. 59. Саратовское городское полицейское управление Министерства внутренних дел. 1862–1917 гг.

Центральный государственный архив Самарской области (ГУСО ЦГАСО) г. Самара

Фонд. 4978. Канцелярия Оренбургского-Самарского военного генерал-губернатора.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) г. Краснодар

Фонд. 774. Канцелярия Помощника начальника Кубанской области по управлению горцами.

Саратовский областной музей краеведения (СОМК) г. Саратов

Основной фонд.

Научно-вспомогательный фонд.

Научный архив (НА СОМК).

Литература

1. Абаза, В. А. История Армении / В. А. Абаза. – СПб. : Тип. И. Н.. Скороходова, 1888. – 134 с.
2. Абовян, Х. А. Раны Армении : пер. с арм. / Х. Абовян. - Ереван : Советакан грох, 1977. - 319 с.
3. Абрамян, А. Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов : в 2 т. / А. Г. Абрамян. - Ереван, 1964.
4. Абрамян, В. А. Ремесла в Армении в VI-XVIII вв. / В. А. Абрамян. - М. : Знание, 1974. – 197 с.
5. Аветисян, Г.А. Генералы-армяне в Российской империи / Г. А. Аветисян. - Ереван, 2007. – 395 с.
6. Авксентьев, А. В. Этнические группы и диаспоры Ставрополя : (Крат. справ.) / А. В. Авксентьев, В. А. Авксентьев. - Ставрополь, 1987. - 89 с.

7. Аганесова, Д. В. Армянские общины Дагестана в XVI-XIX вв. / Д. В. Аганесова, И. А. Суздальцева. - Махачкала, 2007. – 244 с.
8. Агаян, Ц. П. Россия в судьбах армян и Армении / Ц. П. Агаян. - М. : Междунар. гуманит. фонд арменоведения им. академика Ц. П. Агаяна, 1994. – 316 с.
9. Аджимамедов, Р. Е. Страницы истории Прикумья с древнейших времен / Р. Е. Аджимамедов. - Буденновск, 1990. – 169 с.
10. Айвазян, К. В. История отношений русской и армянской церквей в Средние века / К. В. Айвазян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1989. - 156 с.
11. Айвазян, С. История России: армянский след / С. Айвазян. - М. : КРОН-пресс, 1997. – 477 с.
12. Акопян, В. З. Армянская Апостольская Церковь на Ставрополье и Тереке / В. З. Акопян. - Пятигорск, 2000. – 290 с.
13. Акопян, В. З. Граф М.Т. Лорис-Меликов / В. З. Акопян. – Пятигорск : Община, 1997. – 78 с.
14. Акопян, В. З. Святой крест / В. З. Акопян, А. Ю. Леденев, Б. Т. Ованесов. Ставрополь, 1999. – 120 с.
15. Акопян, М. В. Сельская община в Восточной Армении во второй половине XIX - начале XX веков / М. В. Акопян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1988. – 172 с.
16. Аксаев, С. Д. Армавир / С. Д. Аксаев. - Краснодар, 1976. – 104 с.
17. Александропулос, М. Армяне : Путешествие в их страну и историю / М. Александропулос. - М. : Сов. писатель, 1990. – 204 с.
18. Алексанов, И. Я. Краткая история Армении с прибавлением очерка «Армяне в России» / И. Я. Алексанов. - Ростов н/Д., 1884. – 114 с.
19. Алексеев, К. Изложение законоположений, заключающихся в армянском судебнике / К. Алексеев. - М., 1870. – 95 с.

20. Амирханян, А. Тайны Дома Лазаревых: Фрагменты истории московской армянской общины XIV-XX веков / А. Амирханян. - М. : МП "Все для вас", 1992. – 140 с.
21. Ананян, Ж. А. Армянская колония Григориополь / Ж. А. Ананян. - Ереван : Изд-во АН АрмССР. - 1969. - 275 с.
22. Ананян, Ж. А. Армянские общины России / Ж. А. Ананян, В. А. Хачатурян. – Ереван : Варандян, 1993. – 120 с.
23. Апресян, Г. И. Из истории армянской эстетической мысли : в 2 кн. Кн. I. С VI в. до н.э. по XVIII век / Г. И. Апресян. – Ереван : Айастан, 1973. - 292 с.
24. Аргутинский-Долгорукий, И. Исповедание христианской веры Армянской Церкви / И. Аргутинский-Долгорукий. - СПб., 1799. – 96 с.
25. Арзанов, А. Опыт начертания истории царства Армянского / А. Арзанов, Д. Арзанов. - М., 1827. – 234 с.
26. Армяне и евреи : Цифры. Даты. Имена / сост. В. Варжапетян. – М. : Ной : РИЦ "Столица", 1995. – 266 с.
27. Арутюнов, С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. - М. : Наука, 1989. – 243 с.
28. Арутюнян, Б. Летопись армянского театра XIX-XX веков (1801-1922) : в 3 т. / Б. Арутюнян. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1980-1981.
29. Арцруни, Т. История дома Арцруни / Т. Арцруни и Аноним ; пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. М. О. Дарбинян-Меликян. - Ереван : Наири, 2001. – 519 с.
30. Асадов, Ю. А. 1000 офицерских имен в армянской истории : ист.-биогр. очерки / Ю. А. Асадов. - Пятигорск : АПАКИДРИФ, 2004. - 300 с.
31. Асадов, Ю. А. Армянские офицеры на царской службе : Крат. энцикл. справ. / Ю. А. Асадов. - М. : Интер-весы, 1999. – 63 с.

32. Асадов, Ю. А. Генеалогические очерки / Ю. А. Асадов. - М. : Интер-весы, 2000. – 44 с.
33. Асадов, Ю. А. Исфаганский род Лазаревых / Ю. А. Асадов. - М. : Интер-весы, 2000. – 32 с.
34. Асадов, Ю. А. Родословные тайны армянских князей : крат. ист.-генеал. очерки / Ю. А. Асадов. - М. : Интер-весы, 1997. – 190 с.
35. Аствацатурова, М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление : Сев.-Кавк. регион / М. А. Аствацатурова. - Ростов н/Д. ; Пятигорск, 2002. - 627 с.
36. Аствацатурова, М. А. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах / М. А. Аствацатурова, В. Ю. Савельев. - Ростов н/Д. ; Пятигорск, 2000. - 240 с.
37. Атаджанян, А. И. Из истории армяно-русских взаимоотношений с X по XVIII века / А. И. Атаджанян. – Ереван : Лингва, 2006. – 153 с.
38. Багалея, Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры : Ист. этюд Д. И. Багалея. - Киев : тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1889. – 115 с.
39. Базиянц, А. П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения / А. П. Базиянц. - Москва : Наука, 1973. - 224 с.
40. Байбуртян, В. А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке : (Роль Новой Джульфы в ирано-европ. полит. и экон. связях) / В. А. Байбуртян. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1969. - 167 с.
41. Балагян, Л. Александр Манташев / Л. Балагян. - Ереван : «Astghik Publishing House», 2003. - 124 с. (на арм. яз.).
42. Баранов, Е. Война с Турцией и армяне / Е. Баранов. - Москва : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. - 32 с.
43. Бархударян, В. Б. История армянской колонии Новая Нахичевань : (1779-1917) / В. Б. Бархударян. - Ереван : Айастан, 1996. - 528 с.
44. Бдоян, В. А. Этнография армян. Краткий очерк / В. А. Бдоян. – Ереван : Изд-во Ерев. ун-та, 1974. - 287с.

45. Белл, Д. Беллевы путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно: Испаган, Дербент и Константинополь: в 3 ч. / Д. Белл ; перевод с франц. М. Попова. - СПб., 1776.
46. Белокуров, С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. Вып.1. 1578-1613 гг. / С. А. Белокуров. - М. : Университетская типография, 1889. – 721 с.
47. Богданян, А. М. Из прошлого : О переселении армян из Крыма на Дон : Крат. ист. Очерк / А. М. Богданян. – 2-е изд. - Ростов н/Д, 1989. – 15 с.
48. Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г / А. Н. Боханов. - М., 1994. – 273 с.
49. Броневский, С. Новейшия известия о Кавказе, собранныя и пополненныя Семеном Броневским : в 2 т. / С. Броневский. - М. : Тип. С. Селивановского, 1823.
50. Бруин, Корнилий де. Путешествие через Московию / Корнилий де-Бруин ; пер. с фр. П. П. Барсова - М. : Имп. О-во истории и древностей России при Моск. ун-те, 1873. – 292 с.
51. Брюсов, В. Летопись исторических судеб армянского народа / В. Брюсов. - Ереван : Айастан, 1989. - 197 с.
52. Бузанд, Фавтос. История Армении / Фавтос Бузанд. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1953. – 238 с.
53. Бурьшкин, П. А. Москва купеческая / П. А. Бурьшкин. - М. : Столица, 1990. – 349 с.
54. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год : в 3 ч. / П. Г. Буткова. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1869.
55. Вагнер, Л. Повесть о художнике Айвазовском / Л. Вагнер. - М. : Детская литература, 1958. – 272 с.

56. Варданян, С. В. Архитектура армянских народных жилых домов: Исторический очерк / С. В. Варданян. – Ереван : Армгосиздат, 1959. – 132 с.
57. Васильев, Д. С. Очерки истории низовьев Терека : досовет. период / Д. С. Васильев. - Махачкала : даг. кн. изд-во, 1986. – 244 с.
58. Великая, Н. Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. / Н. Н. Великая ; Кубанское отд-ние "Русского ист. о-ва", Армавирский гос. пед. ин-т. - Армавир : Издат. центр АГПИ, 2001. - 192 с.
59. Верещагин, А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу : С прил. 2 фасадов, плана и разреза Сочин. церкви и карты Черноморского окр. / А. В. Верещагин. – М. : Н.Н. Мамонтов, 1874. – 204 с.
60. Веселовский, Ю. А. Очерки армянской литературы, истории и культуры / Ю. А. Веселовский. - Ереван : Айастан, 1972. - 502 с.
61. Виноградов, В. Б. На терских берегах. Очерки об исторических группах старожильческого населения Среднего Притеречья / В. Б. Виноградов, Н. Н. Великая, Е. И. Нарожпый. – Армавир, 1997. – 64 с.
62. Виноградов, В. Б. Новое прочтение некоторых страниц истории Армавира и его ближайших окрестностей / В. Б. Виноградов, С. Н. Ктиторов. – Армавир : Армавирское книжное изд-во, 1992. - 124 с.
63. Виноградов, В. Б. Средняя Кубань: земляки и соседи : (Формирование традицион. состава населения) : Кн. ист.-культ. регионовед. очерков / В. Б. Виноградов. - Армавир, 1995. - 149 с.
64. Виноградов, В. Б. Уголок России – отчий дом... : Очерки об истории Тарумовских степей и Кизлярщины. – Армавир ; Кизляр, 1996. – 28 с.
65. Волков, С. В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т.1 / С. В. Волков. - М. : Центрполиграф, 2009. – 758 с.
66. Волкова, Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX в. / Н. Г. Волкова. - М. : Наука, 1974. – 276 с.

67. Гаджиев, В. Г. Сочинения И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа / В. Г. Гаджиев. – М. : Наука, 1979. - 271 с.
68. Галоян, Г. А. Россия и народы Закавказья : Очерки полит. истории их взаимоотношений с древн. времен до победы Великой Октябрьской соц. революции / Г. А. Галоян. – М. : Мысль, 1976. - 455 с.
69. Гандзакеци, Киракос. История Армении / К. Гандзакеци ; пер. с древнеармян., предисл. и комментарий Л. А. Ханларян. – М., 1976. - 357 с.
70. Гарунова, Н. Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII - в первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции / Н. Н. Гарунова. - Махачкала, 2007. - 275 с.
71. Глинка, С. Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи / Соч. Сергея Глинки. Ч. 1-2. - Москва : тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1832-1833.
72. Глинка, С. Н. Обзорение истории армянского народа / С. Глинка. - Ереван : Гркери ашхар, 1990. - 294 с.
73. Голиков, И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / Соч. И. И. Голикова. - 2-е изд. Т. 1-15. – М. : тип. Н. Степанова, 1837-1843.
74. Голикова, Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. / Н. Б. Голикова. - М. : Изд-во МГУ. - 1982. - 216 с.
75. Григорьян, К. Н. Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X – начало XX вв.) / К. Н. Григорьян. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1974. – 367 с.

76. Григорьян, К. Э. Грани идентичности. Социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания (на примере субэтнических групп армян) / К. Э. Григорьян. - М. : Socionet, 2006. – 172 с.
77. Григорян, В. Р. История армянских колоний Украины и Польши» (армяне в Подолии) / В. Р. Григорян. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1980. – 292 с.
78. Григорян, З. Т. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века / З. Т. Григорян. - М. : Соцэкгиз, 1959. – 187 с.
79. Григорьянц, А. А. Армяне в Средней Азии : (Вторая пол. XIX в. - 1917 г.) / А. А. Григорьянц. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1984. - 158 с.
80. Гриценко, Н. П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края, V - сер. XIX в. / Н. П. Гриценко ; Отв. ред. В. А. Золотов. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1984. - 159 с.
81. Гуайта, Дж. 1700 лет верности. История Армении и её Церкви / Дж. Гуайта. - М. : ППП "Типография Наука", 2002. – 400 с.
82. Дадаян, Х. З. Армяне и Баку : (1850-ые гг. - 1920 г.) / Х. Дадаян. - Ереван : Нораванк, 2007. – 206 с.
83. Джалалянц С. Путешествие в Великую Армению: в 2 частях / С. Джалалянц. - Тифлис, 1858.
84. Дживилегов, А. К. Армяне в России / А. К. Дживилегов. - М. : Труд и воля, 1906. – 62 с.
85. Дилоян, В. А. Из истории общественно-политической деятельности Лазарянов / В. А. Дилоян. - Ереван, 1966. – 410 с. – (на арм. яз.).
86. Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения / Н. Дубровин, чл.-кор. Импер. Акад. наук. Т. 1-4. - Санкт-Петербург : тип. Импер. Акад. наук, 1885-1889.

87. Дурново, Л. А. Краткая история древнеармянской живописи / Л. А. Дурново. – Ереван : Армянское Государственное издательство, 1957. – 160 с.
88. Дьяконов, И. Предыстория армянского народа / И. Дьяконов. – Ереван : Издательство АН АрмССР, 1968. - 264 с.
89. Дюлорье, Г. Нынешние армяне / Г. Дюлорье. - Тифлис : Типография Канцелярии Наместника Кавказского, 1856. - 108 с.
90. Дятлов, В. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии / В. Дятлов, Э. Мелконян. – Ереван : Институт Кавказа, 2009. - 207 с.
91. Езник (Петросян Самвел Джанибекович; архиепископ Армянской Апостольской Церкви; 1955). Армянская Апостольская Святая Церковь / архиеп. Езник Петросян. - Св. Эчмиадзин : Первопрестольный Св. Эчмиадзин, 1996. – 154 с.
92. Ермаков, Н. Астрахань и Астраханская губерния : описание края и общественной и частной жизни его, состоящее из записок, веденных во время 11-ти месячного пребывания в нем / Н. Ермаков. – М. : Тип. В. Готье, 1852. – 176 с.
93. Золотов, В. А. Хлебный экспорт России через порты Черного и Азовского морей в 60-90 годы XIX в. / В. А. Золотов. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1966. - 251 с.
94. Иванов, В. В. Евгений Вахтангов. Документы и свидетельства : в 2 т. / В. В. Иванов. - М. : Индрик, 2011.
95. Иноземцева, Е. И. Дагестан и Россия в XVIII - первой половине XIX в. : проблемы торгово-экономических взаимоотношений / Е. И. Иноземцева; Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т истории, археологии и этнографии. - Махачкала, 2001. - 187 с.
96. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия / А. Р. Иоаннисян; АН АрмССР, Ин-т истории. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1990. – 193 с.

97. Итенберг, В. С., Твардовская, В. А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники / В. С. Итенберг, В. А. Твардовская, В. А. — М.: Центрполиграф, 2004. - 687 с.
98. Кабузан В. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках : Этноста- тист. исслед. / В. М. Кабузан; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. - СПб. : Рус.-балт. информ. центр "Блиц", 1996. – 220 с.
99. Каганкатвацци, Мовсес. История страны Алуанк / Мовсес Каганкат- ваци; Критич. текст и предисл. В. Д. Аракеляна. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1983. - 383 с.
100. Карапетян, Ов. Христофор Кара-Мурза (его жизнь и деятель- ность) : 1854-1902 гг. / Ов. Карапетян. - Тифлис, 1904. – (на арм. яз.).
101. Карапетян, Э. Т. Армянская семейная община / Э. Т. Карапетян. - Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1958. - 143 с.
102. Кеппен, П. О. О виноделии и винной торговле в России : сочине- ние Петра Кеппена, коллежского советника и кавалера, магистра пра- воведения, доктора философии и члена разных ученых обществ / П. О. Кеппен. - Санкт-Петербург : Тип. Карла Крайя, 1832. – 263 с.
103. Кишмишев, С. О. Война в Турецкой Армении : 1877-1878 гг. / С. О. Кишмишев. - СПб. : Военная типография, 1884. – 536 с.
104. Кирилов, И. К. Цветущее состояние всероссийского государства, в какое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Ве- ликий, отец отечества, император и самодержец всероссийский... : Собр. трудами с. с. и б. в Сенате обер-секретаря г. Ивана Кирилова, из подлиннейших сенат. арх. в февр. месяце 1727 г. Кн. 1-2. - Москва : Унив. тип., 1831.
105. Козубский, Е. И. История города Дербента / Е. И. Козубский. - Темир-Хан-Шура : "Русская тип." В. М. Сорокина, 1906. - 468 с.
106. Косвен, М. О. Этнография и история Кавказа : Исследования и материалы / М. О. Косвен. – М. : Изд-во вост. лит., 1961. - 260 с.

107. Костомаров, Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – СПб. : Н. Тиблен, 1862. – 299 с.
108. Кузнецов, И. В. Одежда армян Понта : Семиотика материальной культуры / И. В. Кузнецов. - М. : Изд. фирма "Вост. лит.", 1995. – 292 с.
109. Кузнецов, И. В. Понтийско-Кавказские исследования : Лекции, статьи / И. В. Кузнецов. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2008. - 590 с.
110. Куприн, А. И. Купол Св. Исаакия Далматского / А. Куприн, Ф. Зуров. - Москва : Вече, 2007. – 412 с.
111. Лазарев, А. Д. Причины бедствий армян в Турции и ответственность за разорение Сасуна / Я. Д. Лазарев. - Тифлис : тип. И.А. Мартиросианца, 1895. - 46 с.
112. Лазарян, С. С. Воронцовский Кавказ. Исторические очерки / С. С. Лазарян. – Пятигорск, 2009. – 185 с.
113. Лебедев, А. С. Вероисповедное положение армян в России до времени Екатерины II (включительно) / Амфиан Лебедев. - М. : О-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те, 1909. - 29 с.
114. Левин, З. И. Менталитет диаспоры / З. И. Левин. - М. : ИВ РАН "Крафт+", 2001. – 170 с.
115. Лисициан , С. С. Старинные пляски и театральные представления армянского народа : в 4 т. / С. С. Лисициан ; Акад. наук Арм. ССР. Ин-т искусств. - Ереван : Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1958. – Т. 1, 2.
116. Любомиров, П. Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX века / П. Г. Любомиров // Нижне-Волжское Областное Научное Общество Краеведения. – Вып. 35. Ч. 3-я. - Саратов, 1928. – 80 с.
117. Магомедов, Н. А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в. в XVIII первой половине XIX в.: Политическое

- положение и экономическое развитие / Н. А. Магомедов. – Махачка-
ла : Тип. ДНЦ РАН, 1998. – 247 с.
118. Манандян, А. А. Месроп Маштоц и борьба армянского народа за
культурную самобытность / А. А. Манандян. - Ереван : Армфан,
1941. – 48 с.
119. Маркова, О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в
XVIII веке / О. П. Маркова ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Моск-
ва : Наука, 1966. - 323 с.
120. Марр, Н. Я. Армянская культура: ее корни и доисторические свя-
зи по данным языкознания : пер. с арм. / Николай Марр. - Ереван :
Айастан, 1990. - 53 с.
121. Марсден, Ф. Перекресток : Путешествие среди армян : пер. с
англ. / Филип Марсден. - М. : Феникс, 1995. – 253 с.
122. Мартиросян, А. У. Армянские поселения на территории Ирана в
XI-XV вв. / А. У. Мартиросян. - Ереван : Айастан, 1990. – 256 с.
123. Мелик-Шахназарян, Л. Г. Характер армянского народа / Л. Г.
Мелик-Шахназарян. - Ереван : Тираст, 1999. – 100 с.
124. Меружанян, А. Л. Маршалы, генералы и адмиралы армянского
происхождения в Санкт-Петербурге / А. Л. Меружанян. - СПб. : Роза
ветров, 2014. – 272 с.
125. Микаелян, В. А. История армянской колонии Крыма : в 2 т. / В.
А. Микаелян. - Ереван, 1964. – (на арм. яз.).
126. Микаэлян, Г. Г. История Киликийского армянского государства /
Г. Г. Микаэлян ; Акад. наук Армянской ССР, Ин-т истории. - Ереван :
Изд-во АН АрмССР, 1952. – 534 с.
127. Миллер, Д. П. Заселение Новороссийского края и Потемкин / Д.
П. Миллера. - Харьков : Харьк. о-во распространения в народе гра-
мотности, 1895. - 47 с.
128. Минасян, М. Г. Армяне Причерноморья / М. Г. Минасян. - Ереван
: Айастан, 1990. – 161 с.

129. Мнухина, Л. В. Российское зарубежье во Франции 1919-2000. Биографический словарь / Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосская. – М. : Наука, 2008. - 796 с.
130. Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский; 5 в.). История Армении / Соч. Моисея Хоренского; Пер. с арм. и объяснил Н. Эмин. - Москва : тип. Каткова и К°, 1858. – 384 с.
131. Мурадян, С. Х. Армянское Ваганьковское кладбище : (к 200-летию со дня основания) / С. Х. Мурадян. - Ереван : Грабер, 2007. - 107 с.
132. Мхитарян, М. А. Из истории восточно-армянской периодической печати второй половины XIX в. / М. А. Мхитарян. - Ереван, 1976. – 398 с. (на арм.яз.).
133. Налбандян, М. Л. Сочинения : В 2 т. / М. Л. Налбандян. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1970. - (на арм.яз.).
134. Небольсин, Г. Статистические записки о внешней торговле России, составленные Григорием Небольсиным : Ч. 1-2. - Санкт-Петербург : тип. Деп. внеш. торг., 1835.
135. Небольсин, П. Очерки Волжского Низовья / П. Небольсин. - Санкт-Петербург : тип. М-ва вн. дел, 1852. - 197 с.
136. Нейман, М. Армяне : краткий очерк их истории и современного положения / Магда Нейман. - Ереван : Литературная Армения, 1990. – 255 с.
137. Нерсисян, М. Г. А.В. Суворов и русско-армянские отношения в 1770—1780 годах / М. Г. Нерсисян. - Ереван : Айастан, 1981. – 180 с.
138. Нерсисян, М. Г. Из истории русско-армянских отношений : в 2 т. Т.1. / М. Г. Нерсисян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1956. – 405 с.
139. Нерсисян, М. Г. Отечественная война 1812 года и народы Кавказа / М. Г. Нерсисян. - Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1965. - 416 с.
140. Овакимян, О. (Аршакуни). История армянского Понта / О. Овакимян. - Бейрут, 1967. - 340 с.

141. Ованесов, Б. Т. Армянская община города Ставрополя (1808-1918 гг.) / Б. Т. Ованесов. - Ставрополь, 2001. – 115 с.
142. Ованесов, Б. Т. Роль армянского населения Российской Империи в развитии Северного Кавказа / Б. Т. Ованесов. - Ставрополь : [б. и.], 2008. - 504 с.
143. Овсянников, В. П. Особенности развития немецкой культуры в Российской империи / В. П. Овсянников ; под ред. Е. Э. Казакова. - Тольятти : Развитие через образование, 2002. – 390 с.
144. Онучин, А. Н. Князя Абамелек и Абамелек-Лазаревы, графы и дворяне Лазаревы / автор-сост. А. Н. Онучин. - Пермь, 1996. - 32 с.
145. Орманиан, М. Армянская церковь : Ее история, учение, управление, внутр. строй, литургия, лит., ее настоящее / Малахия Орманиан, бывший Константиноп. Патриарх ; пер. с фр. Б. Рунт. – М. : А.М. Будагов, 1913. - 219 с.
146. Остроумов Т. Исторический очерк Астраханской первой мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год / Т. Остроумов. - Астрахань, 1916. - 837 с.
147. Павлов, А. О азиатских народах, обитающих в Южной России / Соч., путешествовавшего с 1824 по 1835 г. А. Павлова. - Санкт-Петербург : тип. Х. Гинца, 1841. - 53 с.
148. Паремусов, А. И. Историческая записка о состоянии астраханского Агабабовского уездного училища. 1810-1910 гг. / А. И. Паремусов. - Астрахань : 1913. – 65 с.
149. Парсамян, В. А. История армянского народа в 1801-1900 гг. / В. А. Парсамян. – Ереван : Айастан, 1972. – 400 с.
150. Патрик, А. Н. Армянская одежда с древнейших времен до наших дней / Исследование и рисунки альбома Аракела Патрика ; Акад. наук Армян. ССР. Ин-т археологии и этнографии. - Ереван : Изд-во АН Арм.ССР, 1967. - 61 с.

151. Писаревский, Г. Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. : (По неизд. архив. документам) / Григорий Писаревский. – М. : печ. А.И. Снегиревой, 1909. - 84 с.
152. Погосян, Л. А. Армянская колония Армавира [Электронный ресурс] / Л. А. Погосян. – Ереван : АН АрмССР, 1981. - Режим доступа: http://86137.ru/pogosyan__content.htm.
153. Поркшеян, Х. А. Армянский народный фольклор Новой Нахичевани / Х. А. Поркшеян. - Ереван, 1965. - На армянском языке. – 237 с.
154. Приемский, М. Армяне и события на Кавказе / М. Приемский. - М. : Тип. О-ва распространения полезн. кн., 1907. – 15 с.
155. Прокопий Кесарийский. Война с готами; О постройках / Прокопий Кесарийский ; пер. С. П. Кондратьева. - М. : Арктос, 1996. – 300 с.
156. Рыбушкин, М. С. Записки об Астрахани / М. С. Рыбушкин. - М. : тип. С. Селивановского, 1841. - 221 с.
157. Саакян, Н. В. Армянское нагорье : эссе / Нелли Саакян. - Ереван : Зангак-97, 2006. - 350 с.
158. Саввинский, И. И. Армяне астраханской епархии и отношение к ним местных архипастырей в XVIII в. / сост. прот. Иоанн Саввинский. - Астрахань : Тип. В. Л. Егорова, 1900. – 106 с.
159. Саввинский, И. И. Астраханская епархия (1602-1902 гг.). Вып.2 : Грузины и инославные христиане в Астраханской епархии / сост. прот. Иоанн Саввинский. – Астрахань : Тип. В. Л. Егорова, 1905. – 283 с.
160. Саввинский, И. И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования : (С 162 по 1902 г.) : сост. по поручению Астрах. духов. консистории членом оной свящ. Иоанном Саввинским. - Астрахань : тип. В.Л. Егорова, 1903. – 390 с.
161. Сантросян М. Восточная школа в первой половине XIX в / М. Сантросян. - Ереван, 1964. – 420 с. (на арм. яз.).

162. Сарьян М. Записки из моей жизни / М. Сарьян. - Ереван, 1966. – 204 с. (на арм. яз.).
163. Сидоров, В. С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. В 6 т. / В. С. Сидоров. - Ростов н/Д. : Дон. гос. публ. б-ка, 1994.
164. Симонян, Р. А. Едесия-Эдиссия. Историко-этнографический очерк (к 200-летию создания села) / Р. А. Симонян. - Эдиссия, 1998. – 200 с.
165. Скальковский, А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1 / А. А. Скальковский. – Одесса : Тип. Л. Нитче, 1850. – 364 с.
166. Скальковский, А. А. Ростов-на-Дону : историко-экономический очерк / А. А. Скальковского. - Санкт-Петербург : Тип. М-ва внутренних дел, 1847. - 74 с.
167. Скальковский, А. А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна 1749-1863 гг. / А. А. Скальковский. - Одесса : Тип. Л. Нитче, 1865. – 87 с.
168. Смирнов, В. В. Нахичевань-на-Дону. Этюды старой истории: время и люди / В. В. Смирнов. - Ростов н/Д. : Книга, 2010. – 238 с.
169. Соймонов, Ф. И. О торгах за Каспийское море древних средних и новейших времен; Выписано из журнала его превосходительства господина тайного советника, сенатора и ордена святого Александра кавалера Федора Ивановича Сойманова, и из внесенных во оной дополнений Академии наук конференц-секретаря, профессора истории и историографа, Г.Ф. Миллера. - Москва : Печ. при Московских Правительствующаго сената департаментах, 1765. - 74 с.
170. Соймонов, Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого / Трудями тайного советника, губернатора Сибири и ордена святого Александра кавалера, Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала его превосходительства, в бытность его служ-

- бы морским офицером ; И с внесением, где потребно было, дополнениями академии наук конференц-секретаря, профессора истории и историографа, Г.Ф. Миллера. - Санктпетербург : При Имп. Акад. наук, 1763. - 380 с.
171. Соловьев, С. М. Сочинения : в 18 кн. - Кн. 11 : История России с древнейших времен. Т. 17-18 / С. М. Соловьев. - М. : Мысль, 1963. - 620 с.
172. Степанян, Н. С. Искусство Армении. Черты историко-художественного развития / Н. С. Степанян. - М. : Совет. художник, 1989. – 265 с.
173. Твалчрелидзе, А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / А. Твалчрелидзе. – Ставрополь : Тип. М. Н. Корицкого, 1897. - 744 с.
174. Тер-Нерсесян, С. Армения: быт, религия, культура / С. Тер-Нерсесян ; пер. с англ. Л. А. Игоревского. - М. : Центрполиграф, 2008. – 186 с.
175. Тер-Саркисянц, А. Е. Армяне. История и этнокультурные традиции / А. Е. Тер-Саркисянц. - М. : Вост. лит. РАН, 1998. – 397 с.
176. Тер-Саркисянц, А. Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области / А. Е. Тер-Саркисянц. - М. : Ин-т этнографии АН СССР, 1990. – 20 с.
177. Тер-Саркисянц, А. Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. / А. Е. Тер-Саркисянц. - М. : Вост. лит. РАН, 2005. – 686 с.
178. Торлакян Б.Г. Одежда амшенских армян в XIX : электронный ресурс // режим доступа: http://history.kubsu.ru/pdf/ar_tor.pdf
179. Унежев, К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев / К. Х. Унежев. – Нальчик : Эльфа, 2003. – 510 с.

180. Успенский, А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. IV / А. И. Успенский. - М. : печ. А. И. Снегиревой, 1916. – 512 с.
181. Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период / А. В. Фадеев. - М., 1957. – 258 с.
182. Фёдоров, М. П. Соперничество торговых интересов на Востоке / М. П. Фёдоров. - СПб. : Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1903. – 118 с.
183. Халатьянц, Г. Армянский эпос в "Истории Армении" Моисея Хоренского : Ч. 1, Ч. 2. Исследование. Материалы : Опыт критики источников / Г. Халатьянц. - Москва : тип. В. Гатцук, 1896. - 444 с.
184. Халпахчян, О. Х. Гражданское зодчество Армении / О. Х. Халпахчян. - М. : Стройиздат, 1971. – 245 с.
185. Халпахчян, О. Х. Культурные связи Владимиро-Суздальской Руси и Армении / О. Х. Халпахчян. - М. : Стройиздат, 1977. – 173 с.
186. Халпахчян, О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону / О. Х. Халпахчян. – Ереван : Айастан, 1988. – 166 с.
187. Хачатрян, А. Н. Армянское войско в XVIII веке. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследования и документы / А. Н. Хачатрян. - Ереван : АН АрмССР, 1968. – 476 с.
188. Хачикян, Л. С. Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву / Л. С. Хачикян. – Ереван : Наири, 1990. – 163 с.
189. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству / сост. И. В. Ровинский. - СПб. : Вольн. экон. о-во, 1809. – 528 с.
190. Худобашев, А. М. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях/ А. М. Худобашев. – СПб, 1859. – 536 с.
191. Цагарели, А. А. Сношения России с Кавказом в XVI-XVIII столетиях : Речь проф. А.А. Цагарели, чит. на годич. акте... С.-Петербург. ун-

- та 8 февр. 1891 г. - Санкт-Петербург : тип. В.Ф. Киришбаума, 1891. - 51 с.
192. Цатурян, С. А. Трансформация отношения русского православия к Армяно-григорианской церкви в XIX веке / С. А. Цатурян. – Ереван : О-во «Знание» АрмССР, 1988. – 23 с.
193. Чекменев, С. А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII - первой половине XIX в. / С. А. Чекменев. - Пятигорск, 1967. – 353 с.
194. Чулков, М. Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах : От древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя имп. Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни имп. Екатерины Великия : в 7 т. / Сочиненное Михайлом Чулковым. - Санкт-петербург : При Имп. Акад. наук, 1781-1788.
195. Шагинян, Ш. М. Вековые корни. Образцы Нор Нахичеванского фольклора / Ш. М. Шагинян. - Ереван, 1980. – 424 с. – (на арм. яз.).
196. Шахазиз, Е. Новая Нахичевань и новонахичеванцы / Е. Шахазиз : пер. с арм. яз. Ш. М. Шагиняна. - Ростов н/Д.: РИО АО «Цветная печать», 1999. - 160 с.
197. Шахназарян, Н. Р. Армяне Краснодарского края / Н. Р. Шахназарян. – Краснодар : ЮРРЦ, 2008. – 40 с.
198. Щербина, Ф. А. История Армавира и черкесогаев / Ф. А. Щербина. - Екатеринодар, 1916. – 184 с.
199. Ширинян, С. К. Армяне – народ-созидатель чужих цивилизаций: 1000 известных армян в мировой истории / С. К. Ширинян. - Ереван, 2014. – 468 с.
200. Штылько, А. Астраханская летопись с 1534 по 1896 год / А. Штылько. – Астрахань : Тип. Н. Л. Рослякова, 1897. – 138 с.
201. Шубин И. А. Волга и волжское судоходство / И. А. Шубин. - М., 1927. – 912 с.

202. Эзов, Г. А. Сношения Петра Великого с армянским народом / Г. А. Эзов. - СПб. : Тип. Акад. наук, 1898. – 512 с.
203. Эмин, Г. Семь песен об Армении / Г. Эмин. - Ереван : Айастан, 1970. – 359 с.
204. Эмин, Н. О. Исследования и статьи Н.О. Эмина по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы (за 1858-1884 гг.) : С прил. переводов из арм. историков / Н. О. Эмин. – М. : тип. В. Гатцук, 1896. - 432 с.
205. Эсадзе, С. Историч. очерк распространения русской власти на Кавказе / С. Эсадзе. - Тифлис : тип. Канцелярии наместника е. и. в. на Кавказе, 1913. - 71 с.
206. Якобсон, А. Л. Очерки истории зодчества Армении V-XVII вв. / А. Л. Якобсон. - М.-Л. : Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1950. – 168 с.

Литература на иностранных языках

207. George, A. Bournoutian. Armenians and Russia, 1626-1796 : A Documentary Record. Costa Mesa, CA : Mazda Publishers, 2001. – 511 p.
208. Henderson, E. Biblical Researches and Travels in Russia. London, 1826. - 538 p.
209. Lang, D. M. Armenia Cradle of Civilization. London : George Allen & Unwin, 1970. - 320 p.
210. Lidov, A. The Mural Paintings of Akhtala. Moscow : Nauka, 1991. - 138 p.
211. Redgate, A. E. The Armenians. Oxford: Blackwell, 1998. - 332 p.
212. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I-II. R. Anderson, A. Bryer, D. Winfield, J. Winfield : Harvard University Press, 1985. – 2 vol.

213. Vassiliou, M. S. Historical Dictionary of the Petroleum Industry. Lanham : Toronto : Plymouth : The Scarecrow Press, Inc.: 2009. – 665 p.

Опубликованные источники

Сборники документов и материалов

214. Армяне и евреи : Цифры. Даты. Имена / сост. В. Варжапетян. – М. : Ной : РИЦ "Столица", 1995. – 266 с.
215. Армяне в российских исторических документах / сост.: Г. А. Адамян, С. Г. Федотов, Д. Г. Адамян. – Пятигорск : КМВ, 2006. – 168 с.
216. Армяно-русские отношения : Сборник документов : в 3 т. Т. 1. Армяно-русские отношения в XVII в. / под ред. В. А. Парсамяна. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1953. – 233 с.
217. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. - Нальчик, 1974. – 640 с.
218. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. VI. Ч. 2. / под ред. А. П. Берже. - Тифлис, 1875. – 954 с.
219. Армяне Северного Кавказа : сборник научных трудов. - Краснодар, 1995. – 224 с.
220. Армяне Юга России: история, культура, общее будущее : материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 2 июня 2012 года). -Ростов/Д. : ЮНЦ РАН, 2012. – 415 с.
221. Армяно-русские отношения в XVII веке : сборник документов. Т. I. – Ереван : АН АрмССР, 1953. – 286 с.
222. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века : сборник документов. Т. 1-2. – Ереван : АН АрмССР, 1964, 1967.
223. Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века : сборник документов. Т.3. – Ереван : АН АрмССР, 1978. – 408 с.

224. Благотворительные организации Нор-Нахичевани в XIX-XX вв. Электронный ресурс // Энциклопедия фонда «Хайазг». - Режим доступа: <http://goo.gl/73yiLM>
225. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам : Лит.-науч. сб. – М. : типо-лит. К.Ф. Александрова, 1897. - 952 с.
226. Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Ч. 1. Сб. ст. – Махачкала, 1974. – 221 с.
227. Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. - СПб. : Гос. тип, 1913. – 36 с.
228. Вторые Лазаревские чтения по истории армян России / сост. и ред. Э. Е. Долбакян. - М., 2006. – 328 с.
229. Дружба: статьи, очерки, исследования, воспоминания, письма об армяно-русских культурных связях / сост. и авт. вступ. очерка А. Арзуманян. - М. : Гослитиздат, 1957. – 720 с.
230. Едессия: Страницы истории / Е. А. Абулова. – Пятигорск : Интер-Весы, 1993. - 50 с.
231. Интеллигенция России в истории Северного Кавказа : материалы межрегиональной научной конференции (октябрь 1999 г.). – Ставрополь : СГУ, 2000. - 23 с.
232. Исторический очерк Астраханской первой мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год / сост. Тихон Остроумов. - Астрахань, 1916. - 823 с.
233. Исторические связи и дружба украинского и армянского народов / отв. ред. В. Восканян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1971. – 378 с.
234. Исторические связи и дружба украинского и армянского народов : Сб. мат. второй украинско-армянской научной сессии. - Киев, 1965. – 183 с.
235. Исторические связи украинского и армянского народов. Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1961. – 265 с.

236. История, география, этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. : Архивные материалы. - М. : Восточная литература, 1958. – 371 с.
237. История армянского народа с древнейших времен до наших дней / [Г. Х. Саркисян, Т. Х. Акопян, А. Г. Абрамян и др.] ; под ред. М. Г. Нерсисяна. - Ереван : Изд-во Ерев. ун-та, 1980. - 458 с.
238. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы в 2 т. Т. 1 : XVI–XVII вв. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 478 с.
239. Кавказский этнографический сборник. Вып. 9. - М. : Наука, 1989. - 288 с.
240. Медико-топографический сборник / под ред. С. Ловцова. – СПб. : Изд. Мед. департамента., 1870. – 844 с.
241. Мелкие хроники XIII - XVIII вв. / сост. В.А.Акопян. Ереван, 1956. Т. 2. - 686 с. (на арм. яз.).
242. МИА [Материалы и исследования по археологии СССР]. - 1958. - № 61.
243. Население Еревана : Этносоциол. исслед. / отв. ред. Ю. В. Арутюнян, Э. Т. Карапетян. - Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1986. – 248 с.
244. Никита Христофорович Гогоев и его гимназия. Электронный ресурс // Ростовский берег : сайт истории Донского края. - Режим доступа: <http://goo.gl/8YDgLO>.
245. Общероссийская и национальная идентичность : материалы международной научно-практической конференции, 19-20 апреля 2012 г. - Пятигорск : Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2012. - 524 с.
246. Очерки экономического развития Дона. (1861-1917) / Рост. н/Д гос. ун-т ; отв. ред. канд. ист. наук В. И. Андрианов. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1960. - 174 с.
247. Педагог Рафаэл Патканян и первый детский сад. Электронный ресурс // Ростовский берег : сайт истории Донского края. - Режим доступа: <http://goo.gl/jvWU74>.

248. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году : Речь Гладстона, ст.: Ролен-Жекмена, Мак-коля, Грина, Диллона, Диева и др. / Предисл. проф. графа Л.А. Камаровского. - 2-е изд. – М. : тип. "Рассвет", 1896. - 443 с.
249. Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов : Ю.К. Балтрушайтиса, К.Д. Бальмонта, А.А. Блока, акад. И.А. Бунина, Валерия Брюсова, Ю.А. Веселовского, Ю.Н. Верховского, Вячеслава Иванова, Федора Сологуба, В.Ф. Ходасевича, С.В. Шервинского и др. под ред., с вступ. очерком и примеч. Валерия Брюсова. – М. : Моск. арм. ком., 1916. - 523 с.
250. Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение : сборник документов. Т. 2. (1814-1830). – Ереван : АН АрмССР, 1978. – 380 с.
251. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 2 / сост. Н. Дубровин. - СПб., 1885. – 946 с.
252. Проблемы гуманизации вузовского образования : сборник научных трудов ТГИС. Вып. 14. - Тольятти : ТГИС, 2003. – 170 с.
253. Проблемы этнополитических отношений на Северном Кавказе : Сб. науч. статей. - Ростов-на-Дону – Пятигорск : Изд. СКАГС, 2001.
254. Русская и армянская средневековые литературы : [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) и др.; [Редкол.: Д. С. Лихачев (отв. ред.) и др.]. - Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1982. - 443 с.
255. Сборник областного Войска Донского статистического комитета. - Новочеркасск, 1901. Выпуск 1. - 146 с.
256. Северный Кавказ : геополитика, история, культура : материалы Всероссийской научной конференции. - М.- Ставрополь, 2001. – 316 с.
257. Труды Отдела древнерусской литературы. Том 9. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. – 480 с.

258. Этносы в своей и инонациональной среде : материалы советско-американского симпозиума. Дилижан-Ереван, 1987 г. - Ереван, 1989. – 132 с.

Научная периодика

259. Айреники дзайн, 1970.
260. Арменистика. 2000.
261. Бекский Дом (Пятигорск). 1996, 1999.
262. Вестник Армян Петербурга.
263. Вестник архивов Армении. 1971.
264. Вестник Ереванского университета. 1980.
265. Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014.
266. Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1967, 1971.
267. Вестник общественных наук. 1971.
268. Вестник Пермского Университета. Серия: История. 2003.
269. Вестник РАУ (Ереван). 2006.
270. Вопросы истории. 1957.
271. Генеалогический вестник (Санкт-Петербург). 2001.
272. Гео. 2007.
273. Глобус. Национальная безопасность (Ереван). 2011
274. Гракан терт. 1966. (на арм. яз.).
275. Диаспоры. 2000, 2001, 2003, 2004.
276. Ереванский университет. 1970, 1971.
277. Известия Академии Наук Армянской ССР. Общественные науки. 1950, 1956, 1958, 1960, 1961, 1963, 1964, 1965.
278. Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. 2005.

279. Историко-филологический журнал Академии Наук Армянской ССР. 1962, 1966, 1978, 1980, 1981, 2000 (на армянском языке).
280. Историческая и социально-образовательная мысль. 2011.
281. История СССР. 1961, 1984.
282. Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань. 2014.
283. Литературная Армения. 1983.
284. Миграция. 1997.
285. Народное хозяйство Армении. 1971.
286. Ноев Ковчег. Москва. 2012, 2013.
287. Нор Нахичевань. 2000.
288. Проблемы региональной экологии. 2004.
289. Пятигорский армянский вестник. 2000.
290. Рейтинг. 1992.
291. Советакан арвест (Советское искусство), 1956.
292. Советакан гракануцюн. 1957.
293. Советакан манкаварж (Советский педагог), Ереван, 1956.
294. Советская этнография. 1935, 1936, 1946, 1950, 1981.
295. Социс. 1998, 2000.
296. Ученые записки Грозненского пединститута. 1956.
297. Учёные записки обществоведов (Москва-Пятигорск). 2001 №1.
298. Этнографическое обозрение. 1996, 1999.
299. Этнополис. 1995.
300. Эчмиадзин. 1997. (на арм. яз.).

Периодические издания

301. Астраханские губернские ведомости. 1847.
302. Журнал Министерства народного просвещения. 1915.
303. Журнал МВД. 1838, 1843.

304. Исторический вестник. 1883.
305. Кавказ. Тифлис, 1846, 1850.
306. Кавказский вестник (Тифлис). 1901.
307. Кубанские областные ведомости.
308. Ставропольские губернские ведомости. 1853, 1878.

Статистическая и справочная литература

309. Административно-территориальное деление Самарской губернии 1851-1928 : справочник. – Самара : ГУСО «ЦГАСО» ; Тип. ДСМ, 2011. – 464 с.
310. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1895 год / сост. Ф. С. Шиманский. – Саратов : Паровая скоропечатня Губерн. Правл., 1895. - 365 с.
311. Акты, собранные Кавказскою археологическою комиссиею. Т. 1-5. Тифлис, 1866-1873.
312. Альманах современных русских государственных деятелей. - СПб. : Тип. Исидора Гольдберга. 1897. – 1309 с.
313. Армяно-русские отношения в XVII - втором тридцатилетии XVIII в. Т. 1-3. - Ереван : АН АрмССР, 1953-1978.
314. Армянская советская энциклопедия / под ред. В. М. Арзуманяна : в 13 т. Ереван : Гл. ред. Армян. совет. энцикл, 1974-1987.
315. Армянский вопрос. Энциклопедия / Ред. кол.: К. С. Худавердян (отв. ред.) и др. ; Глав. редакция Армянской энциклопедии. - Ереван, 1991. – 352 с.
316. Армянский судебник Мхитара Гоша. – Ереван : Ереван. ун-т, 1954. – 261 с.
317. Большая Советская Энциклопедия. В 65 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – 1-е изд. – М. : Совет. энцикл., 1931.

318. Большой энциклопедический словарь : в 2 т. Т. 1 / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Совет. энцикл., 1991. – 863 с.
319. Военная энциклопедия. Т.3. - СПб. : Т-во И. Д. Сытина, 1911. – 394 с.
320. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. - СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1895. – 1483 с.
321. Дегоев, В. В. Внешняя политика России и международные системы: 1700-1918 гг. / В. В. Дегоев. - М. : РОССПЭН, 2004. - 494 с.
322. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Т. I-IV. – Самара : Самар. Дом печати, 1993-1995.
323. Кавказский календарь - Тифлис, 1845-1916.
324. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 год. - Самара : Тип. губ. правл., 1897. – 172 с.
325. Кубанский календарь... / Кубан. обл. стат. комитет. – Екатеринодар, 1898-1916.
326. Кубанский сборник на 1905 год / Кубанский обл. стат. ком. - Екатеринодар, 1904. – 519 с.
327. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 6 : Екатеринославская губерния / сост. В. Павлович. - СПб., 1862. – 352 с.
328. Мир русской культуры. Энциклопедический справочник. – М. : Вече, 2000. – 624 с.
329. Москва, или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. Ч. 3. - М. : Тип. С. Селивановского, 1831. – 416 с.
330. Народы Кавказа // Народы мира. Этнографические очерки. Т. 2. - М. : Наука, 1962. – 678 с.
331. Народы России. Ногайцы, имеретины, армяне. - СПб. : Общественная польза, 1880. – 120 с.

332. Народы России. Энциклопедия / ред. В. А. Тишков. – Москва : Большая рос. энцикл., 1994 – 479 с.
333. Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым европейским государствам. Вып. 1. - СПб., 1906. – 65 с.
334. Об армяно-григорианской церкви в Российской империи. - СПб., 1856. – 38 с.
335. Памятная книжка Дагестанской области / сост. Е.И. Козубский. - Темир-Хан-Шура : «Русская типография» В. М. Сорокина, 1895. – 724 с.
336. Памятная книжка Кубанской области... / Кубан. обл. стат. комитет. – Екатеринодар, 1873-1881.
337. Памятная книжка Ставропольской губернии... – Ставрополь : Губерн. тип., 1893-1919. – 1463 с.
338. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. - СПб., 1897 -1905. – 284 с.
339. Полное собрание законов Российской империи : 1649 – 1825 гг. : в 50 т. – СПб., 1830.
340. Православные непереходящие и переходящие праздники. – М. : «Букмэн», 1999. – 336 с.
341. Россия. Энциклопедический словарь. - Л. : Лениздат, 1991. – 922 с.
342. Русский традиционный быт. Энциклопедический словарь / сост. И. И. Шангина. – СПб. : Азбука-классика, 2003. – 688 с.
343. Сборник областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 1. - Новочеркасск, 1901. – 156 с.
344. Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. 1-3,5 / под ред. А. С. Соброевского , Г. Н. Прозрителева. – Ставрополь, 1906-1911.

345. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. I : Ростовский-на-Дону уезд и Таганрогское градоначальство - Екатеринослав, 1884. – 493 с.
346. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. В 8 т. / изд. Самарского губ. земства. – Самара : Земская тип., 1883-1892.
347. Сборник сведений о Кавказе. Том V. Списки населенных мест Кавказского края. Часть I. Губернии: Эриванская, Кутаисская, Бакинская, Ставропольская и Терская область. - Тифлис, 1879. - 491 с.
348. Собрание актов относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 1-3. – М., 1833-1838.
349. Собрание высочайших указов и актов, относящихся Московского Армянского Лазаревского Института Восточных языков, с обзором основания, состава и цели Института. - СПб., 1839. – 259 с.
350. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Совет. энцикл., 1989. – 1632 с. : ил.
351. Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1896 года. - СПб. : Военная типография, 1896. - 1038 с.
352. Статистическое описание Закавказского края / сост.О. Евецкий. - СПб., 1835. – 318 с.
353. Таинства и обряды Армянской Апостольской церкви. - М., 2010. – 59 с.
354. Фальборк, Г. Иностранческие и иноверческие училища : Сист. свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справ. сведений об уч-щах... / Сост. Г. Фальборком и В. Чарнолуским. - Санкт-Петербург, 1903. - 62 с.
355. Энциклопедический словарь : в 86 т. / под ред. : И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Изд-во Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, 1890-1907.
356. Энциклопедия народов России / гл. ред. В. А. Тишков. – М. : Науч. изд-во Большая рос. энцикл., 1994. – 479 с.

357. Энциклопедия обрядов и обычаев / сост. Л. И. Брудная. – СПб. : РЕСПЕКС. 1996. – 560 с.
358. Энциклопедия путешественника. Армения. - Ереван : Армян. совет. энцикл., 1990. – 318 с.

Монографии, авторефераты и диссертационные работы

359. Абрамян, А. К. Диалог культур как метод взаимодействия в классах со смешанным национальным составом (на примере русско-армянских классов) : дис. ... канд. пед.: 13.00.01 / А. К. Абрамян. - Ростов/Д., 2004. -271 с.
360. Аветикян, А. С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. С. Аветикян. - Саратов, 2006. – 192 с.
361. Аганесова, Д. В. Армянская диаспора нижнего Терека. XVIII-XIX вв. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. В. Аганесова. - Махачкала, 1999. – 207 с.
362. Армяне Ставрополя и Терека : Коллективная монография / под общей редакцией В. З. Акопяна. – Пятигорск : ПГЛУ, 2007. – 264 с.
363. Асадов, Ю. А. Служба офицеров армянского происхождения в русской армии. XVIII – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. А. Асадов. Пятигорск, 2001. – 168 с.
364. Асрибекова, Т. В. Армянская диаспора в Москве. История формирования и этнокультурное развитие в конце XX – начале XXI вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Т. В. Асрибекова. - М., 2012. – 161 с.
365. Аствацатурова, М. А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление (на материалах Северокавказского региона)

- : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / М. А. Аствацатурова. -М., 2003. – 350 с.
366. Барышникова, Н. В. Кавказская политика Петра I : дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.02 / Н. В. Барышникова. - Махачкала, 1999. – 194 с.
367. Галоян, С. В. Организационно-педагогические условия развития инновационной школы с этнокультурным, армянским, компонентом : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С. В. Галоян. Тобольск, 2000. - 37 с.
368. Геворгян, Г. А. История экономического и социокультурного становления армянской диаспоры Донской области и Степного Предкавказья, последняя четверть XVIII века – 1917 год : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Г. А. Геворгян. - Армавир, 2000. – 334 с.
369. Гиваргизян, А. Ф. Проблемы сохранения культурных ценностей в Армении и России : дис. ... канд. культурологии : 25.00.01 / А. Ф. Гиваргизян. - М., 2011. – 179 с.
370. Громов, В. П. Население Степного Предкавказья (Ставропольской губернии и земли Черноморского войска) в последней четверти XVIII - первой половине XIX в. Формирование. Социальный состав : дис. ... канд. ист. наук / В. П. Громов. - Ростов/Д., 1983. – 211 с.
371. Иноземцева, Е. И. Русско-дагестанские торгово-экономические взаимоотношения в XVIII веке : дис. ... канд. Ист. Наук : 07.00.02 / Е. И. Иноземцева. – Махачкала, 1996. – 244 с.
372. Карабущенко, П. Л. Астраханская губерния и её губернаторы в свете культурно-исторических традиций XVIII–XIX столетий : монография / П. Л. Карабушко. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2011. – 360 с.
373. Карапетян, Л. А. Политические партии на Северном Кавказе (конец 90-х гг. XIX века – февраль 1917 года): Организация, идеология, тактика. дис. ... д-ра ист. Наук 07.00.02 /Л. А. Карапетян. – Краснодар, 2001. – 490 с.

374. Касумов, Н. К. Дербент – центр региональной и международной торговли в XVIII – первой половине XIX вв. : дис. ... канд. Ист. Наук : 07.00.02. – Махачкала, 2006. – 182 с.
375. Киласов, Р. К. Русско-дагестанские экономические отношения последней четверти XVII — первой половины XVIII вв. (по материалам Астраханской таможни) : автореферат дис. ... канд. ист. наук / Р. К. Киласов. – М., 1971. – 37 с.
376. Ктиторов, С. Н. История Армавира в контексте социально-экономического и культурного развития Степного Предкавказья в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Н. Ктиторов. - Краснодар, 2000. – 298 с.
377. Ктиторов, С. Н. История Армавира (досоветский период: 1939-1918 гг.). Электронный ресурс : монография / С. Н. Ктиторов. – Армавир : ЗАО «Скорина», 2002. – 384 с. - Режим доступа: <http://goo.gl/0YJ5rv>.
378. Микаелян, В. А. История крымских армян : монография / В. А. Микаелян. - Киев ; Ереван ; Симферополь : Энергия плюс, 2004. - 221 с. : ил.
379. Нажиев, М. Б. Роль Западного Прикаспия в торговых отношениях на Северо-Восточном Кавказе. XVII–XVIII вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. Б. Нажиев. - Владикавказ, 2012. – 121 с.
380. Нигохосов, М. Г. Предпринимательская деятельность донских армян на юге России (конец XVIII – начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. Г. Нигохосов. - Ростов/Д., 2007. – 222 с.
381. Петросян, Г. С. Армянский вопрос и армяно-русские отношения в начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Г. С. Петросян. - М., 1996.
382. Погосян, Л. А. Армянские поселения Северного Кавказа (начало XVIII- 1920 год.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Л. А. Погосян. - Ереван, 1990.

383. Саядов, С. М. Русско-армянские культурные связи в истории России первой трети XIX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. М. Саядов. - М., 2008. – 183 с.
384. Симонян, М. С. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, культурно-конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными организациями: конец XVIII - конец XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. С. Симонян. - Краснодар, 2003. – 246 с.
385. Согомоян, М. Н. Этнокультурные предпосылки устойчивости диаспоры: традиции и институты (на материале культурной жизни донских армян) : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / М. Н. Согомоян. - Ростов/Д., 2003. – 139 с.
386. Степанян, А. А. Этнообщина как продукт диаспоральных процессов : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А. А. Степанян. - М., 2004. – 124 с.
387. Хастян, А. А. Армянские субобщности на Северном Кавказе: факторы социокультурной адаптации : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / А. А. Хастян. - Ростов-на-Дону, 2001. – 160 с.
388. Хачатурян, В. А. Армянская колония Астрахани (середина XVI - начало XX в.) : автореферат дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / В. А. Хачатурян. – Ереван, 1995. – 40 с.
389. Хачикян, Ш. Л. Армянское купечество Новой Джульфы и его роль в армяно-русских торговых отношениях (XVII-XVIII вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ш. Л. Хачикян. - Ереван, 1984. – 166 с.
390. Яхшибекян, Д. Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. Д. Яхшибекян. - Махачкала, 2010. - 184 с.